

https://vk.com/the_best_library
https://vk.com/romantic_books_translate

Келли Орам

«Серийный красавчик»

Автор: Келли Орам

Книга: Серийный красавчик

Переводчик: Ирина А.

Редактор: Настя Свидзинская

Вычитка и оформление файла: Мия Хейз

Русификация обложки: Ксюша Манчик

Перевод выполнен для групп:

https://vk.com/the_best_library и
https://vk.com/romantic_books_translate

https://vk.com/the_best_library
https://vk.com/romantic_books_translate

Аннотация

Элеонора Вест, девчонка-сорванец, зависимая от хоккея, никогда не была предметом восхищения парней. Поэтому, когда самый горячий парень, которого она когда-либо встречала, врывается в нее на улице и начинает общаться с ней так, будто она центр его вселенной, Элеонора сомневается в правдивости всего этого. Ситуация приобретает смысл, когда девушки, выглядящие как Элли, начинают умирать по всему городу. Очевидно, что новый парень - убийца, и она нравится ему лишь потому, что он хочется порезать ее на маленькие кусочки.

Правильно?

Чем больше Элли узнает Сета, тем больше она убеждена в том, что он психопат. Проблема в том, что он самый милый психопат из всех, с кем ей доводилось встречаться. Не учитывая того, что он чертовски брутален и горяч. Не важно, как сильно Элеонора старается, она не может не влюбиться в него.

Найдет ли Элли настоящую любовь или ее лето новинок превратится в лето последних начинаний?

***Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления.
Размещение перевода без указания ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!***

ГЛАВА 1.

Это будет самое длинное лето в моей жизни. Быть оторванной от трех лучших друзей – Джесси, Джоша и Джека, также известных как Джеи – оказалось хуже, чем я могла себе представить. Прошла всего неделя, а я уже умирала со скуки. Если бы не новый сосед через дорогу, моей обителью давно бы стал сумасшедший дом.

Новый сосед и его мама переехали на следующий день после того, как Джеи отправились в летний хоккейный лагерь. Я даже не буду начинать говорить о том, как несправедливо то, что мне нельзя было поехать с ними только потому, что я дурацкая девчонка, – факт, который, по словам моей сестры, является спорным – иначе мне захочется кого –нибудь прибить.

Как бы то ни было, Джеи уехали тренироваться, чтобы в будущем иметь возможность попасть в НХЛ¹, и когда я уже думала, что самым настоящим образом умру без них, перед домом напротив остановился автофургон. Естественно, мне стало любопытно, поэтому я села возле открытого окна с миской мороженого и под громкий рев Weezer² стала наблюдать за тем, как грузчики заносят в дом вещи.

Спустя несколько минут я засунула ложку с мороженым в рот, а вытащила только, когда «обморозила мозг»³. Это произошло не потому, что я идиотка и не знаю, как есть мороженое. Просто на обочине перед домом припарковался БМВ. Конечно же, я и раньше видела крутые машины, хотя в нашем районе люди предпочитают автофургоны. Но БМВ? Это вроде немецкая марка. Если вы переезжаете в Детройт⁴ – хорошо, Кантон, который является всего лишь пригородом Детройта – проявите вежливость и управляйте машиной американского производства.

Я ждала, чтобы посмотреть на человека, у которого хватило наглости приехать на иностранной машине. Женщина, которая вышла из нее, полностью соответствовала образу, который сложился у меня в голове. Она была невероятно худенькой, что – да простят меня местные мамочки – было редким явлением на нашей улице. У нее были блестящие, как в рекламе шампуня, каштановые волосы. Одежда, скорее всего, была дизайнерской. Не то, чтобы я в этом понимала. А еще у нее что – то висело на ухе. Я решила, что это одна из штуквин для телефона, которыми люди пользуются в фильмах. По правде сказать, она и сама выглядела как героиня фильма.

Следом из машины вышел он, и я почувствовала, что умерла и попала в «Одинокое сердца»⁵. У него были взъерошенные темно-каштановые волосы, как у парней, которые играют со мной в хоккей. За исключением того, что его были уложены так специально. Они спадали на глаза, придавая ему таинственный вид. А еще этот парень был очень высокий, как баскетболист – вот только он не казался мне человеком, который играет в командные виды спорта. А то, что высокий – это хорошо, потому что мой рост пять футов десять дюймов⁶.

1 **Национальная Хоккейная Лига (НХЛ)** — профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные клубы США и Канады.

2 **Weezer** — рок-группа из Лос-Анджелеса, Калифорния основанная в 1992 году.

3 **Обморозил мозг (шутл.)** — болезненное ощущение в области лба при употреблении слишком холодных пищевых продуктов.

4 Некогда Детройт был четвёртым по населению городом США (после Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Чикаго) и столицей мощнейшей автомобильной индустрии. Здесь находились заводы гигантов Ford, Chrysler и General Motors (а ещё Packard и Studebaker), которые кормили половину жителей города.

5 **«Одинокое сердца»** (англ. О.С., сокращение от Orange County — округ Орандж) — американский подростковый сериал о юноше из неблагополучного района, волею судьбы оказавшемся в престижном округе Ориндж, Калифорния.

6 178 см.

Не то, чтобы я планирую нашу свадьбу или что-то еще. Просто говорю.

Он выглядел слегка худощавым, но под рубашкой – поло явно проглядывали мышцы, делая его похожим на модель из «Аберкромби и Фитч»⁷. Это дало мне основание официально объявить его самым сексуальным парнем из всех, что я видела. Настолько сексуальным, что я покраснела, несмотря на то, что он был на улице и не имел никакого представления о том, что я за ним наблюдаю.

Именно этим я и занималась всю оставшуюся неделю. Наблюдала за ним.

Я заиклилась на подглядывании, потому что это было моим единственным развлечением. Вернее сказать, самым захватывающим развлечением. Еще у меня был X-box⁸, но даже «Grand Theft Auto»⁹ не могла сравниться с мистером Аберкромби, когда он тренировался в своем гараже.

Тренировки начались на следующее утро после переезда. Каждый день, начиная с девяти часов, парень доводил себя до изнеможения. Половина недели была посвящена активным кардио – нагрузкам. Сначала он прыгал на скакалке, а потом выбивал дерьмо из боксерской груши. За этим было забавно наблюдать, но, признаюсь, мне больше нравились дни, когда он качался. У него был один из этих тренажеров, которые позволяют тебе работать над различными частями тела. После проработки бедер и боков, он переходил к верхней части тела – моему любимому зрелищу.

У меня был идеально расположенный наблюдательный пункт. Окно моей спальни находилось прямо напротив окна его комнаты, которая располагалась над гаражом. Поэтому после тренировки мне удавалось мельком увидеть, как он стягивает футболку по дороге в душ. Это были лучшие десять секунд моего дня. Однако сегодня они растянулись практически на целую минуту, потому что он высунулся из окна и стал жадно пить воду.

Я была полностью очарована его сексуальностью и даже не подумала, что нужно спрятаться, пока мы не встретились взглядами. Я запаниковала и быстро пригнулась, надеясь, что между нами достаточно большое расстояние, чтобы он не заметил меня. Может, мне это только показалось.

Через минуту я выглянула, чтобы убедиться, что он ушел, но парень все еще стоял на том же месте, словно ожидая меня. И что мне было делать? Снова спрятаться? Не думаю. Меня уже застукали.

В попытке сохранить достоинство, и, надеясь, что он подумает, будто я только что заметила его, а вовсе не шпионила, я подняла руку и помахала ему. Он не ответил мне, но уголки его губ изогнулись в подобие улыбки. «Он смеется надо мной?» – подумала я.

– Кому это ты машешь? – раздался пронзительный голос позади меня.

Анджела. Противная старшая сестра. Одно только ее имя вызывало у меня дрожь. Она старше меня на шесть лет, но этого достаточно, чтобы она думала, что лучше меня во всем. Я ненавижу ее, потому что она очень хорошенькая и носит юбки и прочую ерунду, а она ненавидит меня, потому что я – ее полная противоположность: бледная, худая, рыжая дылда, которая выше половины парней в школе и может побить любого из них в хоккей.

⁷ **Аберкромби и Фитч** (англ. **Abercrombie & Fitch**) — американская компания, которая специализируется на продаже высококачественной одежды для молодежи.

⁸ **Xbox** — игровая приставка, разработанная и производившаяся компанией Microsoft.

⁹ **Grand Theft Auto (сокр. GTA)** — серия мультиплатформенных компьютерных игр, созданных и разрабатываемых главным образом шотландской компанией-разработчиком Rockstar North.

Анджела ворвалась в мою комнату так внезапно, что при звуке ее голоса я подпрыгнула чуть ли не до потолка.

– Что? – закричала я, поворачивая к ней.

– Почему ты такая красная? – требовательно поинтересовалась она, как только увидела мое лицо.

– Я не красная. Просто... тут жарко. Чего тебе надо?

Она с подозрением осмотрела меня, а потом сложила кусочки пазла воедино.

– Боже мой! Ты наблюдала за тем, как тренируется новый сосед! – Анджела оттолкнула меня в сторону, чтобы самой посмотреть, что творится в окне напротив, но в нем уже никого не было. – Я что, пропустила, как он снимает футболку?

Приятно знать, что подсматривание за людьми – это у нас семейное. Я собиралась все отрицать и притвориться дуручкой, но была слишком ошеломлена тем, что он меня застукал, поэтому, даже не подумав, выпалила «да».

Анджела вздохнула с сожалением, а потом отвернулась от окна и перевела свой злобный взгляд на меня.

– Так-так-так. Неужели Элли Уэстли, наконец, влюбилась в парня? Давно пора.

– Что? Я не...

– Тут нечего стыдиться, Элли, – закатила глаза Анджела, обрывая меня. – Он восхитительный, а тебе почти шестнадцать. Я уже начала переживать, что ты так никогда и не поймешь, для чего нужны мальчики.

Я уже получила свою дневную дозу смущения, когда меня застукали за подсматриванием, поэтому не хочу усугублять это прослушиванием лекции от Анджелы на тему «добро пожаловать в мир женщин».

– Что ты делаешь в моей комнате? – закричала я.

– Блин, я просто искала свои черные невидимки.

– Я что, похожа на человека, который станет пользоваться твоими невидимками для волос?

– А стоило бы. У тебя были бы очень красивые волосы, если бы ты их расчесывала хоть иногда...

– Я их расчесываю, – ответила я, хватая себя за хвостик.

Заметив мой хмурый взгляд, Анджела внимательно посмотрела на меня и вздохнула:

– Не могу поверить, что собираюсь это сказать, но почему бы нам не сходить сегодня по магазинам? Купим тебе юбку и купальник, а завтра ты можешь поехать со мной на озеро.

– Что? – Ни разу за все пятнадцать лет и одиннадцать месяцев мне не поступали такие предложения от Анджелы.

– Послушай, я знаю, что ты скучаешь по своим друзьям-лузерам, но, может быть, то, что они уехали, даже к лучшему, – я была потрясена тем, насколько искренним прозвучал ее голос. – Если ты

пообещаешь не быть такой... *собой*, – вот это уже больше похоже на Анджелу, – я разрешу тебе тусоваться с моими друзьями. Без Джеев у нас есть неплохой шанс превратить тебя этим летом в девушку.

Я не могла поверить в то, что слышу. Анджела ополоумела? Я не единственная, кто сошел с ума за время летних каникул? Скорее замерзнет ад, чем я соглашусь изменить имидж, особенно учитывая, что на улице стоит тридцати семиградусная жара. Я вытолкала сестру в коридор, захлопнула дверь и прокричала:

– Нет у меня твоих дурацких невидимок!

– Придурочная! – заорала в ответ Анджела. Наверное, разозлилась, что я отказалась быть ее личной Барби.

Да пошла она! То, что все мои друзья – парни, что я люблю играть в хоккей и еще ни разу не целовалась, не значит, что я не девушка. Кстати, я не влюбилась в нового соседа. Я просто думаю, что он невероятно сексуальный. Да даже если бы и влюбилась, то не в первой. Мне и до этого нравились мальчики. Естественно, что не Джеи. В прошлом году мне приглянулся мой партнер на биологии, Эрик Шерман. Но у нас ничего не вышло потому, что, когда мы препарировали лягушек, я сказала, что разочарована отсутствием крови. Тем не менее...

Чувствуя, что готова прибить кого –нибудь, а это происходит каждый раз, когда мне приходится общаться с Анджелой, я врубила My Chemical Romance¹⁰ и вылезла через окно на крышу гаража, где я люблю проводить время, когда хочу уединиться. Я думала, что проведу на ней весь день, ведь у меня такая веселая жизнь. Но вскоре возле дома припарковалась миссис Хаскинс.

– Элли, милая, – выкрикнула она в пассажирское окно. – Ты можешь посидеть сегодня вечером с Камероном?

– Конечно, миссис Хаскинс. Во сколько мне прийти?

– В шесть, нормально?

– Пойдет.

– Спасибо, Элли! – Она начала отъезжать, но внезапно снова остановилась. – Ой, Элли?

– Да, миссис Х?

– Если увидишь Бруно, то присмотри за ним, пока я не подъеду?

– Он убежал? – Я не смогла сдержать удивление в голосе. Бруно – это не чихуахуа, который может пролезть даже в дырку под забором, а семидесятифутовый боксер. Он не обидит и мухи, но все равно это не та собака, которая может свободно разгуливать по району.

– Боб выносил утром мусор и забыл закрыть ворота.

Я засмеялась, потому что это было так похоже на мистера Хаскинса. Если бы не жена, он забывал бы надевать по утрам туфли.

– Хотите, я поищу его?

У миссис Хаскинс загорелись глаза.

10 My Chemical Romance — американская рок-группа, основанная в конце 2001 года в Нью-Джерси.

– Правда?

– Конечно. Надену ролики и сделаю пару кругов по району.

– О, Элли, – с облегчением выдохнула миссис Хаскинс. – Что бы я без тебя делала?

Скорее, что бы я делала без нее? Я пока еще не получила права, но собираю деньги на машину и Хаскинсы кладут в мою копилку больше, чем любая другая семья в округе. Они очень хорошо платят и у них всего один ребенок – малыш, который будет в кровати уже в половину восьмого. К тому же, у них всегда полно еды, а по телевизору показываю все возможные каналы. Брать с них деньги – это практически преступление.

– Увидимся, миссис Хаскинс, – крикнула я, дружелюбно улыбаясь.

Не скажу, что искать Бруно было очень увлекательно, но я была более чем рада натянуть ролики и покататься. Я слишком много времени провела дома за эту неделю и мне не помешает размяться. Миссис Хаскинс продолжила медленно ехать по улице и звать свою собаку, а я направилась в противоположном направлении.

Я живу в районе, который называется Брукхарст. Это самый настоящий район, а не один из тех модных жилищных комплексов, где нужно поставить горшок с цветком или воткнуть флаг в почтовый ящик, чтобы распознать какой из домов твой. Брукхарст – это место, где многие дома нуждаются в покраске, а деревья достаточно старые и развесистые, чтобы создавать тень. Агенты недвижимости любят в этом случае использовать термин «характерные».

Это место, где все знают друг друга и, если ты попал сюда, то остаешься жить до самой смерти. Вот почему переезд нового соседа стал таким волнительным событием, и вот почему я не могла перестать думать о нем даже сейчас.

Я проехала по всем улицам, но никаких следов Бруно не обнаружила. Так как в Мичигане достаточно жарко и влажно, чтобы можно было принять его за тропики в летнее время, я сделала только один круг по району, после чего сказала, что хватит. Добравшись до своего дома, я сорвала шлем, чтобы вытереть пот, который скопился под ним.

Не успела я бросить его на траву, как услышала топот лап, приближающихся ко мне. Мало того, что Бруно любит меня, потому что я иногда угощаю его вредной пищей, когда сижу с ребенком Хаскинсов, так он еще был слишком рад своей свободе и со всей скоростью неся ко мне.

– Бруно, нет! Остановись! Плохая собака! – закричала я, когда поняла, что он не собирается останавливаться. Но было уже поздно. Бруно прыгнул и сбил меня с ног.

Все произошло слишком быстро. Я сильно ударилась спиной об асфальт, и на секунду у меня потемнело в глазах. Когда я пришла в себя, в ушах звенело, в голове стучало и складывалось такое ощущение, что меня может вырвать в любой момент.

А потом, как я и ожидала, гигантский язык атаковал мое лицо.

Бруно удалось лизнуть меня всего один раз, после чего он взвизгнул и упал рядом со мной. Я подняла глаза и увидела своего нового соседа, который напряженно смотрел на меня. И знаете, что? В руках у него был электрошокер.

– Привет, Элли, – произнес он глубоким мощным голосом. – Рад с тобой познакомиться.

Естественно, я закричала. Этот психопат только что убил собаку Хаскинсов. Я вопила так громко, что меня, наверное, услышали даже Джей в своем лагере. Потом я попыталась оттолкнуть его от себя, но он был слишком силен. В любое другое время я бы сошла с ума от того, что такой сексуальный парень дотрагивается до меня, но сейчас я бесилась от того, что этот сексуальный парень прижимал меня к земле.

– Полегче, Элли, – приказал мне сосед, а потом сделал нечто странное – он снял с себя рубашку.

Не то, чтобы я не оценила того, что под ней скрывалось, но все равно снова закричала. Ну а что мне еще было делать? Парень появляется из ниоткуда, убивает собаку, прижимает меня к земле и снимает одежду? Ах да, еще он знает мое имя. Спрашивается, откуда?

Лишь после того, как он свернул свою футболку и приложил ее к моей голове, я поняла, что может быть, он вовсе и не нападает на меня. Как только я это осознала, меня накрыла боль.

В голове стучало так, как никогда в жизни. Тук-тук-тук, – эхом раздавалось в моих ушах. У меня чуть не взорвался мозг. А потом раздался самый худший в мире звук, перекрывший все остальные. Звук, который, к сожалению, был слишком мне знаком и который вызывал у меня головную боль, даже когда я не ударялась ею об асфальт.

– Элли! Ты чего кричишь? Я разговариваю по телефону! – говорила Анджела, пока не вышла на подъездную дорожку и не увидела, что происходит. От визга, который последовал за этим, у меня чуть не свернулась кровь.

– Не переживай, с ней все будет в порядке, но нужно наложить швы.

Я вздрогнула, когда рядом со мной раздался этот голос. Я совсем забыла о новом соседе и когда подняла взгляд, то очень удивилась, что его лицо находилось всего в тридцати сантиметрах от моего. *«Они голубые»*, – подумала я, наконец, хорошо разглядев его глаза. Я всю неделю задавалась вопросом, какого они цвета. Из окна моей комнаты это было сложно разглядеть. *Глубокие, темные, синие, как океан. Такие же прекрасные, как и все остальное в нем.*

Он неожиданно посмотрел на меня с той же удивленной ухмылкой, что и тогда, из окна своей спальни. Это показалось мне странным. Хотя, возможно, у меня просто были галлюцинации, потому что он поднял палец и начал водить им перед моим лицом из стороны в сторону. От этого меня стало подташнивать.

– Возможно, у нее сотрясение мозга, – все еще ухмыляясь, произнес он. Неужели сотрясение мозга – это весело? По ощущениям определенно нет. – Нужно отвезти ее в больницу. Ваши родители дома?

– На работе, – испуганным голосом ответила Анджела.

Моя сестра так торопилась подбежать ко мне, как будто сильно волновалась, но я обратила внимание на то, что она не забыла положить руку на предплечье нового соседа. Я ухмыльнулась, глядя на то, как она вцепилась в него. *Не слишком ли это очевидно, Андж?*

Анджела почему – то пристально посмотрела на меня, а новый сосед рассмеялся. Это вызвало у меня раздражение, потому что в ситуации было мало чего веселого. Я бы сказала ему, куда засунуть свой смех, но неожиданно у меня перед глазами появились большие черные пятна, и я тут же забыла о том, что была недовольна.

К тому же, он не повелся на приемы соблазнения от Анджелы, которые она почерпнула из «CosmoGIRL». Сосед посмотрел на руку сестры и просто убрал ее, заработав тем самым пару очков в свою пользу, пока... не взял ее ладонь и не положил ее на рубашку, которую прижимал к моей голове.

– Держи, – проинструктировал он Анджелу, а потом поднялся на ноги, оставляя мою сестру заботиться обо мне.

Я уже собиралась сказать ему о том, как недальновидно было с его стороны оставлять умирающую девушку в руках ее сестры, когда увидела, что сосед берет на руки что – то огромное. И тут же вспомнила, что произошло. *Бруно! Как я могла забыть о Бруно? Он убил его! Он – убийца собак!*

Я хотела наорать на него, но он уже исчез в своем доме. Минуту спустя парень вернулся с ключами в руках, без собаки и в новой рубашке – к разочарованию сестры и меня.

– Ты знаешь, где ближайшая больница? – спросил он Анджелу, вручая ей ключи от БМВ.

– В паре миль отсюда, – ответила она, глядя на свою руку.

– Отлично. Я возьму ее. Ты поведешь.

В следующий момент меня осторожно подняли с земли. Перед глазами сразу же стало расплываться, и я застонала. К сожалению, мне не удалось отключиться, потому что Анджела снова завопила:

– Посмотри сколько крови!

Я почувствовала, как новый сосед пожал плечами и ответил:

– Я и не такое видел.

– Ты видел и не такое? – переспросила Анджела, озвучивая мои собственные мысли.

Новый сосед не стал ничего объяснять и просто сказал:

– В ней осталось еще много крови. Поверь мне.

Анджела нахмурилась, но парень прошел мимо нее, нисколько не заботясь о моем весе, а он гораздо больше, чем можно подумать, глядя на мое худое тело – и попросил сестру открыть перед ним дверцу машины.

Анджела сделала, как он сказал. Но когда сосед забрался на заднее сиденье вместе со мной, она спросила:

– А разве кровь не оставляет пятен? Она испачкает тебе всю машину. – Правильно, Анджела, переживай о машине, а не о своей умирающей младшей сестре.

Я уже едва соображала. У меня сильно болела голова и с каждой секундой я все больше слабела. Тем не менее, я услышала то, что он пробурчал себе под нос, когда прижал меня к груди и снова приложил свою рубашку к моему лбу.

– Не в первый раз, – нахмурившись, едва слышно произнес он.

– Ч-что т-ты имеешь в виду? – пробормотала я, отвлекаясь от угрозы потери сознания.

– Тсс, – подмигнув, прошептал сосед. Мрачное выражение его лица исчезло, как будто его и не было. Он посмотрел на Анджелу и рявкнул: «Поторопись!»

Как только машина тронулась с места, меня затошнило еще сильнее и стало труднее бороться с сознанием. Перед глазами начало расплываться и вскоре у меня опустились веки.

– Нет, нельзя. – Голос соседа звучал невероятно нежно, но похлопывание по щеке, которое заставило меня снова сфокусироваться, было похоже на пощечину. – Не засыпай.

«Ничего не могу с собой поделать», – подумала я. – *«Я так устала, а ты такой уютный»*. – Может, в этом виновато сотрясение, но я впервые оказалась так близко к парню, с которым не гоняю шайбу, поэтому собираюсь воспользоваться ситуацией по полной программе. Я расслабилась в его руках и стала наслаждаться близостью к груди, к которой он меня прижимал. Для парня, у которого такие твердые мускулы, новый сосед на удивление мягкий.

Его грудная клетка началась трястись. Я подняла взгляд и увидела, что, он смеется и качает головой. Мне надоело, что ему весело, когда я умираю. Гнев придал мне немного сил. Достаточно, чтобы на секунду впериться в него взглядом и прорычать:

– Что тут смешного?

Я думала, что это прозвучало угрожающе, но новый сосед даже не потрудился стереть с лица улыбку. Он просто посмотрел на меня и пожал плечами.

– Ты смешная.

Я попыталась взглянуть на него еще раз, но не смогла сфокусировать взгляд. Наверное, я снова отключилась, потому что сосед опять коснулся моего лица. Только в этот раз он не стал бить меня по щеке, а начал гладить ее своими пальцами, оставляя на коже ощущение теплого покалывания. Я еще никогда не чувствовала ничего подобного. Это уж точно несравнимо с тем, когда Джеи дергают меня за хвост или толкают локтем в бок, когда подаю руку, чтобы помочь подняться после того, как свалят меня на землю. Эти прикосновения были похожи на магию. Чудесное волшебство, которого излечило мою головную боль.

Я была уверена, что это галлюцинации, вызванные сотрясением мозга, но все равно думала, что оно того стоит. И думала так до тех пор, пока сосед не убрал с моего лица волосы и не произнес:

– Такие блестящие, яркие, рыжие волосы. Восхитительные, как и ты сама.

У меня сжался желудок, но это никак не было связано с травмой головы. Я узнала его слова. Разве я сама не думала о том же самом всего несколько минут назад? Неужели я все это время говорила вслух? Неожиданно все его веселье обрело смысл. Унижение стало последней каплей на сегодня и все точки перед глазами, наконец, слились в одну гигантскую пелену черного цвета.

ГЛАВА 2.

Я провела в больнице только один день, но все равно вернулась домой с невыносимой головной болью. Из – за нее и таблеток я выпала из жизни на добрых пару дней. Не уверена, сколько времени я находилась в полубессознательном состоянии, но когда очнулась в этот раз, то точно знала, что действительно пришла в себя, и так оно и останется.

В моей комнате было солнечно и прохладно, благодаря открытому окну, но из – за света у меня сильно разболелась голова. Я прикрыла глаза рукой и попыталась дотянуться до пола, где я всегда храню одну из этих цапалок. Обычно я использую ее, если оставляю пульт от игровой

приставки на ночном столике или роняю «Твиззлерсы», но сегодня с ее помощью хотела закрыть жалюзи.

Сотрясение или нет, но у меня отличная координация и прицел, и всего одним рывком я погрузила себя в полную темноту.

– Эй! – немедленно запротестовала Анджела.

Голос сестры – это не то, что хочешь услышать, когда пытаешься оправиться после сотрясения мозга.

– Убирайся из моей комнаты, – простонала я, так как у меня еще не было сил, чтобы кричать.

– Ни за что. Из твоей комнаты открывается лучший вид, чем из моей.

– Вид на что?

– На то, как новый сосед играет в дартс в своем гараже.

Анджела снова подняла жалюзи. Я бы воспротивилась этому, если бы она не добавила:

– Он делает это без рубашки.

Я выбралась из кровати, нашла темные очки от солнца и оттолкнула Анджелу, чтобы взглянуть на происходящее. Как только я это сделала, сосед взмахнул кистью и метнул дротик прямо в центр мишени. С улыбкой на лице он подошел к ней, полюбовался своей работой, а потом протянул руку и взял рубашку. Я заволновалась, что он собирается одеться, но вместо этого парень вытер ею с лица пот и начал жадно пить воду из бутылки.

– Это даже лучше, чем «Анатомия страсти»¹¹, – вздохнула Анджела, падая на мою кровать, когда сосед исчез в доме.

– Он ушел. Ты уже можешь уходить, – сказала я, сталкивая ее, чтобы улечься самой.

Я натянула на голову покрывало, но Анджела стащила его с меня.

– Вставай и одевайся, – потребовала она. – Мы идем к нему.

– Что?

– Ну же, пока он дома.

– А мне зачем идти?

– У тебя есть причина для этого, а у меня нет.

– Какая причина?

– Ты хочешь узнать хотя бы имя парня, который спас тебе жизнь.

– Он не назвал свое имя? Разве вы не провели несколько часов в зале ожидания, флиртуя, пока я была без сознания?

Когда Анджела нахмурилась, я рассмеялась. Судя по всему, ответ на мой вопрос был отрицательным.

– Заткнись! У него просто не было шанса. Как только мы приехали в больницу и тебя закатили внутрь, он сказал, что ему нужно идти.

– Он просто оставил нас в больнице?

Я подумала, что это странно, но Анджела со мной не согласилась.

– Он ведь все равно ничего больше не мог сделать. Они бы не позволили ему остаться с нами, потому что он не член семьи.

– И все же, он бросил двух девушек в отделении скорой помощи и даже не остался, чтобы узнать, в порядке ли я?

– Не нужно быть такой эгоцентричной, Элли.

– Ты не так поняла. Я хочу сказать, что в этом парне есть что-то странное.

¹¹ «Анатомия страсти» — американский телесериал, созданный Шондой Раймс.

Анджела, наконец, потеряла терпение и, склонившись над моей кроватью, начала стучать ногой по полу.

– Сейчас же поднимай свою ленивую задницу или мне придется сидеть здесь с тобой весь день. Тьфу. Она и правда могла бы сделать это. У меня не было другого выбора.

Я встала и Анджела, прищурившись, посмотрела меня.

– Ничего грязного, никаких дырявых джинсов и свитеров. Когда оденешься, я уложу твои волосы так, чтобы они прикрывали ужасные швы. Слава богу, порез был достаточно низко, и им не пришлось обривать тебе половину головы.

– Может, замолчишь? У меня снова раскалывается голова, – проворчала я. – И совсем не от сотрясения мозга.

– Поторопись, – огрызнулась Анджела и громко захлопнула за собой дверь.

Я снова опустила жалюзи, чтобы переодеться. Не то, чтобы я специально следила, но получилось так, что я заметила, как сосед снова появляется в гараже. Он посмотрел на дротик, все еще воткнувшийся в мишень, а потом достал что-то из заднего кармана и быстро метнул. Я поняла, что это нож только, когда он попал в то же самое место на мишени, где несколько секунд назад был дротик.

На его лице не было улыбки, когда он любовался своей работой в этот раз. Парень вытащил нож из мишени и снова метнул его так же быстро, как и до этого. Все произошло настолько моментально, что мне понадобилась минута, чтобы понять, куда он воткнулся. Но потом я увидела манекен, который раскачивался в углу гаража с ножом в глотке.

Вскрикнув, я быстро отпрыгнула подальше от окна, заодно стукнувшись затылком о дверь шкафа. Это было очень больно, и я заорала так, как будто завтра никогда не наступит.

– Что здесь происходит? – спросила Анджела, врываясь в мою комнату. Она посмотрела на меня и ее взгляд стал еще недовольнее. – Ты еще не одета!

– Анджела! – зашипела я, отталкивая ее от окна. – Он сумасшедший!

– О ком ты говоришь?

– О новом соседе!

Анджела вырвалась из моих рук и выглянула в окно.

– Там никого нет.

Она была права. Он снова зашел в дом и, судя по всему, забрал нож с собой.

– У него был нож. Он бросил его в тот манекен. Прямо в горло, равно посередине. С такой легкостью, как будто мог сделать это с завязанными глазами.

Анджела закатила глаза, а потом взяла пузырек с купленными по рецепту таблетками, который стоял на ночном столике.

– Сколько ты приняла?

– Я не под кайфом от обезболивающих, идиотка.

– А выглядит именно так.

Анджела раздраженно застонала и потащила меня за собой из комнаты.

– Я не пойду туда! – запротестовала я.

– Прекрасно! – крикнула Анджела. – Ну и оставайся лузером! Я пойду сама.

– Ты не можешь пойти туда! Что, если ты станешь следующей, кому он перережет глотку?

Анджела сложила руки на груди и зловеще усмехнулась.

– Тогда ты можешь винить себя в моей смерти, потому что именно ты отпустила меня одну.

Сестра вышла из комнаты, и я слышала, как она сбежала по ступенькам. Вслед за этим хлопнула входная дверь.

– Анджела! – позвала я из окна, делая еще одну попытку образумить ее.

Взгляда, которого она бросила на меня, было достаточно, чтобы понять, что сестра не собирается меня слушать. Когда она пошла по дорожке, я посмотрела на дом соседа, а потом мой взор самопроизвольно упал на *его* окно. Жалюзи были опущены, но оставалась маленькая щель. Я могла бы поклясться, что видела тень, которая стояла за ними.

Что мне было делать? Я не могла отпустить ее одну. Этот парень психопат. Сначала он убил собаку Хаскинсов, а потом я узнала, что он профессионально метает ножи?

– Анджела, подожди! Хорошо! Я пойду. Только... подожди.

– Десять секунд, – крикнула она мне.

Я натянула первую попавшуюся футболку без номера, проигнорировала запрет на дырки на джинсах, а потом аккуратно собрала волосы в хвост. Лично мне было наплевать, если будет видно шрамы. Увидев меня, Анджела закатила глаза, но не сказала ничего, кроме:

– Ты слишком долго.

– Ненавижу тебя, – пробурчала я, и мы, вопреки всякому благоразумию, стали переходить улицу, чтобы встретиться с новым соседом.

Мы дошли до его почтового ящика, когда позади нас раздался автомобильный гудок. Я схватилась за больную голову, а Анджела развернулась, чтобы поприветствовать свою неожиданно нагрянувшую компанию. Не знаю, какой из ее миллионных обожателей находился в машине, но кто-то из них высунул голову в окно и сказал:

– Андж, детка, мы собираемся в парк поиграть с фрисби. Тедди и Алекс притащат барбекю.

Анджела тоскливо оглянулась на дом соседа, а потом вздохнула и залезла в машину, даже не посмотрев на меня. Я слышала, как она игриво взвизгнула, когда автомобиль рванул с места. Я тоже вздохнула, только с облегчением.

Вся эта эпопея практически вымотала меня. Моя голова снова раскалывалась, особенно после того, как я повторно ударила ее. Я, не оглядываясь, пошла домой напрямик в свою уютную темную комнату. Проглотив несколько таблеток, включила вентилятор, упала на кровать и стала ждать, когда меня вырубят обезболивающие.

Не знаю, сколько я проспала, но когда проснулась, в комнате опять было светло.

– Ну же, Анджела, пожалей ты меня, – простонала я, прикрывая рукой глаза.

Я снова протянула руку за цапалкой и с той же легкостью, что и раньше, опустила жалюзи. Уже собиралась закричать на Анджелу, чтобы та убиралась из моей комнаты, когда тишину в комнате нарушил незнакомый голос:

– Это было почти также впечатляюще, как твой рекорд в «Скейтборд Про 2000» Я пытаюсь перебить его три часа, но все еще далеко от тебя.

Я опустила глаза и увидела темную фигуру, которая развалилась на моей напольной подушке и играла в X-box. Ну что мне еще было делать? Я закричала так, как будто меня убивают. От этого у меня чуть не взорвалась голова, поэтому все вышло не столь впечатляюще и очень быстро перешло в стон.

– Знаешь, Элли, – усмехнувшись, сказал незнакомец, голос которого показался мне чрезвычайно знакомым, – если ты продолжишь кричать подобным образом каждый раз, когда мы встречаемся, то у меня разовьется комплекс.

Я чувствовала, что мне стоит опасаться за свою жизнь, но даже в практически темной комнате мне было видно, как он ухмыляется из – под ресниц, за которые Анджела запросто совершила бы убийство.

Пока я продолжала лежать, загипнотизированная его красотой, улыбка парня стала какой-то перекошенной.

– Ты в порядке? До этого ты была намного... – он попытался подобрать подходящее слово и, наконец, продолжил, – ... *разговорчивее*.

Обрывки воспоминаний о случившемся медленно сложились воедино. Несмотря на то, что было практически невозможно отвести взгляд от великолепного парня, который пришел мне на помощь, я все-таки прикрыла глаза рукой.

– У меня было сотрясение. Мой мозг чуть не взболтало. Что бы я ни сказала, это не считается, – воскликнула я.

– Жаль это слышать, – смеясь, ответил он. – Мне понравились твои слова о том, что я великолепный.

Я была очень рада, что моя рука все еще прикрывала лицо, потому что, уверена, он с превеликим удовольствием посмотрел бы на то, как я краснею. Я никогда еще не говорила парню, что считаю его привлекательным. Но раз он не делает вид, что я не говорила этого, то нет никакого смысла все отрицать.

– Уверена, ты и так это знал, – пробурчала я.

У меня чуть не случился сердечный приступ, когда мою руку убрали от лица. Я не слышала, как он встал, и не заметила, как он опустился на мою кровать, но прямо сейчас сосед улыбался мне с очень близкого расстояния.

– Мне все равно приятно знать, что *ты* так думаешь, – сказал он бархатным голосом, которым со мной не разговаривал еще ни один парень. По моему телу пробежала дрожь. Не думаю, что он не обратил внимания на мою реакцию.

Сосед склонился надо мной и целую минуту пристально смотрел мне в глаза, отчего с моим сердцем творилось что-то странное. Когда я сглотнула, его улыбка стала еще шире.

– Сет Бишоп, – сказал он, подмигнув голубым глазом.

– Сет, – автоматически выдохнула я, а секунду спустя смогла поднять «ватную» голову. Немножко. Я говорила с трудом, но все равно озвучила свою главную проблему.

– Что, *черт возьми*, ты делаешь в моей комнате?

Он был достаточно удивлен моим вопросом, чтобы убраться из моего личного пространства и в то же время достаточно им восхищен, чтобы сделать это совсем на небольшом расстоянии.

– Тебе стоит быть со мной милой, – сказал он, продолжая ухмыляться. – Я все-таки спас тебе жизнь.

Теперь, когда сосед больше не был настолько близко, мне было гораздо легче сосредоточиться. Ко мне снова начала возвращаться уверенность.

– И ты считаешь, что это дает тебе право вламываться ко мне в комнату и пытаться побить мой рекорд в «Скейтборд Про 2000»? Чего, к твоему сведению, никогда не произойдет.

Теперь, когда ко мне вернулось дыхание, я решила сесть. Я бы определенно могла справиться и сама, но в тот момент, когда я пошевелилась, Сет подпрыгнул.

– Осторожно. – Он взбил мою подушку, а аккуратно помог мне приподняться, после чего спросил: – Все нормально? Тебе что – nibудь нужно?

Я только недоверчиво покачала головой. Ни один парень никогда не делал для меня ничего подобного. Нет, Джеи пришли бы, чтобы составить мне компанию, если бы могли, но они все равно заставили бы играть меня в «камень – ножницы – бумагу», чтобы определить того, кто спустится вниз за содовой.

– Что с тобой такое? – спросил Сет, смеясь над выражением моего лица.

Я покачала головой и сказала первое, что пришло в голову:

– Ты убил Бруно. – Наобум, я знаю. Но я никоим образом не собиралась говорить о том, что действительно было не так – что он отнесся ко мне, как к девушке.

Сет сдержал улыбку и опустил на напольную подушку.

– Он первым пытался убить тебя, – быстро возразил он.

Я не могла поверить в то, что он сказал. Это было так бессердечно. Как он мог настолько равнодушно относиться к тому, что забрал жизнь большой, глупой, но очень милой и абсолютно ни в чем не повинной собаки?

– Он просто был рад меня видеть! – закричала я, забыв, что это только причинит мне боль. Мне снова пришлось понизить голос, но это, наверное, было и хорошо, потому что мне неожиданно захотелось заплакать. – Это была моя ошибка – нужно всегда снимать сначала ролики, а потом шлем. Бруно не пытался причинить мне вред. Он бы никогда и никому не причинил вреда!

– Откуда мне было это знать? – возразил Сет. – Я был в своей комнате и, услышав твой крик, выглянул из окна как раз в тот момент, когда огромный питбуль уронил тебя на землю. Ты истекала кровью, а он что– то делал с твоим лицом.

– Он *облизывал* его. И Бруно не питбуль.

– Как скажешь, – Сет закатил глаза. – С собакой в любом случае все в порядке. Я просто вырубил его на время. Он начал разносить мой задний двор еще до того, как я вернулся с больницы.

– Бруно жив? – Эта новость заставила меня почувствовать себя гораздо лучше.

– Естественно. Что я, по– твоему, за парень?

– Я не знаю, что ты за парень. Я не знаю тебя. И это напоминает мне о том, что ты так и не ответил на мой вопрос. Что ты делаешь в моей комнате?

Судя по всему, он решил не отвечать на него снова, но потом все же пожал плечами.

– Твоя сестра бросила тебя. Я подумал, что тебе не стоит оставаться одной в таком состоянии.

– В моем *состоянии*? У меня болит голова. Я не инвалид и мне не нужна сиделка.

– Элли, – он произнес это так, будто я сказала что – то абсурдное. – Ты не оставила мне выбора. Я мечтал о том, что ты придешь, чтобы познакомиться со мной с того дня, как переехал сюда. С твоей стороны было не очень хорошо дразнить меня сегодня утром. Ты обнадежила меня, а потом развернулась и пошла домой.

– Что? – удивилась я.

– Не знаю, как это работает у вас, но в Калифорнии принято приветствовать новых соседей.

– Моя мама принесла вам в первый день печенье, – недоуменно ответила я.

– Да, твоя мама. Мне нет дела до твоей мамы.

– Анджела приходила, чтобы пригласить тебя свою на пляжную вечеринку.

– Пляжную вечеринку? – рассеянно спросил сосед. Теперь недоуненным выглядел он.

– Мичиган окружен водой с трех сторон. Может, у нас и нет волн, но зато много пляжей.

Сет нахмурился.

– Пляжи без волн – это отстой.

– Я так не думаю, – сказала я, несмотря на то, что была согласна с ним. Я не большая любительница воды. Если только она не в виде льда, естественно. – Я знала, что ты был дома, когда она пришла, но почему– то не открыл ей дверь.

Его глаза удивленно блеснули, и ему понадобилась целая минута, чтобы ответить. Я поняла, что только что призналась в слежке за ним, но, к счастью, он, казалось, был больше озабочен тем, что его разоблачили.

– Наверное, я мыл голову, – наконец, ответил он, пытаясь сдержать улыбку.

– Ты проигнорировал Анджелу?

Он больше не мог сдерживать ухмылку.

– Может быть.

– Ты гей?

Я была рада, что мой комментарий слегка разозлил его.

– Не все парни из Калифорнии геи, – проинформировал он меня.

– Ты проигнорировал *Анджелу*, – повторила я. – *Никто* не игнорирует Анджелу.

– Она не та сестра, которую я надеялся увидеть.

Что!?

– Ты говоришь обо мне? – засмеялась я, чтобы прикрыть неожиданное волнение. – Да ладно.

– Твоя сестра сексуальная, – признался Сет без особого энтузиазма. – И она это знает.

– Ты имеешь в виду, что она такая же, как ты?

Наверное, не стоило говорить этого. Сет неожиданно замолчал, а потом все же произнес: – Ты хочешь, чтобы я ушел?

Что– то в этом парне казалось мне очень странным, но от мысли, что он уйдет, мне стало плохо.

– Не знаю, – честно ответила я, надеясь, что это прозвучало обыденно. Я не хотела, чтобы он знал, что одновременно волнует и пугает меня.

Он снова улыбнулся, но почему– то не столь уверенно. Наверное, боялся, что я и правда выгоню его. Я немного расслабилась и стала ждать, когда сосед начнет говорить, потому что не знала, что сказать ему.

Сет встал с напольной подушки и вместо этого сел на комод, и взял в руки единственную фотографию, которая была у меня в комнате. На снимке были я, Джесси, Джек и Джош в хоккейной амуниции. У Джека кровоточил нос, у Джесси отсутствовал зуб, а Джош, у которого был фиолетовый синяк под глазом, держал меня на руках. Несмотря на это, мы все улыбались так, как будто это был лучший день в нашей жизни.

Я обожала эту фотографию. Сету, кажется, она тоже понравилась. Он несколько минут изучал ее с улыбкой на лице, а потом повернулся ко мне и показал на парня, который держал меня.

– Это Джош, я прав?

– Ну да, – удивленно ответила я. – Как ты узнал?

– Просто угадал. Из всех парней, он, кажется, единственный, кто ближе всего к твоему рекорду в «Скейтборд Про 2000».

Я не смогла сдержать улыбку.

– Он мечтает побить мой рекорд вот уже почти год. Но ему никогда не удастся это сделать. А если все – таки удастся, то я побью его еще раз и так, что имя Джоша навсегда будет стерто из списка победителей.

Сет еще раз посмотрел на фотографию, а потом поднял глаза и произнес:

– Он твой парень?

– Нет! – вскрикнула я, слишком потрясенная этим предположением, чтобы покраснеть. Я показал на снимок и сказала:

– Он просто был единственным, кто мог держать меня на руках в тот день. Один из ребят из команды противников грубо толкнул меня, и я потянула связку на лодыжке, – я улыбнулась, вспомнив какая драка последовала за этим. – Как видишь, парни не совсем по– доброму восприняли это. Я упала, а они начали колотить всех и каждого. Это был один из самых крутых моментов в истории уличного хоккея.

Сет улыбнулся и снова показал на снимок.

– А что насчет этих парней?

– Это Джесси и Джек. А что насчет них?

– Один из них твой парень?

Услышать от него слово «парень» во второй раз было столь же ошеломительно, как и в первый, только сейчас я покраснела. Не потому, что была заинтересована в Джеке или Джесси. Встречаться с одним из Джеев было бы все равно, что встречаться со сводным братом или кузеном. Я покраснела, потому что была смущена тем, что этот незнакомый парень интересуется моей любовной жизнью – которой, естественно, у меня и не было.

– Никто из них не является моим парнем.

Я попыталась, чтобы мой голос звучал раздраженно, а не испуганно, каким он и был на самом деле, но, очевидно, это не сработало, потому что Сет поставил фотографию на место и подошел к кровати. Его улыбка снова стала восхищенной и немного дерзкой.

– Значит, у тебя нет парня?

Я, прищурившись, посмотрела на него, но он все равно понял правду.

– А у тебя когда –нибудь был парень? – через несколько секунд поинтересовался он.

Я снова покраснела. Даже еще сильнее. Мое молчание стало для него ответом. Думаю, на это и надеялся Сет, потому что он склонился надо мной. Я инстинктивно попыталась отпрянуть, но так как я лежала на кровати, а он перекрывал мне выход, единственным, что я могла сделать – это вжаться в матрас.

– Интересно... – сказал он, когда вжиматься было уже некогда. Я лежала на спине, не обращая внимания на боль, которую причиняли мне швы. Он склонился надо мной совсем низко, заключив меня в ловушку своих рук. Его глаза все еще насмешливо смотрели на меня, но теперь в них также полыхал пожар.

Когда он снова заговорил, его голос напоминал шепот. Бархатисто – ласковый, опасный шепот.

– А тебя когда –нибудь целовали, Элли?

Я сделала глубокий вдох и задержала его. Вся кровь отхлынула от моего лица. Я замерла, совершенно напуганная этим красивым парнем и тем, что он, судя по всему, собирался сделать со мной.

Когда Сет наклонился еще ниже и поднес одну из рук к моему лицу, я вздрогнула так сильно, что напугала его. Вместо того, чтобы поцеловать меня – уверена, именно это он и планировал сделать – Сет сел и прошептал:

– Хорошо. Расслабься.

Он убрал с глаз мои волосы, а потом провел пальцами по моей щеке.

– Когда ты будешь к этому готова, – это прозвучало как обещание.

– Думаю, теперь я хочу, чтобы ты ушел, – прошептала я, когда, наконец, смогла восстановить дыхание.

Сет одернул руку и пристально посмотрел мне в глаза, продолжая улыбаться.

– Не будь такой отчужденной, – сказал он и исчез в моем окне.

Я прислушалась, но сосед больше не издал ни звука. Когда я уверилась в том, что он ушел, то подбежала к окну и закрыла его. После этого прошлась по дому и сделала то же самое со всеми окнами и дверями.

ГЛАВА 3.

Следующие пару дней я избегала дом, находящийся через дорогу. Нет, я все еще порой подглядывала в окно, когда сосед тренировался, но дни, когда я была одержима этим, прошли. Потом в субботу вечером была убита Хизер Монро и все потихоньку начало меняться.

Мы с папой смотрели одиннадцатичасовые новости, ожидая спортивного блока, когда сообщили об этой трагедии. Я не знала Хизер Монро из Нови¹², потому что живу в Детройте и, к сожалению, не была потрясена, услышав о девушке, которая была найдена избитой и с тридцатью семью ножевыми ранениями. Но когда на экране появилась ее фотография, я засмотрелась на пятнадцатилетнюю, высокую, худую, рыжеволосую девочку с карими глазами.

Что — то в этом снимке беспокоило меня и не просто потому, что я и сама была пятнадцатилетней, высокой, худой и с карими глазами. Все было куда серьезнее. Хизер Монро могла бы быть моей сестрой — близняшкой. Знаю, что не одна я так подумала, потому что папа сразу же выключил телевизор, поцеловал меня в лоб и, сказав, что сильно любит, вышел из комнаты.

В ту ночь мне впервые снился Сет. Я стояла в его гараже, и вся стена позади меня была выкрашена как гигантская мишень. Я чувствовала себя испуганной. Мне хотелось убежать, но ноги почему — то не двигались. Сет тоже был там, и когда он посмотрел на меня своими голубыми глазами, я потерялась в них.

— Элли, — почти с благоговением прошептал он мое имя.

Потом он начал бросать в меня ножи. Я не могла пошевелиться. Единственное, на что я оказалась способна — это закрыть глаза и ждать, когда мне станет больно, но боль не приходила. Я снова открыла глаза и обнаружила, что ножи воткнулись в одежду, пригвоздив руки и ноги к мишени позади меня. Я оказалась в ловушке.

Он подошел ко мне, восхищаясь своей работой. С каждым шагом, который приближал его ко мне, мое дыхание учащалось.

— Элли, — снова прошептал Сет, поднося кончик ножа к моему лицу. — Расслабься.

Он провел лезвием по моей щеке и шее так нежно, словно ласкал меня пальцами, а потом бросил нож на землю. Услышав стук, я вздрогнула, и в этот момент Сет поцеловал меня. Он целовал и целовал, и целовал меня, пока мое тело не стекло по стенке в маленькую лужицу на полу.

Кто — то начал тарабанить в гаражную дверь и выкрикивать мое имя. Я знала, что должна позвать на помощь, но не могла заставить себя сделать это. Только не когда от его поцелуев мне было так хорошо. Стук в дверь становился все громче и громче, пока моя мама, в конце концов, не зашла в комнату и не потрясла меня. Я, вскрикнув, проснулась, и на лице мамы мгновенно появилось выражение беспокойства.

— Это был просто сон, мам, — сказала я ей, пытаясь не краснеть, потому что все еще чувствовала губы Сета на своих. — Ночной кошмар. Наверно.

Она понимающе улыбнулась и отвела мои волосы назад, чтобы посмотреть на шрамы.

— Как у тебя сегодня голова?

— Намного лучше. Больше не болит, — секунду подумав, ответила я.

— Мне было не по себе оставлять тебя каждый день одну, — вздохнув, сказала мама. — Надо было взять несколько дней отпуска, но из-за круиза у меня и, правда, совсем не было времени.

— Не переживай, — быстро сказала я, не желая, чтобы она чувствовала себя виноватой.

Летом, чуть позже, они с папой собираются в круиз на свою двадцатую годовщину. Родители еще ни разу не уезжали в отпуск, и не думаю, что когда-нибудь видела их настолько возбужденными. С момента покупки билетов в круиз, они стали самыми спокойными и покладистыми родителями в мире. Они даже не наказали меня, когда я была отстранена от школы в последний месяц учебы за то, что довела до слез Габби Риз, которая обозвала меня лесбиянкой. Я не стану портить им настроение из-за одного дурацкого происшествия.

¹² Нови — город, расположенный примерно в 40 км к северо-востоку от центра Детройта

– Я все равно спала большую часть времени, – заверила я маму. – И, правда, чувствую себя намного лучше. Наверное, я даже схожу сегодня покататься на роликах. Умираю, как хочу выбраться из дома хотя бы ненадолго.

Мама нахмурилась, а потом вздохнула.

– Только будь осторожной и помни...

– Всегда сначала снимай ролики, а потом шлем, – закончила я за нее.

На лице мамы расплылась улыбка.

– Я сейчас собираюсь в супермаркет, ты что – нибудь хочешь?

– «Роки роуд»¹³ и «Минт чип»¹⁴?

Мама рассмеялась.

– Думаю, тебе и правда лучше, – она встала с кровати и остановилась возле двери. – Отдыхай, Гретцки.

– Все нормально! – закричала я до того, как мама успеет что-нибудь сказать, когда я завалилась вечером домой вся перепачканная кровью. Нагнувшись над раковиной в кухне, я начала смывать ее с рук и лица. – Просто мы немного неудачно поиграли в парке, и я даже никого не била в ответ!

– Что случилось? – спросил из гостиной отец.

– Получила локтем по носу. Не переживай, он не сломан. Кто-нибудь может подать мне гребаное полотенце?

Неожиданно я получила то, о чем просила. И даже больше. Меня притянули к телу, а голову стали аккуратно поднимать, пока она не оказалась на чьем-то плече. Потом бумажное полотенце, которое я требовала, слегка прижали к моему разбитому носу. Я непроизвольно вскрикнула и попыталась вырваться, но рука моего захватчика крепко держала меня за талию.

– Существуют более легкие способы, чтобы привлечь мое внимание, чем постоянное кровопролитие, Элли, – нежным голосом произнес объект моих кошмаров, проведя губами по моему уху. Его дыхание было таким же теплым, как в моем сне.

На секунду я подумала, что получила сотрясение во время игры и теперь у меня просто очередной кошмар. Я выбралась из его объятий и увидела, что Сет выглядит невероятно довольным.

– Что с тобой такое? – вскрикнула я.

Сет с самым невинным выражением лица поднял руку с окровавленным полотенцем.

– Просто пытаюсь помочь.

Я резко вырвала у него полотенце и отошла назад, одновременно пытаюсь остановить кровотечение самостоятельно.

– Что ты тут делаешь?

На кухню зашла Анджела и что – то вытащила из холодильника.

– Элли, разве так приветствуют гостя? Это Сет, – проинформировала она меня. – Разве ты не счастлива, наконец, познакомиться со своим рыцарем в сияющих доспехах?

– Я очень рад, наконец, познакомиться с тобой, – сказал Сет. На его лице мелькнула хитрая улыбка, от которой по моему телу пробежала дрожь.

– Да, – язвительно ответила я. – Наконец.

Я была счастлива, когда Анджела разорвала наше неловкое молчание и еще более счастлива, когда она взяла Сета под руку.

¹³ **Роки роуд** — американский десерт, который готовится из молочного шоколада и зефира.

¹⁴ **Минт чип** — мятное печенье.

– Ужин готов, – сказала она и потянула его в столовую. – Ты можешь сидеть рядом со мной. – Какое облегчение, что его убийственная улыбка в этот раз направлена на кого-то другого, а не на меня.

Я ушла в свою комнату и облегченно выдохнула, когда за мной закрылась дверь. Пока я меняла испачканную кровью футболку, то думала о человеке внизу, который собирается ужинать с моей семьей: ему нравилось метать ножи в манекены и у него не было никакого понятия о личном пространстве. Однако это не причина, чтобы его бояться. Вот, например, у Винса Ковальски не было проблем с вторжением в мое личное пространство, когда он сегодня днем зарядил мне локтем в лицо, но я ведь его не боялась. На самом деле, в следующий раз, когда мы будем вместе играть, он очень пожалеет о том, что сделал.

Тем не менее, что-то тревожило меня в Сете. Я спустилась вниз с твердым намерением не позволять этому парню запугивать себя. В конце концов, еще ни одному лицу мужского пола не удавалось этого сделать.

– Вот она! – гордо воскликнул папа, когда я вошла в столовую. – Наша младшая дочь, Элли.

Отец показал на меня, а потом махнул рукой в сторону женщины, которую я видела за рулем БМВ. Вблизи она была еще восхитительнее и странно смотрелась за нашим потрепанным старым обеденным столом.

– Элли, это наша новая соседка, Джанис Уэйнрайт и, конечно же, ты уже знакома с ее племянником, Сетом Бишопом.

Я попыталась взять себя в руки, но мне это мало помогло. Как только я посмотрела, куда показывал папа, и встретила взглядом с Сетом, вся моя собранность моментально испарилась. Сердце забило как сумасшедшее, адреналин начал зашкаливать и, судя по тому, с каким видом за мной наблюдал Сет – как хищник, преследующий жертву – мне начало казаться, что он чувствует мой страх.

– Привет, – пробубнила я, занимая оставленное для меня место, которое, к несчастью, находилось прямо напротив Сета. Я вынуждена была уставиться в тарелку.

– Элли, где твои манеры? – пожурела меня мама. Она вообще делала это довольно часто.

Я подняла голову; по крайней мере, сейчас я была скорее раздражена, чем напугана. Сет, глядя на меня, усмехнулся.

– Спасибо, что помог, – произнесла я, постаравшись скрыть недовольство в голосе.

– Помог тебе? – воскликнула Анджела. – Элли, он *спас* тебя. – Она повернулась к Сету и с восхищением добавила: – Ты спас ей жизнь.

– Мне это было совсем не трудно, – еще раз улыбнулся мне Сет.

Анджела попыталась вернуть его внимание.

– Я не знаю, как ты смог оставаться таким спокойным, – сказала она. – Там было столько крови. Наверное, ты очень храбрый.

– Или ему просто нравится кровь, – пробурчала я себе под нос.

– Вообще-то, – заговорила тетя Сета, напугав меня. На секунду мне показалось, что она слышала меня, но Джанис улыбалась. – Сет отлично проявляет себя в экстремальных ситуациях. Он закончил курсы по искусственному дыханию, оказанию первой медицинской помощи и занимался самообороной.

«А метать профессионально ножи тоже теперь считается самообороной?» – хотелось спросить мне.

– Правда? – проворковала Анджела и положила ладонь на его руку. – Это же просто замечательно!

– Мне кажется, что однажды он мог бы стать великолепным доктором, – продолжила расхваливать племянника тетя.

– Доктором! – воскликнула Анджела. – Увидев тебя в действии, я даже не сомневаюсь в этом.

– Может, мне стоит прислушаться к вам, – весело произнес Сет. – Этому дому не помешает врач для Элли.

Все рассмеялись, кроме меня, естественно. К моему ужасу, я покраснела. Наконец, мама сделала мне одолжение и переключила внимание на Сета.

– Так ты именно этим и собираешься заниматься? Когда у тебя начинается учеба в университете? Осенью?

– Нет, вообще-то мне только недавно исполнилось семнадцать. Осенью я перейду в выпускной класс. На самом деле, я еще не знаю, кем хочу быть. Мне нужно время, чтобы хорошенько над этим подумать.

Мама сочувственно улыбнулась ему.

– Ты поменял школы перед выпускным годом? Это, наверное, было тяжело.

Мисс Уэйнрайт вздохнула.

– Я так переживала из-за того, что мы вынуждены были переехать, но Сет спокойно это воспринял.

Я заметила, как папа посмотрел на Анджелу и ухмыльнулся. Я тоже не смогла сдержать улыбку. Анджела, как и Сет, будет в этом году выпускницей и, если бы отец перевел бы в другую школу *нас*, она бы начала Вторую мировую войну. Папа подмигнул и мне, а потом снова переключил внимание на разговор.

– Все не так уж и плохо, – произнес Сет, снова улыбаясь мне. – Район оказался куда более привлекательным, чем я ожидал. – Все вновь засмеялись и посмотрели на меня. – К тому же, у меня теперь есть две подруги, которые составят мне компанию на лето.

– О, гораздо больше чем две подруги! – практически подпрыгивая от возбуждения, воскликнула Анджела. – Я могу познакомить тебя с тысячей друзей. Кстати, в эту пятницу у нас намечается большая пляжная вечеринка. Знаю, в Калифорнии ты привык к другому, но все равно будет очень весело. У моей подруги, Рейчел, есть домик у озера с лодкой и водными мотоциклами. Соберется половина выпускного класса.

– Анджела, а почему я ничего не знаю об этой вечеринке? – оборвала ее мама.

– Ой, да не переживай. Родители Рейчел тоже там будут. Это ведь барбекю, а не пьянка.

– Дело не в этом, милая. Я доверяю родителям Рейчел. Но после того, что произошло с теми девушками? Не знаю, хорошая ли эта идея.

– С какими девушками? – одновременно воскликнули мы с Анжелой и Сетом.

– Вы имеете в виду тех, которых зарезали ножом? – поинтересовалась тетя Сета, и мама кивнула.

– Помнишь ту девушку, которую мы видели на прошлой неделе в новостях? – неожиданно спросил меня папа. – Ту, которую...

Отец замолчал, и я вздрогнула.

– Хизер Монро, – сказала я.

– Она была не единственной. За неделю до этого в Фармингтон – хиллс была убита еще одна девушка с идентичной внешностью.

Я снова вздрогнула. Судя по папиному выражению лица, «идентичная внешность» подразумевала «полную копию меня». Между нами повисло молчание.

– Ты хочешь сказать, что прямо сейчас в городе орудует серийный убийца? – неожиданно воскликнула Анджела.

Я побледнела, но отец быстро заверил нас, что это не так.

– Как – то неубедительно, – сказала я ему, потому что это действительно было так.

– Возможно, эти убийства связаны между собой, – ни с того ни с сего произнес Сет. – Но нельзя говорить о серийности, пока их не будет три и более.

Мисс Уэйнрайт, должно быть, обратила внимание на то, как я посмотрела на ее племянника, потому что она сказала:

– Нет, он прав. Вчера я смотрела специальный репортаж по этому поводу. В полиции уверены, что эти две смерти – всего лишь совпадение.

– Уверены? – спросила мама.

Мисс Уэйнрайт пожала плечами.

– Да, они говорили об этом уверенно.

Мама снова посмотрела на Анджелу.

– Когда вечеринка?

– В пятницу.

– И родители Рейчел будут на ней присутствовать?

Анджела кивнула.

– А еще их друзья.

Мама перевела взгляд на папу, а потом обратно на Анджелу. Наконец, она вздохнула.

– Ты не можешь идти одна и обязана вернуться домой в свое обычное время.

– Вот, – сказала Анджела, повернувшись к Сету. – Ты должен пойти со мной, потому что я не могу идти одна.

Сет недоуменно нахмурил брови.

– А разве Элли не идет?

Анджела фыркнула, что привело Сета в еще большее недоумение. Но потом он увидел выражение моего лица и все понял.

– Да пусть меня лучше выследит серийный убийца.

– Элли! – воскликнула моя мама. Снова с упреком.

В этот момент все вспомнили о еде на столе. Я была рада установившейся тишине, но чувствовала, что Сет продолжает смотреть на меня. Я подняла на него взгляд и сразу же пожалела об этом, потому что он пялился на меня с тем же напряженно восхищенным выражением лица, которое я видела у него уже много раз. Это мгновенно напомнило мне о моем сне.

Когда в кухне зазвонил телефон, это показалось мне маленьким чудом. Анджела вскочила со стула, но не успела она сделать и двух шагов, как мама окликнула ее:

– Вернись на место, Анджела!

– Но, мам...

– Никаких мам. Мы ужинаем в приятной компании.

– Но ты забрала у меня телефон! Сейчас у меня нет даже голосовой почты!

– Зато у нас есть автоответчик.

– Но...

Мама, наконец, так посмотрела на Анджелу, что та замолчала. Я рассмеялась.

Анджела зависима от своего мобильного, но в прошлый месяц она наговорила на двести долларов сверх плана, поэтому родители разозлились на нее. Ее лишили телефона на все лето. У меня тоже его нет, но только потому, что он мне не нужен. Я общаюсь лишь с Джеями, а они обычно просто приходят ко мне домой. В большинстве случаев эти парни даже не стучатся. Тем не менее, когда родители предложили мне пользоваться все лето мобильным Анджелы, я не отказалась только потому, чтобы позлить ее, и сейчас он валяется где-то в шкафу.

Анджела заметила, что я смеюсь, и злобно посмотрела на меня. Я начала показывать ей язык в отместку, но в этот момент в кухне сработал автоответчик.

– Уэйстлиииииииии! – я мгновенно забыла о вражде с сестрой и вскочила со стула.

– Элли! – предупреждающе воскликнула мама.

– Мам! Они в лагере! Я не могу перезвонить им!

Папа, да благословит Боженька его лысую голову, вразумил маму, и я умчалась, надеясь, что успею ответить до того, как мои лучшие друзья отключатся.

– Как дела, неудачники? – тяжело дыша, произнесла я.

Сначала в трубке раздавалась какая-то возня, но потом Джесси, судя по всему, удалось взять контроль над телефоном в свои руки, потому что он прокричал:

– Ты ни за что не угадаешь!

Возбуждение в его голосе заставило меня забыть о всех, кто находился в соседней комнате.

– Что?

– Мы играли с «Уингз!»

– «Детройт Ред Уингз»¹⁵? Вы и правда играли с ними?

– С Франзеном, Зеттербергом, Говардом... – произнес Джесси, а Джош добавил: – Со всеми ними!

– Не может быть! Вы, гребаные уроды!

– Элли! – Выкрикнула мама из столовой. – Следи за языком!

Я посмотрела в ее сторону и сразу же увидела, что Сет наблюдает за мной. Что – то в его взгляде вывело меня из себя.

– Извини, я заберу телефон в кабинет, – крикнула я маме.

– У нас гости, – воскликнула она в ответ, слегка раздраженная.

– Пять минут!

Я прошла мимо ванной комнаты в кабинет и плюхнулась в папино кресло. Джеи начали вырывать друг у друга телефон, чтобы рассказать мне о своих изумительных летних каникулах, которые они проводили без меня.

Спустя некоторое время Джош, наконец, догадался спросить меня:

– Значит, ты была в больнице из-за травмы головы. Что случилось? Не смогла оказать достойный прием противникам без нашей помощи?

– Мечтайте, – фыркнула я. – Сегодня я играла в парке и уделала тех парней, несмотря на то, что Винс Ковальски врезал мне по лицу.

– Ковальски разбил тебе лицо? – поинтересовался Джек; наверное, они переключили телефон на громкую связь. – Круто! Я всегда хотел найти причину, чтобы отметить этого придурка.

– Прости, Джек, но я ему отомщу задолго до того, как ты вернешься.

– Выбей ему за меня зуб!

– С удовольствием, – пообещала я.

– Серьезно, Уэстли, – снова произнес Джош. – Как ты оказалась в больнице?

– Это было так глупо. Мое первое сотрясение мозга и даже не из-за хоккея. Бруно убежал со двора, а потом прыгнул на меня, когда я была без шлема. Я чуть до смерти не истекла кровью на тротуаре. В этом месте теперь огромное пятно.

– Классно.

– Да, теперь у меня будет отвратительный шрам.

¹⁵ «Детройт Ред Уингз» — профессиональный хоккейный клуб, играющий в НХЛ (Национальная Хоккейная Лига), одна из команд «Оригинальной шестёрки», 11-кратный обладатель кубка Стэнли. Клуб базируется в городе Детройт, штат Мичиган, США.

– А кто был тот парень? – захотел узнать Джесси.

– Какой парень?

– Мы позвонили тебе на прошлой неделе, но трубку снял какой-то парень. Сказал, что ты не можешь подойти, потому что только что вернулась из больницы и спишь.

– Он ответил на звонок? – практически закричала я. Мысль о том, что Сет разговаривал с Джеями почему – то ужасала меня.

– Кто он?

– Просто парень. Они с тетей переехали в дом покойной миссис Кромсфилд, которая жила через дорогу.

– Он во что – нибудь играет?

Я засмеялась.

– Не в те игры, которые понравятся вам, если только вы не подумываете перейти в другую команду, надеюсь, вы понимаете мой намек.

– Он гей? – ахнул Джек. В трубке раздалось тихое ржание.

– Ну, он достаточно симпатичный, чтобы быть геем, – ответила я. – И напоминает мне мужскую версию Анджели: одевается, как модель, укладывает волосы и в его услужении, наверное, находится множество зомбированных девушек. Анж пускает на него слюни с момента переезда.

– Прямо как в фильме ужасов, – сказал Джек, и в это время в дверном проеме появилась Анджела.

Героиня фильма ужасов – как нельзя лучше подходило под ее описание. Особенно «Носителя» – в конце, когда она сходит с ума и убивает всех на выпускном балу.

– Элли, – прошипела Анджела. – Сет сейчас в ванной комнате! Он, вероятно, слышит все, что ты говоришь.

– А что я такого говорю, – огрызнулась я, недовольная тем, что она подслушивала мой разговор, и добавила самым дурацким голосом: – О, Сет, ты такой храбрый! Я не прочь поиграть с тобой в доктора и пациентку в любое время! – я закатила глаза и переключилась на нормальный голос. – Ты закапала слюнями даже его тарелку.

Парни разразились смехом. Анджела покраснела, как рак, и именно этот момент выбрал Сет, чтобы зайти в кабинет. У Анджели чуть не подкосились ноги, но она взяла себя в руки и выбежала из комнаты.

Сет посмотрел ей вслед, а потом повернулся ко мне.

– Мы уже потеряли тебя, – с ухмылкой сказал он. – Твоя мама послала меня вернуть тебя обратно. – Когда я не ответила, Сет добавил: – Я применю силу, если это окажется необходимым.

Присутствие Джеев, даже если всего лишь по телефону, придавало мне мужества, поэтому я смогла достойно встретить взгляд Сета и не растечься перед ним в огромную лужу.

– Мне нужно идти. Мама бесится, потому что мы сейчас ужинаем. Вы, гребаные уроды, надеюсь, взяли для меня хотя бы несколько автографов?

Я попрощалась с ними и когда отключилась, то обнаружила, что Сет все еще стоял в кабинете. Он прислонился к дверному проему и наблюдал за мной со сложенными на груди руками.

– Что? – рявкнула я.

– Ты такая интересная, когда находишься в зоне комфорта, – задумчиво произнес он.

– Это типа комплимент?

– Да уж получше, чем твой. Если привлекательный, то значит гей.

Мне сразу поплохело. Он слышал, что я говорила. Я взяла себя в руки, отказываясь давать ему повод запугать себя снова.

– Если тебе не понравилось то, что ты услышал, то не стоит в следующий раз подслушивать.

Я попыталась пройти мимо него, но его рука блокировала мне выход.

– Кое – что мне понравилось, – произнёс он. – Та часть, где ты говорила, что хочешь поиграть со мной в доктора и пациентку.

Не знаю, как такое возможно, но у меня одновременно свело желудок и чуть не выпрыгнуло из груди сердце. Вместо ответа я просто наступила Сету на ногу так сильно, как только могла. Он отшатнулся, сильно удивившись, и я смогла сбежать.

Когда я вернулась на свое место, Анджела пристально посмотрела на меня. Кто знал, что я когда –нибудь подумаю, что ее присутствие может успокаивать?

– Где Сет? – неожиданно спросила мисс Уэйнрайт.

Я подняла голову и поняла, что он не последовал за мной. *«Вот и хорошо»*. Я пожала плечами и откусила энчиладу¹⁶.

– Элеанор, не будь такой невоспитанной, – сказала мама.

– Что? Я не знаю, куда он пошел. Он сказал мне вернуться, что я и сделала.

– Элеанор? – переспросила мисс Уэйнрайт. – Как Элеанор Рузвельт?

– Точно, – воскликнула мама, тут же позабыв о моей грубости. Она всегда приходила в возбуждение, когда кто-нибудь интересовался моим именем. Наверное, потому что это происходило очень редко. – Мы назвали Элли в ее честь, потому что она наша маленькая патриотка и родилась четвертого июля. Через несколько недель ей исполнится шестнадцать.

– О! Поздравляю! Праздновать день рождения четвертого июля, должно быть, забавно.

– О да, это так забавно, – я старалась, чтобы мои слова прозвучали не слишком язвительно, но, кажется, у меня это плохо получилось. – День рождения в середине летних каникул, поэтому никого из твоих друзей нет в городе. И к этому прилагается еще и замечательное, патриотичное имя – Элеанор.

Мама, которая сидела рядом, незаметно пихнула меня под стол.

– Простите, – пробубнила я, пытаюсь выглядеть искренней. Не знаю, что со мной такое. Обычно я не такая ворчунья. – Я предпочитаю, чтобы меня называли Элли, – сказала я тете Сета.

В столовую, мило улыбаясь, зашел Сет.

– Что я пропустил?

Мисс Уэйнрайт была более чем счастлива просветить его.

– Элеанор, – прости, – Элли – родилась в День независимости. Ей скоро исполнится...

– Шестнадцать, – закончил за нее Сет. Он посмотрел на меня так, как будто между нами ничего не произошло. Как будто я не выставила его посмешищем перед своими друзьями и не наступила ему на ногу, когда проходила мимо. – Ты собираешься устраивать вечеринку? Или что – то особенное? Может, романтическое свидание со своим парнем?

Я понимала, что он издевается надо мной. Сет уже знал, что у меня нет парня, но Анджела рассмеялась так громко, что подавилась своей едой и начала кашлять. Я обратила внимание на то, что Сет не поспешил ринуться ей на помощь.

– Я собираюсь покупать машину, – ответила я, потому что у меня не было совершенно никаких планов на день рождения. – Я копила деньги, и в субботу папа повезет меня в салон.

– О, Элли, дорогая. – Папа откашлялся и с сожалением посмотрел на меня. – Разве я не сказала тебе? Я не смогу на этих выходных. Мне нужно быть на торговой выставке в Де-Мойне¹⁷.

– Но, папа! Ты же обещал!

¹⁶ **Энчилада** (исп. enchilada, дословно «приправленная соусом чили») — традиционное блюдо мексиканской кухни. Энчилада представляет собой тонкую лепёшку (тортилью) из кукурузной муки, в которую завернута начинка.

¹⁷ **Де-Мойн** — город в США в центральной части штата Айова.

– Я знаю, дочка, но мне нужно там быть. Мы поедем смотреть машину, как только у меня будет свободное время. Ничего страшного, подождешь недельку.

Я упала духом. Папа был одним из тех людей, которые не работали на «Форд», «Шевролет» или «Дженерал Моторс». Он занимал должность менеджера по продажам в компании, которая производила медицинское оборудование, типа аппаратов для МРТ. Ему постоянно приходилось куда – нибудь летать. Особенно по выходным.

Надувшись, я откинулась на стуле. Это лето – самое худшее в моей жизни. Теперь уже официально. Вот тебе и шестнадцатилетие.

– Если вы не против, – через минуту произнес Сет, – я бы мог свозить Элли в салон в субботу.

Я подняла голову. Сет разговаривал с отцом. К несчастью, папа, кажется, был рад его предложению.

– А ты что – нибудь знаешь о машинах? – поинтересовался он у Сета.

– Я достаточно о них знаю. И очень хорошо умею торговаться.

– Это правда, – смеясь, подтвердила его тетя. – Этот парень может сбить цену даже у самых несговорчивых торгашей.

Я мысленно застонала. Будучи сам продавцом большую часть жизни, отец теперь взирал на Сета наполовину с гордостью, наполовину с вызовом.

– Правда? – спросил он, откидываясь на стуле и складывая на груди руки. Он вопросительно посмотрел на маму, и та с энтузиазмом закивала головой.

– Не вижу в этом никаких проблем, – сказала мама. – Элли так ждала этого дня. Она, наверное, в любом случае предпочтёт выбирать машину с кем – то своего возраста. – С этими словами она перевела взгляд на меня. – Что ты думаешь, Элли? Ты не против, если Сет повезет тебя вместо папы?

– А я потом заглажу свою вину, милая, – добавил папа. Он и правда был расстроен из – за этого.

Я вздохнула. Если я сейчас откажусь, то отец расстроится еще больше, а мама разозлится. Зная ее, мне удастся приобрести машину тогда же, когда Анджела получит обратно свой телефон.

– Хорошо, – ответила я и, понимая, что мама ждет от меня именно этого, пробурчала «спасибо» Сету. Я не стала поднимать взгляд, чтобы посмотреть, ухмыляется ли он.

ГЛАВА 4.

В понедельник после обеда Анджела просидела добрых тридцать минут на крыльце Сета, флиртуя с ним. Да, я подглядывала, но не потому, что шпионила за Сетом. Просто мне было забавно наблюдать за жалкими и тщетными попытками Анджелы соблазнить этого красавчика.

Сету, кажется, нравилась ее компания, но он и близко не вел себя с ней как со мной. Он разговаривал, улыбался, смеялся, но даже не пытался прикоснуться или прижаться к Анджеле. Сказать по правде, он выглядел вполне нормальным парнем. Вполне.

Как только я подумала, что относилась к нему слишком предвзято, появились друзья Анджелы. Судя по всему, моя сестра пригласила Сета поехать с ними, но он посмотрел на окно моей спальни и отказался. Сосед помахал вслед машине, в которую запрыгнула Анджела и, как только она скрылась из виду, сразу же направился к моему дому.

С гулко бьющимся сердцем я поспешила вниз. Я продолжала твердить себе, что он нормальный, но когда раздался звонок в дверь, засомневалась, стоит ли открывать ее. Схватившись за дверную ручку, я стояла и думала, что делать. Неожиданно Сет, нараспев, позвал меня:

– Эл-ли. Выходи! Кошка, наконец, ушла. Мышке пора выбираться из норки.

Вместо того, чтобы открыть дверь, я медленно и тихо заперла ее. А потом попятилась в свою комнату, надеясь, успеть посмотреть на выражение его лица, когда он пойдет обратно домой. Я раздвинула жалюзи и стала ждать, когда он появится на дороге, но вдруг перед моим окном возникла тень. Я успела отпрянуть назад и прижаться к стене до того, как Сет постучался в него.

– Элли, – крикнул он уже без всяких шуток. – Выходи, я знаю, что ты здесь. А еще я знаю, что у тебя слабость к мороженому. Выходи и я свожу тебя в «Дэйри Куин» за свой счет.

У меня потекли слюни при мысли о «Хит Близзард», и я чуть было не открыла окно. Только вот... Откуда он узнал о моем пристрастии к мороженому?

– Ответь хотя бы, нашла ли ты мою записку?

Записку? Какую записку?

Сет вздохнул, а потом, словно прочитав мои мысли, сказал:

– Проверь таблицу результатов «Скейтборд Про 2000».

Естественно, я проверила. Разве могло бы быть иначе?

Признаюсь, я с облегчением выдохнула, когда увидела, что мой результат все еще возглавлял список. Вторым в списке был игрок, отстающий всего на один балл от меня... и следующие восемь тоже отличались друг от друга на один балл. Сбитая с толку, я еще больше удивилась, когда заметила, что вместо имен, напротив счета были записаны какие-то слова. Первые десять были следующими:

1. Элли
2. Ты
3. Единственная
4. Причина
5. По
6. Которой
7. Мне
8. Нравится
9. Здесь
10. Жить

Я моргнула. И еще раз перечитала сообщение, после чего мне пришлось сесть. Никогда не слышала ничего приятнее. Это был самый романтический поступок в моей жизни. Я почувствовала, что краснею, но одновременно с этим меня охватил страх. Как он это сделал? И *когда*? В последний раз, когда я играла в эту игру, счет был нормальным. А это было на *следующий* день после того, как я проснулась и обнаружила его в своей комнате.

– Элли?

Я испуганно попятилась к кровати, села на нее и стала ждать. Где-то через минуту, сосед встал и ушел. Я выглянула из окна и увидела, как он спускается с большого дерева рядом с моим домом.

Сет зашел в гараж и сердито нанес удар по боксерской груше. Сделав это, он направился в дом, но потом развернулся и ударил по груше другой рукой. Не прошло и секунды, как он колошматил по

ней так, словно пытался выбить из нее весь дух. Это продолжалось около пяти минут. Наконец, Сет остановился, чтобы отдышаться, и, встряхнув рукой, осмотрел костяшки пальцев. После чего бросил последний взгляд на мое окно, исчез в доме.

На следующий день я пошла в парк, чтобы поиграть, и заметила Сета, который наблюдал за мной со стороны. После этого я провела остаток недели в своей комнате, постепенно начиная сходить с ума.

Я лежала на кровати и читала комикс про Спайдермена, когда услышала, как кто-то заводит машину. Судя по тому, как тихо работал мотор, это не мог быть ни один из соседских минивэнов. Я выглянула из окна и увидела Сета, который отъезжал на своем БМВ.

Не теряя времени, я распахнула окно, врубила музыку и надела ролики. Мне удалось поставить хоккейную сетку и забить один мяч, когда за моей спиной раздался голос.

– Я знал, что ты избегала меня.

Я так испугалась, что чуть не свалилась на задницу.

– Откуда ты здесь...? – Я замолчала и начала оглядываться в поисках БМВ.

– Я заехал за угол и там припарковался, – сказал Сет, понимая, чем вызвано мое недоумение. – Я знал, что ты не выйдешь из дома, пока не будешь думать, что я уехал.

Я пыталась не краснеть, но не уверена, получилось ли это.

– Я не избегаю тебя, – естественно, солгала я, а потом опустила взгляд и забила еще один мяч в ворота.

– Знаешь, а я ведь не злюсь на тебя, – сказал Сет.

– Не злишься на меня? А с чего бы тебе злиться?

– Ну, для начала ты назвала меня геем. Потом наступила на ногу. Говоришь, у тебя нет причин, чтобы избегать меня?

– Ты заслужил, чтобы я наступила тебе на ногу, и я не обзывала тебя геем, – воскликнула я, чувствуя, что опять краснею. – Я сказала, что ты хорошенький.

– И ты избегаешь меня.

– Я не избегаю тебя.

Сет явно не поверил мне.

– Просто в твоём присутствии мне не по себе, – выпалила я.

– Это из-за того, что мы чувствуем влечение друг к другу, – с самым серьезным видом ответил Сет. – В этом нет ничего необычного.

У меня отвисла челюсть.

– Ты бы привыкла к этому, если бы перестала меня избегать.

Он подошел ближе, и у меня перехватило дыхание.

– Я не испытываю никакого влечения... – Я замолчала, потому что Сет опять посмотрел на меня так, словно не верил ни единому моему слову.

Если он пытался разозлить меня, то ему это удалось. Я оттолкнула его и забила еще один мяч в ворота. Сет с хмурым видом наблюдал за мной.

– Разве тебе не нужна шайба?

– Только если играешь на льду, – объяснила я и закатила глаза. Судя по всему, я была права, решив, что он не играет ни в какие игры. – Шайба не будет скользить по асфальту. В уличном хоккее мы используем вот это. – Я ударила по последнему оранжевому резиновому мячу, и он закатился прямо в центр ворот.

– Научи меня играть, – неожиданно сказал Сет.

– Тебя? – Я с сомнением осмотрела его с ног до головы. Даже сейчас Сет был чистенький, в идеально выглаженной одежде и с уложенными волосами. – Ты хочешь научиться играть в хоккей?

Он пожал плечами.

– Мне кажется, что это необходимо, если я хочу завести здесь друзей.

– Анджеला и ее компания не играют в хоккей.

Сет ухмыльнулся.

– Научи меня, – снова попросил он.

– Мне что-то не хочется.

– А как насчет бартера?

– Что ты имеешь в виду?

– Обмен услугами. Ты учишь меня играть в хоккей, а я в ответ научу чему-нибудь тебя.

– Чему ты можешь меня научить? – Я не хотела этого знать, но слова сами вырвались у меня изо рта.

Противная улыбка на его лице только подтвердила мои подозрения.

– Я мог бы много чему научить тебя, – вкрадчиво произнес он, а потом протянул руку и заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. Я задрожала из-за его прикосновения. Судя по удовлетворенному выражению лица Сета, его порадовала моя реакция. Внутри меня снова поселился страх.

– Мне не интересно ничего из того, чему ты можешь научить меня.

– А как насчет самообороны?

Да, это была замечательная идея – особенно учитывая странного нового соседа – но мне не нравилось то, что это подразумевало физический контакт, в котором я не была заинтересована.

– Я не какая-то дурочка и могу позаботиться о себе, – сказала я и отъехала от него, чтобы собрать мячи. Как только я оказалась возле сетки, Сет сбил меня с ног и крепко прижал спиной к себе. Я вскрикнула, а потом начала вопить.

– Что ты делаешь? Отпусти меня.

Я боролась изо всех сил, но мои ноги были оторваны от земли, а руки прижаты к телу по швам и зажаты в этом положении. В отличие от прошлого раза, он уже не казался мне таким мягким. Тело Сета было твердым, как сталь, и я не могла вырваться из его захвата.

– Отпусти меня! – снова закричала я.

– Успокойся, Элли, – прошептал мне на ухо Сет. – Я просто пытаюсь тебе кое-что показать.

– Показать, что ты псих? Я и так это знаю!

Я попыталась пнуть Сета, но, судя по всему, это не оказало на его голень должного эффекта, даже несмотря на то, что на мне были ролики.

– Ты такая соблазнительная, – тихо прошептал мне на ухо Сет, не ослабляя хватки, а потом прижался губами к шее, отчего моя кожа покрылась мурашками.

– Прекрати! – потребовала я, резко откидывая голову назад. – Убери от меня свои дурацкие губы, извращенец!

Попытка боднуть его головой тоже провалилась, и Сет снова прошептал мне на ухо.

– Посмотри на себя сейчас. Я мог бы сделать с тобой что угодно, ты не смогла бы помешать мне. – С этими словами он опять поцеловал меня в шею. – Тебе нравится чувствовать себя беспомощной?

Мне не нравилось. Я еще ни разу не была напугана настолько, чтобы хотелось разреваться. А. Я. Никогда. Не. Плачу.

– Позволь мне научить тебя самообороне, – сказал Сет.

– Отпусти меня! – воскликнула я срывающимся голосом.

Он сразу же разжал руки. Я отпрянула от него и сморгнула слезы. Ни за что не покажу ему, как он напугал меня!

– Ты сумасшедший!

– Я просто пытался доказать тебе свою точку зрения. Я нужен тебе, Элли.

– Держись от меня подальше, придурок!

На лице Сета промелькнула злость, но ему удалось сохранить самообладание. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент из дома вышла Анджела.

– Элли, почему ты кричишь? О, привет, Сет. Ты готов?

Готов к чему? Я была в недоумении.

Сет бросил на меня взгляд, который я не смогла понять. А потом с сияющей улыбкой повернулся к моей сестре.

– Я всегда готов. Должен признаться, сегодня ты выглядишь особенно очаровательно.

Сет взял руку Анджелы и поцеловал ее. В любое другое время я бы выразила протест против такого откровенного флирта на моих глазах, вот только наш сосед еще ни разу не вел себя с Анджелой подобным образом. Столь неожиданная смена поведения напугала меня.

– И как далеко находится это место? – поинтересовался Сет. И, бросив на меня еще один взгляд, добавил: – Надеюсь, что не близко. Мне хотелось бы провести с тобой как можно больше времени.

Анджела была в таком экстазе, что едва смогла ответить.

– Почти в двух часах езды отсюда.

– Всего лишь? Может, стоит поехать в объезд и заблудиться по дороге?

Если бы Сет сейчас предложил Анджеле что-нибудь неприличное, она бы даже не стала протестовать. Анджела ведь не знала, что он сумасшедший. Может, я и ненавижу старшую сестру, но не позволю какому-то психу использовать ее.

Сет открыл дверцу папиной машины и помог Анджеле сесть за руль, после чего закрыл ее и подмигнул мне.

– Хорошего тебе дня, Элли. У меня-то он точно пройдет отлично.

Сет обошел машину и открыл пассажирскую дверь. Но не успел он залезть в салон, как я уже сидела на заднем сиденье и пристегивалась ремнем безопасности. Анджела и Сет одновременно повернулись и посмотрели на меня. Анджела недоверчиво, а Сет, улыбаясь так, как будто именно этого он и добивался. Я была очень напугана, но у меня не было другого выбора. Я не могла оставить его наедине со своей сестрой.

– И что это значит? – наконец, поинтересовалась Анджела, вынуждая меня отвести взгляд от Сета.

– Я еду с вами.

– Не думаю.

– Попробуй останови меня, – со всей злостью, которую я сейчас испытывала, воскликнула я.

Анджела не знала, что на это ответить. Мне кажется, она была скорее удивлена тем, что я хотела поехать с ней, чем в ужасе от того, что ей придется взять меня с собой. Она прищурилась, осмотрела меня с ног до головы и фыркнула.

– Ты не поедешь в *этом*.

– В чем, в *этом*?

– Это вечеринка у озера, а на тебе ужасные джинсы и балахон.

– И что такого?

– Мы едем на вечеринку у озера. Предполагается, что ты будешь в купальнике.

– У меня нет купальника.

Сет засмеялся, но я так посмотрела на него, что он вскинул руки вверх и стер с лица улыбку.

– Хорошо, – вздохнула Анджела. – Сет, мы вернемся через пять минут.

Анджела вытащила меня из машины и повела в свою комнату.

– Тебе повезло, что у нас одинаковый размер, – сказала она, бросая мне какой-то темно-зеленый клочок ткани. – Этот, наверное, будет немного маловат, но тебе же лучше.

Я не имела никакого понятия, о чем она говорит.

– Что это? – спросила я, глядя на два обрывка ткани в своей руке.

– Купальник, дура.

– А где остальное?

– Иди и надень его, – ухмыльнувшись, произнесла Анджела и бросила мне крошечные джинсовые шорты, которые я никогда не видела, и топик. – А сверху это. И найди свои шлепки. Ты не можешь ехать на озеро в кроссовках.

– Я не собираюсь надевать...

– Две минуты или мы уедем без тебя, – сказала Анджела и, повернувшись, пошла к машине.

Я знала свою сестру и понимала, что она уедет. Какая-то часть меня надеялась на это. Но потом я вспомнила, как Сет смотрел на Анджелу, когда говорил ей, что она очаровательна.

Вздохнув, я впервые в жизни облачилась в бикини и сразу же мысленно поблагодарила сестру за шорты и топик, пусть и такого размера.

Я вышла из дома, даже не посмотревшись в зеркало. Меньше знаешь – крепче спишь. Но судя по тому, как тихо засмеялся Сет, когда я залезла в машину, видок у меня был еще тот.

– Заткнись, пижонишка! – рявкнула я.

Сет разразился диким смехом, а Анджела что-то пробурчала про себя, после чего мы тронулись с места. Кажется, ночь будет что надо.

ГЛАВА 5.

Анджела произвела фурор, когда появилась на вечеринке с Сетом на буксире. И это было именно так – на буксире. Как Сет ни старался вовлечь меня в разговор в машине, я за всю дорогу не произнесла ни слова. Поэтому примерно на полпути он бросил это дело и снова полностью переключил внимание на Анджелу. Она купилась на это, и когда они вылезли из машины, вцепилась в него так, будто он был дизайнерской сумочкой стоимостью в шесть миллионов долларов.

Сначала Сета представили лучшей подруге моей сестры и хозяйке вечеринки, Рейчел. Вскоре вокруг него собралась целая толпа заинтересованных девушек. Я отступила назад с намерением куда-нибудь исчезнуть, но меня схватила за руку Брук, еще одна подруга Анджелы.

– А это кто? – поинтересовалась она у Анджелы, а потом посмотрела на меня и добавила: – Ты тоже новенькая? – Не успела я ответить, как она уже повернулась к Сету. – Это твоя сестра?

Большинство друзей Анджелы вряд ли можно назвать сообразительными, но это было слишком, даже для Брук. Она была не только одной из лучших подруг моей сестры, но и сидела за мной на экономике весь прошлый год.

Мы с Анджелой переглянулись.

– Брук, это же Элли, – ответила сестра.

Брук сильно удивилась и осмотрела меня с ног до головы.

– Кто такая Элли? – внезапно спросил один из старшеклассников, которого я не знала.

– Моя сестра! – раздраженно рявкнула Анджела.

Парень улыбнулся мне так, что я пришла в ужас.

– Тогда я понимаю, почему ты скрывала ее.

Меня совсем не впечатлил его подкат, зато ошеломил. Я почувствовала облегчение, когда ко мне подошел Дэв, с которым мы иногда играем в хоккей, хотя он и стоял до этого рядом с Винсом Ковальски, глядя на меня так, будто у меня вырос третий глаз.

– Уэтли?

– Как дела, Дэв? – ответила я, небрежно ему кивнув.

– Нормально. – Дэв медленно прошелся взглядом по мне, а потом сказал: – Черт побери, девочка!

Я показала ему средний палец, и мы рассмеялись. В этот момент в нашу беседу вмешался Винс:

– Все это время я и не думал, что ты цыпочка, Уэтли.

– Забавно, – задумчиво произнесла я. – Я-то всегда тебя считала ею.

Когда Винс сделал шаг в мою сторону, Дэв перегородил ему дорогу.

– Как насчет фрисби? Ты «за»?

Я кивнула.

– Конечно, только позже. Я ведь должна отомстить Ковальски за разбитый нос.

Винс показал мне средний палец, я сделала то же самое, в этот раз без смеха.

Когда я повернулась, то увидела, что вся популярная компания сестры пристально смотрит на меня. В глазах Сета читалось нескрываемое восхищение, и он изо всех сил пытался сдержать смех.

– Дай мне знать, когда нам нужно будет уходить, – пробурчала я Анджеле и ушла, чтобы взять газировку. Я схватила банку «Доктор Пеппер»¹⁸ и хот-дог, а потом нашла себе местечко, где можно было спокойно присматривать за сестрой.

Сет какое-то время ходил за Анджелой как приклеенный. Он постоянно касался ее и приставал к ней, но я видела, что ему это быстро наскучило. Судя по всему, у соседа не было намерения причинить Анджеле вред или воспользоваться ею. Он просто пытался позлить меня. Он знал, что я наблюдаю за каждым его движением и понимал, что я приехала сюда только из-за него.

¹⁸ **Dr Pepper** — газированный безалкогольный прохладительный напиток, торговая марка Dr Pepper Snapple Group.

Сет с самого начала, как только Анджела обнаружила нас во дворе, манипулировал мной. А я повелась на это, как самая последняя идиотка. Когда все стало очевидным, я разозлилась на себя за то, что позволила ему одурачить себя. Но больше я не собиралась веселить его за свой счет.

В надежде, что если не обращать на него внимания, то он взбесится, я решила присоединиться к игре с фрисби. Когда я приблизилась, парни, против которых я играла с Джеями, начали улюлюкать.

– Может, я и надела купальник, – прорычала я, – но все равно отметелю любого, кто сейчас же не заткнет свою пасть.

– Нам нужен еще один игрок, – произнес старшеклассник, который пытался подкатить ко мне чуть раньше. Я не могла поверить в то, что он смотрел на меня так, будто я ему понравилась. Ни один парень, кроме соседа-психопата, никогда не интересовался мною. Особенно такой привлекательный.

У него были короткие светлые волосы и светло-серые глаза. На мой взгляд, он был немного перекачан, но все равно сексуальный. Теперь я уже не знала, то ли быть благодарной Анджеле за то, что она заставила меня переодеться, то ли злиться на нее. Я направилась к позвавшему меня в свою команду парню, отчаянно пытаюсь не покраснеть, но потом быстро забылась в игре.

Для всех игра с фрисби была обычной дружеской забавой. Для всех, кроме Винса Ковальски, который, судя по всему, думал, что он в НФЛ, а я – футбольный мяч. Он пару раз пытался толкнуть меня, но неудачно. На третий раз я не заметила его и врезалась в стайку девушек, которые наблюдали за игрой со стороны.

В результате столкновения у меня во рту оказался пластиковый сандалий, а на футболке около четырех банок диетической колы. Придя в себя, я потрогала рану на губе, куда попал сандалий. Она кровоточила.

– Ну, все! – закричала я.

Дэв протянул руку и помог мне встать. Оказавшись на ногах, я со всей силы врезала Винсу кулаком. Удар был таким, что его отбросило на парня, стоящего позади. Костяшки пальцев сразу же заныли, но этого того стоило, потому что кровь, как водопад, заструилась по его лицу.

– Теперь мы в расчете, – сказала я и отправилась на поиски льда для руки.

По пути к переносному холодильнику со льдом я сняла насквозь промокший топик. Мне не хотелось разгуливать в купальнике, но он был слишком липкий. Мокрый – это одно, но липкий – это ужас. К тому же, он был мне нужен.

Я пыталась одной рукой завязать углы топака, на котором лежали кубики льда, когда кто-то подошел ко мне со спины и сказал:

– Помощь нужна?

Я застенчиво улыбнулась парню, который оказался моим новым воздыхателем, и позволила ему позаботиться о себе. Он взял мою ладонь и стал внимательно изучать костяшки пальцев.

– Пару дней они будут болеть, – наконец, произнес он, аккуратно прикладывая лед.

Парень провел меня на веранду и заставил кого-то пересесть, чтобы я смогла устроиться на одном из диванов.

– Меня зовут Трэвис, – сказал он, присаживаясь рядом со мной.

– А я Элли.

– Я знаю, – засмеялся Трэвис и посмотрел на парней, которые все еще стояли на берегу озера. Никто больше не играл. – Сегодня ты главный объект разговоров. Мне кажется, ты сломала тому парню нос.

Я пожала плечами.

– Он заслужил.

Трэвис снова засмеялся и сказал:

– Почему я раньше не замечал тебя на вечеринках?

– Вечеринки – это не мое.

– Жаль. Твое присутствие способно оживить любую.

Я улыбнулась, не зная, что на это ответить. Воцарилось молчание.

– Не хочешь поплавать? – наконец, произнес Трэвис. – Я уже искупался и вода очень теплая.

Я сморщилась.

– Вода – это тоже не мое.

– А как насчет водного мотоцикла? Я неплохо с ним управляюсь и могу покатать тебя по озеру.

Честно признаться, я немного струсилa. Нет, не потому что испугалась, а потому, что не могла поверить в происходящее. Этот парень просил меня потусоваться с ним. Это было практически равносильно тому, чтобы пригласить меня на свидание. Мне очень этого хотелось, но мысль о том, что я буду сидеть с ним на одном водном мотоцикле, держаться за него и все такое...

– Спасибо, – ответила я. – Но мне нужно немного передохнуть и найти мотрин¹⁹ для руки.

– Тоже неплохая идея. Уверен, в доме есть какое-нибудь обезболивающее, а потом можно устроиться в тихом спокойном месте, чтобы узнать друг друга лучше.

Трэвис вскочил с дивана и предложил мне руку. Потом помог подняться и, так и продолжая сжимать мою ладонь, повел к задней двери. Когда мы подошли к ней, то увидели Сета, который стоял, облокотившись о дверной проем, и мешал нам войти.

– Куда идете? – поинтересовался он.

– А тебе какое дело, приятель? – мгновенно возмутился Трэвис.

Я не собиралась позволять Сету завязывать драку с этим парнем, а именно этого он, кажется, и добивался. Поэтому, вместо того, чтобы сказать ему отвалить, я объяснила:

– Мне нужно обезболивающее.

¹⁹ **Мотрин** — препарат, который оказывает анальгезирующее, жаропонижающее и противовоспалительное действие.

– Вот это? – спросил Сет, доставая из кармана небольшую бутылку мотрина.

– Ты всегда носишь его с собой? – выхватывая ее, сказала я.

– С тех пор, как начал общаться с тобой – да. Никогда не знаешь, когда оно понадобится. Ты ведь пользуешься именно им?

– Откуда ты узнал...

– А это, чтобы запить, – продолжил он, протягивая мне банку «Доктора Пеппера». – Я в курсе, что ты любишь.

Мне не понравилось то, что Сет каким-то мистическим образом знал обо мне столько всего. Но так как я пообещала себе больше не реагировать на его манипуляции, то взяла банку и вздохнула.

– Спасибо, Сет.

Я улыбнулась Трэвису, который все это время пристально и, скажем так, недружелюбно, смотрел на Сета, а потом успокаивающе сжала его ладонь.

– Кажется, он сэкономил нам кучу времени, – сказала я и потянула его к качелям.

Трэвис остановил меня до того, как я успела на них сесть. Он еще раз посмотрел на Сета, который продолжал наблюдать за нами, и произнес:

– Здесь становится слишком людно. Почему бы нам не прогуляться по берегу?

Романтическая прогулка по берегу озера с парнем, с которым я только что познакомилась?

– Хм...

– Уже почти стемнело, – заметил Сет, вставая в наш разговор.

– У тебя какие-то проблемы, братишка? – начал наезжать на него Трэвис.

Он был намного крупнее моего соседа, но, несмотря на это, тот даже не моргнул глазом.

– Моя проблема в том, что она приехала сюда со мной. И я не собираюсь отпускать ее бродить в темноте с другим парнем.

Трэвис выплеснул всю свою злость на меня.

– Ты приехала сюда со своим парнем? Ты вообще собиралась сказать мне об этом?

Я ответила ему тем же. Я ничего не была должна ни одному из них.

– Я приехала сюда со своей *сестрой*! – выкрикнула я и повернулась, чтобы уйти.

Трэвис схватил меня за запястье.

– Куда это ты собралась?

– Отпусти ее, – сверкая глазами в лучах заходящего солнца, сказал Сет. Но его предупреждение было лишним, потому что я уже вырвала свою руку из захвата.

– Я уйду, чтобы пообщаться с людьми, которые не ведут себя как идиоты, – по очереди посмотрев на каждого из них, сказала я.

Я устроилась возле разожжённого кем-то костра. Солнце уже садилось и мне становилось холодно. Я все еще продолжала злиться, когда почувствовала, что кто-то кладет мне на плечо руку. Я уже собиралась врезать тому, кто посмел потревожить мое уединение, но вовремя поняла, что это моя сестра.

– Прости, – пробурчала я, но Анджела была слишком взволнована, чтобы обращать на это внимание.

– Я не могу поверить в это! – воскликнула она.

– Во что?

– Теперь я все понимаю.

– О чем ты говоришь? Почему ты вообще разговариваешь со мной? Мы же находимся в людном месте?

– Элли, ты *нравишься* Сету!

Да, ему нравится меня мучать.

– Нет, я что-то заподозрила, когда он начал флиртовать со мной, но теперь точно знаю. Он пытался вызвать у тебя ревность! И это сработало, потому что ты приехала на вечеринку.

– Я приехала, потому что Сет психопат, и я не доверяю ему.

Анджела закатила глаза.

– Нет ничего страшного в том, чтобы признаться в своей симпатии к нему.

Я бросила на нее недовольный взгляд, но она не обратила на него никакого внимания.

– Правда. Я очень рада за тебя. Мне всегда хотелось иметь сестру.

Я нахмурилась.

– У тебя всегда *была* сестра.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – отмахиваясь от меня, произнесла Анджела. – Настоящую сестру, которая одевается как девочка и влюбляется в парней.

– Я не влюбляюсь...

– Я так горжусь тобой, Элли. Сегодня твоя первая вечеринка и несмотря на то, что ты разбила лицо какому-то парню – а это, чтобы ты знала, совсем не круто – твое поведение было вполне нормальным. Из-за тебя даже подрались два парня. Два сексуальных парня!

– Анджела.

– Твоя идея уйти с тем парнем была идеальной. Сет так разозлился! Я думала, что он убьет кого-нибудь.

– Наверное, ему просто хотелось кого-нибудь убить, – заметила я, но Анджела не слышала меня.

– А потом ты бросила их обоих! Они, наверное, взбесились. Теперь нам нужно решить, кого из них выбрать.

– Анджела.

– На твоём месте, я бы предпочла Сета. Качки, как второй парень, обычно уделяют больше времени тренировкам, чем своим девушкам.

– Анджела.

– Однако, он красавчик, поэтому если ты и правда испытываешь симпатию к нему...

– Анджела! – Наконец, мне удалось привлечь ее внимание.

– Что?

– Мне не нужен ни один из них.

– Нет, тебе необходим парень, Элли. Мы не можем упустить такую чудесную возможность. Кто знает, может, у тебя не будет другого шанса.

– Анджела, говорю тебе, Сет сумасшедший.

– Ага, – нахмурившись, согласилась сестра. – То, что он влюбился в тебя и правда заставляет усомниться в его психическом состоянии. Но два психа разве не идеальная пара? Нам просто нужен план и тогда к концу вечеринки он станет твоим парнем.

– Анджела. Я еще раз повторю тебе, на этот раз медленно, чтобы ты поняла. Я не хочу видеть своим парнем Сета. Он ненормальный.

– Хмм, – задумчиво произнесла Анджела. – То есть, тебе нужен другой парень?

Я вздохнула. Моя сестра такая же сумасшедшая, как и Сет, только по-своему.

– Кто был тот парень? – поинтересовалась она.

– Какой?

– Парень, с которым ты общалась.

– Не знаю. Наверное, какой-нибудь старшеклассник. Это твоя вечеринка. Твои друзья. Разве ты не знаешь его?

– Не думаю, что видела его раньше. Как его зовут?

– Трэвис.

– Трэвис, а дальше?

– Не знаю.

– Ты что, не спросила его фамилию?

Я закатила глаза.

– Сет попытался устроить драку до того, как я вообще успела что-то спросить.

– Тебе не кажется, что это так романтично? – мечтательно произнесла Анджела. – Уверена, что не хочешь выбрать Сета?

Я недовольно посмотрела на нее.

– Хорошо. Трэвис так Трэвис. Пойду разузнаю что-нибудь о нем. Ты оставайся здесь и продолжай общаться. А если тебе удастся пофлиртовать с кем-нибудь еще, то будет совсем прекрасно.

Когда она, наконец, ушла, я облегченно выдохнула, хотя и понимала, что сестра вернется. Я только что спустила с поводка монстра.

По другую сторону костра сидел Дэв и парочка других парней. Вопреки совету Анджелы, я решила держаться от них подальше и, допив остатки Доктора Пеппера, который дал мне Сет, стала наслаждаться одиночеством.

Минут через десять, я почувствовала, что за мной кто-то стоит.

– Уходите, – предупредила я.

– Элли. – Сет проигнорировал мое требование и уселся рядом. – Я знаю, ты злишься, но тебе известно, что собирался сделать тот парень?

– Поговорить со мной?

– Элли, – практически шепотом произнес Сет. Его голос был таким нежным, что мое сердце затрепетало. Я подняла голову и встретилась с ним взглядом. Это была большая ошибка. Сету удалось каким-то образом околдовать меня. Иначе как объяснить то, что я позволила ему провести тыльной стороной ладони по своему лицу? Он прикоснулся ко мне, и я опустила ресницы. – Ты такая наивная.

Я вздрогнула, но точно не от холода.

– Я нужен тебе.

Его слова рассеяли туман в голове, и я открыла глаза.

– Ты разве не видел, что я сделала с Ковальски? Я не беспомощная.

Сет убрал руку от моего лица.

– Я никогда не сомневался в том, что ты можешь драться, – со смехом ответил он. – Уверен, ты способна постоять за себя во дворе. Но такие парни, как твой новый друг... Они играют в другие игры, о которых ты не имеешь ни малейшего представления.

Мне пришлось отвернуться, хотя в темноте Сет все равно не смог бы увидеть, как я покраснела.

– Поверь мне, – продолжил он. – Этот парень, Трэвис, профессионал. Он бы завел тебя в уединенное место, и ты ничего не смогла бы сделать. Если тебя пугаю я, то...

– Прекрати! Я все поняла. – Это правда. Но как же мне не нравилось то, что он был прав. – Может, я и наивна, но не тупа. Я сама со всем разберусь.

– Я мог бы помочь тебе.

– Мне не нужна твоя помощь.

– Не дури.

– Уходи.

Я отодвинулась от него еще дальше, и мы просидели в тишине, пока не подул легкий ветерок. Я снова начала дрожать. Сет дотронулся до моего плеча и провел пальцами вниз по руке.

– Ты замерзла, – сказал он, почувствовав мои мурашки.

– Я в порядке, – увернувшись от его прикосновений, ответила я.

Сет что-то передал мне. Я опустила взгляд, а потом посмотрела на него. Оказывается, он снял с себя рубашку и теперь сидел в простой белой футболке.

– Мне не нужна твоя рубашка.

Он снова сунул ее мне и закатил глаза.

– Возьми.

Я не хотела ее брать, но мне очень надоело зябнуть. Рукава оказались слишком длинными и мне пришлось закатать их, чтобы застегнуть пуговицы.

Я уже собиралась поблагодарить его, как Сет сделал глубокий вдох и прошептал, медленно качая головой:

– Элли, Элли, Элли. Что же ты делаешь со мной?

– Что? – спросила я, застенчиво прижимая колени к груди.

– Ничего. Просто... – Сет протянул руку, чтобы поправить воротник рубашки и задержал ее немного дольше, чем следовало. Я отодвинулась, и он улыбнулся. – Как бы мне не хотелось убить этого Трэвиса, я все же понимаю его. Сейчас, когда я вижу тебя в своей рубашке, мне и самому хочется прогуляться с тобой по пустынному берегу.

Я вскочила на ноги, сняла через голову чертову рубашку и, бросив ее в него, сорвалась с места.

– Анджела! – закричала я.

Сестра, как оказалось, тусовалась невдалеке.

– Боже мой, Элли, я видела, что ты разговаривала с Сетом. Ты бы только посмотрела на вас со стороны! Не важно, что ты думаешь, но вы двое – предназначены друг для друга!

Рэйчел и Брук, которые стояли рядом, энергично закивали, соглашаясь с Анджелой.

– Тебе невероятно повезло, – воскликнула Брук. – Он такой красавчик.

– И он отдал тебе свою рубашку! – взвизгнула Брук. – Это так романтично.

– Я хочу домой. – Это все, что сказала им я.

Анджела нахмурилась.

– У нас еще осталось полтора часа. Я думала, что ты хорошо проводишь время!

– Сейчас же!

ГЛАВА 6.

На следующее утро я проснулась с больной головой. Наверное, в этом виновата вечеринка, которая снилась мне всю ночь. Некоторые моменты напоминали кошмары, а некоторые... ну... скажем так, я вспоминала, как губы Сета касались моей шеи, и как от прикосновения его пальцев моя кожа покрывалась мурашками.

Кошмары были простыми, а потому понятными, а вот хорошие видения приводили меня в недоумение. Я не знала, что думать о Сете, но была уверена в одном: ни за что в жизни я не стану проводить день наедине с ним. С машиной мне придется подождать.

Я спустилась на первый этаж, чтобы попытаться объяснить это маме, но застопорилась в коридоре, когда услышала, как они с Анджелой говорят обо мне.

– Я не понимаю, – сказала Анджела. – Они просто разговаривали. И Сет был таким милым. А потом Элли внезапно взбесилась и вынудила нас уйти. По дороге домой она не произнесла ни слова.

– Андж, милая, – в голосе мамы слышалась жалость и удивление, – она, наверное, испугалась.

Слава богу! Какое облегчение, что хоть кто-то понимает, насколько странный Сет. Но потом мама добавила:

– Элли не привыкла общаться с мальчиками так, как ты.

– Она проводит с парнями все свое время!

– Но ни один из них ни разу не оказывал ей знаков внимания. Джеи отличные ребята, но относятся к ней как к одной из них. Ты можешь себе представить, чтобы они пригласили Элли на свидание или попытались поцеловать ее?

– Нет, – фыркнула Анджела.

Я не могла поверить в том, что моя мама и сестра ведут этот разговор, но, по крайней мере, по поводу последнего предположения, мы с Анджелой подумали одинаково. Пойти на свидание с кем-нибудь из Джеев? Нет, нет и еще раз нет!

– Если Сету и правда нравится Элли, то ты представляешь себе, в каком она сейчас недоумении? Половое созревание – сложная штука. Не всем удастся приспособиться к ней так естественно и легко, как тебе.

– Фу, мама, не верю, что ты только что произнесла слово «половое созревание».

– А как мне еще это назвать?

– Все, закончим этот разговор. И знаешь, что? Наверное, не стоит ничего говорить Элли. Я помогу ей с Сетом.

Услышав, как отодвинулся стул, я начала подниматься по лестнице обратно в свою комнату, но, тем не менее, расслышала твердый оклик мамы:

– Анджела?

– Что?

– Оставь свою сестру в покое.

– Но, мама, ты не видела ее. Ей *нужна* помощь.

– Не вмешивайся! – снова сказала мама. – Уверена, она попросит тебя о помощи, когда будет готова.

Ха! Скорее, рак на горе свистнет.

Я ждала в своей комнате, пока не услышала, что Анджела включила душ в ванной, и только потом спустилась на кухню. К счастью, мама ничего не сказала, когда я вошла. Она продолжила пить кофе, а я схватила чашку с шоколадными шариками. Когда мама, наконец, открыла рот, то ни слова не произнесла о вечеринке.

– Ты уже знаешь, какую машину хочешь?

– Сомневаюсь, что у меня будет большой выбор с четырьмя тысячами долларов в кармане, – ответила я, найдя идеальную отмазку для того, чтобы отменить сегодняшние планы, не упоминая о Сете. – Может, мне стоит подождать до конца лета, когда я скоплю побольше денег?

– У меня для тебя сюрприз, Элли. Помнишь Женевьеву из отеля? Ее муж, Фрэнк, управляет дилерским центром «Ливония Форд», и он сказал, что прямо сейчас у них есть несколько отличных предложений. Я упомянула о том, как ты усердно копила деньги на новую машину, и Фрэнк сказал, что будет очень рад помочь тебе.

Черт! Не то, чтобы я не была благодарна маме за попытку помочь, несмотря на отсутствие у нашей семьи связи в автомобильной сфере – мама тоже работает не на автомобильную компанию. Она занимает должность администратора в отеле «Депарборт Марриотт». Ну что мне теперь делать?

– Мама, если ты знаешь этого парня, то почему бы тебе не поехать со мной?

Мама посмотрела на меня так, как еще никогда не смотрела и, в конце концов, вздохнув, ответила:

– О, милая, это займет весь день, а у меня целый список дел.

– Но я ведь ребенок. Тебе не кажется, что при покупке машины с моей стороны должен присутствовать кто-нибудь взрослый?

– Но ты ведь платишь наличными, поэтому мне не нужно подписывать никаких документов. А о машинах ты знаешь побольше моего.

– Но...

– Тебе вот-вот стукнет шестнадцать. Пора начинать вести себя как взрослая и брать на себя ответственность. Особенно, если собираешься иметь собственную машину. – Мама замолчала и улыбнулась мне поверх чашки, делая глоток кофе. – Я верю в тебя.

Мама снова принялась за старое. Она неделями читала мне лекции о том, какая ответственность ляжет на меня, когда я приобрету машину. Если я скажу, что не смогу справиться с покупкой сама, то она, скорее всего, скажет, что тогда мне еще рано иметь свою машину.

Что ж, я тоже так могу.

– Разве ты не хочешь поехать со мной, мама? Мне все-таки исполняется шестнадцать лет. Мы могли бы провести время только вдвоем. Ты и я. Мы ведь не часто это делаем.

Признаться, это было довольно коварно с моей стороны. Моя мама похожа на Анджелину и ни для кого не секрет, что я – папина дочка. Мне немного не по себе от того, что приходится манипулировать ею, но в отчаянии пойдешь и на крайние меры.

Мама очень аккуратно поставила чашку на стол. Да, у меня получилось! Она собирается сдаться – я видела это в ее глазах. Однако в ответ прозвучало совершенно не то, что я ожидала.

– Прости, милая, но я не могу сегодня.

В этот момент я поняла, что происходит.

– Она убедила тебя!

– Что? – испуганно вскрикнула мама.

– Я убью ее!

– Убьешь кого?

– Анджелину! – завизжала я во все легкие. – Эту маленькую су... – Я вовремя успела остановить себя, чтобы меня не наказали. – Занозу!

– Элли! Да что с тобой такое?

– Ты отказываешься, потому что хочешь, чтобы я поехала с Сетом!

Мама не смогла ничего ответить на это.

– Ты такая же, как и она! – закричала я.

– Элли, прекрати вопить, – жестким голосом произнесла мама. – Со стороны Сета было очень мило предложить тебе помочь. Он только недавно переехал в этот город и ему хочется проводить время со своими сверстниками. Было бы очень грубо отказать ему.

– Да ладно. Тебе наплевать на грубость. Ты просто хочешь, чтобы твоя дочурка-фрик была больше похожа на вторую, идеальную дочь.

– Элеанор Элизабет Уэсли!

Я явно перешла границы, но не откажусь от своих слов. Упрямо сложив руки на груди, я посмотрела ей прямо в глаза. Мне казалось, что мама сейчас начнет читать лекцию или заслуженно накажет меня, поэтому я была удивлена, когда она сказала:

– Анджела не идеальная, милая, а ты не фрик.

Мама протянула через стол руку и положила ее мне на плечо.

– Ты умная, сильная, красивая молодая девушка, Элли, – глядя на меня с родительской гордостью, произнесла она. – Настало время, когда тебя стали замечать мальчики и тебе придется привыкнуть к этому.

– О боже! – Я откинулась на стуле, чувствуя себя более неловко, чем когда-либо еще в жизни. Это была *не* та лекция, которую я ожидала.

– Я серьезно, Элли.

– Я тоже. Подожду, когда будет свободен папа.

– Ты знаешь, как переживал отец, что ему придется уехать на этих выходных? Если ты не купишь машину до дня рождения, то он будет чувствовать себя еще хуже. Папа ведь знает, как ты о ней мечтаешь.

– Все будет в порядке, мам. Я могу подождать одну неделю.

– Дело не только в этом, Элли. Мы знаем, как ты расстроена тем, что твои друзья уехали и не смогут прийти на твой праздник.

– Я устрою ей вечеринку, – сказала Анджела, заходя на кухню. – Четвертое число – пятница. Времени совсем немного, но я справлюсь.

Мама с надеждой посмотрела на меня и вздохнула, когда я покачала головой.

– Это твоё шестнадцатилетие. Оно должно быть особенным, – воскликнула она.

Как я ни старалась, но мне не удалось сдержать злость.

– Дурацкая вечеринка, на которой будут присутствовать друзья Анджелы, не сделает его особенным.

– Неблагодарная, – пробурчала Анджела. Я пристально посмотрела на нее.

– Забудь об этом, это всего лишь дурацкий день рождения.

– Элли, – нахмурившись, произнесла мама.

Жалость в ее голосе привела меня в ярость.

– Я не хочу вечеринку! – закричала я. – И я никуда не поеду сегодня!

– Что ты имеешь в виду? – в панике воскликнула моя сестра. – Ты должна! Элли, это практически свидание. Я даже позвала Рейчел и Брук, чтобы они помогли тебе подготовиться. Они будут у нас через пятнадцать минут.

– Это *не* свидание.

– Ты слышала, что сказал Сет по дороге домой. Он с нетерпением ждет сегодняшнего дня. Ты не можешь отказаться, это разобьет ему сердце.

– Нет, могу. Я не собираюсь никуда ехать с Сетом одна.

– Так возьми свою сестру, – быстро предложила мама.

– На ее *свидание*? – в ужасе воскликнула Анджела.

Хм, мама права. Возможно, я смогу сегодня приобрести машину. В присутствии Анджелы Сет хорошо контролирует свои странности.

– Это не свидание, – снова сказала я. – И если ты не поедешь, то не поеду и я.

Анджела скептически посмотрела на меня.

– Ты такая чудачка.

– Хорошо. Полагаю, я никуда не еду, – произнесла я и, развернувшись, ушла.

Мне удалось преодолеть половину лестницы, когда, громко топая, прибежала Анджела.

– Хорошо, я поеду. Ты просто большой ребенок.

Я заперлась в ванной комнате до того, как она начала давать мне советы по поводу гардероба.

К счастью, Рейчел и Брук не приехали, чтобы накрасить меня, но, когда я вышла из душа, на кровати лежала одежда. Я не хотела, чтобы Анджела чувствовала себя победительницей, но и спорить с ней было не с руки. Она нужна мне в хорошем настроении, чтобы отвлекать Сета.

Я видела, что она постаралась отнестись к выбору одежды разумно – на кровати лежала пара моих собственных джинсов – наверное, потому, что я была слишком высокой, чтобы влезть в нее. Так что я, практически без возражений, надела футболку, несмотря на то, что она была розовой, с открытой спиной и лямкой вокруг шеи, вместо рукавов.

Спустившись вниз, я ожидала, что она выразит свое недовольство по поводу моего хвостика, но Анджела только посмотрела на меня и сказала:

– Ух ты. Ты такая миленькая. Я хорошо справилась с задачей.

– Разве это так необходимо? – поинтересовалась я, показывая на футболку, а потом посмотрела на ее топ и нахмурилась. – Почему у тебя есть рукава, а у меня нет?

– Элли, если я буду сопровождать тебя на свидании, то ты должна хотя бы попытаться выглядеть симпатичнее меня.

– Может уже хватит? Это не свидание. – Пару секунд спустя раздался звонок в дверь. Я открыла ее и обнаружила Сета, который стоял с букетом роз. Розы! Анджела многозначительно посмотрела на меня, но я не обратила на нее никакого внимания.

Сет пристально изучил меня с головы до ног, с любопытством задержав взгляд на футболке. Заметив мое недовольство, он рассмеялся и протянул цветы.

– Для практически именинницы.

Я не понимала, что стою, как дура, и с открытым ртом пялюсь на цветы, пока Анджела не пихнула меня локтем. Сету даже пришлось взять мою руку и вложить в нее букет.

– Спасибо, – сказала я, но это прозвучало скорее, как вопрос.

Сет протянул мне руку и спросил:

– Ты готова?

Я посмотрела на нее, а потом на Анджелу, которая умоляюще глядела на меня, мысленно уговаривая ехать без нее.

– Готова, – ответила я, не отводя глаз от сестры. – А ты готова, Андж?

Анджела закатила глаза.

– Только возьму кошелек, – недовольно вздохнув, сказала она и начала подниматься по лестнице.

– Твоя сестра тоже едет с нами?

Я обернулась на Сета и пожала плечами.

– Я думал, что мы будем только вдвоем.

– Она захотела поехать с нами.

Сет пристально посмотрел на меня и произнес:

– Ты могла отказаться ей.

Слава богу, в этот момент вернулась Анджела. *Никогда не думала, что однажды скажу это!*

– Хорошо, я готова, – сказала Анджела, останавливаясь перед нами и подкрашивая губы.

– Отлично, – улыбнувшись ей, произнес Сет. Но как только мы вышли за дверь, он показал на ее лицо и воскликнул: – У тебя размазалась помада. – Анджела остановилась, чтобы поправить макияж.

Я собиралась забраться на заднее сиденье, но он успел схватить меня за плечи, развернуть и усадить на переднее, а потом, скомандовав «сиди», поспешил устроиться водительском месте.

Пристегнув ремень, Сет провел пальцами по моей руке и взял мою ладонь в свою. Я с озадаченным видом смотрела, как он переплел наши пальцы – мне еще не приходилось держаться с парнем за руки.

– Значит так, – его голос привел меня в чувство. Я подняла взгляд и увидела на его лице такую теплую улыбку, что просто постеснялась вырвать руку. – Я подумал, что мы могли бы...

– Жаль, что ты не можешь позволить себе такую машину, Элли, – прервала наше общение Анджела, которая, наконец, закончила заниматься своими губами и забралась на заднее сиденье. Услышав ее голос, я все же вырвала свою руку.

Сет завел машину и спокойно улыбнулся Анджеле в зеркало заднего вида.

– Тебе она нравится?

Я все еще чувствовала тепло руки Сета на своей. Там, где он касался ее пальцами, у меня покалывало кожу, словно ей хотелось продолжения. Почему первый парень, которому я понравилась, должен быть сумасшедшим? А я точно это знала, потому что несмотря на то, что он дружелюбно болтал с моей сестрой о преимуществах БМВ, его руки так крепко сжимали руль, что у побелели костяшки пальцев.

– Элли?

Я подняла голову. Сет и Анджела вдвоем ожидали от меня какого-то ответа.

– Что ты думаешь? – еще раз спросила Анджела.

– Я бы не купила подобную машину, даже если бы у меня была куча денег.

– Мы спрашивали тебя не об этом, – сказала Анджела. – Не будь такой грубой.

– Потому что она тебе не по карману? – с любопытством поинтересовался Сет.

– Потому что она иностранная. Мы в *Детройте* – автомобильном городе. У нас есть «Форд», «Шевроле», «Дженерал моторс».

Сет пожал плечами.

– По крайней мере, в этой машине мне не нужно менять коробку передач каждые три года.

О!

Анджела заметила, как я сузила глаза и быстро вмешалась.

– Элли, мы говорили о «Пэтти».

– Что?

– Ты не хочешь заехать в «Пэтти» перед тем, как мы начнем искать машину? Я просто рассказывала Сету о том, как ты ее любишь.

«Пэтти» – это забегаловка, в которой готовят самые лучшие молочные коктейли на планете. Мне не хотелось растягивать день, но некоторые вещи того стоят.

– Хочу, – проворчала я.

– Вот видишь? – с сияющим видом обратилась Анджела к Сету. – Я же говорила, что она не сможет отказаться.

Сет сразу же расслабился.

– А от чего еще она не может отказаться?

– От билетов на игру «Ред Уингс», – автоматически ответила Анджела. – И от парней, которые играют на гитаре.

– Анджела, заткнись! – Я и не подозревала, что она это знает.

– Правда? – рассмеялся Сет, и я мгновенно покраснела. – Значит, тебе нравятся музыканты.

– А ты играешь? – с надеждой поинтересовалась Анджела.

Я мысленно помолилась о том, чтобы Сет не понял, что сестра пытается свести нас. Но, судя по всему, сосед не упустил из виду ничего.

– Я мог бы научиться, – ответил он.

ГЛАВА 7.

У «Пэтти» было полно народу. Когда мы зашли, я заметила за большим столом в углу парней, против которых играю в парке. Сет с Анджелой пошли поговорить с администратором, а я направилась к ним.

– Спасибо, что пригласили меня за столик, придурки.

Несколько парней подняли головы и чуть не подавились едой. Я поняла в чем дело только, когда Дэв рассмеялся и сказал:

– Что, поменяла имидж, Уэстли?

Я посмотрела на ошеломленных парней и вспомнила, что на мне одежда, которую выбрала Анджела. Я тяжело вздохнула и заставила Дэва подвинуться.

– Не начинай, – произнесла я, воруя у него несколько картошек– фри. Так как все продолжали пялиться на меня, то я добавила: – Я проиграла спор.

Да, знаю, я врунишка. Но проще было соврать, чем объяснять, как обстоят дела на самом деле.

– Где ты была утром? – поинтересовался Дэв. – Ковальски заявил, что ты теперь боишься играть против него, потому что знаешь, что он собирается отомстить тебе за разбитый нос.

Я фыркнула.

– Пусть попытается. Я не боюсь этого уroda. Я просто была занята.

– Занята? – переспросил один из парней, а некоторые вообще заржали.

Я проследила за их взглядами и обнаружила за своей спиной Сета.

– Нам дали столик, Элли, – сказал Сет, не отводя глаз от Дэва, сидящего рядом со мной.

– Ну, *очень* занята, – пошутил кто-то и все засмеялись еще сильнее.

– Заткнитесь, извращенцы, – рявкнула я. А потом, со вздохом, стащила еще несколько картофелин– фри у Дэва. – Скажи Ковальски, что я появлюсь в понедельник утром на случай, если ему захочется, чтобы его побили еще раз.

Когда я встала, то услышала, как кто-то сказал:

– Не знал, что Уэстли нравятся *симпатичные* парни. – А кто-то еще добавил: – Не знал, что они ей вообще нравятся.

Я развернулась, чтобы врезать этим особо говорливым особям, но Сет крепко ухватился за мою талию.

– Успокойся, тигрица, – со смехом воскликнул он и потащил меня к нашему столику.

Несмотря на то, что я собиралась устроиться рядом с Анджелой, Сет усадил меня напротив нее, а сам уместился рядом еще до того, как я успела возразить. Анджела самодовольно улыбнулась мне со своего места. Я уже собиралась пнуть ее, но Сет отвлек меня вопросом:

– Парень, который сейчас сидел с тобой, был на вечеринке? Это ведь с ним ты вчера шутила?

– И?

– Судя по всему, вы... хорошие друзья.

Я знала, к чему он вел. Несмотря на то, что это было совсем не так, я не увидела никакого вреда в том, чтобы заставить Сета поверить в обратное.

– Может быть, так оно и есть.

– Какой парень? – изумленно спросила Анджела.

– Он имеет в виду Дэва.

– Дэва Холкомба?

Я кивнула, а Анджела рассмеялась.

– Элли, не стоит так шутить над бедным Сетом.

Бедный Сет. Ну, надо же.

– Дэв Холкомб, – сказала Анджела, – один из самых популярных парней в классе Элли. Он мог бы заполучить любую младшекурсницу и, вероятно, половину выпускниц.

Анджела объяснила все так, будто это должно было успокоить Сета, и на самом деле, она была права – мы с Дэвом были друзьями, но он никогда не пригласил бы меня на выпускной бал, если вы понимаете, что я имею в виду – но нашему соседу, кажется, все равно не понравилось то, что я близко дружу с пользующимся таким спросом парнем.

Около минуты мы дружно молчали, но при виде нашей официантки облегченно выдохнули.

– Что я могу вам предложить? – поинтересовалась она.

Сет показал на меня, поэтому я сказала:

– Мне, пожалуйста, коктейль с шоколадно– ореховой пастой.

Женщина кивнула и перевела взгляд на Сета.

– А мне коктейль с печеньем Огео, – ответил он. А потом посмотрел на меня и добавил: – И порцию картофеля– фри, пожалуйста.

– Ну а вы, что будете заказывать? – спросила официантка у моей сестры.

– О, ничего, спасибо.

– Ты уверена? – поинтересовался Сет, а я воскликнула:

– Ничего? Но ведь именно ты настояла, чтобы мы заехали сюда!

– Уверена, – ответила Анджела. – Мне достаточно воды.

С Анджелой что-то было не так. Не то, чтобы она трескала мороженое, как я, но обычно всегда заказывала хотя бы диетическую кока– колу.

Несколько минут спустя я поняла причину такого поведения, когда увидела, как в забегаловку входят Рейчел и Брук. Как только ее подруги заметили нас, Анджела подняла голову и попыталась сделать удивленный вид, но она была не настолько хорошей актрисой.

– Ой, привет! А что вы тут делаете? – с невинным видом спросила она, когда Рейчел и Брук уселись за столик рядом с ней.

– Да, – с прохладцей в голосе спросил Сет. – Чем обязаны таким удовольствием?

Рейчел и Брук не ответили на его вопрос. Вместо этого они начали ворковать надо мной и Сетом, как будто мы были парой щенков в витрине зоомагазина.

– Анджела была права. Вы, ребята, такие милые! – воскликнула Брук.

– Просто прелестные, – согласилась с ней Рейчел. – Я так рада, что вы сейчас вместе. Знаешь, Сет, у Элли никогда не было парня, поэтому тебе лучше хорошо обращаться с ней.

Я не успела поправить Рейчел, потому что Сет неожиданно сказал:

– О, мы не вместе. – Но потом он зачем-то обнял меня за плечи и добавил, все испортив: – Но не переживайте. У меня на нашу маленькую Элли есть особые планы.

– Особые планы? – пробубнила я. – Разве это звучит не жутко?

Сет не обратил на мои слова никакого внимания.

– Обещаю вам, – заявил он Анджеле и ее подругам, крепче прижимая меня к себе. – Я буду очень внимателен к ней.

Блондинистая компания дружно вздохнула и стала вставать из-за стола.

– Что ж, тогда мы оставим вас, – сказала Рейчел. – Развлекайтесь, ребята!

– Анджела! – зашипела я на сестру. Я знала, что она собирается *кинуть* меня! – И куда это ты собралась?

– Ребята, я вам совсем не нужна, – ответила она с невинной улыбкой на лице. – Ведь так, Сет?

Сет, впервые за весь день, искренне улыбнулся моей сестре.

– Мне придется непросто, но я уверен, что справлюсь.

– Ты сказала маме, что пойдешь со мной! – выкрикнула я, начиная паниковать. – Ты обещала!

– Поверь мне, Элли, это ради твоего же блага, – снисходительно улыбнувшись мне, ответила Анджела.

– Но я надела твою дурацкую футболку!

– Кстати, она очень симпатичная, – сказала Брук. – Тебе стоит почаще носить розовое.

Я со злостью уставилась на сестру.

– Ненавижу тебя!

– Чуть позже ты будешь мне благодарна, – ответила Анджела, что вызвало у Сета смех. Сестра подмигнула ему и сбежала со своими подругами, оставив меня в ловушке за столиком с моим сумасшедшим соседом, который все так же продолжал обнимать меня за плечи.

– Ну, – сказал Сет, когда моя сестра ушла и нам принесли коктейли. – Приятный поворот событий. Знаешь, твоя сестра не такая плохая, как я думал.

– Она еще хуже. Гадкая предательница.

– Элли, не говори чепухи. Она поступила так, потому что ты ей небезразлична.

– Ага, – усмехнулась я.

Теперь поведение Сета стало совершенно другим. Он выглядел гораздо счастливее и более расслабленным.

– Просто Анджела видит то, чего по каким-то причинам не видишь ты, – сказал он.

– И что это?

Сет приподнял уголок губ в улыбке и развернулся ко мне.

– Это только вопрос времени, когда я получу то, что хочу.

В этот раз именно он выглядел околдованным. Его взгляд был таким напряженным, что я отодвинулась от него, насколько позволяло сиденье. Но этого оказалось недостаточно. Он взял меня за подбородок и провел большим пальцем по губам.

– Убери от меня свои руки. – Я была удивлена тем, что эти слова прозвучали довольно грозно, потому что теплые покалывающие ощущения от прикосновений Сета не вызывали у меня желания останавливать его.

Сет со вздохом выпрямился и подвинул мне коктейль.

– Пей. Может, у тебя улучшится настроение.

– У меня улучшится настроение, если я вернусь домой.

– Может, хотя бы попытаемся хорошо провести сегодняшний день?

– Может и попытаемся, если ты начнешь вести себя как нормальный человек.

Глаза Сета вспыхнули.

– А что в твоём понимании нормально? – рявкнул он. – Разбивать людям носы? Или, когда тебя приходится заставлять носить одежду по размеру? Уж кто бы говорил!

Меня настолько застал врасплох его взрыв эмоций, что я только и смогла, что сделать глоток коктейля. О-очень длинный глоток.

Я знала, что Сет наблюдает за мной. После того, что он сказал, я уже не могла чувствовать себя уверенной. Я сжалась и обхватила себя руками. *Дурацкая Анджела и ее дурацкая футболка.*

– Ты очень хорошо выглядишь сегодня, – неожиданно произнес Сет. Я уставилась на него, ненавидя себя за то, что он с такой легкостью читает мои мысли. На его лице появилось выражение сожаления. – Прости, иногда я выхожу из себя.

Я ничего не ответила, несмотря на то, что мне, наверное, тоже стоило извиниться перед ними.

– Давай не будем ругаться, – сказал Сет, снова пытаясь загладить свою вину.

– Хорошо, – пробурчала я и потянулась к порции картофеля– фри, которая стояла между нами. Вытащив самую длинную картофелину, я опустила ее в коктейль, а потом засунула в рот. Сет наблюдал за мной с совершенно изумленным видом.

Как только мы добрались до дилерского центра, я расслабилась. В конце концов, я покупаю свою первую машину. Я была взволнована, даже не смотря на присутствие Сета. К тому же, с ним проще было иметь дело, когда я, наконец, оказалась на свободе.

– Итак, – сказал Сет по пути к секции с подержанными автомобилями. – Ты хочешь какую-то определенную машину? – Он поднял брови и открыл водительскую дверцу «Форда» модели F150. – Мне кажется, что тебе подходит пикап.

Я, пытаясь сдержать улыбку, уселась на водительское сиденье. Сет тоже забрался в салон и наблюдал за тем, как я пытаюсь представить себя за рулем пикапа.

– Знаешь, что хорошо в пикапах? – наконец, спросил он.

– Много места, чтобы сложить все необходимое для похода.

– Полагаю, ты права, хотя я ничего не понимаю в этом. Я никогда не ходил в походы.

– Никогда?

– Никогда. – Сет подвинулся поближе ко мне и с улыбкой обхватил меня за плечи. – А вот нераздельные сиденья – это преимущество.

Я тяжело сглотнула и быстро выпрыгнула из машины.

– Как я понимаю, никаких пикапов? – выкрикнул он, когда я захлопнула дверь прямо перед его лицом.

Сет догнал меня, когда я уже заглядывала в окно «Фокуса». Отметив, что сиденья раздельные, я забралась в салон. Сосед разместился на пассажирском месте.

– У этой машины гораздо меньше расход топлива, – сказала я.

– Но она маленькая. – Сет поерзал на сиденье, а потом отодвинул его назад.

Я осмотрелась и попыталась представить себе, как все Джеи забираются в эту машину.

– Да, – согласилась я. – Пойдем, посмотрим вон ту.

Сет последовал за мной к «Форду Фьюжн». Когда я устроилась за рулем, он сказал, что этот автомобиль гораздо лучше.

– Определенно, – ответила я, оглядываясь через плечо. – На заднем сиденье гораздо больше места.

Сет поднял брови и посмотрел на меня.

– Элли, – смеясь, сказал он. – Тебя ведь только что привела в ужас мысль о нераздельных местах. Не думаю, что тебе стоит беспокоиться о размерах заднего сиденья.

Когда я поняла, что он имеет в виду, то покраснела. Почему все парни такие озабоченные?

– Я не имела в виду, что планирую целоваться на заднем сиденье. Я просто подумала о Джеях. Они явно захотят, чтобы я подвозила их жалкие задницы в школу.

– Да, а еще они захотят, чтобы ты чем-нибудь занималась с ними на заднем сиденье.

– Заткнись, это не так.

– О нет, именно так. Они ведь парни. А ты нет. Все просто.

– Они мои лучшие друзья. Мы выросли в одном районе. Я гарантирую, что ни один из них не заинтересован во мне.

– Так они тебе и признались. Эти парни, наверное, боятся, что ты им дашь пинка под зад. Но это не значит, что они не думают об этом. По крайней мере, один из них. Я ставлю на Джоша.

– Почему? Ты даже никогда не встречался с ним.

– Да, но кто еще станет тратить столько времени на такую отстойную игру как *«Скейтборд Про 2000»*? Не хочу разрушать твои иллюзии, но этому парню не важно, побьет ли он твой счет. Он просто надеется, что тебе станет скучно, и вы перепихнетесь.

– Во-первых, это мерзко. А во-вторых, *«Скейтборд Про 2000»* – это не отстойная игра.

– Боюсь, что это не так, Элли. На самом деле вся твоя коллекция видеоигр – это отстой. *«Grand Theft Auto»*, *«MX vs. ATV Racing»*, *«Madden Football»*? Где экшн? Напряжение? Опасность?

– Я играю в *«Halo»*²⁰, – сказала я в свою защиту.

– В *«Halo»*? – рассмеялся Сет. – Не смей меня!

– А что с ней не так?

– Она скучная. Ты просто бегаешь и стреляешь во все, что движется. С этим бы справилась даже твоя сестра.

– Ну а какая твоя любимая видео игра?

– *«Assassin's Creed»*²¹.

– *«Assassin's Creed»*, – сухо повторила я. *Ну конечно.* Мне стоило бы догадаться. – Ну извини, если меня не прельщают убийства людей.

– Дело не в убийствах, а в вызовах. Ты не можешь просто взять и поносить всем головы. Очки даются за хитрость и креативность. Подорвать противников – это легко, а вот совершить идеальное убийство? Это достижение.

²⁰ **Halo** — медиафраншиза научно-фантастических видеоигр в жанре FPS, созданная Bungie Studios и издаваемая Microsoft Studios.

²¹ **Assassin's Creed** - серия мультиплатформенных компьютерных игр в жанре приключенческого боевика, разработанная компанией Ubisoft Montreal для PlayStation 3, PlayStation 4, Xbox 360, Xbox One, Windows и других.

– Нет. Это ужасно.

– Ну, не так уж и ужасно. А иначе, почему так популярны детективные романы и сериалы о полицейских? Людям нравятся убийства.

Разговор очень быстро принял странную форму, но, по крайней мере, он больше не пытался соблазнить меня. Поэтому я решила продолжить наше общение.

– Людям не нравятся убийства, – сказала я, зная, что он начнет спорить.

– Конечно, нравятся. Возьмем, например, тех двух девушек, о которых говорили твои родители за ужином. Этот город просто ждет, когда появится еще одна жертва, потому что ничто не оживляет разговор возле кулера с водой так, как хороший серийный убийца.

И нужно ему было поднять *эту* тему. Неожиданно в памяти промелькнуло лицо Хизер Монро, и я вздрогнула.

– Это не серийный убийца. И вообще, я тут подумала, что мне нравятся внедорожники. – С этими словами я выпрыгнула из машины, а Сет поспешил за мной. Я так торопилась, что даже не поняла, в какой автомобиль залезла следующим.

– Ты не думаешь, что эти две смерти связаны? – спросил Сет.

– Полицейские уже сказали, что это не так.

– Тогда они врут.

– А почему ты так уверен в обратном? – Я одновременно хотела и не хотела услышать ответ Сета. Но все же мне нужно было знать, правда ли, что какой-то серийный убийца охотится за девушками, похожими на меня.

– Из-за количества ножевых ранений, – сухо ответил Сет. – Обеих девушек ударили ножом более тридцати раз.

Внезапно мне стало плохо.

– Это могло быть просто совпадением.

Сет покачал головой.

– Для большинства людей, которые совершают такого рода преступления, все дело в удовольствии, которое они получают, пока жертва еще жива. Убийство – это просто средство замести следы. Но для серийного убийцы главное само убийство. Не может такого быть, чтобы два разных парня напали на двух разных девушек, которые, по чистой случайности, были похожи друг на друга, и нанесли им столько ножевых ранений. Если бы это были обычные убийства, то преступники убили бы девушек быстро. Даже если бы они не знали, как правильно пользоваться ножом, на человеческом теле слишком много уязвимых мест, чтобы пропустить их все. Пять или шесть ударов – и девушки были бы мертвы. Зачем двум разным парням продолжать вонзать нож в человека, который уже мертв?

Мне ужасно хотелось, чтобы этот разговор уже закончился, но я не могла вставить ни слова. На Сета просто что-то нашло. Никогда не видела его таким оживленным.

– Эти убийства не только связаны, – продолжил он. – Более того, для этого парня все это – игра. Вторую девушку ударили ножом на семь раз больше, чем первую. Я полагаю, что он пытался удержать ее живой как можно дольше. Хотел посмотреть, сможет ли побить предыдущий рекорд. Я уверен, что сегодня произойдет еще одно убийство и у жертвы будет практически столько же или больше ран на теле.

Я в ужасе смотрела на Сета, но он продолжал говорить.

– Я также считаю, что преступник раздражен тем, что предыдущие два убийства посчитали не связанными друг с другом. Он, должно быть, гордится своей работой – столько ударов ножом – это и правда впечатляет. Мне кажется, что в этот раз он оставит какую-нибудь записку, чтобы дела переквалифицировали в серийное убийство.

Сет был настолько поглощен своей теорией, что даже не замечал, какой бред несет. До него еще не дошло, что я так и не произнесла ни слова и была на грани того, чтобы опустошить содержимое желудка.

Он пришел в себя, только когда я открыла дверцу машины. Я слышала, как он зовет меня, но ничего не ответила. Захлопнув дверь, я быстрым шагом направилась в офис.

– Элли, что случилось? Куда ты идешь? – спросил Сет, когда догнал меня.

Не дождавшись никаких объяснений, он схватил меня за запястье и развернул к себе.

– Что с тобой такое?

– Отпусти меня! – потребовала я.

– Только после того, как ты скажешь в чем твоя проблема.

– Ты! – закричала я. – Ты сумасшедший! Больной!

Я видела, как в его глазах, так же, как и в забегаловке, вспыхнул гнев, но он отпустил мою руку.

– С тобой определенно что-то не так, – сказала я. – Я иду домой.

Не успела я сделать и пары шагов, как он снова схватил меня за запястье.

– Элли, подожди.

Сейчас его голос звучал скорее обиженно, чем злобно, но мне было наплевать.

– Отпусти меня или я начну кричать. Моя мама знает управляющего этого дилерского центра. Тебя арестуют быстрее, чем ты сможешь сказать «психопат»!

Сет, не сказав ни слова, отпустил меня. Я, не оглядываясь, ворвалась в офис, чувствуя спиной, как он наблюдает за мной.

ГЛАВА 8.

Мама не стала ни о чем расспрашивать меня, когда я позвонила ей из дилерского центра и попросила забрать, но, уверена, выражение моего лица говорило ей достаточно. Когда она приехала, я просто обмолвилась, что не нашла ничего, что бы мне понравилось, и мы в полной тишине отправились домой.

Как мне кажется, мама с Анджелой, скорее всего, решили, что у нас с Сетом произошла серьезная любовная размолвка или что-то в этом роде, но мне было наплевать. Я не хотела разговаривать с ними о нем. Все равно они не стали бы слушать и не поверили бы мне, скажи я им правду. Нет. В их глазах я так и буду маленькой, наивной Элли, которая нервничает, потому что она впервые в жизни понравилась парню.

Я не могла перестать думать о том, что сказал мне Сет, поэтому вечером, когда позвонили Джеи и трубка, наконец, перешла в руки Джоша, я спросила его, так ли это на самом деле. Ну, вроде того.

— Эй, у меня отстойная коллекция видеоигр?

Он с такой легкостью согласился, что я даже поразилась.

— Конечно. А что?

— Нет, честно?

— Да, честно. У тебя довольно отстойная коллекция и даже нет *«Call of Duty»*, ну, или чего-то в этом роде.

— Так, значит, тебе не нравится *«Скейтборд Про 2000»*?

— Фу, это вообще ужас. Как же меня бесит этот вид спорта.

Я так крепко сжала телефонную трубку в руке, что она чуть не треснула. То, что Джош ненавидит *«Скейтборд Про 2000»* еще не значит, что Сет был прав. Просто мне нужно расширить свою коллекцию видеоигр.

— Если моя коллекция столь плоха, то чего же вы постоянно настаиваете на том, чтобы мы зависали у меня дома?

— Эй, парни, — выкрикнул Джош. — Элли хочет знать, почему мы так много времени проводим у нее дома.

На секунду воцарилась тишина, а потом Джесси и Джек в унисон пропели:

— Анджела!

— Моя сестра?

— Ага, — ответил Джош. — Может она и противная, но я не против однажды застукать ее выходящей из душа.

— Вы больные, — пошутила я, сразу почувствовав себя намного лучше. Теперь-то ясно, что Сет был не прав по поводу Джеев. А если это так, то, может быть, он также ошибается и насчет убийств.

— Нам пора, — объявил Джош. — Жаль, что тебя тут нет, Уэтли. Тебе бы реально понравилось.

— Да! — раздался на заднем плане выкрик Джесси. — Нам нужно придумать способ, как отрастить тебе парочку причиндалов к следующему лету.

Ну, что сказать. Может, они и придурки, но, по крайней мере, придурки предсказуемые.

Возвращение к обычной жизни, хоть и на короткое время, заставило меня немного расслабиться, но я все равно продолжала внимательно наблюдать за домом Сета. Его машины все еще не было. Он дождался, когда мама приедет за мной в дилерский центр, и уехал. И до сих пор не вернулся домой.

Когда он не вернулся и в полночь, я начала переживать. Не сказать, что я была мила с ним, и он явно был этим расстроен. Я прождала его всю ночь, потому что не смогла заснуть. Вскоре я даже перестала выглядывать в окно и забралась на крышу подышать свежим воздухом.

Около половины пятого на улице, наконец, появилась машина с включенными фарами. Я вернулась в свою комнату, выключила телевизор и даже накрыла будильник, чтобы в спальне было совершенно темно. А потом, через маленькую щель в жалюзи, стала наблюдать за тем, как Сет выбирается из машины. Он выглядел как обычно. В его комнате на несколько минут зажегся свет, а

потом снова стало темно и ничего не видно. Ничем не примечательное поведение. Теперь, когда он был дома, я поняла, что уже почти утро и можно, наконец, поспать.

– Элли, ты жива?

Меня разбудил голос Анджелы, который не показался мне таким враждебным, как обычно. Я пробурчала что-то похожее на:

– Иди вон.

– Нет, сестренка. Мама сказала мне не беспокоить тебя, но, если ты не выйдешь из своей комнаты, она заглянет, и, поверь мне, ты не хочешь, чтобы это произошло. Она продолжает повторять словосочетание «половая зрелость».

В этот раз я пробубнила что-то совершенно неразборчивое.

– Если это поможет тебе, то я принесла завтрак – шоколадное мороженое с помадкой.

Я села, а Анджела забралась на кровать с двумя порциями мороженого и двумя ложками. Когда я попыталась забрать у нее одну, она отвела руку в сторону.

– Это не бесплатно. Обещай, что расскажешь, что именно произошло вчера.

Я закатила глаза и выхватила у нее мороженое. Она вздохнула, съела ложку своей порции лакомства, а потом спросила:

– Серьезно, Элли, что пошло не так? Ты нравишься Сету. Очень, *очень* нравишься. Он заходил уже три раза и спрашивал о тебе. Он даже принес новый букет роз, потому что ты забыла поставить вчерашний в воду, и цветы завяли. Видишь? – Анджела показала на букет на моем комод. – Эти он принес уже в вазе.

– Он приходил три раза? Сколько сейчас времени?

– Почти час дня. Я пыталась узнать у него, что произошло, но он не стал мне рассказывать. Элли, Сет выглядел таким расстроенным.

– Недовольно-расстроенным? – спросила я.

– Нет, скорее разочарованно-расстроенным. Не думаю, что он может злиться.

– Ха! Анджела, ты не понимаешь. В твоём присутствии он ведет себя совершенно иначе. У него проблемы. Он точно псих. То, как он смотрит на меня, постоянно прикасается... – Я почувствовала, что у меня начинает гореть лицо. Но смущение точно не поможет мне в этом случае. – Такое ощущение, что он сдерживается изо всех сил, чтобы не связать меня по рукам и ногам и не утащить в лес.

– Элли, ты слишком сурова к нему. Он же мальчик. Просто раньше у тебя не было парня, который был бы заинтересован в тебе.

– Нет, дело не в этом! Послушай, когда мы были в дилерском центре, Сет начал говорить о тех девушках. Но он не просто говорил о них. Складывалось ощущение, что он одержим ими. Как будто понимал, что произошло, потому что его мозг работает таким же образом.

– Какие девушки?

– Те две девушки, которые погибли и о которых говорила мама за ужином с его тетей.

– А, эти. Вообще-то их уже три. Говорят, что орудует серийный убийца.

– Что?

– Так сказали в новостях, – сказала Анджела.

Я включила телевизор, а Анджела нахмурилась.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что мозг Сета работает так же, как мозг пятнадцатилетней девочки-подростка?

– Нет, я хочу сказать, что он думает, как серийный убийца.

Задержав дыхание, я переключила на CNN и увидела, что детройтский серийный убийца стал национальной новостью. Сегодня утром шестнадцатилетняя Оливия Харви из Саут-Лайон была найдена в парке избитой, с сорок одним ножевым ранением.

— По крайней мере, она не так сильно похожа на тебя. — Голос Анджелы раздался так неожиданно, что я испуганно подпрыгнула. — Ты видела предпоследнюю? Та девушка могла бы быть твоей сестрой-близнецом.

— Спасибо, Анджела. От твоих слов мне сразу стало легче. — Я выключила звук на телевизоре, но не могла отвести взгляд от экрана. — Значит, они переквалифицировали все убийства в серийные?

— Им пришлось. Убийца оставил на теле жертвы полароидные снимки двух первых девушек. Анджела не заметила, как я изумленно открыла рот и продолжила говорить.

— Мама смотрела новости утром и там передали, что на месте преступления присутствовал профайлер²². Он сказал, что убийца заявляет права на своих жертв.

— Он сказал, что так и будет, — прошептала я. — Анджела, он знал!

— О чем ты говоришь? — спросила она, наконец, обратив на меня внимание.

— Сет! Он знал! Вчера он сказал мне, что умрет еще одна девушка. Он сказал, что она умрет *вчера ночью*. Он даже пообещал мне это!

— Ну, до этого было не так сложно додуматься. Два других убийства были совершены в течение двух суббот подряд. Вот почему они прозвали убийцу Субботним маньяком.

— Он также сказал мне, что убийца оставит сообщение, которое им придется связать с предыдущими преступлениями.

— Ну, это просто удачное совпадение.

— Это не было совпадением.

— Почему нет?

В моей голове одновременно крутились миллион мыслей. Неприятные ощущения в животе, которые были у меня вчера, снова вернулись. Они были настолько сильными, что мне пришлось отложить мороженое в сторону.

— Я не знаю, но он знал. Клянусь тебе, Сет *знал*.

Анджела посмотрела на меня так, будто именно я была сумасшедшей, а потом разразилась смехом.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь?

А что именно я говорила?

— Элли, ты только что обвинила Сета в убийстве трех девушек и в том, что он серийный убийца!

Анджела снова засмеялась. Я тоже попыталась это сделать, но не смогла. Увидев выражение моего лица, она взяла себя в руки.

— Ты же это не серьезно, Элли? Серийный убийца? Ты и правда думаешь, что Сет, семнадцатилетний красавчик, который живет через дорогу от нас и приносит тебе цветы, действительно мог кого-то убить?

Мне нужно подумать об этом. Верила ли я? Действительно ли я верила в то, что Сет мог это сделать? Я обнаружила, что киваю.

Анджела закатила глаза.

— Хорошо, я признаю, что вчера он немного напугал тебя, но сегодня именно ты ведешь себя как сумасшедшая. Сет просто немного напорист — честно признаюсь, *мне* бы понравилось такое поведение — но это не делает его психом.

²²**Профайлер** — человек, который составляет психологический портрет (профиль) преступника по следам на месте преступления.

Анджела назвала меня сумасшедшей, но чем больше я думала, тем легче было в это поверить.

— Сама посуди, — сказала я. — Убийства начались сразу же, как Сет переехал в Мичиган. Ты считаешь, что я ему очень нравлюсь? Все мертвые девушки похожи на меня! К тому же, убийца использует для своих дел нож, а Сет точно знает, как им пользоваться.

— Это ты так считаешь.

— Я видела это! А вчера он рассказывал о том, что знает все уязвимые места на теле человека, чтобы можно было убить наверняка. Его тетя говорила, что он может оказывать первую помощь. А насколько Сет силен, ты в курсе и сама.

— Получать хорошие оценки по биологии и уметь себя защитить — это не преступление.

— Недавно он набросился на меня на улице!

— Он *набросился* на тебя?

— Да! Чтобы просто напугать меня. И показать на что он способен.

Анджела явно не была убеждена.

— Сет умен. *Очень* умен. И знает обо мне вещи, которые не должен знать. Он пробирается ко мне в комнату...

— Он был у тебя в комнате?

— И не один раз. Посмотри, что он сделал с моей видеоигрой.

Я включила «Скейтборд Про 2000», но это не оказало на Анджелу должного эффекта. Она посмотрела на таблицу результатов и взвизгнула.

— Боже, Элли, это так мило! Ну, скажи, что ты чуть не умерла, когда увидела это?

— Скажи на милость, как он это сделал? И когда? Не то чтобы я приглашала его к себе. К тому же, вчера он вернулся домой очень поздно. Я знаю, потому что всю ночь прождала его.

Мои слова привели Анджелу в замешательство.

— Что, следишь за ним? — с ухмылкой поинтересовалась она.

— Я серьезно!

— Я вижу. — Анджела, наконец, потеряла терпение. — Ты такая странная. Напомни мне больше не разговаривать с тобой на девчачьи темы.

— А никто и не просил тебя это делать.

Анджела начала уходить, но остановилась возле двери и пристально посмотрела на меня.

— Сет милый, смешной, романтичный и очень красивый. И по какой-то нелепой причине ему нравишься ты. Ты, идиотка! Я не собираюсь позволить тебе испортить это только потому, что ты чертова недотрога.

— Выкуси! — блестяще ответила ей я.

— Как знаешь. Я собираюсь поговорить с Сетом, — проворчала она.

— Надеюсь, он бросит твое изуродованное тело в парке! — выкрикнула я ей вслед.

В конце концов, я вышла из комнаты только для того, чтобы побродить по дому. Я не собиралась выходить на улицу, рискуя тем самым встретить Сета. К счастью, вечером вернулся отец и мне сразу стало легче. Мы провели вечер за просмотром телевизионных каналов, по которым не передавали новости и говорили о машинах, которые могут мне понравиться. Отец не стал спрашивать о Сете, но в отличие от мамы, ему это было просто неинтересно.

Когда я пошла спать, то обнаружила на подушке записку и цветок из вазы, которая стояла на комод. В записке твердым почерком было написано:

*Между тем, что осталось позади нас и тем, что находится перед нами,
есть небольшое отличие, заключающееся в том, что находится внутри нас.*

©Ральф Уолдо Эмерсон

Записка была не подписана, но я знала, что она от Сета. Я пыталась убедить себя в том, что он передал ее Анджеке, чтобы она отдала ее мне, но сестра сделала бы это лично, чтобы понаблюдать за тем, как я ее читаю, а потом высказать свое мнение по этому поводу. Она ни за что не положила бы ее на подушку, даже если бы Сет дал ей на этот счет четкие инструкции.

Я подошла к окну и вздохнула, обнаружив, что оно закрыто, а потом снова сосредоточилась на записке. Я знала, что означает это высказывание, но не была уверена, что этим пытался сказать мне Сет. Может, он просил меня заглянуть внутрь него? Но когда я сделала это, то увидела лишь предположительно одержимого убийствами маньяка.

Или под «нас» подразумевались он и я? Между тем, что осталось позади нас вчера, и тем, что находится перед нами... я вздрогнула, подумав об этом. В любом случае, ни внутри нас, ни между нами, ни вокруг нас ничего не лежит, потому что «нас» просто не существует.

Мне хотелось смять и выкинуть записку, но я не смогла. Что-то в ней было такое... Как и в вазе с розами на моем комод, которую я уже столько раз хотела, но так и не залила отбеливателем.

Я взяла с подушки розу и, понюхав, поставила обратно к остальным цветам в вазу. После этого скотчем приклеила записку к зеркалу над комодом и, пытаясь ни о чем не думать, пошла спать.

В ту ночь мне снились самые худшие сны за все лето.

Из-за разговора с Сетом, новостей о серийном убийце и плохих снов, я проснулась в очень напряженном настроении. Поэтому, наверное, и вела себя немного странно, когда ввалилась в семь часов утра в комнату сестры и начала рыться в ее комод. Я не была особо вежлива так же, как и Анджека, которая высказала мне все, что думает, когда я разбудила ее.

— Прости, — пробурчала я. — Но в половине восьмого у нас игра в парке. Я хочу прийти туда до того, как начнут делить на команды.

— А в моем ящике ты роешься потому...?

— Потому что когда я играла на вечеринке с фрисби, то поняла, что двигаться в твоём топе и шортах в миллион раз удобнее, чем в джинсах и толстовке. И это не считая того, что меня *гораздо* реже пихали локтем в грудь.

— Естественно, — фыркнула Анджека. — Это потому, что неандертальцы, с которыми ты обычно играешь, наконец, поняли, что у тебя есть грудь.

— Ты собираешься помочь мне одеться или нет? — рявкнула я, сбрасывая кучу одежды на пол.

— Хорошо. Неужели ты не против?

Сестра вела себя так, будто встать с кровати для нее было тяжким испытанием, но я заметила на ее лице улыбку, когда она открыла дверь шкафа.

— У тебя есть спортивные лифчики?

— Конечно.

— Тогда вот. — Анджека бросила мне белый топ. — Надевай его и розовые адидасовские штаны. Они в комод, во втором ящике с левой стороны. Тебе придется опустить их на бедра, потому что твои ноги длиннее, чем мои, но на них есть шнурок. Если на штаны попадает хоть капля крови, будешь покупать новые.

— Как скажешь.

Сестра вздохнула и, наконец, ухмыльнулась.

— Сегодня я работаю с десяти до четырех. — Анджека работает в «Олд Нэви». — Приходи и я помогу подобрать тебе одежду. И даже дам скидку работника.

— Если у меня получится, — проворчала я, все еще обиженная на нее за то, что она кинула меня в субботу.

— Уверена, Сет будет более чем рад подвезти тебя.

— Ага, подвезти на Субботнем экспрессе ночного маньяка, — уходя, пробубнила я.

– Сегодня даже не суббота, идиотка! – закричала сестра после того, как я захлопнула дверь.

– Она ударяет и забивает! – выкрикнул Дэв, давая мне пять. – Вот это игра, лузеры! Как же хорошо было выплеснуть напряжение, злобу и раздражение, скопившееся внутри. В результате сегодня утром на поле я блистала. Когда я только появилась в парке в спортивной одежде Анджелы, парни решили, что я не смогу теперь играть, потому что я девочка, но мы здесь уже три часа и я ни разу не проиграла.

Моя теория по поводу одежды Анджелы тоже оказалась верной. В ней было намного прохладнее и удобнее, и меня ударили в грудь всего один раз. Когда это произошло, парни даже остановили игру, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. Мне это было не нужно, но я определенно должна воспользоваться предложением Анджелы и прийти к ней на работу.

Я упала на скамейку, сорвала шлем и вытерла пот с лица, одновременно пытаюсь отдышаться. Пока я опустошала бутылку, рядом со мной устроился Грег, парень, которому я только что забила решающий гол.

– Может, ты и выглядишь теперь как цыпочка, Уэсли, но все равно выиграла.

– Естественно. А вас было так легко обыграть, что я могу даже привыкнуть к этому. Это было скорее похоже на разминку.

Грег ухмыльнулся во весь рот.

– Милая, если ты хочешь настоящей игры, то только скажи. Я только за.

Я простонала вот уже сотый раз за сегодня – парни беспрестанно делали мне намеки. Я ударила Грега по руке и обратилась не только к нему, но и ко все присутствующим:

– Мне что теперь, придется выслушивать эту ерунду каждый раз, когда мы играем? Вы как стая диких собак!

Среди всеобщего смеха раздался чей-то выкрик:

– Щенков бульмастифа! Или питбулей!

– В твоих мечтах, Санчез! – сказал кто-то еще.

– Скорее, как чихуахуа! – встрял в разговор еще один парень.

Я снова застонала. Неожиданно надо мной нависла чья-то тень. Я подняла голову и увидела улыбающегося Дэва.

– Признайся, Уэсли. Тебе больше нравится играть с нами, чем с Джеями.

– Ни за что! – рассмеялась я. – Это вам нравится играть со мной, потому что иногда, случайно, вам удастся одержать победу.

– Для человека, который собирает волосы в хвост, ты слишком дерзка, – сказал Дэв, предлагая мне руку, чтобы встать. – Ты и я, один на один. Тогда и посмотрим, кто проиграет.

– Согласна.

Когда я собирала вещи, то обратила внимание на знакомую высокую фигуру возле БМВ, стоящего на краю парка. Увидев, что я его заметила, Сет поднял вверх указательный палец и поманил меня к себе. *Ага, сейчас.*

Я быстро осмотрелась, потому что знала, что как только останусь одна, Сет сразу же придет за мной. В итоге, я сделала то, чего не делала ни разу в жизни.

– Дэв, ты домой?

– Да. А что?

Я уверенно улыбнулась Дэву, хотя совсем не чувствовала в себе этого.

– Ты не против проводить меня?

– Эээ... – Дэв выглядел озадаченным и очень удивленным, но, слава Богу, ему не было противно. – Хорошо, – немного неуверенно ответил он. – Конечно.

Мы пересекли парк и пошли в сторону моего дома. Я изо всех сил пыталась сдержаться и не обернуться, потому что знала, что Сет, скорее всего, будучи в полной ярости, продолжает наблюдать за мной.

- Спасибо, – произнесла я, чтобы разбить неловкое молчание.
- Да без проблем. А что случилось?
- Ну, это очень глупо, – нервно рассмеялась я. – Ты в курсе про серийного убийцу?
- Да, я слышал об этом. – Дэв с любопытством посмотрел на меня. – Тебя это напугало?
- Типа того. Я вроде как подхожу под описание мертвых девушек. Папа сходит по этому поводу с ума и заставил меня пообещать, что я не буду нигде ходить одна. Уверена, теперь все субботние вечера мне придется сидеть дома, пока этого парня не поймают.

– Судя по всему, папа не видел твой хук правой.

Я улыбнулась. Ну, хоть кто-то считает, что я могу защитить себя.

– Думаю, все могло бы быть хуже, – произнесла я, пожав плечами. – Он мог бы запереть меня в комнате и забить окна гвоздями.

Дэв засмеялся, а потом перевел разговор на другую тему.

– А... кто тот парень, с которым вы вчера были в забегаровке?

Я фыркнула и покачала головой. *Парни такие парни.*

– Ты чего? – поинтересовался Дэв.

– Да ничего. Просто он спросил меня то же самое о тебе.

– Правда?

– Да, как только мы сели за стол. Он решил, что мы с тобой выглядим *близкими друзьями*, – ответила я, выделив последнее слово пальцами в кавычки.

Дэв, кажется, удивился, но ничего не сказал. Вместо этого он снова повторил свой вопрос:

– Так кто он? Я и не знал, что ты с кем-то встречаешься.

– Его зовут Сет, – покраснев, объяснила я. – Он недавно переехал в соседний дом через дорогу. И я с ним *не* встречаюсь.

– Уверена? Потому что вы смотрите как... *близкие друзья*.

– О, только не это!

Дэв разразился смехом.

– Успокойся, Уэстли. Я просто шучу.

– Как и все остальные всю прошлую неделю.

– Ну разве можно винить людей за это?

– Вы что, никогда не видели раньше девушек?

– Ну ты же знаешь, что стала выглядеть иначе. Поэтому о тебе стали говорить.

– Иначе? – удивленно произнесла я. – Нет, не иначе.

Дэв, подняв бровь, осмотрел меня с головы до ног.

– Я все та же. Просто, как оказалось, в этом, – с этими словами я показала на свой наряд, – играть гораздо удобнее и проще.

– Конечно, – ответил Дэв, пытаясь сдержать смех. – Но дело не только в одежде. Мне кажется, что я никогда не видела тебя одну, без Джейев. Ты начала тусоваться без них.

– Я вынуждена. Джейи сейчас в лагере. Попробуй все лето провести только с Х-бокс и моей сестрой в качестве компании.

– Вообще-то, я бы не возражал, – обдумав эту возможность, произнес Дэв.

– Фу. Избавь меня от восторгов по поводу Анджелы.

– Хорошо. Но все же. Ты ходишь на вечеринки...

– Длинная история.

- Встречаешься...
- Я же сказала, что не встречаюсь...
- Флиртуешь с парнями, чтобы они проводили тебя домой...

У меня упала челюсть.

– Я не... это было не... – Я замолчала, потому что не знала, как закончить предложение. Я начала озираться и с облегчением заметила, что мы почти возле моего дома.

Дэв разразился смехом, и я так сильно треснула его по руке, что он чуть не свалился с роликов.

– Может, *хватит*? – выкрикнула я. – Мне уже надоели ваши подколки.

Дэв продолжал смеяться, пока мы не подошли к подъездной дорожке.

– Эй. – Он остановился и поднял руки вверх. – Я ведь не говорил, что выглядеть иначе – это плохо, напротив, тебе идет.

О боже, я почувствовала, что снова краснею. Какой стыд.

Дэв пихнул меня, куда более шуточно, чем это сделала я, но все равно достаточно сильно, чтобы чуть не сбить меня с ног.

– Главное, чтобы это не отразилось на твоей игре, – произнес он. – Никто не собирается щадить тебя только потому, что ты стала чуточку сексуальной.

В этот раз я просто закатила глаза.

– Теперь можешь уходить. – Я показала на свой дом. – Ты мне больше не нужен.

– Пока. – Повернувшись, чтобы уйти, Дэв заметил Сета, который бил в гараже по боксёрской груше. Он остановился и стал наблюдать за ним.

Я удивилась, что не заметила припаркованной перед домом соседа машины, пока мы катились на роликах по улице. И мне определенно не понравился тот факт, что каждый раз, когда я не обращался на Сета внимания, ему хотелось что-нибудь поколотить.

Дэв около минуты изучал моего соседа, а потом повернулся ко мне и с серьезным видом сказал:

– Будь осторожна с этим парнем. – Я не смогла скрыть своего удивления. – Я видел его в субботу вечером в «Экстриме». Скажем так, он определенно не робок с дамами.

– Даже и не сомневаюсь в этом, – сухо процедила я.

Значит, он разозлился на меня и пошел в клуб, чтобы пообжиматься с цыпочками. Меня это даже не удивляет.

– А как ты прошел в «Экстрим»? Тебе ведь еще нет восемнадцати.

– У меня свои способы, – подмигнув, сказал Дэв.

– Поддельное удостоверение личности?

– Тебе оно тоже не помешает. Будешь иногда ходить с нами в клуб, если уж ты начала тусоваться без Джеев. Ты высокая и запросто сойдешь за восемнадцатилетнюю.

– В клуб? Танцевать? Издеваешься? Думаю, я предпочту хоккей.

– Что ж, тогда увидимся в среду утром.

– Хорошо. – Неожиданно меня осенило. – Дэв? А среди девушек, с которыми Сет общался в субботу вечером, случайно не было рыжей?

– Вообще-то была.

И Анджела еще думает, что я сумасшедшая. Что, если этой рыжей была Оливия из Саут-Лайон.

Из задумчивости меня вывели слова Дэва:

– После того, как вы были вместе в забегаровке, я думал, что он с тобой и чуть не полез с ним драться, когда понял, что это не так. – Дэв снова оглянулся и посмотрел на Сета, который продолжал со злостью колотить грушу. – А теперь рад, что не стал этого делать.

– Ты поступил мудро, – рассмеялась я. – Но спасибо, что думал об этом, а также за то, что проводил меня домой.

– Да не за что. Увидимся, Элли.

Несколько секунд я удивленно смотрела в спину удаляющемуся Дэву. Впервые за все время он назвал меня по имени. Может быть, во мне что-то и правда изменилось.

– Ты слишком много времени проводишь с Анджелой, – пробурчала я про себя и поспешила зайти в дом до того, как меня остановит Сет.

ГЛАВА 9.

В среду утром я ожидала, что Сет снова появится в парке, как это было в понедельник, потому что я делала все, что в моих силах, чтобы избежать встречи с ним. Но иногда приятно быть неправой. Зато мне удалось круто поиграть без всяких сталкеров. Ну, круто, если не принимать во внимание ту часть, когда Дэв рассказал всем, что мне теперь нужна нянька из-за серийного убийцы, потому что я похожа на его жертвы.

Хотя, должна признать, я была рада, когда несколько парней, которые жили поблизости, предложили проводить меня домой. Мне не хотелось снова просить об этом Дэва, чтобы он не подумал, что нравится мне. Но я также знала, что Сет, скорее всего, будет тренироваться в гараже – иначе говоря, ждать меня – и не хотела появляться в одиночестве.

Эскорт, как оказалось, был необязательным. Гараж Сета был открыт, как и всегда, но вот его, к моему удивлению, в нем не было. Потом я заметила, что машины тоже нет, и сердце радостно забилося у меня в груди.

Я столько времени просидела дома, прячась от Сета, что не могла заставить себя зайти внутрь, даже несмотря на то, что провела последние два часа за игрой в хоккей. Я упала на газон, стащила ролики и развалилась на траве, наслаждаясь свежим воздухом.

Я могла бы лежать так несколько часов, но почему-то открытый гараж Сета так и тянул меня к себе. Машины не было, в доме было темно и тихо, а гаражную дверь оставили широко распахнутой. Меня так и манило зайти и осмотреться. Не то, чтобы мне нравилось вынюхивать и все такое, но Сет слишком пугал меня. Я решила, что буду чувствовать себя в большей безопасности, если раз узнаю что-нибудь о нем. К тому же, если мне удастся обнаружить нечто жуткое и показать это Анджеле, то она, возможно, оставит попытки свести меня с ним.

Мне понадобилось десять минут, чтобы набраться смелости зайти в гараж, но, как только я это сделала, меня моментально охватил азарт. Это заставило меня понять, как отчаянно я желала узнать о Сете больше.

Любой нормальный человек, который водит БМВ, парковал бы машину в гараже, но Сет никогда этого не делал – наверное, потому, что в нем не было места из-за спортивных тренажеров и штабелей коробок. Как по мне, так Сет и его тетя не планировали надолго оставаться в нашем районе. Они даже не удосужились распаковать.

Я прочитала надписи на некоторых коробках. Поначалу они казались мне нормальными – «фотографии», «книги», «скороварка», «рождественские украшения». Но потом появились коробки с

надписями: «ФБР», «убийство первой степени», «дактилоскопия»²³, «похищение детей», «федеральные законы», «местная процедура полицейского правоприменения» ...

«Что за...?»

Внезапно мне стало страшно. Не знаю, *что* я ожидала обнаружить, но в глубине души мне не верилось, что это будет нечто странное.

Я понимала, что пора уходить, но в углу стоял высокий металлический шкаф, и я просто не могла ничего с собой поделать. Я открыла его и неверяще уставилась на содержимое. Ножи – много различных ножей, начиная с мачете²⁴ и заканчивая швейцарским армейским ножом. Все они, блестящие и острые, были аккуратно развешаны, как на выставке в музее.

Решив, что теперь точно пора уходить, я закрыла шкаф, развернулась и закричала, обнаружив стоящего на входе в гараж Сета.

Сет не произнес ни слова. Он просто стоял, засунув руки в карманы и, прищурившись, наблюдал за мной. Я обратила внимание, что его местоположение преграждало мне путь к отступлению.

– Сет! – пытаюсь сохранять спокойствие, вскрикнула я, как только пришла в себя. – Боже, ты напугал меня. Я не слышала, как ты подъехал.

– Это потому, что я не подъезжал. Я подошел, – равнодушно произнес он, продолжая недоверчиво смотреть на меня.

– Но где твоя машина?

– Вообще-то, это машина моей тети. Время от времени она на ней ездит.

– О. – *Дура! Дура! Дура! Элли, ты идиотка!*

Я ждала, что Сет что-нибудь скажет, но он молчал. Не двигался. Не говорил. Просто стоял. Это была пытка.

– Эээ... Ты ходил прогуляться? Знакомился с районом? – сглотнув, поинтересовалась я.

– Я был у тебя дома. Анджела обнаружила меня на вашем крыльце, когда уходила, и разрешила подождать внутри. – Сет, наконец, вытащил руки из карманов – только для того, чтобы сложить их на груди. – Я и не думал, что ты попытаешься увидеть меня первая.

– О... да... ну я... – *Думай, Элли! Думай!* – Я просто была во дворе и мне показалась, что я слышала кошачье мяуканье. – *Да, отлично.* – Тебя вроде не было дома, и я испугалась, что она застряла здесь.

– Как мило, что ты так обеспокоилась ее судьбой.

– Я не нашла ее. Наверное, мне показалось. Прости. Мне пора идти.

Я сделала шаг вперед и в сторону, планируя обойти Сета по очень широкой дуге, но он тут же скопировал мои движения и теперь снова стоял передо мной.

– Что за спешка? – равнодушно поинтересовался он.

²³ **Дактилоскопия** — способ опознания человека по отпечаткам пальцев, основанный на неповторимости рисунка кожи.

²⁴ **Мачете** — длинный (часто более 50 см), обычно тонкий (до 3 мм) и широкий нож.

– Никакой спешки, – нервно ответила я. – Просто последние два часа я играла в хоккей, поэтому устала и хочу принять душ.

Я сделала еще один шаг, и Сет снова скопировал его, но в этот раз он, вдобавок, продвинулся немного вперед. Еще несколько шагов и он окажется на расстоянии вытянутой руки от меня. Я замерла. Он тоже.

Может быть, если я попытаюсь образумить его...

– Сет.

– Элли?

Мы уставились друг на друга: я – устало, а он с вежливым любопытством.

Когда мне стало невольно выносить молчание, я вздохнула.

– Ты ведь не собираешься позволить мне уйти?

Сет сразу вскинулся, как будто эта мысль никогда не приходила ему в голову. Он отступил назад и махнул рукой, предлагая мне быть его гостьей. Но, навряд ли, у меня появился бы еще один шанс, поэтому я сорвалась с места и побежала.

Сет поймал меня настолько быстро, что я даже не поняла, как он сделал это. В мгновение ока я оказалась оторванной от земли, и теперь Сет тащил меня в дом. Я пиналась и била кулаками так сильно, как только могла, но он держал меня сзади, поэтому мне не удавалось хорошенько врезать ему.

Когда Сет пытался закрыть за нами дверь, мне повезло пнуть его так сильно, что он отпустил меня. Я побежала на улицу, но он поймал меня возле лестницы и перекинул через плечо.

Хочется думать, что он занес меня в свою комнату с большим трудом. Я боролась – уверяю вас. Позже у него, наверное, проявятся несколько синяков. Но Сет, казалось, точно знал, как удерживать меня, да и он просто был сильнее.

Он опустил меня на свою кровать и встал в дверях. Я направилась напрямик к окну, но, в отличие от моего дома, в этом не было крыши, на которую можно было бы забраться. Я развернулась и высказала ему все, что думаю в выражениях, которые заставили бы покраснеть и моряка.

Сет прислонился к двери, чрезвычайно довольный собой.

– Элли, успокойся. Я просто хочу поговорить с тобой.

– Тогда попробуй воспользоваться телефоном, придурок!

– Ты не ответишь на мой звонок. Так же, как не открываешь дверь, когда я прихожу.

– Интересно почему!

Я была настолько зла, что схватила первое, что попало мне под руку – лампу с прикроватного столика – и, не раздумывая, бросила ее. Сету удалось увернуться. Он удивился моему поступку, но вместо того, чтобы разозлиться, как я ожидала, просто посмотрел на разбитый светильник и вздохнул.

– Ну же, Элли, прекрати. Я всего лишь хочу поговорить.

Я вцепилась в будильник и, выдернув шнур из розетки, швырнула его Сету в лицо. В этот раз соседу не удалось вовремя увернуться и ему прилетело прямо в лоб.

Сет прижал к нему руку и спокойно произнес:

– Хорошо. Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

– Хочешь сказать, что это было по-хорошему? – закричала я, потянувшись к следующему метательному снаряду.

Сет приподнял уголок губ в улыбке, а потом в мгновение ока я оказалась лежащей на полу лицом вниз.

– Мне нравится твоя дерзость, – сказал он, заводя руки мне за спину, – однако сейчас она неуместна.

У меня не было настроения выслушивать комплименты. Я начала громко кричать и пытаться высвободиться, но мои руки воспротивились этому.

– Если будешь лежать смирно, то больно не будет, – спокойно произнес Сет, когда я ахнула.
– И тебе лучше прекратить кричать. Дома никого нет. Ни в этом, ни в соседнем, ни в твоём.

– То есть ты предлагаешь мне просто сдаться? – Я снова дернулась и тут же вскрикнула от пронзившей плечи боли.

– Осторожно, Элли, так можно вывихнуть руку. Лежи спокойно.

У меня не было другого выбора, как прекратить бороться.

– Вот так, – с гордым видом произнес Сет. Я не знала, то ли он был горд за меня, потому что я успокоилась, то ли за себя, потому что ему удалось подчинить меня.

– Ты будешь вести себя разумно?

– Слезь с меня!

– Если я сделаю это, то ты попытаешься сбежать, а я хочу поговорить с тобой.

– Я не хочу разговаривать с тобой! Ты не можешь так обращаться с людьми!

– Ты не оставляешь мне другого выбора. Я схожу с ума в ожидании тебя, Элли.

– Это очевидно!

– Ты мне нравишься. Сильно.

– Тогда у тебя очень плохо получается завоевать мое сердце, придурок.

– Я заметил. Скажи, что нужно сделать для этого, и я отпущу тебя.

– Ты ничего не можешь сделать. Это невозможно. Почему бы тебе не пойти и не похитить того, кто оценит это? Анджела такая же тупая, как и ты сумасшедший. Уверена, она не будет возражать.

– Я не хочу Анджелу. Я хочу тебя.

Даже несмотря на злость, это заявление заставило меня покраснеть. Просто *никто* еще не предпочитал Анджеle меня.

– Но *почему*? – спросила я до того, как успела остановить себя. – Анджеle симпатичная и популярная. К тому же, она, скорее всего, не задается вопросом, не порождение ли ты Сатаны.

Сет не обратил внимание на реплику по поводу Сатаны.

– Помимо моей слабости к рыженьким? – Он хихикнул, а потом вздохнул. – Элли, я предпочел бы вести этот разговор лицом к лицу. Если я отпущу тебя, то ты поговоришь со мной или снова начнешь бросаться вещами?

Сейчас я была уверена, что Сет не собирается кромсать меня ножом, – по крайней мере, не сегодня – поэтому решила сдаться и позволить ему сказать то, что он хочет. Чем раньше я это сделаю, тем быстрее выйду отсюда.

– Хорошо. Хочешь говорить – говори. Я буду нормально вести себя, пока ты держишься от меня на расстоянии. И никакой гадости вроде нежностей, тлеющего взгляда и сексуального голоса!

Сет рассмеялся и встал с меня. Но, кажется, он не поверил, что я не собираюсь убежать, поэтому сел возле входной двери и подпер ее спиной.

Я встряхнула руками, чтобы избавиться от онемения, а потом забралась на кровать, задвинутую в дальний угол комнаты, и устроилась в безопасности между двух стен.

Сет сидел с таким выражением лица, как будто пытался понять с чего начинать разговор.

Я-то точно не собиралась помогать ему в этом, поэтому воспользовалась возможностью, чтобы изучить комнату.

Его кровать была застелена клетчатым постельным бельем, на стенах висела парочка постеров музыкальных групп, – меня обеспокоило то, что у него был вкус к музыке, схожий с моим – книжная полка была заставлена CD, DVD-дисками, видеоиграми и романами в мягких обложках.

На первый взгляд все выглядело вполне нормальным, как и в гараже. Но было и несколько едва заметных странностей. Во-первых, в его комнате было чисто. И я не имею в виду, что более прибрано, чем в моей – да, признаюсь, в ней немного грязно, но не как в свинарнике, как любит говорить мама – в его комнате было *чисто*. На полу не валялся ни один носок, кровать была идеально заправлена, а на книжной полке все было расставлено в алфавитном порядке. Seriously, в алфавитном.

И это вынуждает меня упомянуть о следующей странности. DVD-коллекция Сета состояла из таких фильмов, как «Молчание ягнят», «Американский психопат», «Семь» и все сезоны сериала «Кости». Я не узнала ни одну из книг, но, судя по названиям, это были детективы. И, конечно же, у него была миленькая коллекция видеоигр, начинающаяся старой доброй «Assassin's Creed».

Я вздрогнула и продолжила осмотр, но, увидев на комодe рацию, замерла. *Неожиданно*.

– Это полицейская рация, – произнес Сет, напугав меня так сильно, что я стукнулась головой об угол.

Он сидел очень тихо, и я просто забыла о его присутствии. Подняв голову, я увидела, что Сет пристально смотрит на меня. Интересно, он знал, о чем я думала? Надеюсь, что нет.

– Полицейская рация? – переспросила я только для того, чтобы ослабить напряжение в комнате. – Разве они разрешены законом?

– Зависит от того, для чего ты их используешь.

– А для чего используешь ты? – *Чтобы ускользнуть от полиции после того, как разделаешь девушек одним из миллиарда ножей в своем гараже?*

Сет прищурился, раздумывая, что ответить.

– Я тебе не нравлюсь.

Это был не вопрос, но он ожидал ответа. Я промолчала и тогда Сет спросил:

– Ты *ненавидишь* меня?

Кажется, его и правда интересовало это, поэтому мне было не по себе, что я опять промолчала. Но проблема была в том, что я не знала, как ответить. «Ненависть» было не подходящим словом.

Медленно текли секунды тишины.

Наконец, Сет заговорил снова.

– Я не понимаю тебя. – Судя по его виду, он был не рад признавать это. – Ты не похожа на других девушек. Ты не...

Сосед силился подобрать слова, но выглядел при этом скорее раздраженным, чем расстроенным. – Никто никогда не разговаривал со мной так, как ты.

Я постаралась не сильно ухмыляться, потому что знала, что глубоко внутри Сета таятся чувства. Тем не менее, и этого хватило, чтобы в его глазах промелькнуло смущение.

– А ты знала, что я из Беверли-Хиллз? – неожиданно спросил Сет.

Я подумывала снова промолчать, но это было жестоко, да и то, как Сет выглядел в тот момент, не вызывало у меня желания быть стервой.

– Меня это не удивляет, – нехотя, ответила я.

Сет пытался скрыть свои эмоции, но я видела, что он расслабился, когда я заговорила.

– Там все по-другому. И *люди* другие. – Сосед замолк, а потом продолжил, – Я богатый, привлекательный, а моя тетя очень знаменитая писательница, поэтому я знаю кучу «нужных» людей.

Меня поразило, насколько сухо и обыденно он это произнес. Но Сет не хвастался, а просто пытался что-то объяснить. Однако, чтобы это ни было, я не понимала. Мне кажется, Сет тоже осознал это, потому что он неожиданно улыбнулся и продолжил:

– В мире, в котором я вырос – это все, что имеет значение. Людям наплевать на твою личность. Большинство из них даже не хотят узнать тебя. Главное – это то, что, по их мнению, ты можешь дать им.

– Как мило.

Сет пожал плечами.

– Такова жизнь. Поначалу я думал, что здесь будет так же. Все девушки, которых я знал, были одинаковыми. В том числе и Анджела, хотя она немного все же отличалась от них. Когда мы впервые встретились, все, что она видела – это БМВ и улыбку.

– Вообще-то, она каждое утро наблюдала за твоими суперсексуальными тренировками в гараже.

Я вскрикнула и прикрыла рот ладонью. Он не должен был узнать об этом.

Сет рассмеялся, но не стал подкалывать меня.

– Но не ты, – произнес он, тактично уводя разговор в сторону. – В первый раз, когда мы встретились, ты увидела...

– Убийцу собак, вооруженного электрошокером, который таинственным образом знал мое имя? – предположила я, улыбнувшись, и, тем самым, удивив нас обоих.

На лице Сета расплылась широкая ухмылка.

– Ты не такая, как другие девушки, Элли, – повторил он. – Я никогда не встречал никого, похожего на тебя.

Я сложила руки на груди и сжала зубы, отказываясь позволять льстивым речам заставить меня забыть о том, что Сет насильно удерживал меня здесь.

Сет провел рукой по волосам, раздраженный тем, что я опять закрылась.

– Я не знаю, как вести себя с тобой, – признался он. – С большинством девушек все просто, но я не могу понять, что нужно тебе.

– Это потому, что мне ничего от тебя не нужно.

Я предупреждала его не делать этого, но он все-таки посмотрел на меня из-под длинных ресниц и вкрадчиво прошептал:

– Как бы мне хотелось, чтобы это было иначе.

– Прости. – Я заставила себя сдержаться и не одернуть одежду. В комнате резко становилось жарко. – Я не знаю, что тебе сказать. Но ты все сделал, чтобы этого не произошло. Как насчет вторжения в мое личное пространство и в мою комнату, нападение на меня и удержание в заложниках?

Внезапно меня почему-то почти перестали злить все эти вещи.

– По крайней мере, ты не сломала мне нос.

Как ни странно, но осознание того, что я больше не злилась, привело меня в ярость.

– Только потому, что ты держал мне руки за спиной, – прорычала я.

– *Прости* меня, Элли. Я бы никогда не сделал этого, если бы ты не стала бросать мне в голову различные предметы.

В ответ на сухость в его голосе я пожала плечами. А чего он ожидал? Жалости по поводу шишки на лбу?

– Извини, но это моя естественная реакция на *похищение*.

Сет тяжело вздохнул.

– Я не хотел этого делать. – Он опустил взгляд и начал перебирать ворсинки уродливого коричневого ковра на полу. – Это унижительно, что мне пришлось силой заставлять тебя поговорить со мной.

– Тогда зачем сделал?

Сет пожал плечами. Маску самоуверенности на его лице, сменило выражение усталости.

– Потому что это того стоило, если бы мне удалось убедить тебя не ненавидеть меня больше.

Удивительно, но я бы предпочла снова увидеть странного самовлюбленного соседа. По крайней мере, я знала, что чувствовать к *такому* Сету. Новый же, ранимый Сет, приводил меня в недоумение. Может быть, Анджела была права. Может быть, я сошла с ума, когда подумала, что Сет способен на убийство. Но, тем не менее, он ведь похитил меня? Может, он снова манипулирует мной?

– Дело не в том, что я тебя *ненавижу*, – вздохнула я.

Сет с надеждой посмотрел на меня из-под длинных ресниц. Боже, он знал, как тронуть сердце девушки. Серьезно, ну почему он такой сексуальный?

– Я не доверяю тебе, – быстро сказала я. – Ты ненормальный. Я не шутила об этом. Ты и, правда, меня пугаешь.

– Значит, я тебе не нравлюсь, – внес ясность Сет, – но ты меня не ненавидишь.

Я поморщилась от резкости правды, но Сет внезапно снова стал самим собой.

– Я смогу с этим жить.

– Хорошо. Тогда я могу идти?

Я начала подниматься.

– Не совсем, – вставая, произнес Сет.

– Почему нет? Ты планируешь держать меня здесь взаперти целую вечность?

На лице Сета расплылась улыбка.

– Нет, всего лишь пока у тебя не появится стокгольмский синдром.

– Но ты только что сказал, что сможешь жить с тем, что не нравишься мне.

– Я имел в виду, что смогу *работать* с этим. По правде сказать, мне кажется, что ты меня обманываешь.

– Что? – Я была настолько удивлена его заявлением, что даже не поняла, что он пересек комнату и подошел ко мне, пока не оказался слишком поздно. Я отступила назад и упала на кровать. А потом, не отрывая от него взгляда, отползла в угол и крепко прижала колени к груди.

Когда Сет забрался на кровать следом за мной, я поняла, что угол был не лучшей идеей – теперь я оказалась в ловушке.

– Ты *думаешь*, что я тебе не нравлюсь, потому что нервничаешь. Но когда я прикасаюсь к тебе, ты ведь не убегаешь с криком от меня.

Чтобы доказать это, Сет медленно схватил меня за руку. Мне не нравилось, что он находился так близко и когда Сет взял мои пальцы в свои, я задрожала. Но он был прав. Я их не убрала. А ведь могла же, потому что он едва касался их и просто гладил указательным пальцем тыльную сторону руки. Но я этого не сделала.

– Видишь? – Он поднес мою руку к губам и поцеловал пальцы.

Я закрыла глаза и затаила дыхание. Когда я почувствовала, что Сет приложил мою ладонь к лицу, у меня бешено застучало сердце.

– Я тебе нравлюсь, – прошептал Сет, снова нарушая правило не использовать сексуальный голос. Он повернул голову и поцеловал мое запястье. – Ты просто напугана.

Сет притянул меня ближе и начал нежно целовать мою руку.

– Элли, посмотри на меня.

Я не могла открыть глаза. Я чувствовала странное головокружение. И у меня дрожало все тело, хотя мне было невыносимо жарко.

– Прекрати, – выдохнула я.

Сет послушно убрал губы от моей кожи, но не отпустил руку.

– Рано или поздно, но ты сдашься, – произнес он. При звуке его голоса, я задрожала еще сильнее. – Чем быстрее ты прекратишь противиться этому, тем скорее поймешь, что тебе нечего бояться.

Когда Сет замолчал, я открыла глаза. Мне не стоило этого делать. Его пристальный взгляд был полон искренности и голода.

Он посмотрел на мои губы, заставляя затаить дыхание. А потом опустил руку мне на шею и начал осторожно направлять мое лицо к своему. Тело повиновалось ему даже без моего разрешения. В тот момент, когда его губы коснулись моих, во мне поднялась паника.

– Я сказала «прекрати»! – выкрикнула я, отталкивая его.

Сет отступил, слегка ошеломленный, а я, увидев выход, отреагировала инстинктивно и со всей силы ударила его ногой в живот, выбив из него дух.

– Это за то, что похитил меня, придурок, – воскликнула я и побежала через дорогу к безопасности собственного дома.

ГЛАВА 10.

Мне исполнилось шестнадцать лет. Но чувствовала я себя так же, как в пятнадцать. Ну, а четвертое июля? Как и всегда, самый ужасный день для празднования дня рождения. С тех пор как я стала достаточно взрослой, чтобы оставаться на летних каникулах дома, этот день проходит по одному и тому же сценарию.

В семь часов утра в комнату ворвались мама с папой, фальшиво исполняя «С днем рождения тебя». Мама села на край кровати и обняла меня.

— Сегодня я уйду с работы пораньше, чтобы мы успели сходить в отдел транспортных средств до закрытия. К концу дня у тебя будут водительские права!

«Возможно, я бы и обрадовалась этому, если бы у меня была машина», — подумала я. Но не произнесла вслух, а выдавила улыбку и поблагодарила маму.

— А завтра утром, первым делом, мы с тобой поедem и выберем машину, — произнес отец, отодвигая маму в сторону, чтобы обнять меня. — Сегодня же я вернусь домой в шесть, и мы всей семьей отправимся праздновать твой день рождения в ресторане, а потом будем смотреть салют. Как тебе такой план?

Ужасно. Но этого я тоже не сказала.

— Отличная мысль.

— Что ж, хорошего тебе дня, милая. — Мама поцеловала меня в лоб и встала. — И давай сегодня без переломов.

— Своих и чужих, — пошутил отец, вызвав на моем лице искреннюю улыбку.

— Не переживай, папа, мне не с кем драться. Парни играют в парке по понедельникам, средам и субботам.

— С днем рождения тебя, малышка.

После того как родители ушли, я попыталась снова заснуть, но не смогла. У меня было слишком подавленное настроение. Я ненавижу упиваться жалостью к себе, поэтому поехала кататься на роликах, чтобы разогнать кровь. Всплеск адреналина обычно улучшает мое самочувствие. Вот только на улице было очень-очень жарко, поэтому я продержалась недолго. Я могу вытерпеть такую погоду, если играю в хоккей, но катание по безлюдному району того не стоит.

Когда я вернулась домой, то, к своему удивлению, увидела Анджелу, которая сидела за столом уже умытая и одетая.

— Ты чего так рано встала?

— Скоро за мной должна заехать Брук.

— Ты сегодня работаешь? — спросила я. Пожалуй, день будет не таким уж и поганым. Мне и правда хотелось купить новую одежду. — Может, я поеду с вами, и ты... — ух, как же тяжело мне было говорить ей это, — ну, помнишь, ты упоминала, что сможешь выбрать мне вещи.

У Анджелы чуть глаза из орбит не выскочили.

— Забудь, — быстро сказала я, почувствовав, что краснею. — Не бери в голову.

— Нет, нет, Элли. Конечно же, я помогу тебе! Но не сейчас. Я не работаю сегодня, а просто пообещала Брук, что съезжу с ней в Лансинг²⁵. У нее какой-то семейный праздник, поэтому нас не будет весь день.

25 Прим.пер.: Лансинг — столица штата Мичиган.

– А.

Как только я развернулась, чтобы направиться к лестнице, Анджела быстро остановила меня.

– Но я вернусь около пяти часов. И тогда можно будет сходить в магазин.

Возбужденное выражение лица сестры пугало меня. Она никогда так не радовалась тому, чтобы провести время со мной.

– Я не могу, – ответила я. – Мы с мамой идем в отдел транспортных средств, а потом вся семья отправляется на ужин и салют.

– Ах, да. – У Анджелы заметно поубавилось энтузиазма. – Это же сегодня?

Как мило.

– Без обид, – сказала она. – Но это самое отстойное шестнадцатилетие в мире.

Обязательно нужно было давить на больную мозоль? Я и так расстроена и с трудом пытаюсь не показывать этого. Пожав плечами, я снова направилась в сторону лестницы.

– Элли? – Я оглянулась на сестру. – Давай сходим завтра, – предложила она. – Уверена, мама и папа позволят нам взять машину, и я даже разрешу тебе сесть за руль.

Анджела искренне и душевно улыбнулась мне. Наверное, впервые за все время. Но в ее улыбке сквозила жалость, отчего мне стало еще хуже.

– Ладно, можно и завтра, – ответила я, зная, что никуда не пойду, не желая ранить ее чувства.

Когда я вышла из душа, дома уже никого не было. Тишина, как ничто другое, заставляет день тянуться очень долго. По телевизору в это время не показывают ничего интересного, и я довольно быстро поняла, что все были правы касательно моих видеоигр. Не то, чтобы мне хотелось убивать людей или что-то в этом роде, но «Скейтборд Про 2000» и правда начинал надоедать.

Вздохнув, я выключила X-box и подошла к окну, чтобы понаблюдать за тренировкой Сета. Хотя я и дала обещание, что не стану больше этого делать, мне не удалось сдержать его. Да, этот парень затащил пинающуюся и орущую меня в свою спальню, но на самом деле не собирался причинять мне вред. Думаю, ему хотелось объяснить, почему он такой странный. Кажется, Сет немного стеснялся этого. Я до сих пор не могу выкинуть из памяти уязвимое и отчаявшееся выражение его лица.

К тому же, он не принуждал меня стоять смирно, когда прижимал мою ладонь к своему лицу. Я до сих пор чувствовала покалывание в тех местах, где прикасались его губы. А когда он поцеловал меня на крошечную миллисекунду? Это нельзя даже назвать настоящим поцелуем, но я все равно не могла забыть его.

После того происшествия Сет начал полностью игнорировать меня и даже не смотрел на мой дом. Знаю, именно этого я и хотела, но сейчас, когда мое желание исполнилось, меня это раздражало. Неужели он злится за то, что я пнула его? Но это несправедливо, он *похитил* меня!

Чем дольше я думала о Сете, тем сильнее мне хотелось выйти на свежий воздух, поэтому я пошла покидать мяч в корзину возле дома. Я не фанат баскетбола, но хоккей не помогает выплеснуть гнев так, как эта игра. Особенно в отсутствие других объектов, на которых можно было бы сорваться.

Я понимала, что делаю себя открытой для еще одного нападения, но мне было наплевать. Сегодня я отказывалась прятаться. Однако после тренировки Сет исчез в доме и так из него и не вышел. Он даже не взглянул в мою сторону, когда заходил в него. Придурок.

Не то, чтобы мне так уж и хотелось его внимания, но мои друзья были в лагере, родители на работе, а сестра отказалась от возможности помочь мне в создании нового имиджа. То, что даже сумасшедший сталкер, который знал о моем дне рождения, но не желал меня сегодня видеть, было ударом ниже пояса.

Если бы не появился парень из службы доставки UPS, я бы, возможно, пошла к Сету и спросила его в чем, черт возьми, проблема, наплевав на то, что он мог искромсать меня на куски и скинуть их в реку.

– У меня посылка для Элеоноры Рузвельт Уэсли.

– Это я, – ответила я, а потом до меня дошло, что он сказал. – Элеоноры Рузвельт? – проворчала я, понимая, кто мне его послал, даже не глядя на адрес отправителя. – Идиоты.

– Рузвельт? Это твое настоящее имя? – поинтересовался парень из UPS, когда я расписывалась за посылку.

– Нет, но моим друзьям нравится подшучивать надо мной, потому что я родилась четвертого июля.

– Ой, с днем рождения тебя тогда!

– Спасибо. – Как грустно, что даже сестра не поздравила меня, а незнакомый парень сделал это.

Я подождала, когда грузовик уедет и только после этого взялась посмотреть, что друзья-идиоты прислали мне из лагеря. Признаться, я даже боялась открывать коробку. Если это окажутся потные и вонючие мужские защиты для паха, я их убью.

Но меня настолько ошеломил подарок, что коробка просто выпала из рук. И дело было не в красно-белой майке «Ред Вингс», а в личном автографе от Стива Айзермана, человека, который десять раз участвовал в матче всех звезд НХЛ.

«Для Элли. С шестнадцатилетием! С любовью, Стив Айзерман».

Я шла по подъездной дорожке и перечитывала надпись снова и снова, но неожиданно врезалась в почтовый ящик и свалила его. И в этот момент обратила внимание на записку на дне коробки.

Элли,

Ты никогда не догадаешься, кто был сегодня нашим приглашенным тренером! Мы сказали ему, что ты не смогла поехать в лагерь из-за отсутствия мужских причиндалов, и что ты убьешь нас просто за встречу с ним, потому что он твой герой. Вот парень и передал тебе это. Он и правда самый крутой! Выбери себе классную тачку, потому что теперь ты нам должна!

С днем рождения!

Джесси, Джош и Джек

ПС. Именно я рассказал ему о тебе. Мне кажется, это заслуживает привилегии постоянно сидеть на переднем пассажирском месте! – Джек

Я не могла поверить в это. Наплевать, что они называли меня Элеонорой Рузвельт. Лучшие. Друзья. В мире. Я перестала злиться. На самом деле, мне хотелось расплакаться, но, конечно же, я не сделала этого. Остаток дня пролетел как одно мгновение.

Теперь мне было все равно на отсутствие машины и на то, что придется идти на ужин и салют с семьей. Я даже не возражала, что Анджела подарила мне на день рождения платье, а как только мы пошли смотреть салют, кинула нас и оставила меня одну с родителями. В итоге мое шестнадцатилетие все равно прошло отстойно, но было не самым худшим из моих дней рождений.

На следующий день все стало еще лучше, потому что мы с папой рано встали и поехали выбирать мне машину. Это заняло несколько часов, но он помог мне выбить скидку, и я стала гордой владелицей *Jeep Wrangler*. Полноприводного, детка! Чёрного и с откидной крышей... Джем придется ездить в тесноте, но мне было наплевать. Я влюбилась!

Даже у Анджелы потекли слюнки, когда я подъехала вечером к дому.

– Ой, какой блестящий! – промурлыкала она. – Поехали, покатаемся сегодня, Элли! Можно взять с собой Брук и Рейчел. Будет так весело.

– Ни в коем случае! – быстро произнес отец. – Сегодня суббота и вы сидите дома.

– Но, папа!

Не знаю, почему Анджела внезапно начала паниковать. Я, например, ожидала этого – в конце концов, субботний вечер – это время появления серийного убийцы. К тому же кататься на машине с сестрой и ее подругами? С его она вообще взяла, что я соглашусь?

Анджела начала возмущаться и посмотрела на меня в молчаливой просьбе поддержать ее, но я только пожала плечами:

– Сегодня отборочные соревнования UFC²⁶.

– Что? – переспросила она.

– Отборочный тур Абсолютного бойцовского чемпионата, – объяснила я ей, как умственно отсталой.

– Фу! – с отвращением фыркнула Анджела. – Ты безнадежна.

Как только сестра зашла в дом, мы с папой рассмеялись.

Анджела заперлась в своей комнате с телефоном на добрых полчаса, но, в конце концов, присоединилась к нам в гостиной и стала красить ногти, периодически вздыхая.

– Я думала, что вы собираетесь смотреть бои, – сказала она, нахмурившись при виде повторного выпуска *SportsCenter*.

– Они начнутся через час, – ответила я.

²⁶ **Ultimate Fighting Championship** (рус. **Абсолютный бойцовский чемпионат**) — спортивная организация, базирующаяся в Лас-Вегасе, США, и проводящая бои по смешанным единоборствам (также известные как ММА — от англ. Mixed Martial Arts) в Северной Америке, Европе, Азии.

– И вы собираетесь просто сидеть и слушать какую-то спортивную болтовню все это время?

– Ага, – одновременно воскликнули мы с отцом.

Анджела в очередной раз вздохнула. Когда у нее закончились ногти, она сказала:

– Элли, дай мне свою ногу.

– Нет.

– Тогда давай я покрашу тебе ногти на руках.

– Какие ногти? – спросила я. Они у меня были обгрызены до самого основания.

– Ладно, тогда давай сделаю тебе прическу.

– Зачем?

– Потому что я застряла дома, как в тюремной камере на весь субботний вечер. Мне скучно и нечем заняться. К тому же, я хочу посмотреть, что из этого получится.

Моя сестра пыталась изменить меня практически всю жизнь. Никогда не думала, что настанет день, когда я сдамся. Но вчера утром, когда она предложила мне сходить по магазинам, я... Не знаю. Все выглядело так, будто я ей нравлюсь. Будто она хотела быть моей подругой, а не злобной сестрой. Это было очень мило с ее стороны.

Понимая, насколько тяжело Анджеле сидеть дома в субботу вечером без объективной на то причины, я решила сделать ей одолжение и вместо того, чтобы сказать «Отвали, неудачница», пристально посмотрела на нее и ответила:

– Как хочешь. – В конце концов, она была права по поводу одежды. Да и никто не увидит меня сегодня вечером. Так почему бы не сделать ей хоть раз приятное?

Признаться, это было больно. Как только я согласилась, Анджела взвизгнула и потащила меня в свою комнату. Она скоблила, тянула, пихала и подгоняла меня, а потом взяла пинцет и приступила к бровям. Я и не знала, что выражение «красота требует жертв» нужно понимать буквально.

Сорок пять минут спустя сестра объявила, что осталось только надеть платье, которое она подарила мне на день рождения. Это был сарафан на бретельках длиной до колен. «Простой, но модный», – так она сказала.

Я ни разу в жизни не носила платье и сразу сообщила ей о том, что не собираюсь начинать. Но Анджеле удалось уговорить меня, сказав, что если оно не подойдет, то она отдаст мне чек, и я смогу вернуть его и купить что-нибудь другое.

Как только я натянула на себя эту чертову штуку, сестра отвела меня к зеркалу в своей комнате. Я боялась посмотреть на себя, но все оказалось не так плохо, как я ожидала. Она красиво уложила мне волосы и сделала легкий макияж, поэтому я выглядела как более ухоженная версия самой себя. По крайней мере, так решила я, но когда Анджела привела меня на первый этаж, чтобы показать родителями, те отреагировали столь бурно, будто она превратила меня в Джулию Робертс.

Мама так расчувствовалась, что чуть не расплакалась. Папа же опешил, а потом нахмурился.

– Анджела, – устало вздохнув, произнес он. – Разве это так необходимо?

– Папа! – воскликнула сестра.

Даже мама возмутилась в этот раз:

– Стив, не надо. Она такая красивая. Элли, ты выглядишь просто фантастически.

Мама с Анджелой ждали, что он согласится, но отец только потер виски, будто у него внезапно началась сильная головная боль.

Именно в этот момент раздался звонок в дверь. Мама открыла ее и позвала меня. Кто мог прийти ко мне сейчас? Впервые я обрадовалась, что Джеев не было в городе. Если даже мой собственный отец не смог смотреть на меня в таком виде, то и они не смогли бы тоже. Парни, скорее всего, не признали бы свою подругу.

Мама позвала меня еще раз. Отец с Анджелой пошли посмотреть, кто пришел, но я не сдвинулась с места. Единственный человек, который мог сейчас стоять за дверью, был Сет. Мистер Субботний маньяк собственной персоной. Я не хотела, чтобы он увидел меня наряженной и красивой, как девственница, которую собираются принести на жертвенный алтарь.

– Здравствуйте, мистер Уэтли, – произнес чей-то голос.

Я сразу узнала его и была так удивлена, что даже забыла о платье.

– Дэв? – удивленно воскликнула я, появляясь в гостиной.

Отец улыбался и пожимал ему руку. Он довольно хорошо знает Дэва, потому что много лет играл в гольф с его отцом. При виде меня Дэв прекратил пожимать руку и удивленно поднял брови. Очень удивленно. Папа же снова нахмурился.

Позади Дэва стояли Грег и Санчес.

– Уэтли? – воскликнул Грег, чуть не выронив жвачку изо рта.

– Ради бога! – простонал отец. – Вот видишь? Ты видишь в чем проблема, Карен? Как ты можешь поощрять это?

Неожиданно недовольство отца стало понятным для всех нас. Мама вздохнула.

– Что вы тут делаете? – быстро спросила я Дэва, пока она ничего не ответила отцу по поводу переходного возраста.

– Мы с ребятами собираемся вместе смотреть отборочные соревнования UFC. – Ему с трудом удавалось сосредоточиться. – Ты идешь или как? – В конце концов, он больше не смог сдерживаться и рассмеялся, показывая на мой наряд. – Уэтли, *это* что?

– Ничего, – вдохнула я. – Я как раз собиралась его снять.

Не успела я сделать и шаг в сторону лестницы, как Анджела схватила меня за руку.

– Нет, не собиралась. Я потратила сорок пять минут, чтобы сделать из тебя красотку. Так что иди в таком виде.

– Я не собираюсь идти на бой в *платье*.

– Не, все нормально Уэсли, – сказал Дэв, сдерживая смех. – Ты выглядишь... – Он замолчал, пытаясь подобрать подходящее слово. Стоящие позади него Грег и Санчес пялились на меня с таким видом, будто я обзавелась третьей рукой. Когда Дэв, наконец, произнес «мило», они заржали.

– Пошли с нами, – предложил Дэв. – Первый раунд начинается через десять минут.

– А у вас найдется место еще для одного человека? – поинтересовалась сестра.

– Для Анджелы Уэсли? Всегда.

Меня чуть не вырвало при виде того, как Дэв пытается флиртовать с ней.

– Ты хочешь смотреть с нами *боу*?

– Да что угодно, лишь бы выбраться из дома. К тому же, я хочу увидеть реакцию остальных парней на свою работу.

Я перевела взгляд на все еще недовольного отца.

– Мне жаль, Дэвид, – сказал он. – Но девочкам пока нельзя выходить на улицу в субботу вечером.

– Да, мистер Уэсли, я понимаю ваши опасения по поводу серийного убийцы. Поэтому и взял с собой ребят. – Грег и Санчес выпятили грудь, пытаясь выглядеть надежными и крепкими парнями. – Нас трое. Анджела и Элли постоянно будут находиться под нашим наблюдением, а потом мы привезем их прямиком домой. Обещаю, что не выпущу девочек из виду.

Не то, чтобы мне не хотелось сбежать из тюрьмы, но было непонятно, почему парни делают это.

Отец упрямо покачал головой.

– Не думаю...

– Мам!

Анджела бросила на маму полный отчаяния взгляд и, к моему удивлению, та понимающе улыбнулась ей.

– Стивен? Можно тебя на минуточку?

Замечательно. Сейчас мама ведет себя не лучше, чем Анджела со своим сводничеством.

Когда родители вышли из комнаты, Дэв рассмеялся.

– А ты не шутила, когда говорила, что твой папа переживает насчет серийного убийцы.

– Да, а вы, придурки, только все ухудшили. Чего тарасились? Пускали слюни? – ответила я.

Мой ответ ошеломил Дэва, но он быстро пришел в себя и ухмыльнулся.

– Не льсти себе, Уэсли. Чтобы восхитить меня нужно куда больше, чем просто платье.

В этот момент в комнату вернулись родители. Мама выглядела довольной, а отец побежденным.

– А там будут взрослые? – Дэв кивнул.

Отец помолчал несколько секунд, хотя уже было ясно, что он проиграл. Наконец, папа вздохнул и сказал нам с Анджелой:

– Чтобы в двенадцать были дома. – После этого он посмотрел на меня и произнес: – А ты возьми с собой телефон сестры. Будешь звонить мне каждый час.

Отец начал перечислять инструкции, а я подумала, из-за чего он переживает больше – из-за серийного убийцы или из-за платья?

– У тебя ведь есть перцовый баллончик?

– Стив, – в конце концов, сказала мама, прерывая его. – С ними все будет в порядке.

– Мы позаботимся о ней, мистер Уэсли, – обняв меня за плечи, подтвердил Дэв.

Отец нахмурился еще сильнее и посмотрел на Анджелу.

– Это все твои проделки, – обвинил он ее. Да, папа определенно был расстроен из-за платья. – Ты отвечаешь за сестру.

Анджела поняла, что он имел в виду также, как и я.

– Не переживай, пап, – ответила она, гордо улыбаясь. – Я знаю, что делаю.

Отец снова посмотрел на руку Дэва, лежащую у меня на плече и проворчал:

– А о тебе-то я как раз не переживаю.

Как только он вышел из комнаты, Дэв спросил:

– Что это было?

Я взглянула на него, как на идиота, и смахнула его руку.

Анджела закатила глаза и сказала:

– Она папина маленькая девочка. Ему тяжело принять новую улучшенную Элли.

– Ну, не ему одному сейчас *тяжело*, – пробурчал Санчес.

Я с такой силой пихнула его локтем в живот, что он согнулся пополам.

– А как тебе это? Извращенец.

По дороге Анджела уговорила Дэва заехать за Рейчел. Я пыталась сказать ей, что Рейчел, которая была еще более популярной, чем Анджела, ни за что не согласится поехать смотреть бои с малолетками, но она настояла. Естественно, что Дэв не собирался протестовать, если это означало, что он появится в окружении этих двух девушек.

Когда мы остановились возле дома Рейчел, Анджел вытасила меня из машины.

– Зачем я тебе нужна?

– Потому что, если она не поедет, я все равно хочу, чтобы моя подруга увидела тебя. Ей не верилось, что я смогу сделать тебя симпатичной.

Анджела постучалась в дверь, подождала две секунды, а потом зашла во внутрь.

– Рейчел! – выкрикнула она. – Мы здесь!

– Что означает твое «мы здесь»?

В этот момент вспыхнул свет, и с криком «сюрприз» выскочила целая куча народу.

ГЛАВА 11.

Меня застали врасплох. Это было настолько неожиданно, что я даже не поняла, что происходит, пока моя сестра не повернулась и не сказала:

– Я знаю, ты не хотела вечеринку, но вчера у тебя был такой жалкий вид, что я просто не могла не устроить ее.

– Ты организовала для меня вечеринку-сюрприз? – спросила я, не в силах поверить в это.

– Мне пришлось. Это ведь шестнадцатилетие! Разве я могла позволить тебе отметить его всего лишь ужином с родителями и фейерверками? Что за старшей сестрой я была бы тогда?

Отойдя от шока, я развернулась и посмотрела на Дэва, Грегга и Санчеса, которые зашли следом за нами и теперь с радостными лицами наблюдали за мной.

– Вы знали? – поинтересовалась я.

– Ты не сказала нам, что у тебя день рождения, – ухмыляясь, ответил Дэв. Грегг и Санчес выглядели такими гордыми тем, что поучаствовали в тайной операции. – Анджела нашла меня на фейерверках вчера ночью.

Я недоверчиво посмотрела на сестру.

– Что? Я пригласила не только своих друзей. Разуй глаза! Дэв помог мне собрать здесь и твоих приятелей.

Я, наконец, осмотрела комнату и действительно увидела всех ребят с парка. Даже Ковальски. Они все выглядели довольными тем, что им удалось удивить меня. Это было просто поразительно. Нет, я знала, что мы друзья и все такое, но вечеринка-сюрприз? И Дэв, Грегг и Санчес ввязались в это ради меня? Я и не знала, что меня так ценят.

– Ну и? – нервно поинтересовалась Анджела. Кажется, она боялась, что я разозлюсь на нее. – Что думаешь?

Я продолжала пристально смотреть на толпу улыбающихся мне людей, чувствуя, как в горле образуется этот странный ком.

– Думаю, что это было довольно круто с твоей стороны, Андж, – признала я. В этот момент мне показалось, что мы слишком близко подошли к тому, что называют «сестринская связь», поэтому я быстро добавила: – Если не считать того, что ты обманом заставила меня надеть это чертовое платье.

Все разразились смехом.

– Вот почему мы любим Элли, – произнес Дэв, взлохматив мне волосы.

Наверное, это был сигнал к началу вечеринки, потому что все неожиданно перестали обращать на меня внимания и начали общаться друг с другом. Я смахнула руку Дэва со своей головы, и он снова рассмеялся.

– С днем рождения, Уэсли, – воскликнул друг и исчез в толпе.

Как только он ушел, я начала мысленно отсчитывать: «Пять... четыре... три...»

– О боже, Элли, Сет был прав насчет тебя и Дэва! Вы идеально подходите друг другу.

Я слишком переоценила ее. В следующий раз начну вести отсчет с трех.

– Эээ, Сет не говорил, что мы идеально подходим друг другу, он сказал, что мы выглядим как хорошие друзья. Так оно и есть.

– Но вы могли бы быть чем-то большим друг для друга. Я в этом уверена. Не думаю, что для этого понадобится много усилий.

– Ты же хотела свести меня с Сетом? – возразила я.

– Но он ведь тебе не нравится, и ты права, Сет какой-то странный.

Это удивило меня.

– И почему ты вдруг так решила?

– Сегодня утром я зашла пригласить Сета на вечеринку и обнаружила его зарывшимся в куче книг о раздвоении личности. Я спросила, не хочет ли он помочь мне устроить вечеринку, но ему оказалось некогда. А когда я поинтересовалась, чем он занимается, наш сосед заявил, что пытается понять, как заставить тебя влюбиться в него.

– Что?

– Да, я знаю. Я бы решила, что это невероятно романтично, если бы он не читал в тот момент книгу о социопатах.

Я не знаю, что мне показалось более тревожным: то, что Сет пытался понять, как заставить меня влюбиться в него или то, что искал совета у Ганнибала Лектора.

– Но Дэв, – продолжила Анджела, привлекая мое внимание, – идеальный. Правда, он не Зак Эффрон, как Сет, но тоже довольно симпатичный и очень популярный. К тому же, вы уже нравитесь друг другу. Вас только и нужно, что подтолкнуть в романтическом направлении.

Я вздохнула, а Анджела надула губы.

– Ну, пожалуйста?

– Можешь попробовать, если хочешь, но ничего не получится. Мы с Дэвом просто друзья.

Анджела восприняла мои слова как «зеленый свет» и, взвизгнув, убежала. Как только она исчезла из виду, я снова вздохнула.

– Ух ты, кажется, она настроена решительно.

Эта фраза прозвучала так естественно, что я автоматически ответила:

– Когда Анджела находится в режиме «Найди парня для Элли», ее невозможно остановить.

– А не подскажешь, как мне попасть в список наиболее вероятных кандидатов, и кто мои конкуренты?

Этот вопрос заставил меня обернуться.

– Трэвис? – удивилась я, увидев качка с вечеринки у озера. У него посветлело лицо, когда я назвала его по имени.

– Ты помнишь. Я рад, – лучезарно улыбнулся он, что ни капельки меня не впечатлило. После того, как Сет сказал, что этот парень игрок, я и сама это увидела.

Я усмехнулась, вспоминая, как Сет чуть не подрался с Трэвисом на прошлой неделе. В тот момент я была так зла на него, но, оглядываясь назад, понимаю, что он повел себя ужасно мило.

Сет? И мило? Неужели я действительно сказала это?

– Я рад, что нашел тебя, – произнес Трэвис, вставая прямо передо мной. – В прошлый раз у нас не было возможности нормально пообщаться.

– Как ты меня нашел? Анджела не знала кто ты такой.

– Значит, ты спрашивала обо мне?

Трэвис выглядел таким самодовольным, что мне было в радость разочаровать его.

– Нет. Анджела увидела, что мы разговаривали, и просто спросила о тебе.

– И что ты ей сказала?

Я пожала плечами.

– То, что знала. Что ты парень, которого зовут Трэвис.

Кстати говоря. *Где, черт возьми, Анджела?* К этому времени она уже должна была вернуться, волоча за собой беспомощного Дэва. Я начала высматривать ее в толпе. Краем уха я слышала, что Трэвис задает мне вопрос, но мне было не до него, потому что я заметила в противоположном конце комнаты Сета. Он общался с какой-то девушкой со школы, но обращал на нее столько же внимания, сколько я на Трэвиса.

Не знаю, почему я решила, что его не будет. Анджела ведь сказала, что пригласила Сета. У меня затрепетало сердце. Или, может, свело живот. Сложно сказать. Как бы то ни было, обе реакции были в равной мере вероятными.

– И большой брат снова тут, – пробурчал Трэвис. Он проследил за моим взглядом и теперь так недовольно взирал на Сета, что я ухмыльнулась.

Сет почувствовал, что мы пялимся на него и поднял голову. Меня поразили его безжизненные глаза, в которых не было ни искры, ни желания, ни даже обычной опасности. Так было, пока он не заметил Трэвиса. В этот момент в его взгляде появилась угроза. Они с Трэвисом напоминали пару запертых в клетках питбулей, готовых разорвать друг другу глотки.

Не то чтобы я была мстительной и стервозной, но противостоять пришедшей мне на ум идее было невозможно.

– Ты спрашивал, кто твои конкуренты? – спросила я Трэвиса, а потом мило улыбнулась Сету.

Я решила, что Сет не будет возражать против того, что я использую его, если это поможет избавиться от Трэвиса. Он сообразительный парень, а для того, чтобы понять, что я делаю, не нужно быть гением. Но когда я дружелюбно помахала ему и прошептала: «Привет, Сет», он удивился, а потом вернул мне улыбку и направился к нам.

О, просто замечательно! *Я не хотела поощрять его на это.* Теперь остается надеяться, что они с Трэвисом поубивают друг друга, и тогда вечеринка закончится, и я вернусь домой смотреть отборочный чемпионат UFC.

Но не успела я узнать, чем все это обернется, как вернулась Анджела, волоча за собой Дэва.

– Элли, вот ты где! А я тебя искала. – Она многозначительно посмотрела на меня, давая понять, что ее не радует то, что я стою с другим парнем.

Дэв с любопытством посмотрел на Трэвиса, но в отличие от Анджелы, ему было неизвестно, что такое тонкие намеки.

– Еще один парень, с которым ты не встречаешься, Уэтли?

– А ты ходишь за моей сестрой на привязи, как комнатная собачка, Холкомб? – огрызнулась я в ответ.

– Ой, вы такие забавные, – со смехом произнесла Анджела, вставая между мной и Трэвисом и подталкивая меня к Дэву. Это было сложно не заметить. – Как зовут твоего друга, Элли?

Я нехотя представила его, после чего Анджела спросила:

– Трэвис, а почему я никогда не видела тебя в школе?

– Я учусь в выпускном классе в Стивенсон-Хай в Ливонии.

– О, и кого ты знаешь из Кантона?

– Ну, мне хотелось бы узнать получше Элли, – ответил он. – Он украла мое сердце, когда разбила лицо тому парню на прошлой неделе у озера.

Услышав это, Дэв рассмеялся.

– Да, она это любит.

– Что именно? Красть сердца или бить людей? – поинтересовался Трэвис.

Я посмотрела на Дэва, с любопытством ожидая его ответа, но он лишь многозначительно улыбнулся Трэвису и, обняв меня за плечи, сказал:

– Удачи тебе. – Анджеле это должно понравиться.

– Говоря о драках... – пробурчала я.

Дэв отступил от меня и поднял руки.

– Все нормально. Расслабься, Уэтли. Я всего лишь шучу.

– В последнее время ты слишком часто делаешь это. Но я имела в виду чемпионат. Как насчет того, чтобы посмотреть его? Уверена, тут найдется телевизор с большим экраном.

Или, скорее, маленький кинотеатр. Родители Рейчел являлись владельцами одного из самых больших домов в Кантоне, рядом с которым домик у озера с лодкой и водными мотоциклами выглядел совершенно невпечатляющим.

– Какой чемпионат? – поинтересовался Трэвис.

– Отборочные соревнования UFC, – первым ответил Дэв.

– Сегодня?

– Да, – сказала я. – И они начнутся очень скоро. Так почему бы вам двоим не узнать, нельзя ли нам посмотреть их.

Трэвис начал что-то говорить, но Дэв отсалютовал мне и воскликнул:

– Все, что пожелает именинница.

Я отсалютовала ему в ответ, и он утащил Трэвиса на поиски Рейчел. Они еще не успели исчезнуть из виду, как Андже́ла уже вцепилась мне в руку.

– Ты видела это? Он флиртовал с тобой!

– Это был не флирт. Просто Дэв делал то, что получается у него лучше всего – подкалывал меня.

– Я так не думаю, Элли. На подсознательном уровне ты ему нравишься. Но послушай, если мы хотим, чтобы у нас все получилось, ты должна отделаться от этого мускулистого парня. Что он вообще тут делает?

– Откуда мне знать? Я его не приглашала. Да я даже не подозревала об этой идиотской вечеринке.

Андже́ла погрузилась, и я моментально почувствовала себя стервой. Что было довольно удивительно, потому что обычно мне наплевать на чувства сестры. Но, что еще более удивительно, я извинилась.

– Прости, – сказала я, поразив нас обоих. – Я не имела этого в виду. Просто Трэвис меня раздражает. О, я знаю! Почему бы тебе не найти девушку, которая займет его внимание?

– Отличная мысль. Только больше ни с кем не флиртуй.

– Я не... – Поздно. Андже́ла уже скрылась из виду.

Андже́ла ушла. Дэв тоже ушел. Ну а что самое главное – ушел Трэвис. Я устало вздохнула и, усевшись в пустое кресло, закрыла глаза, чтобы насладиться одиночеством. Но оно длилось всего несколько секунд.

– Ты распустила волосы.

Только один голос мог заставить мое сердце биться сильнее, а волосы на затылке встать дыбом. Я открыла глаза и увидела Сета, который уставился на меня знакомым пронзительным взглядом голубых глаз.

– Это Андже́ла заставила меня, – пробурчала я, кляня себя за то, что мой голос прозвучал взволнованно.

Сет сел на подлокотник кресла и так посмотрел на меня, что я покраснела.

– Мне нравится, – сказал он. – Очень.

Сет коснулся моих волос, а я так резко отпрянула, что он вздрогнул, и его лицо приобрело кислое выражение.

– В чем твоя проблема? – рявкнул он.

– *Моя* проблема? – Знаете, если кто-то наезжает на меня, я наезжаю в ответ – спросите Ковальски. Я ничего не могла с собой поделать. Кажется, даже возможные сумасшедшие убийцы не являлись исключением для моих вспышек гнева.

– Всего минуту назад ты дружелюбно улыбалась мне.

– Но это не означает, что я желаю, чтобы ты прикасался ко мне. Боже, Сет! Я хотела разозлить Трэвиса, чтобы он оставил меня в покое.

Сет проиграл в голове ту сцену и понял, что это правда. Его злость мгновенно испарилась и, как и минуту назад с Анджелой, я неожиданно почувствовала себя стервой мирового уровня. Вот только я не просто ранила чувства Сета, а раздавила их.

Он взглянул на меня с таким презрением и горечью, что я не смогла это так оставить. Когда он начал уходить, я вскочила с кресла и схватила его за запястье.

– Сет, подожди. Прости.

Он недовольно посмотрел на меня, однако мое прикосновение мгновенно успокоило его. Я почувствовала, как расслабились его мышцы. Когда он опустил взгляд на мою руку, я отпустила его запястье и постаралась со всей искренностью улыбнуться. Хотя это скорее было больше похоже на гримасу.

Несколько секунд Сет пристально изучал меня, будто ведя с самим собой какой-то внутренний диалог, а потом неожиданно сдался.

– Вот, – угрюмо произнес он, вытаскивая из кармана крошечный неаккуратно завернутый подарок. – С днем рождения.

– Подарок? – Он купил мне подарок. Я была поражена и одновременно польщена. – Сет, тебе не стоило...

– Просто возьми его, – к нему снова вернулась злость. – Не думаю, что переживу еще один удар по своему самолюбию от тебя.

Я ахнула, пораженная тем, что он неправильно меня понял. Обычно Сет читал Элли как открытую книгу.

– Нет, я не это имела в виду. Просто я удивлена. Ты не обязан был ничего мне дарить.

– Удивлена? Ты самый упрямый человек из всех, кого я встречал! – Сет был настолько раздражен, что начал краснеть. – Элли, тебя не должно удивлять то, что я хочу сделать тебе приятное в день рождения. Не понимаю, почему ты так меня ненавидишь.

Сет определенно не мог скрывать свои эмоции и передо мной вновь, как тогда в спальне, предстал ранимый и застенчивый подросток, который явно тяжело переживал мои постоянные

https://vk.com/the_best_library
https://vk.com/romantic_books_translate

отказы. Псих он или нет, но было в его лице что-то такое, – и это не красота – отчего мне захотелось утешить его.

– Будь снисходителен ко мне, – как можно мягче произнесла я. – Я стараюсь. – Я протянула руку, и Сет нерешительно вложил в нее коробочку. Я как можно аккуратнее и сдержаннее развернула подарок – не самая моя сильная сторона, как всегда отмечает мама – и вежливо сказала: – Это очень мило с твоей стороны, Сет. Спасибо.

Меня удивило то, что я обнаружила в коробке. Сет подарил мне крошечный розовый швейцарский армейский нож на брелоке.

– Он не отпугнет ни одного серийного убийцу, – заявил он, – Но может где-нибудь пригодиться. К тому же, каждому нужен хороший брелок для первого автомобильного ключа.

Я не смогла сдержать улыбку, которая расплзлась на моем лице. Розовый цвет идеально контрастировал с моим блестящим черным джипом. На самом деле, подарок оказался на удивление продуманным.

– Сегодня я видел возле твоего дома припаркованный джип. Твой?

Моя улыбка стала еще шире.

– Красавец, – сказал Сет. – Но не думаю, что твои друзья обрадуются, когда увидят, сколько места для ног на заднем сиденье.

Я посмотрела на соседа и ухмыльнулась.

– Тогда они могут ходить пешком.

Мы с Сетом рассмеялись, но когда я поняла, что мы ведем себя как нормальные люди, то снова замолчала и, сосредоточив внимание на ноже, начала вытаскивать все его приспособления – щипчики, зубочистку, ножницы, пилочку для ногтей и, наконец, крошечное лезвие. Мне вспомнилась куча ножей в гараже у Сета. Этот не выглядел таким опасным, как те. Мой нож был очень миленьким.

– Знаю, это не майка с автографом или что-то в этом роде, – застенчиво произнес Сет. – Я хотел подарить тебе билеты на сезонные игры «Ред Вингс», но тетя предложила начать с малого.

Я улыбнулась, думая, что Сет пошутил по поводу билетов, но когда подняла на него взгляд, то поняла, что это не так.

– Он идеальный, – начала говорить я, но внезапно до меня дошло, что он сказал. – Откуда ты узнал про майку?

Сет пожал плечами.

– Вчера я наблюдал за тобой из своей комнаты и решил, что если ты едва не упала в обморок, то она, должно быть, была кем-то подписана.

– Ты шпионил за мной? – воскликнула я, забывая о том, что Сет чрезмерно чувствителен, а заодно и о том, что я сама шпионила за ним практически каждый день. Но вспомнив об этом, я постаралась сразу же смягчить свои слова. – Просто я удивлена, что ты не подошел поздороваться.

– Я хотел, но в последний раз ты ясно дала мне понять, что тебе не нравится моя компания, – пнув ковер, с горечью ответил он.

– Так нечестно, Сет. Ты *похитил* меня. Силой затащил в дом и запер у себя в комнате. Я была напугана! Ты же сам сказал, что можешь сделать со мной все, что угодно. И я ведь не смогла бы остановить тебя.

Сет побледнел.

– Как ты могла так подумать! – воскликнул он. Я не поняла его реакцию. Как будто он и представить себе не мог, что я испугалась. – Я бы не причинил тебе вреда, Элли.

Сет выглядел настолько пораженным моими словами, что я постеснялась признать правду.

– Мне так не показалось.

У соседа начало зеленеть лицо и единственное, что он смог сказать мне в ответ было: «Прости».

Судя по всему, ему было действительно жаль и мне сразу полегчало. Каким-то образом, я начала меньше бояться его. Возможно, я была права, считая его Субботним маньяком. Человек, который так расстроился из-за того, что я боюсь его, просто не мог быть убийцей.

Я не могла оставить его в таком состоянии, поэтому отошла подальше от толпы и, встав на первую ступеньку лестницы, жестом показала Сету следовать за мной. Он неохотно подчинился и когда мы, наконец, сели, не удержался от того, чтобы устроиться как можно ближе ко мне. Я решила не обращать на это внимания.

– Сет, – вздохнув, произнесла я. – Дело не в том, что я ненавижу тебя, потому что... это не так.

– Тогда в чем?

– Ты не только заставляешь меня нервничать, но еще до ужаса пугаешь. Я не шутила, когда сказала, что с тобой что-то не так. Ты слишком напорист и не имеешь никакого представления о личном пространстве, а еще тайком пробираешься в мою комнату и похищаешь меня. Люди – нормальные люди – не делают подобных вещей.

Сет нахмурился, поэтому я быстро добавила:

– Но я не ненавижу тебя. Правда. Если бы ты немного сбавил свой напор, то мы могли бы стать друзьями. Как тебе это? По мне, так совсем неплохо.

Сет воспрял духом, услышав, что я даю ему хоть крошечную, но надежду.

– Я сделаю это, – пообещал он.

В его голосе было столько решительности, что я растерялась. Неожиданно наши взгляды встретились, и между нами вспыхнула искра. Не думаю, что хоть один из нас понимал, насколько близко мы находились друг к другу. Под влиянием момента, Сет не мог сопротивляться, а я не могла отказаться.

«Вот оно», – подумала я, когда у Сета участилось дыхание – «Мой первый поцелуй».

Его невозможно было остановить. Кажется, Сет пытался сделать это, совершенно беспомощно прошептав мое имя, а потом начал склоняться надо мной с таким видом, будто умолял разорвать наше притяжение. Но я не могла.

Из этого состояния нас вырвала Анджела.

– Элли! – закричала она с другого конца комнаты. – Элли, ты где? Твои бои уже начались. Кто-нибудь видел именинницу?

У меня душа ушла в пятки, а Сету понадобилась несколько секунд, чтобы прийти в себя. Не знаю, была ли я разочарована или рада тому, что он не успел поцеловать меня. Неужели я и правда хотела, чтобы первым это сделал человек, которого я боялась? Человек, который, что вполне возможно, убивал невинных девушек в свободное время?

Или парень, которому я и правда нравилась и который снова и снова пытался доказать это, несмотря на мою грубость.

Я не знала.

– Она сказала «бои»? – поинтересовался Сет, вырывая меня из мыслей.

Я была рада смене разговора на безопасную тему.

– Да.

– Отборочный тур UFC? Тебе нравятся бои?

– Мне стоило догадаться, что ты фанат UFC, – сказала я. – Учитывая, как ты колотишь грушу в гараже.

– В прошлом году я какое-то время тренировался с Жоржем Сен-Пьером²⁷. Он-то меня и заразил ими.

Сет пожал плечами, будто в этом ничего такого нет, но, позвольте мне сказать, тренировки с Жоржем Сен-Пьером, это вам *не* ничего такого.

– Да не может этого быть! Это же круто! – Я вскочила и потащила Сета смотреть бои. *«Неудивительно, что мне так нравится наблюдать за тем, как ты занимаешься в гараже».*

Внезапно сосед остановился и уставился на меня, подняв бровь. Мне понадобилась секунда, чтобы понять, в чем дело, после чего у меня отвисла челюсть.

– Нет! *Я не могла сказать этого вслух!*

– Знаешь, Элли, – произнес Сет, даже не скрывая удовольствия, – тебе не обязательно делать это из своей спальни. Ты можешь присоединиться ко мне в любое время. Я буду раз показать тебе пару упражнений.

У меня не нашлось, что ему ответить. Я просто стояла, сдерживая желание вырвать, пока Сет, в конце концов, не рассмеялся.

– Пошли, – сказал он, потянув меня за руку. – Я расскажу тебе о том, как проходили тренировки.

²⁷**Жорж Сен-Пьер** — канадский участник боёв по смешанным правилам (ММА), бывший двукратный чемпион UFC в полусреднем весе.

Когда мы пришли в комнату отдыха, Дэв уже устроился на диване и смотрел бои. Я все еще была обижена на Сета, и это чувство усилилось, когда Анджела и Дэв усталились на мою руку. Или, если быть точной, на то, как я все еще держалась за руку Сета.

– Я нашла еще одного фаната UFC, – объяснила я, поспешно отпуская его ладонь.

Мне не удавалось прочитать выражение лица Дэва, но Анджела была удивлена и раздражена. Она недовольно посмотрела на меня, после чего растянула губы в широкой дружелюбной улыбке.

– Сет! Я так рада, что ты пришел!

Анджела обняла его и каким-то образом умудрилась втиснуться между нами.

– Значит, ты все знаешь об этих боях? – спросила она соседа. Он пожал плечами, и сестра сразу взяла его под руку. – Вот и хорошо. Потому что я ничего не понимаю. Мне нужен человек, который сможет все объяснить.

Сет послал мне вопросительный взгляд, а я в ответ сочувственно закатила глаза. Я знала, почему Анджела флиртует с ним, но не собиралась рассказывать о ее планах. Особенно в присутствии Дэва.

На самом деле у меня не было даже возможности сделать это, потому что Анджела усадила его рядом с собой и «случайно» подтолкнула меня к Дэву. Я бы убила ее, если бы не была озабочена тем, что оказалась у него на коленях. Гм, да, это было очень и очень неловко.

– Кто-то слегка перепил? – рассмеялся Дэв, пересаживая меня на свободное место. – Обычно у тебя координация получше, Уэсли.

– Я не упала, придурок, – сердито посмотрев на Анджелу, ответила я. – Меня *толкнули*.

– Боже, Элли. Я нечаянно. Прости. И не злись.

Анджела не была королевой коварства и изворотливости, поэтому Сет быстро понял, что и зачем она сделала. Я знаю это, потому что он так недовольно уставился на ее затылок, как никогда не смотрел на меня. А это о чем-то говорило, учитывая то, что я не раз называла его психопатом в лицо.

По крайней мере, Дэв так ни о чем и не догадался.

– Что с тобой творится сегодня, Уэсли? Ты такая ворчливая. Расслабься уже.

Чувствуя, что проиграла, я вздохнула и откинулась на спинку дивана. Проблема была в том, что на ней лежала рука Дэва, и, когда я откинулась, моя голова оказалась как раз на его руке. Несведущему человеку могло показаться, что мы обнимаемся, но если бы я дернулась и пересела, то выглядела бы как идиотка. Поэтому я так и не двинулась с места и оставила Дэву решать, убирать руку или нет. Странно, но он не убрал ее.

ГЛАВА 12.

Очень скоро комната наполнилась восторженными зрителями. Даже Анджела вскрикивала то ли от страха, то ли от отвращения, когда наносились особенно жесткие удары. Единственным человеком, который не мог полностью погрузиться в бои, была ваша покорная слуга. Все правильно, это я. Человек, который попросил включить отборочные соревнования.

А знаете, почему я не могла расслабиться? Из-за Дэва, вот почему. Из-за Дэва и его дурацкой руки, которую он не потрудился убрать. Оставить ее в таком положении было равносильно тому, чтобы обнять меня за плечи. Ну, типа того. Нет, я понимаю, что она изначально там лежала, но...

Дурацкая рука уже, должно быть, затекла, так почему он ее не убирает? Может быть, Дэв *хочет* «обнимать» меня? Но нравится ли это мне? И что думает об этом Сет? Хотя, какое мне дело до того, что думает об этом Сет?

Если Анджеला права и я нравлюсь Дэву, то мне стоило бы радоваться. Разве не так? Все-таки он более подходящий или, точнее, безопасный вариант. Вот только Сет совсем не вариант, он сумасшедший.

Ну, каким образом Сет снова стал предметом моих мысленных дебатов? Они должны касаться только Дэва и его дурацкой руки. Но наш последний разговор с Сетом... он был почти нормальным, поэтому теперь мне было любопытно пообщаться с ним еще раз. Ну, знаете, чтобы посмотреть, сможет ли сосед быть почти нормальным два раза подряд. А не потому, что он мне нравился.

Мне не пришлось долго забивать себе этим голову. Через десять минут после того, как мы начали смотреть соревнования, пришла Рейчел и выключила телевизор, заявив, что бои гробят ее вечеринку. Проигнорировав все недовольные возражения, она включила идиотские танцевальные ремиксы еще более идиотских поп-песен, а потом схватила ближайшего парня и начала отплясывать с ним. Некоторые девушки последовали ее примеру, и вскоре началась какая-то дискотека. Seriously, не хватало только дымовой машины и стробоскопа.

Анджеला встала, что присоединиться к танцующим, и следом за ней поднялся Сет. Мне кажется, он собирался пригласить меня на танец, потому что парень смотрел на меня, когда протянул руку. Но не успел он ничего произнести, как Анджеला взяла его под руку и сказала:

– Пошли, Сет. Почему бы тебе не показать мне, как танцуют в Калифорнии?

На лице соседа промелькнула знакомая вспышка гнева, но это произошло так быстро, что Анджеला ничего не заметила. В отличие от меня, поэтому я кивнула ему (надеюсь, что это получилось ободряюще) и одними губами прошептала: «Просто сделай, что она просит».

Сет явно не обрадовался моему предложению, но все же позволил Анджели утащить себя.

– Что это было? – поинтересовался Дэв, когда они ушли.

– Ничего. Просто Анджела сует свой нос куда не следует, но в этот раз ей стоит быть осторожнее.

– Анджела лезет не в свои дела? – рассмеялся Дэв? – И в чьи же?

– В мои, естественно. Как и всегда. И в Сета. А теперь еще и в твои.

– Мои? Но зачем Анджели лезть в мои...

Поняв, что мы единственные из присутствующих, кто продолжал сидеть на диване и, что самое главное, рядом, Дэв резко замолчал и, побледнев, посмотрел на меня.

– Ну что, дошло, Эйнштейн? – рассмеявшись, поинтересовалась я. – Уверена, она уже всем рассказала о своем плане. Ты обратил внимание, что нас игнорируют?

Дэв потрясенно осмотрелся. Мы вдвоем сидели на единственном диване в набитой людьми комнате и, что удивительно, нас никто не беспокоил. Слишком удивительно. Некоторые гости наблюдали за нами исподтишка. Санчес делал это откровенно. Увидев, что мы смотрим на него, он показал нам пару неприличных жестов.

– Видишь? – сказала я Дэву, пальцем предложив нашему другу пойти куда подальше. – Народ пытается понять, что происходит между нами. Признаться, ты и меня заставил призадуматься – весь этот флирт и объятия. Я что, нравлюсь тебе?

Как только Дэв понял, что его рука все еще лежит на спинке дивана за моей спиной, у него отвисла челюсть и округлились глаза. Он медленно убрал ее, а я разразилась смехом.

– Расслабься, Холкомб, я просто шучу. – Мне было смешно до слез. – Но не о том, что Анджела пытается свести нас – это правда. А о том, что ты подкатываешь ко мне. О боже, видел бы ты сейчас свое лицо.

Я похлопала Дэва по ноге и, продолжая усмехаться, направилась на задний двор подышать воздухом.

Мне хотелось тишины и спокойствия, но на улице оказалось не меньше народу, чем в доме. В отличие от прошлой недели, когда с озера дул легкий ветерок, сегодня было очень жарко, поэтому бассейн оказался довольно популярным местом времяпровождения. Слава богу, что большинство купающихся были из компании Анджелы – мои друзья предпочитали развлекаться по-другому.

Я устроилась на садовых качелях и стала наблюдать за тем, как компания придурков пытается впечатлить девушек в бикини обратным сальто с трамплина.

– А, вот ты где!

Мне удалось урвать всего пару минут свободы.

– Вот почему я не хожу на вечеринки, – проворчала я, когда Трэвис уселся рядом со мной и вручил мне красный пластиковый стакан. Диетическая кола. Какой отстой. – Разве я один раз уже не отделалась от тебя?

Трэвис рассмеялся, как будто я пошутила, – вот только это было не так – а потом начал нести всякую бессмысленную чушь. Поэтому, когда зазвонил телефон сестры, я посчитала это за маленькое чудо.

– Ты не сообщила мне, как добралась, – произнес отец, как только я ответила на звонок.

– Прости, пап, но меня отвлекли. Ты ведь в курсе, что устроила Анджела? Полагаю, именно об этом вы шептались с мамой перед тем, как мы ушли?

– Да, прости, малышка. Я хотел предупредить тебя, но Анджела с мамой убили бы меня.

– Я бы лучше осталась дома и смотрела с тобой бои.

– Знаю, – усмехнулся отец. – Но не переживай, я записываю их для тебя.

– Это так мило.

– Ладно, наверное, тебе пора возвращаться на вечеринку. Я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

– Все отлично. Серийных убийц нигде не видно. И, предвосхищая твой вопрос, родители Рейчел дома. Наркотиков, алкоголя тоже нет, зато полно симпатичных девочек, которые отвлекают внимание парней от того, что на мне сегодня идиотское платье.

– Очень смешно. Не забудь, ты должна быть дома к полуночи.

Мне захотелось снова вздохнуть.

– Как жаль, что ты не сказал к десяти, – пожаловалась я, в очередной раз вызвав у папы смех.

– Ты справишься. Обещаю.

– Угу. Пока, пап.

Удивительно, но звонок отца поднял мне настроение. Однако это продолжалось не долго, потому что все еще стоящий рядом Трэвис задал очередной дурацкий вопрос:

– Эй, это что, новый *iPhone*? Можно посмотреть?

– Если это заткнет тебя, – ответила я и вручила ему мобильный. К сожалению, мое желание не исполнилось.

– Ты соврала отцу, – сказал он, не отрывая глаз от телефона Анджелы. Они с Трэвисом два сапога пара. Лично я не понимаю помешательства на телефонах.

– И в чем это?

– Ну, ты сказала, что парни не обращают на тебя внимания, а на самом деле его было столько, что я уж думал, мне не удастся пообщаться с тобой.

– Как же мне повезло, – пробурчала я.

Трэвис снова рассмеялся и отдал мне мобильный Анджелы.

– Я забил свой номер. Так что, если снова потеряю тебя, можешь позвонить мне.

– Да, конечно, обязательно.

Трэвис в очередной раз не уловил сарказма в моем голосе и продолжил восхищаться тем, как я сексуально выгляжу в новом платье.

Мне настолько надоело не обращать на него внимания, что я даже отважилась пригубить диетическую колу, которую сжимала в ладони. Но как только я поднесла стакан к губам, то почувствовала, что кто-то коснулся моего плеча. По телу мгновенно пробежали мурашки, а это могло означать только одно.

Я обернулась и увидела Сета. Он стоял ко мне спиной и разговаривал с двумя девушками, но я была уверена, что он специально дотронулся до меня. Однако это не показалось мне странным. Судя по всему, он не хотел прерывать мое общение и просто дал знать, что находится рядом. Самым удивительным было то, что мне сразу стало спокойно в его присутствии.

Не знаю, как и когда это произошло, но я перестала бояться Сета. Вот только теперь меня терзало любопытство. Нужно было избавиться от Трэвиса, и тогда я снова могла бы поговорить с соседом.

– Ой, уже поздно, – хотела зевнуть я притворно, а вышло по-настоящему – эта вечеринка утомила меня. – Наверное, я пойду и найду сестру.

Я начала вставать, но Трэвис положил руку мне на плечо.

– Ты собираешься уходить? Если хочешь, я могу подбросить тебя до дома.

Ага, мечтай.

Я вздохнула и снова села. Трэвис напоминал пиявку. Когда я пыталась избавиться от него, он липнул еще больше.

– Сомневаюсь, что смогу уйти, – Я решила воспользоваться другой тактикой. – Все-таки именинница и все дела. Мне, наверное, нужно где-то задуть свечи. Пойду-ка я узнаю, что да как.

Трэвис сжал мое плечо, отчего я сразу начала злиться.

– У меня есть идея получше, – сказал он. Этот парень слишком туп, чтобы отреагировать на мои оскорбления, но, кажется, не настолько идиот, чтобы не понять, что я собираюсь снова от него отделаться. – Если тебе нужно отдохнуть, то мы могли бы найти спокойное местечко, чтобы расслабиться. Я делаю отличный массаж спины.

Фу, какая гадость.

У меня все-таки есть предел терпимости и Трэвис официально превысил его своим прекрасным комментарием. Я сжала в руке пластиковый стакан. Как только прикончу диетическую колу, он у меня попляшет.

Я поднесла напиток к губам, но не успела сделать и глотка, как меня толкнули под руку, и содержимое стакана выплеснулось на Трэвиса. Естественно, я знала, кто это сделал, но подумала, что моему собеседнику не стоит знать правду, поэтому притворилась виноватой.

– Ой, Трэвис! Мне так жаль! – воскликнула я, немного переигрывая. – Ты злишься?

Трэвис с недовольным видом протер одежду, а потом выдавил из себя улыбку.

– Не, все нормально, – ответил он и со смехом встал на ноги. – Знаешь, я пойду приведу себя в порядок, а заодно принесу тебе новый напиток. Может быть «Redbull», чтобы подзарядиться энергией?

– Отличная мысль.

– Я скоро вернусь. Никуда не уходи.

– Не уйду, – пообещала я. Так оно и получилось. Мне не нужно было уходить. Потому что как только он ушел, его место на качелях занял Сет.

– Надеюсь, ничего не пролилось на твое новое платье? – поинтересовался он, довольный собой.

– Нет, у тебя отличный прицел. Но не стоило этого делать. Если бы Трэвис заметил тебя, то взбесился бы.

Сет закатил глаза, явно давая понять, что не против подраться с Трэвисом, несмотря на то, что тот был крупнее его.

– Правило номер один на вечеринках, Элли. Никогда не пей того, что тебе дали, если только ты не открывала напиток сама.

В руках Сета волшебным образом появилась банка «*Dr Pepper*». Я с радостью взяла его и уже отпила половину, как до меня дошло, что он сказал.

– Думаешь, Трэвис что-то подсыпал в диетическую колу? – поинтересовалась я, потрясенная этим предположением.

– Никогда не знаешь, чего ожидать, – пожал плечами Сет. – К тому же, мне просто не нравится этот парень.

Я подавила улыбку и постаралась строго сказать:

– Это было некрасиво с твоей стороны.

– А я подумал, что великодушно.

– С чего бы это?

– Разве ты не собиралась ударить его? – ухмыльнулся Сет. – Я сделал ему одолжение. Спас от избиения девушкой.

– Все равно ты поступил некрасиво. Я собиралась насладиться этим избиением.

Мы с Сетом расхохотались, а когда смех затих, я постаралась придумать, что сказать. Мне казалось, что если мы будем молчать, то нам обоим станет неловко. Пока между нами все шло хорошо, и мне не хотелось это испортить.

– Хорошие новости, – сказала я. – Папа записывает для меня отборочные соревнования, так что мы ничего не пропустим.

– *Мы*? – с подозрением переспросил Сет, и я покраснела.

– Да, ну, знаешь... Я просто имела в виду...

Сет продолжал пристально смотреть на меня, делая вид, что не понимает, о чем я говорю.

– Ты просто имела в виду...?

Он все-таки хочет заставить меня произнести это вслух. Придурок. А я еще переживала о неловкости. Если я позову его в гости, чтобы посмотреть бои, то это будет равнозначно свиданию. И он понимал это.

Никогда в жизни я еще не была так близка к тому, чтобы пригласить парня на свидание и готова поспорить, Сет тоже знал это.

Мне очень хотелось перевести разговор на другую тему, но вместе с тем я считала, что было бы здорово посмотреть бои с человеком, который увлекался ими. Да и, наверное, будет приятно пообщаться с Сетом по доброй воле.

Я снова посмотрела на него. Он все также наблюдал за мной. И терпеливо ожидал, когда я официально приглашу его провести время со мной. Судя по выражению лица, Сет хотел это услышать не ради того, чтобы увидеть, как я смущаюсь. Ему просто нужно было знать, что я действительно имела *это* в виду.

Я быстро пораскинула мозгами и решила, что так оно и есть. Вот только как мне произнести это вслух? *«Не будь трусихой, Элли»*. Я сделала глубокий вдох и быстро выпалила:

– Мне бы очень хотелось, чтобы ты пришел ко мне в гости посмотреть бои.

Я съежилась в ожидании, что он рассмеется, услышав, с каким недовольством были произнесены эти слова. И Сет не разочаровал меня.

– Ты серьезно? Ты правда хочешь провести со мной время?

Я почувствовала, что краснею, поэтому уставилась на него со свирепым выражением лица.

– Тем не менее, я оставляю за собой право передумать, если ты снова начнешь вести себя как психопат.

– Значит, у нас будет свидание, – улыбнулся Сет.

Свидание? Он произнес это шутливо, но я серьезно сомневалась, что в словах Сета была хоть доля юмора. Он едва сдерживался, чтобы не прикоснуться ко мне, когда считал, что я ненавидела его. Не могу даже представить, что будет теперь.

– Хотя, если подумать, это не очень хорошая идея. Не бери в голову.

– Элли, я клянусь, что не буду вести себя как психопат.

– Дело не в тебе. Вернее, не только в тебе. Если ты как обычно начнешь вести себя словно одержимый любовной лихорадкой сталкер... – Сет нахмурился, но, знаете ли, иногда «правда глаза режет». – Прости, но это так, – сказала я. – Мне кажется, отец просто не вынесет этого. Только не сейчас. Он был очень недоволен тем, как Анджела нарядила и накрасила меня и чуть было не оставил меня дома.

Сет мгновенно забыл о моем оскорблении и рассмеялся.

– Ну, я не могу винить его за это. Мне бы тоже не захотелось отпускать тебя.

Он протянул руку и задумчиво пропустил между пальцев прядь моих волос. Удивительно, но я даже не отпрянула от него.

– Ты сегодня такая красивая, – произнес Сет. – Мне очень нравится, когда волосы вот так обрамляют твоё лицо.

Он накрутил прядь на палец и напустил ее на щеку. После чего внимательно изучил меня с головы до ног и задумчиво нахмурился.

– Знаешь, тебе больше идет без платья. Нет, оно красивое, но мне нравится, когда ты чувствуешь себя в своей стихии, даже если это означает, что на тебе надеты джинсы и футболка. Нет ничего более сексуальнее, чем твоя уверенность в себе.

Мне не удалось скрыть потрясения. Никто и никогда не произносил передо мной слово «сексуальный» и уж тем более, не применял его по отношению ко мне.

– Хотя, – улыбнувшись при виде выражения моего лица, произнес Сет, – твоя невинность тоже выглядит сексуально.

Как бы мне хотелось, чтобы он прекратил использовать это слово. Оно заставляло меня нервничать, а это, кажется, только поощряло Сета на дальнейшие действия. Вот как сейчас. Он повернулся, положил руку мне на поясницу и начал склоняться надо мной.

– Очень сексуально. – Опять это слово. – Она вызывает во мне желание... кое-что сделать...

– *Кое-что сделать?* – *Типа того, чем занимается Субботний маньяк? Или обычный озабоченный подросток?*

– Кое-что приятное, – заверил меня сосед, так и не ответив на мой вопрос.

Взгляд Сета блуждал между моими глазами и губами. «Все, вот оно, – мысленно произнесла я. – Теперь он точно поцелует тебя. Если ты не хочешь этого, то лучше останови его сейчас».

Только как это было сделать? Ведь я окаменела. Я не могла думать. Не могла пошевелиться. И не могла даже дышать. Одна часть меня кричала, что нужно как можно быстрее убегать, но другая хотела этого.

Затаив дыхание, я ждала, что последует дальше, но ничего не происходило. Я не могла понять. Почему Сет не сделал этого? Он ведь явно хотел, а я была не против.

Каким-то образом Сет понял, о чем я думаю.

– Не сейчас, Элли. Ты еще не готова.

Я резко выдохнула. С облегчением? Или разочарованием?

С облегчением.

Определенно с облегчением.

– Не переживай, – продолжил он. – Когда ты будешь готова, я не стану колебаться.

Сет с довольным видом откинулся на спинку, а потом улыбнулся и сказал:

– Только сначала запру твою сестру в шкаф. Ты обратила внимание, что она постоянно оказывается рядом с нами сегодня?

– Ну конечно, – рассмеявшись, ответила я. – Просто она пытается удержать тебя подальше от меня.

– Но почему? Я думал, что Анджела была на моей стороне.

– Была, – заверила я его.

– Была?

Я кивнула.

– Ты ей разонравился. Прости. Не принимай это близко к сердцу. Моя сестра непостоянная особа. К тому же, ей надоело, что я постоянно ругаюсь с ней по поводу тебя, поэтому она решила обратить свое внимание на другого человека, против которого, по ее мнению, я не стану сильно возражать.

Не стоило мне это говорить.

– Она пытается свести тебя с этим *Мистером-мы-просто-друзья-которому-я-позволяю-проводить-себя-до-дома-и-обнимать-на диване!* – прищурившись, яростно воскликнул Сет.

– Вообще-то, его зовут Дэв, – огрызнулась я, раздраженная его поведением. – И мы не обнимались.

Сет закатил глаза.

– Вот только не надо. Ты сидела у него на коленях.

– Меня толкнули! И в этом виноват ты. Если бы не твоя дурацкая ревность, когда мы встретились с Дэвом в той забегаловке, Анджеле это никогда бы не пришло в голову.

– Но моя ревность была оправдана, – возразил Сет. – Вместо того, чтобы общаться со мной, ты ела картофель-фри этого парня.

Ладно, он прав. Это было грубо и некрасиво с моей стороны, поэтому я так и поступила.

– Ладно, хватит уже, – махнула рукой я. – Чего мы вообще спорим об этом?

Злость Сета сменилась странным отчаянием.

– Потому что ты влюбишься в него, Элли. Я видел вас вдвоем и Анджела права. Его не нужно будет долго убеждать, а ты не станешь сопротивляться.

Сет выглядел таким обеспокоенным тем, что Дэв украдет меня у него, что я чуть не расхохоталась. Это было так мило.

– У меня хорошо получается сопротивляться тебе?

– Это пока. Но ты не сможешь продолжать делать это вечно.

Его слова прозвучали как угроза, поэтому я попыталась пошутить:

– Если только Анджеле не убедит Дэва, что я ему нравлюсь, и он сумеет очаровать меня раньше тебя.

– Ты не можешь быть с ним! – взорвался Сет. Его темперамент опять взял над ним верх. – Я не позволю!

Он снова начал вести себя как сумасшедшей сталкер. Я отодвинулась от него подальше и сказала:

– Наверное, нам стоит пока закончить наше общение. Будем двигаться к дружбе маленькими шажками.

– Элли, подожди! – Я хотела уйти, но Сет схватил меня за запястье. – Прости. – Он был настолько расстроен, что едва мог говорить. – Я... Это из-за Дэва... Ты не... Если ему нужно объяснять, насколько ты особенная, то он не заслуживает тебя.

Я не знала, что ответить. Это были самые приятные слова, которые мне когда-либо говорили. И уж точно самые романтические. Я покраснела, но мне было наплевать на это.

Сет отпустил запястье и обхватил руками мою ладонь.

– Элли, кажется, ты не понимаешь, насколько...

– Элли! – внезапно закричала Анджела, появившись из ниоткуда. – Ты хочешь стать худшим почетным гостем в мире?

Она снова притащила с собой Дэва, который с любопытством взирал на меня. Его взгляд перекинулся на моего собеседника и мгновенно стал подозрительным.

Я обернулась на Сета и увидела, как он откидывается на спинку качелей, признавая свое поражение. Сет пристально смотрел на свои руки, и я сразу вспомнила, что вырвала свою ладонь из них, как только услышала голос сестры. Он выглядел настолько разочарованным, что мне захотелось повернуть время вспять. А еще мне очень хотелось знать, что он собирался сказать. Очень-очень. *Спасибо тебе, Анджела.*

– Ты чего здесь прячешься? – спросила Анджела.

– Я не прячусь. Хотя, наверное, мне и *стоило* бы спрятаться от Трэвиса.

– Прекращай это. Настало время для торта. Пора задувать свечи.

– Ну, разве нельзя сделать это без меня? Все, кому не наплевать, на этой вечеринке Элли, находятся здесь.

Анджела вскинула руки в воздух.

– Боже, за что мне это? – Она бросила отчаявшийся взгляд на Дэва. – Может, поможешь?

Дэв рассмеялся и протянул мне руку.

– Соберись, Уэсли. Пятнадцать минут. Задуешь свечи, съешь кусочек торта и потом я отвезу тебя домой.

Я позволила ему помочь мне встать, и Сет тут же вскочил на ноги. Я бросила на него взгляд аля «что я могла сделать» и направилась обратно в дом. Не успела я сделать и четырех шагов, как Дэв остановил меня.

– Подожди минутку.

Услышав голос соперника, Сет замер, но Анджела взяла его под руку и чересчур восторженно сказала:

– Пошли, поможешь мне зажечь свечи.

Сестра потащила его к дому, а Сет всю дорогу оглядывался на меня, взглядом умоляя установить его. Но я не могла этого сделать. Я была сбита с толку тем, что Дэву зачем-то потребовалось задерживать меня. Но самое странное, что он не схватил меня за плечо и не дернул за хвост, а взял меня за руку. И все еще держал ее.

– Какая-то проблема? – спросила я, аккуратно вырывая свою ладонь.

– Да никакой проблемы.

Дэв определенно что-то задумал. Он оглянулся на дом, в котором в этот момент собиралась толпа возле раздвижной стеклянной двери, а потом снова повернулся ко мне.

– Расслабься на пару минут, Уэстли.

– Слушай, не думаю, что смогу пережить еще какие-то сюрпризы. Поэтому если там что-то намечается, то лучше сразу отвези меня домой.

– Не, дело не в этом. Просто я хотел пообщаться с тобой. – Дэв неловко пожал плечами. – Я только что разговаривал с Анджелой.

– И? – фыркнула я. – Она сделала из тебя идиота? У нее это неплохо получается.

– А вот это мы сейчас проверим, – ухмыльнувшись, произнес он.

После чего Дэв Холкомб внезапно поцеловал меня.

Дэв Холкомб!

Поцеловал!

МЕНЯ!

Не знаю, как это произошло, но его губы определенно прижимались к моим. Поначалу я была настолько шокирована, что не могла пошевелиться. Но потом Дэв оттянул мою верхнюю губу, заставляя приоткрыть рот, и тело слепо подчинилось его приказу.

Может, у меня и плохо получалось, но я целовала его в ответ. Дэва! Мой первый поцелуй был с Дэвом Холкомбом. У меня начала кружиться голова. Но не так, как это должно быть во время первого поцелуя. Я была уверена в этом. Иначе поцелуи слишком переоценивали.

Я не имела понятия, как долго это продолжалось, но, казалось, прошла целая вечность, когда Дэв, наконец, оторвался от моих губ и внимательно посмотрел на меня в ожидании реакции. Но он ее не получил. В тот момент я могла только стоять и изумленно глазеть на него.

В конце концов, он сморщил нос и произнес:

– Странно, правда?

– Ты так считаешь? Зачем ты это сделал?

– Не знаю. Мне показалось, что это *хорошая* идея.

– Поздравляю. Анджеле удалось-таки сделать из тебя идиота.

– Думай, как знаешь, но ты первая подняла эту тему. Так что я виню во всем тебя, – рассмеялся Дэв. – Раньше мне и в голову этого не приходило.

– Ты подумал, что это хорошая идея после того, как я сказала тебе, что сестра решила свести нас?

– Нет. Поначалу нет. Но потом я пообщался с Анджелой и не знаю... Когда она говорила об этом, все обрело смысл. Мне понравилась мысль о девушке, которая может постоять за себя и с радостью будет смотреть со мной бои. Ну я и решил, что никому не навредит, если я попробую.

Вот только это навредило мне. Дэв Холкомб украл мой первый поцелуй. Украл и испоганил его – не то, чтобы его заботил этот факт.

Никогда не думала, что меня будут волновать подобные вещи, но, к моему большому удивлению, я была расстроена. Не собираясь показывать этого Дэву, я практически с жалостью покачала головой и пробурчала:

– Пошли, придурок. Мне хочется отведать торта.

Я зашла в дом в надежде найти Сета, но дальнейший путь преградила стена народу, которая изумленно взидала на нас с Дэвом. Я бросила на друга взгляд а-ля «это ты во всем виноват, поэтому давай, разбирайся», но этому идиоту нравится мучить меня, поэтому он опустил руку мне на талию, улыбнулся собравшимся и сказал:

– Кто-то упоминал о торте?

Я быстро задула свечи и съела кусок торта, после чего заставила Дэва отвезти меня домой. До начала комендантского часа оставалось еще двадцать минут, поэтому я думала, что Анджела будет недовольна, но все оказалось не так.

Я нашла ее сидящей на ступеньках, на которых меня чуть было не поцеловал Сет. Увидев меня, он вскочила и спросила, готова ли я ехать домой. В машине она не произнесла ни слова и только поблагодарила в конце Дэва за помощь. Как только мы зашли в дом, сестра начала что-то говорить, – наверное, о Дэве – но в этот момент вошла мама, изнывающая от желания услышать о том, как прошла вечеринка.

– Почему бы *тебе* не рассказать об этом, раз уж моя жизнь касается тебя больше, чем меня саму, – прошипела я. Нас обоих удивило то, насколько злобно и язвительно это прозвучало. – А я пойду спать.

Не знаю почему, но я ожидала найти в спальне Сета. К моему разочарованию, его там не оказалось. Я громко хлопнула дверью, предупреждая Анджелу держаться от меня подальше, и открыла окно. Соседской машины возле дома не было.

Я вздохнула. Сет исчез с вечеринки до того, как мне удалось найти его, и я понимала, что он, должно быть, очень зол. Я подождала какое-то время в надежде, что он вернется, и я все ему объясню. Я хотела, чтобы он знал, что между мной и Дэвом ничего не было. Более того, мне *нужно* было, чтобы он знал правду.

С момента нашей первой встречи я постоянно ранила его чувства – иногда намеренно – но в этот раз мне была невыносима мысль о том, что я причинила ему боль. Он не мог не видеть того, что произошло. А принимая во внимание его слова о том, что Дэв не достоин меня, этот поцелуй явно задел его. Особенно когда он мог первым поцеловать меня, но сдержался.

Я прождала около часа, но Сет так и не вернулся домой. В конце концов, я погрузилась в беспокойный сон.

ГЛАВА 13.

«Джо Луис Арена» – домашняя арена «Детройт Ред Уингз» – это хоккейная площадка, на которой мне никогда не приходилось бывать. Поэтому я знала, что это сон. И когда появилась темная фигура в красно-белой майке с маской вратаря на лице, я надеялась, что это Крис Огсуд или кто-то еще, пришедший дать мне парочку профессиональных советов.

Но по мере приближения фигуры, я поняла, что это был не сон, а кошмар. А человеком, идущим ко мне, был Субботний маньяк. Я попыталась убежать, но внезапно оказалась привязанной к горизонтальной перекладине ворот. Маньяк поднес к моему лицу нож и провел им по горлу, а когда я закричала, хрипло, угрожающе рассмеялся. Но вместо того, что перерезать мне глотку, он опустил нож и начал целовать меня. Ну а когда снял маску, я увидела смеющиеся глаза Дэва Холкомба.

– Ух ты, Уэтли, – произнес он. – Ты и правда полный профан в поцелуях. Кажется, тебе понадобится много практики.

За Дэвом выстроилась целая очередь из Субботних маньяков, желающих меня поцеловать. Я начала кричать и вырываться, но не смогла освободиться. Маньяк-Дэв продолжал целовать меня снова и снова.

Эта пытка продолжалась до тех пор, пока я не дернулась так сильно, что проснулась на полу в ворохе простыней. Не успела я прийти в себя, как в комнату заскочил папа в трусах и утюгом в руках. Следом за ним появилась испуганная Анджела и мама.

– Простите, – сказала я, вставая с пола. – Это был просто сон.

– Довольно напряженный сон, – пробормотала Анджела.

Мама зевнула и сочувственно улыбнулась мне.

– Не хочешь рассказать о нем?

О нет. Я определенно не собиралась рассказывать о сне, в котором меня целовали. И уж точно не маме.

– Я в порядке, – ответила я, молясь о том, чтобы не покраснеть. – Идите спать. Простите, что напугала вас.

Мама, продолжая зевать, пожелала мне спокойной ночи, а папа молча дважды проверил окно в моей комнате. Он не знал, что я закрываю его с тех пор, как поняла, что в него может залезть Сет.

– Теперь серийному убийце не пробраться? – спросила я, но папа даже не улыбнулся в ответ на мою шутку.

Судя по его виду, у него были собственные кошмары, касающиеся Субботнего маньяка. И они определенно не заканчивались поцелуем.

– Со мной все в порядке, – заверила я его, когда поняла, что он собирается провести остаток ночи у подножья моей кровати. – Иди спать, папа.

– Я люблю тебя, малышка, – прошептал он, целуя меня в лоб.

Признания в любви – это явно не мое, но я все же выдавила ответное: «И я тебя».

Как только родители ушли, я недовольно посмотрела на Анджелу, задаваясь вопросом, что она все еще делает в моей комнате.

– Что тебе приснилось? – спросила она.

– Ничего, – быстро ответила я, не собираясь обсуждать это с сестрой.

– Тебе приснился Сет?

– Успокойся, Анджела. Я не собираюсь сейчас об этом говорить. На часах половина пятого. Иди спать.

– Я не могу заснуть, – ответила она, не обращая внимания на мою злость. – Не у тебя одной кошмары с Сетом в главной роли.

– Мне снился не Сет. – В кои-то веки. – Подожди. А почему у тебя кошмары с Сетом в главной роли?

Анджела выглянула в окно, а потом забралась на мою кровать.

– Прости, что не поверила тебе, когда ты пыталась убедить меня в сумасшествии Сета.

– Он не сумасшедший. Ты что, и правда извинилась? Что, черт возьми, произошло?

– Сегодня он так разозлился, когда увидел вас с Дэвом.

Анджела иногда такая блондинка.

– Ну это и понятно.

– Он врезал кулаком по стене в гостиной Рейчел.

– Ну и что, – пожала плечами я. – Я тоже била кулаком в стену в нашей кухне и в гостиной. А помнишь, как я пробила ногой дыру в двери в спальню?

– Ты не понимаешь. Мне было жаль его, потому что ты ему нравишься, а Дэв вроде как одержал победу и...

– Постой, Дэв не одержал никакой победы. Я же сказала, что мы...

– И он выглядел таким расстроенным, что я подошла поговорить с ним, а он...он... схватил меня.

– ... просто друзья... подожди. Сет сделал тебе больно?

Анджела нахмурилась.

– Нет, но он схватил меня и прижал к стене. Он был в такой ярости. Ты была права. Наш сосед и правда убийца. Ты следующая в его списке и в этом виновата я.

– Ух ты. Неужели я такое говорила. Ты права. Я была не в себе.

– Элли, он сказал: «Из-за твоей эгоистичности пострадает Элли».

Мне хотелось сказать Анджеле, что она сумасшедшая, но вместо этого я улыбнулась. Откуда Сет знал? Как он понял, что я сильно расстроилась? «Потому что он знает тебя», – подумала я. Анджела потрясла меня за плечи.

– Элли, он признался, что собирается убить тебя.

– Не думаю, что он это...

– Разве ты не понимаешь? – оборвала меня Анджела. – Ты ему нравилась, поэтому он не убивал тебя. Но сейчас ты с Дэвом, поэтому станешь его следующей жертвой.

Мне было очень сложно сдержать смех.

– Я спать. Поговорим завтра, когда ты не будешь такой идиоткой, – произнесла я, хотя и сама думала точно также несколько дней назад.

Я спала дольше обычного, потому что не хотела идти в парк после того, как парни стали свидетелями вызванного Анджелой заскока Дэва. К тому же после разговора с сестрой я еще долго лежала без сна и переживала о том, как сильно расстроился Сет.

Когда я проснулась, Анджела сидела на моей кровати с папиным биноклем и наблюдала за домом напротив. Я посмотрела на часы и удивилась, что уже половина десятого, после чего придвинулась к окну и оттолкнула от него Анджелу. Пропустить хоккей – это одно, а тренировку Сета – совсем другое.

– Можешь не смотреть. Он уже в доме.

Я снова посмотрела на часы.

– Но Сет всегда занимается не меньше часа.

Анджела устроилась рядом со мной и продолжила смотреть в бинокль.

– Наверное, он сломал руку.

– Что?

– Видела бы ты его утром. Как ты и сказала, он был очень расстроен и бил грушу, пока у него не начали кровоточить костяшки пальцев. Смотри!

Анджела вручила мне бинокль и, когда я взглянула в него, то увидела ярко-красные пятна на груше. Однако, в отличие от сестры, это зрелище не обеспокоило меня – Сет не был первым боксером с разбитыми костяшками, а огорчило. Наверное, ему было хуже, чем я думала. Мне нужно все исправить. Я должна пойти к нему и все объяснить.

– Куда ты собралась? – поинтересовалась Анджела, когда я встала и оделась.

– А ты как думаешь? Иди к нему.

– Что? Зачем?

– Наверное, чтобы извиниться.

– Извиниться? Перед Сетом? За что?

– Как насчет разбитого сердца? Ты ведь знаешь, что я ему нравлюсь! Он так пытался понравиться мне вчера, а ты натравила на меня Дэва, парня, которого Сет ненавидит. Хотя, если подумать, перед ним должна извиняться не я. А ты.

Я схватила Анджелу за воротник и потащила к двери.

– Нет! – закричала она так громко, что я отпустила ее. – Элли, ты не можешь туда идти. Ты была права. Он сумасшедший.

– У него взрывной характер. И он неуклюже чувствует себя в обществе людей. Но Сет не сумасшедший. Не хочется этого признавать, но ты была права.

– Нет! Элли, нет! Ты никогда не слушала меня. Никогда. Почему же сейчас изменяешь этому правилу?

– Потому что он не убийца.

Я снова потащила Анджелу к двери, но она начала сопротивляться.

– Я видела его!

– Ты видела, как Сет кого-то убивал?

– Я видела, как ловко он метал ножи. Ты в курсе, что у него есть сейф, набитый ими? Прости, что не верила тебе.

– Ну да, он метает ножи. Это хобби. Согласно, оно странное. Но мы уже решили, что Сет и сам немного странный. Я иду к нему. Ты со мной?

Я почти подошла к двери, когда Анджела внезапно воскликнула:

– Подожди. А ну-ка задержись на минутку, юная леди.

Я повернулась и увидела, что она стоит, сложив руки на груди, и постукивает ногой по полу.

– С каких это пор тебе безразличны чувства Сета?

– Мне наплевать на них, – быстро ответила я, но мои красные щеки явно сказали ей о том, что я лгу.

– Врунишка!

Вот видите?

– Что произошло между вами вчера? – поинтересовалась Анджела. Судя по ее виду, она была готова выбивать из меня ответы.

– Ничего.

– Чушь. Я постоянно видела вас вместе.

– А я тут причем? Ты ведь знаешь Сета. От него так же сложно избавиться, как и от Трэвиса.

Анджела прищурилась, пытаясь решить, стоит ли мне верить. Я не собиралась стоять и ждать, когда она снова начнет докапываться до моих секретов, поэтому решила воспользоваться моментом и отвлечь ее.

– Давай уже забудем о Сете? Я собиралась сегодня покататься на машине и пробежаться по магазинам, о которых ты говорила. Поедешь со мной или предпочитаешь сидеть здесь и шпионить за соседями?

– Что? – Анджела клюнула на мое предложение, как я и ожидала. – Ты и правда позволишь мне помочь тебе с выбором одежды?

Я пожалала плечами. Мне было *физически* больно произнести следующие слова.

– Мне понравилось то, как я выглядела вчера. – Да, я сделала это. Челюсть Анджелы упала до самого пола. – Но это не значит, что я позволю тебе набрать кучу платьев, – быстро добавила я. – Однако мы обе понимаем, что я не смогу подобрать себе новый гардероб самостоятельно, поэтому у меня нет выбора. Я сказала об этом маме, и она дала мне вот это.

Я подошла к комоду и вытащила пачку свернутых в трубочку денег из ящика с носками. У сестры возбужденно заблестели глаза.

– Мне кажется, она испугалась, что я потрачу все деньги на новую машину и продолжу ходить в... ну, старой одежде.

Сет? Субботний маньяк? Кто это такие? Анджелу было так легко отвлечь.

– Ты не представляешь, как долго я мечтала об этом! – пропищала она и практически потащила меня к лестнице. – Ты же такая хорошенькая. И я собираюсь показать тебе это, Элли. Обещаю, тебе понравится. Мы не станем гнаться за модой. Тебе подойдет что-то нежное и утонченное. И когда мы закончим, все парни, с которыми ты общаешься, начнут пускать слюни.

– Большинство из них и так это делают. Знаешь, это не очень привлекательно.

– Но они станут пускать слюни на тебя.

Я рассмеялась.

– Понятно.

Всю дорогу до магазина, Анджела бормотала что-то о том, как она годами мечтала заставить меня понять, что я девушка и все в таком духе. Но сестра была счастлива, а я, верьте или нет, находила все это забавным.

– Нет, – воскликнула я, когда Анджела достала с полки фиолетовую футболку. По крайней мере, я думала, что это футболка – сказать точнее было сложно из-за огромного количества оборок. Я оглядела полки и вешала с блестящей, вычурной одеждой и сморщила нос. – Я налагаю вето на этот магазин.

– Но ты не можешь наложить вето на весь магазин, Элли.

– Могу.

– Это злоупотребление властью.

– А ты злоупотребляешь своей, выбирая одежду в этом магазине. Мы же решили, что не станем гнаться за модой.

– Но она так мило смотрелась бы на тебе. Просто примерь.

– Я за молочным коктейлем, – крикнула я через плечо у выхода. – Догонишь меня, когда вернешься в реальность.

Анджела нашла меня, когда я сидела за столом в фуд-корте и допивала остатки шоколадного коктейля.

– Долго же ты.

– К твоему сведению, я задержалась возле газетного киоска.

Я посмотрела на пакет в ее руке, уверенная, что внутри него скрывалась одна уродливая фиолетовая вещица с оборками.

– Ну кто-то же должен был ее примерить, – пробормотала Анджела. – Она такая восхитительная и с сорокапроцентной скидкой.

– Как будто я когда-нибудь поверю, что ты остановилась возле газетного киоска! – рассмеялась я.

Анджела нахмурилась и бросила на стол газету. Мое внимание мгновенно привлекла статья на первой странице. *«Мэр Детройта вводит комендантский час?»* Я погрузилась в чтение. *«Сегодня утром в Мейплвуд-парк в Гарден-сити было обнаружено тело пятнадцатилетней Кристал Чемберс. Она стала четвертой жертвой серийного убийцы. Власти города и полиция убедительно просят граждан принимать исключительные меры предосторожности».*

– Если тебе меньше восемнадцати лет, то по выходным, после десяти часов, разрешается находиться на улице только под присмотром взрослых, – пожаловалась Анджела. – Мэр призывает соседние города сделать то же самое. Такими темпами мы скоро окажемся в изоляции.

– Мне кажется, это мудрое решение.

– Но все тела были найдены за пределами Детройта.

– Это не значит, что их туда не перевезли.

– Я знаю. – Анджела вздохнула. – Все так серьезно. У них нет никаких зацепок. Они не знают, как поймать этого парня и не могут обезопасить от него людей.

Я продолжила читать статью, слава Богу, на фотографии красовался мэр Детройта, а не последняя жертва. Мне не хотелось, чтобы ее лицо преследовало меня.

– Я так боюсь за тебя, Элли, – внезапно произнесла Анджела.

– Все будет в порядке. Я ведь не собираюсь нарываться на неприятности. Ну какова вероятность того, что следующей жертвой стану я? В Детройте и его пригороде проживает более

пяти миллионов человек. Если я не стану гулять по ночным аллеям и парковкам, Субботний ночной резака даже не узнает о моем существовании.

– Если только он не живет напротив нашего дома.

– Ты опять? – вздохнула я. – Жаль, что я вообще когда-то подняла эту тему. Андж, Сет не Субботний маньяк. Я так сказала только потому, что злилась на твои попытки свести меня с ним.

– Но что, если ты была права? Этот парень ну очень странный. – Я не могла отрицать этого и Анджела продолжила: – Сама подумай. Он переехал в Мичиган как раз перед тем, как начались убийства. Ему нравятся ножи. Он помешан на тебе, а ты очень похожа на мертвых девушек. К тому же, вчера он вернулся домой почти в шесть часов утра. Когда ты разбудила нас ночью, я обратила внимание на то, что он еще не вернулся, и дождалась его.

– И ты еще называешь *меня* сталкершей? – проворчала я. Кажется, у нас уже был подобный разговор, только сейчас мы поменялись местами. – По выходным Сет всегда возвращается домой не раньше рассвета. И если бы наши родители спускали тебе это с рук, ты бы делала то же самое.

– Неужели ты не видишь совпадений? Я знаю, как ты боишься Сета. Да тебе снятся такие кошмары с его участием, что ты падаешь с кровати.

Этот разговор и так раздражал меня, но, когда Анджела упомянула о кошмаре, я взбесилась.

– Прошлой ночью мне снился не Сет, а Дэв!

– Дэв? – Сестра, мозг которой был заточен только под сплетни, тут же забыла про нашего соседа. – Но почему кошмары?

– Не знаю. Мы вообще-то пришли за покупками. – Я встала из-за стола и направилась на выход.

– Это из-за поцелуя? – догнав меня, спросила Анджела и вцепилась мне в руку, чтобы я не убежала. – Боже, неужели все было так плохо? Плохо, да? Насколько?

– Может, еще раз зайдём в тот магазин с блестящей одеждой? – поинтересовалась я, сожалея о том, что подняла эту тему.

– *Настолько* плохо? – Я начала закипать от злости. – Расскажи! – захныкала она. – Это ведь Дэв Холкомб – мечта каждой девушки в твоём классе.

– О да, уверена, каждая девушка мечтает о том, чтобы парень отстранился от нее и заявил, будто это было странно.

– *Правда?* – К ее чести, Анджела разозлилась.

– Ну, это *было* странно. Я же говорила, что мы просто друзья. Тебе не стоило вмешиваться.

Хорошо, что парень, мимо которого мы проходили в этот момент и который решил посмеяться надо мной, был одет в костюм огромного хот-дога, чья набивка смягчила мой удар. Зато я сразу почувствовала себя намного лучше после этого.

Анджела посмотрела на валяющуюся на полу сосиску. Она лежала на спине и молотила руками по воздуху.

– Боже, Элли, не стоит срывать злость на неудачниках. Это ведь был всего лишь поцелуй.

– Эй! – возмутился парень.

– Это был не просто поцелуй, а мой первый поцелуй.

Я знала, что это расстроит Анджелу. В отличие от меня, сестра была их тех девушек, которые мечтают о подобных вещах. Она прикрыла рот рукой и с ужасом уставилась на меня, как будто одним единственным взмахом руки разрушила всю мою жизнь.

– Да, – добавила я, специально посыпая ей раны солью. – Так что спасибо тебе за все.

Парень, лежащий на полу, вновь рассмеялся.

– Эй, чувак, – воскликнула я и пнула его. Жаль, что дурацкий костюм не дал ему прочувствовать боль. – Ты зарабатываешь на жизнь тем, что разгуливаешься в костюме огромной сосиски. Так что заткнись.

Он что-то недовольно пробурчал себе под нос, но не успела я снова ударить его, как Анджела вылила на него диетическую кока-колу.

– Пошли, Андж. – Ни разу в жизни я еще так не восхищалась ею. Не знала, что она может быть классной.

– Никто не смеет разговаривать с моей сестрой подобным образом, – заявила она этому неудачнику.

– Сказать по правде, со мной так разговаривают многие.

– Заткнись, Элли, – воскликнула Анджела и взяла меня под руку. – Ты портишь весь эффект.

– Пока, сосиска. Чтоб у тебя под костюмом все зудело. – Анджела поспешила утащить меня от парня до того, как появится охрана.

Как только мы отошли подальше, она начала извиняться за то, что испортила мой первый поцелуй и не успокоилась, пока не выведала все детали. После чего начала составлять список возможных кандидатов на замену.

К моему удивлению, я отлично провела время с сестрой в тот день. Я продолжала браковать выбранную ею одежду, а она убеждала меня в том, что нужно оставить в прошлом отрицательный опыт и продолжать общаться с парнями. Признаться, я прислушивалась к некоторым из ее советов, потому что планировала двигаться дальше, как она и предлагала. Вот только я не собиралась делать это ни с одним из кандидатов в ее списке.

ГЛАВА 14.

Говорят, в летней влюбленности есть что-то волшебное. Кто бы это не сказал, он прав. Самое скучное лето за ночь превратилось в сказочное время, потому что я была влюблена. Ну правда, как я могла прожить шестнадцать лет без собственной машины?

Я уже говорила, какой у меня крутой «джип»? Не прошло еще и недели, а он уже поменял мою жизнь и подарил свободу. А в последнее время она была мне, ой, как нужна. Видите ли, Анджела, по - моему, не купилась на мое обещание не ходить к Сэту. Либо это, либо она решила, что я очень подавлена из-за того, что произошло между мной и Дэвом, и решила, что мне нужно отвлечься.

После нашего похода по магазинам в воскресенье, сестра прилипла ко мне как банный лист. Она постоянно тянула меня гулять со своими друзьями, приглашала их к нам домой и даже устроила к себе на работу. Не то, чтобы я была фанаткой магазинов одежды и скидок, но это занятие обеспечивало меня лучше, чем работа няни.

В общем, через неделю общения – никакого сводничества, по словам Анджелы – с половиной ее знакомых парней, мне отчаянно захотелось свободы, поэтому я поехала кататься. Это было невероятно. Благодаря теплему мичиганскому солнцу, съемной крыше на «джипе» и группе «Sublime», пятничное утро выдалось грандиозным.

В районе обеда зазвонил телефон Анджелы. Эта дурацкая штука молчала все лето, но в последнюю неделю трезвонила постоянно, что немного раздражало меня. Особенно потому, что чертовым рингтоном была песня Леди Гаги. Но, так как я была в отличном настроении, благодаря

моему «джипу», – от которого я, кстати, без ума – то решила посмотреть, кто же мне надоедал в последнее время.

Это оказался не таинственный незнакомец, а моя сестра, у которой, судя по всему, была истерика.

– Элли, я так рада, что ты взяла трубку. Забери меня прямо сейчас.

– Что? Где ты?

– Возле мини– маркета через дорогу от того модного нового ресторана суши в Ливонии.

– Где ты?

– Знаешь ресторан, о котором я говорю?

– Думаю, что да. А что ты делаешь возле мини– маркета в Ливонии?

– Только быстрее.

– Буду через пятнадцать минут, – ответила я, но она, кажется, уже повесила трубку.

Я была на месте через десять минут. Сначала я не увидела Анджелу, но потом заметила сумасшедшую в толстовке «Олд нейви»: она как безумная махала мне рукой в окно мини– маркета.

– Что за ерунда, Анджела? – войдя в магазин, первым делом поинтересовалась я. – Ты напугала меня до чертиков. Звонишь с незнакомого номера, говоришь, что находишься в Ливонии, а потом просто вешаешь трубку? Что происходит?

– Прости, что отключилась. Я звонила с телефона-автомата.

– Телефона-автомата?

– Знаю, – рассмеялась Анджела. – Не могу поверить, что они еще работают.

– Ну а что ты забыла в мини– маркете в Ливонии? Как ты сюда попала? Я думала, что ты на работе.

– Я была на работе. Элли, ты не поверишь, что произошло!

– Ты стоишь в мини– маркете в Ливонии в толстовке в тридцати пяти градусную жару. Мне кажется, что сейчас я поверю во что угодно.

– Сегодня ко мне на работу приходил Сет.

Ух ты. Этого я не ожидала.

Меня охватило странное чувство разочарования. Не то, чтобы сестра подпустила бы ко мне Сета, но он даже не пытался увидеться со мной на этой неделе. Мы еще не разговаривали с ним после дня рождения. После моего поцелуя с Дэвом. Я решила, что Сет разочаровался во мне, но до недавнего времени он с таким маниакальным упорством преследовал меня. Не думала, что один поцелуй заставит его отказаться от меня и переключиться на Анджелу. Но, наверное, это было лишь делом времени. Мне следовало знать. Они *всегда* предпочитают Анджелу.

– Что произошло? – спросила я, пытаюсь сдержать разочарование.

– Ну, Сет выглядел очень злым, поэтому сначала я решила, что он пришел убить меня. Но он даже не пытался прикоснуться ко мне.

Я выжидающе смотрела на сестру.

– Сет пришел, чтобы извиниться, – добавила она, как будто это объясняло все. – Сказал, будто ему стыдно за то, что он вышел из себя в субботу и что он рад за тебя.

– А ты?

– Ну, поблагодарила его. Это было очень мило с его стороны. Знаешь, он и правда сильно напугал меня в тот вечер.

– Анджела! Что ты сказала ему обо мне? Правду о нас с Дэвом?

– Конечно, нет. Сказала, что ты более чем счастлива: что у вас все отлично, и ты всю неделю провела со своим новым парнем.

– Что?

– Я должна была так сказать, Элли. Теперь он навряд ли придет за тобой, зная, что ты встречаешься с Дэвом.

Я хлопнула себя по лбу.

– Отлично. – Теперь мне точно нужно с ним поговорить. – Тогда объясни мне, как связано извинение Сета с тем, что ты застряла в Ливонии.

– Ах да. После того как я сказала, что вы с Дэвом теперь вместе, Сет начал задавать мне кучу вопросов.

– Каких вопросов?

– Разных. Хороший ли Дэв парень. Как долго мы его знаем. Сначала я посчитала это милым, но потом Сет стал интересоваться, какой из Дэва боец, и сможет ли он защитить тебя. Естественно, я подумала, что он планирует избить его, поэтому сказала, что с этим все в порядке. А потом спросила, от кого тебя нужно защищать.

У меня слегка улучшилось настроение, хотя, наверное, не стоило так радоваться тому, что Сэт хотел подраться с Дэвом за меня. Джей дрались *ради* меня и это было довольно круто, но никто никогда не бился *за* меня. Это большая разница.

И это было так романтично. К тому же, он все еще был в моей команде, а не одним из сотен поклонников Анджелы. Не важно, насколько сумасшедшим он может быть, Сет все равно получает очки за это.

– И что он ответил, когда ты спросила от кого меня нужно защищать?

– Ничего, Сет начал задавать мне вопросы о том парне-качке, который был на вечеринке.

– О Трэвисе? Но если он думает, что я встречаюсь с Дэвом, то зачем ему интересоваться Трэвисом?

– Мне откуда знать? Я тоже посчитала это странным. Я сказала ему, что тебе совсем не нравится этот парень. А когда добавила, что ты его не знаешь и что он не из нашей школы, Сет взбесился.

– Что значит взбесился?

– Сошел с ума, как тогда, на вечеринке. Выспросил у меня все, что я знаю о Трэвисе, а потом просто ушел, даже не попрощавшись.

– Что за ерунда?

– Я тоже так думаю, – ответила Анджела. – Сет странно себя вел, поэтому я решила проследить за ним на случай, если он что-то задумал.

– Ты... следила... за ним...

У Анджелы загорелись глаза.

– Не переживай, мы были очень осторожны.

– Мы?

– Да. Рейчел приехала, чтобы забрать меня после работы, а Сет как раз не знает, какая у нее машина. Он заехал в банк, а потом сюда.

Я оглянулась. Единственным человеком в мини-маркете был парень за прилавком, который смотрел на мою сестру так, будто она совсем выжила из ума.

– Не *сюда*, – сказала Анджела, увидев, что я осматриваюсь. – Он в ресторане суши через дорогу. Видишь?

Я прищурилась, едва узнавая в парне, который сидел за столом возле окна, Сета. Как по мне, так он просто обедал.

– Хорошо, ну а где Рейчел?

– Ей пришлось уйти на занятия по танцам, поэтому я позвонила тебе.

Я изумленно покачала головой.

– Ты просто сумасшедшая.

– Спорим, ты перестанешь так думать, когда мы поймем Сета, и я спасу тебе жизнь.

– Как знаешь. Я уйду. Если не хочешь застрять здесь, советую отправиться со мной.

– Ну же, Элли, давай последим за твоим сталкером.

– Андж, парень просто обедает. Странного в этом только то, что он ест суши – это же полный отстой.

Я пошла к двери, но Анджела задержала меня.

– Ты ведь не видела, как он себя вел, – неожиданно серьезно произнесла она. – Такое чувство, что Сет допрашивал меня. Он что-то задумал. Я знаю. Давай немного подождем. Пожалуйста?

У сестры было такой умоляющий вид, что я сдалась.

Ну почему я не смогла отказать ей? Как так могло произойти? Мне всегда была наплевать на ее чувства, и я с легкостью отвечала «нет» на все ее смехотворные требования. Этим летом со мной происходило нечто странное.

С другой стороны, в этот раз она просила меня всего лишь последить за Сетом, что я и так постоянно делаю. Может, поэтому я не смогла отказаться? И это не имеет ничего общего с тем, что мне начинала нравиться собственная сестра. Надеюсь, что причина именно в этом.

– Но только недолго, – сказала я. – Если он не станет делать ничего странного, то мы поедем домой.

– Согласна. Самое лучше место для слежки – это телефон-автомат на углу, из которого я звонила тебе. Но ты не можешь выйти на улицу в таком виде.

Анджела купила в мини-маркете бейсболку и отдала мне свою толстовку.

– Не, – воспротивилась я. – На улице тридцать пять градусов жары, а это идиотская затея принадлежит тебе. Так что надевай свою толстовку, а мне отдавай бейсболку.

Анджела мило улыбнулась, но и не подумала расстаться с ней.

– Знаешь, я бы с радостью, Элли, но...

– Так я тебе и поверила.

– Конечно, я бы сделала это, – возмутилась сестра, делая вид, что оскорбилась. – Но сейчас тебе придется надеть толстовку. Сет одержим тобой. Он за милую узнает твои волосы.

Черт! Она права.

– Если я умру от теплового удара, то в этом будешь виновата ты, – проворчала я, надев толстовку.

– Если ты умрешь от теплового удара, то можно я возьму себе твой «джип»?

– Нет.

Возле телефона-автомата стояла каменная скамейка, поэтому мы купили упаковку сладостей «Твиззлерс» и два стакана газировки, и сделали вид, что ждем автобус.

Анджела оказалась права – с этого места Сета было видно гораздо лучше. В прохладном ресторане ему было явно комфортнее, чем мне. Он выглядел таким задумчивым.

– Сет чуть не поцеловал меня на вечеринке, – вырвалось у меня. – Сначала я испугалась, а потом расстроилась, что он этого не сделал.

Анджела медленно повернулась и удивленно уставилась на меня. Не могу ее за это винить. И дело не в том, что я призналась в этом ни с того ни с сего, а в том, что сказала вообще. Никогда в жизни я ни о чем ей не рассказывала о своей жизни добровольно.

Я покраснела, как помидор. Мне стало очень неловко, но все, что касалось Сета и Дэва сводило меня с ума, поэтому я должна была с кем-нибудь об этом поговорить. Ясно же, что я не могу позвонить Джеям и сказать: «В общем, есть один парень...». Так что оставалась только Анджела.

– Просто...

Сестра терпеливо ждала, когда я продолжу. Я была благодарна за это – открыться оказалось куда сложнее, чем я себе представляла.

– Он был первым парнем, который...

Я замолчала, не в силах закончить предложения.

– Я знаю, что ты разочарована, – сказала мне Анджела. – Но поверь, это к лучшему.

– Но дело не только в этом.

Я пристально изучала свои ноги, стесняясь поднять взгляд на сестру, пока она не произнесла мое имя, на удивление, добрым и ласковым голосом. Когда я все же посмотрела на нее, то увидела, что Анджела ободряюще улыбается мне, кажется, понимая, как тяжело мне все это дается. И это помогло.

– Парням я не нравлюсь так, как Сету, – призналась я ей. – Возьмем Дэва. На дне рождения он сказал, что ему нравится идея иметь подружку, похожую на меня, а потом был поцелуй... и ничего. Или Джеи. Мы знакомы всю жизнь, но я готова поспорить, что эта мысль никогда не приходила им в голову. Я всегда была для них просто подругой. И, наверное, не подозревала, насколько это беспокоит меня до недавнего времени.

– Не думаю, что это когда-либо беспокоило тебя, – ответила Анджела, поражая меня своей искренностью. – Просто сейчас в тебе начали происходить изменения. Сет – это только начало, Элли. Поверь мне, теперь у тебя отбоя не будет от парней. Нормальных, а не сумасшедших. Ты помнишь моего друга Маркуса, который был у нас в среду? Парень обратил на тебя внимание еще на вечеринке у озера и спрашивал, будешь ли ты в этот день дома.

Кто-то из ее друзей интересовался мной? Этого оказалось достаточно, чтобы у меня отвисла челюсть и Анджела, наконец, рассмеялась.

– А почему, по - твоему, я заставляла тебя тусить со мной всю неделю? – Сестра пихнула меня плечом. – Может, тебе и потребовалось много времени, чтобы осознать свою привлекательность, но ты ведь Уэтли. Поверь мне, тебе не нужен Сет.

Я снова посмотрела через дорогу и вспомнила свои ощущения в субботу на празднике.

– Уверена, он замечательно целуется, – со вздохом произнесла я.

Анджела тоже посмотрела на Сета и кивнула.

– А то! Как еще он убеждает своих жертв уединиться с ним? Сет такой «горячий», я бы точно пошла за ним в темную аллею, если бы думала, что у меня есть шанс поцеловаться с ним.

Я рассмеялась и оттянула капюшон толстовки.

– Кстати, о горячем, мне кажется, что пора заканчивать со шпионством. Сет ничего такого не делает, а вот я скоро помру от теплового удара.

Анджела вздохнула, понимая, что я права. Она начала вставать, но внезапно замерла.

– Если только...

Я проследила за ее взглядом и увидела черный седан с затемненными стеклами, который остановился перед рестораном суши. Из машины вышел мужчина в темном костюме. Он не был похож на обычного копа, но явно имел отношение к полиции.

– Похож на секретного агента, – сказала Анджела.

– Уверена, это совпадение. Он, наверное, приехал, чтобы взять перекусить на вынос.

– Ага, – согласилась сестра. – Но давай просто подождем минутку. Если Сет убийца, то разве он не должен начать нервничать в присутствии копа?

– Хорошая мысль.

Я снова села на лавочку и стала с удивлением наблюдать за тем, как полицейский зашел в ресторан и уселся за столик Сета. Они о чем-то переговорили, а потом он передал Сету папку с бумагами.

– Что за...?

Мы с Анджелой посмотрели друг на друга.

– Думаешь, это что-то незаконное? – поинтересовалась сестра, когда коп уехал. Общение с Сетом заняло у них не больше трех минут.

– О да. Полицейские не делятся информацией с людьми просто так. – Я не могла поверить в это.

– Мне кажется, это дело на Субботнего маньяка. Они занимаются этим на пару. Как еще ему удавалось бы не оставлять улики?

Я не знала, что думать. Признаться, я не считала Сета убийцей, но что, черт возьми, было в этой папке, и почему она была ему нужна? Да и откуда он знал продажного копа? В одном я была уверена точно – куда бы он сейчас не пошел, я определенно последую за ним.

Этим местом оказался парк в Гарден-сити, в котором обнаружили тело Кристал Чемберс в прошлую субботу.

– Да ну, – прошептала я, наблюдая за тем, как Сет направился напрямик в самый дальний угол. Девушку нашли в воскресенье утром, а сегодня пятница, поэтому желтую оградительную ленту давно сняли, но я точно знала, что он стоял на месте преступления.

– Фу, – воскликнула Анджела, когда сосед опустился на корточки возле дерева. Она тоже шептала, хотя мы притаились вдалеке от Сета, и он точно не мог нас услышать. – Думаешь, он сидит на том самом месте, где...?

– Этому должно быть разумное объяснение. – Просто *должно* быть.

– И оно есть – он сумасшедший, который убивает девушек, а потом возвращается на место преступления, чтобы провести какой-нибудь ритуал.

– Ритуал? – сухо повторила я.

– В общем, пора закругляться. Это перестало быть забавным. Пошли отсюда, пока он не заметил нас. А то еще решит прийти к нам в гости ночью, пока мы спим.

Я была согласна с Анджелой, что пора уходить. Мне точно не хотелось объяснять Сету, зачем мы следим за ним. Но не из- за боязни, что он порежет меня на куски при первой же возможности. Я не думала, что он станет это делать.

Всю дорогу до дома Анджела говорила о том, что Сет маньяк. Она заставила меня поклясться, что я и близко к нему не подойду. Но, признаться, я не была убеждена, что он убийца. Я знала, что Сет помешан на преступлениях: у него в комнате была целая куча детективов, а то, что он рассказывал мне в тот день, когда мы выбирали мне машину, свидетельствовало о том, что сосед тщательно изучил этот вопрос. Но этот совсем не означало, что он убийца.

Может, у Сета есть шестое чувство и он работает с полицейскими, помогая им распутывать преступления, как та девушка в телевизионном шоу? Или разговаривает с привидениями? Эй, случаются и более странные вещи. Вот у меня, например, только что был разговор по душам со старшей сестрой.

– Может, нам стоило вызвать копов, – произнесла Анджела, когда мы остановились возле нашего дома.

– Что?

– Или хотя бы рассказать об этом маме с папой?

– Рассказать о чем? О том, что Сет серийный убийца? Папа посмеется, а мама, скорее всего, запретит тебе смотреть фильмы ужасов.

– Но мы можем сказать родителям, что он сумасшедший.

– Конечно, скажи папе, что наш сосед преследует его дочь. Если он прознает об этом, то увезет нас на другой конец страны. Хочешь провести свой выпускной год, например, в Канзасе?

Я была права и Анджела понимала это.

– Ладно, – смиростивилась сестра. – Но пообещай, что будешь держаться от него как можно дальше. Пообещай, Элли.

– Хорошо, – ответила я. – Конечно. – *Ага, сейчас.*

За свою ложь я отправлюсь прямиком в ад.

Я решила немного подышать свежим воздухом и покататься на роликах. Благодаря Анджеле, у меня практически не было возможности провести время наедине с собой. К тому же, после толстовки я и так уже была вся потная. Так почему было не покататься?

Я только закончила зашнуровывать первый ботинок, как надо мной нависла чья-то тень.

– Тебя не было на игре ни в понедельник, ни в пятницу. – Я подняла взгляд и увидела, что мне дружелюбно улыбается Дэв.

Я пожала плечами и продолжила зашнуровывать второй ботинок. Не знаю, что, по его мнению, я должна ответить. Он и так знает, почему я не приходила в парк на этой неделе.

Дэв, очевидно, появился, чтобы наладить отношения между нами. Я надеялась, что он поведет себя как нормальный парень и не станет *говорить* об этом.

Надев ролики, я позволила Дэву помочь мне встать, после чего поинтересовалась:

– Чего пришел?

– Ты куда-то собираешься? Я хотел напомнить, что ты должна мне игру один на один.

Он произнес волшебные слова. Напряжение между нами мгновенно испарилось.

– Я так понимаю, ты не прочь, чтобы тебе надрали задницу?

Я вытащила на улицу ворота и начала подкреплять слова делом. Час спустя, когда я уже практически уделала Дэва, появился Сет.

– Гол! – закричала я, забивая мяч в ворота. – Вот *это* называется игра!

– Эй, меня отвлекла та машина.

– А что насчет остальных девяти голов? – поинтересовалась я, убирая ворота на тротуар, чтобы пропустить автомобиль. Я даже не обратила внимания, что это Сет, пока он не остановился возле его дома.

Дэв встал позади меня и присвистнул.

– БМВ?

Я вздохнула и, грустно покачав головой, ответила.

– Знаю. Все очень запущено.

Неожиданно я поняла, что у меня появилась идеальная возможность поговорить с соседом. Может, удастся сложить мозаику и понять, чем он занимался сегодня.

Это был мой шанс. Улица, день, присутствие Дэва на случай, если что-то пойдет не так. Да, шанс, что Сет серийный убийца все – таки был – просто очень маленький. Анджела в доме, так что меня некому было остановить.

Все, решено. Мы с Сетом встретились взглядами, но, увидев рядом со мной Дэва, он притворился, что не видит нас. И даже не посмотрел в мою сторону, когда выходил из машины, поэтому мне пришлось окликнуть его, чтобы привлечь внимание. О да, у меня это хорошо получилось.

Сет чуть не споткнулся и резко остановился. А когда я улыбнулась и помахала ему рукой, он не смог ничего сказать и просто глазел на меня так, будто я выжила из ума. Признаться, я не могла винить его за это. Не то, чтобы я раньше первой заводила разговор с ним. Обычно я, поджав хвост, убегала от соседа.

– Привет! – повторила я, подъезжая к нему на роликах с Дэвом на прицепе.

Сет отвел взгляд от Дэва и, ухмыльнувшись, с подозрением посмотрел на меня.

Не позволяй ему запугать себя, Элли. Не бойся. Я попыталась успокоиться и как можно приветливее улыбнулась.

– Я не видела тебя всю неделю.

– Да. Я заметил, что ты была очень занята, – с безразличным видом ответил Сет и, не удержавшись, посмотрел на Дэва.

Я поняла, что сейчас самое время познакомить их друг с другом.

– Ребята, я знаю, что вы встречались на вечеринке в субботу, но не думаю, что вас представили должным образом.

Дэв протянул руку, а Сет, к моему удивлению, улыбнулся и пожал ее.

– Дэв, это Сет. Он недавно переехал сюда из Калифорнии. Сет, это мой друг Дэв.

Парни удивленно подняли брови, услышав, как я выделила слово «друг».

– Ну, кто-то же должен прекратить эти слухи, которые начали распускать на прошлых выходных! – раздраженно огрызнулась я.

– С того места, где я стоял, было очевидно, что вы сами начали их распускать, – заметил Сет.

Дэв рассмеялся, а мне было непонятно то ли Сет издевается надо мной, то ли ревнует. Как бы то ни было, меня это не устраивало. Если он будет вести себя подобным образом, то я не собираюсь стараться быть милой с ним.

Я с ворчанием развернулась, чтобы уйти, но Дэв сказал: «Успокойся, Уэстли», а Сет схватил меня за запястье. Реакция была мгновенной. Я напряглась, пытаясь сдержать дрожь, которая пронзила мое тело.

– Ладно, – сказала я и сдула упавшие на лицо пряди волос. – Ты все еще хочешь научиться играть в хоккей? – взглянув на Сета, поинтересовалась я. – Мы с Дэвом играли один на один, но можем объяснить тебе правила.

Я повернулась к Дэву за подтверждением и к своему ужасу увидела, что он смотрит на руку Сета, которая продолжала держать меня за запястье.

– Вообще-то, мне пора. – Дэв сказал это таким тоном, что я покраснела. Он снова улыбнулся Сету и добавил: – Я вам не нужен. Элли лучше всех на районе играет в хоккей. Если научишься, приходи вместе с ней утром в парк. Игра начинается в половине восьмого. – Он снова повернулся ко мне. – И не струсь в этот раз.

Я закатила глаза и ответила, что обязательно приду.

Как только Дэв повернулся, чтобы уйти, на улицу вышла Анджела. Сет удивленно посмотрел на меня, когда я недовольно вздохнула, увидев идущую к нам сестру.

– О, да у вас тут вечеринка? А почему никто не пригласил меня? – весело поинтересовалась она.

Только Дэв посмеялся над этой идиотской шуткой.

– Ставлю пять баксов, что теперь ему не нужно никуда идти, – пробурчала я так тихо, что меня услышал лишь Сет.

Он хихикнул и, взяв меня за руку, переплел наши пальцы. Не сказать, что это действие осталось незамеченным. Я побледнела, но не вырвала руку и да, это тоже не осталось незамеченным.

– Может, погуляем? – неожиданно предложил Сет. – Вчетвером. Сходим поужинать, а потом в кино или куда-нибудь еще.

Вчетвером? Двойное свидание? Меня приглашают на настоящее свидание?

Но могу ли я пойти на свидание с Дэвом после того, как увидела, что он взял папку у продажного копа и пробрался на место преступления?

Я почувствовала, что Сет сжал мою руку, и подняла на него взгляд.

– Ну, что скажешь? – улыбнувшись, спросил он.

– Эээ... – Черт возьми, его губы так и хочется целовать. – Что?

– Я не против, – с надеждой воскликнул Дэв. Бедный парень. Может, по нему и вздыхает половина старшеклассниц в школе, но Анджела точно в их число не входит.

– Я согласна, – наконец, ответила я.

Анджела недовольно посмотрела на меня. Судя по всему, как только мы останемся одни, она разорвет меня на части.

– К сожалению, мы с Элли не можем пойти. У нас уже есть планы, – заявила она, поворачиваясь к Сету и Дэву с фальшивой улыбкой на лице. А потом потянула меня к себе и взяла под руку.

– О чем ты говоришь? Нет у меня никаких планов. – Теперь она точно убьет меня, но я ничего не могла с собой поделать.

– Разве ты не помнишь, Элли? *Мы сегодня ночуем у Брук.*

– О! Точно. *Ночевка.* Как я могла забыть?

Анджела пихнула меня локтем, но это было лишним. Дэв и Сет и так знали, что она врет. Судя по выражению лица последнего, он собирался обвинить ее в этом, но неожиданно Леди Гага начала исполнять свой «Poker Face».

– Это мой телефон?

Я засмеялась, услышав в ее голосе тоску.

– Чертова штуковина трезвонит всю неделю.

– А ты не пробовала взять трубку?

– Зачем? У моих друзей нет этого номера. Да я его и не знаю. Если хочешь, отвечай сама. – Я вручила ей телефон.

Она взвизгнула и, выхватив его у меня из рук, отошла подальше от нас. Я повернулась к парням.

– Простите мою сестру. Она в детстве упала и ударилась головой о пол. И не один раз.

– Элли! – раздался за моей спиной голос Анджелы.

– Что? – Кажется, она не слышала моего оскорбления, а всего лишь хотела передать мне телефон.

– Это тебя.

– Не может быть. Я же говорила, что....

– Он спрашивает тебя.

– Он? – воскликнул Сет, а Дэв поинтересовался: «Сколько у тебя парней, Уэсли?

Я недовольно глянула на Дэва и взяла трубку. Анджела, Сет и Дэв наблюдали за мной с таким видом, будто сейчас будет происходить нечто невероятно интересное.

– Алло?

– Элли, наконец-то! Я пытался дозвониться до тебя всю неделю.

– Кто это?

– Трэвис.

– Трэвис?

– Ты облила меня колой на вечеринке на прошлой неделе.

– Я знаю, кто ты. Но откуда у тебя мой номер?

– Ты дала мне его.

– Нет, не давала.

– Давала. Послушай, у нас не было возможности договориться о свидании. Как насчет завтрашнего вечера?

– Нет, я не могу, приятель. Прости. Мне не разрешают выходить по субботам из дома. В городе орудует серийный убийца и все такое.

– Ничего страшного, – ответил Трэвис. – Мы можем и не ходить никуда. Просто потусуемся у меня. Родителей дома не будет.

– О, вообще-то я буду нянчиться с детьми, поэтому точно не смогу.

– Хорошо. Сегодня я работаю, но мы можем выбрать другой день для свидания. Когда ты свободна?

Господи, бывают же настолько тупые люди.

– Трэвис, научись понимать намеки. Ты придурок и я никуда с тобой не пойду. Никогда. Иди выпей протеинового коктейля или чего-нибудь еще.

Когда я отключилась, Дэв взорвался смехом.

– Выпей протеинового коктейля? Подруга, это было жестко.

– Я ведь пыталась по - хорошему, – пожав плечами, ответила я.

– Ты и правда не давала ему свой номер? – спросил Сет. В отличие от Дэва, ему не было смешно.

– Я же сказала, что даже не знаю этот номер. Наверное, он у кого-нибудь спросил его.

– Трэвис хотел сходить с тобой сегодня на свидание? – снова поинтересовался Сет, начиная злиться. Теперь я понимала, что имела в виду Анджела, когда говорила, что он допрашивал ее.

– Завтра. Он предложил провести время у него дома, потому что его родителей не будет.

– Фу, – воскликнула Анджела. – Так и сказал? Мог хотя бы притвориться, что не пытается залезть тебе в трусы.

– Согласен, – встрял Дэв. – Этот парень точно придурок. Зачем ты вообще тусуешься с ним?

– Я не тусуюсь. Мы познакомились во время вечеринки у озера. И теперь он не оставляет меня в покое.

– Мне это не нравится, – произнес Сет.

– Ну конечно, *тебе* это не нравится, – пробурчала Анджела.

Я была поражена, когда увидела какой злобный взгляд она кинула на Сета. Дэв и Сет, судя по всему, тоже. Сосед пристально посмотрел на нее, а потом молча развернулся и ушел домой.

– Что? – раздраженно воскликнула Анджела. – Он слишком по-собственнически ведет себя с тобой. А вы даже не встречаетесь.

– Думаешь злить его – хорошая идея?

– Я бы не стала этого делать, если бы ты не делала все только хуже. Сначала разрешила ему взять себя за руку, потом согласилась сходить на свидание. О чем ты думала?

– Э, мне пора, – медленно отступая назад, произнес Дэв. – Увидимся завтра утром, Элли.

– Да, до завтра, – отвела я и пошла домой, где мы и продолжили ругаться с Анджелой.

ГЛАВА 15.

– Не знаю, почему вы так смотрите на меня, но я этого не делала, – на автомате ответила я, когда зашла в субботу вечером домой и увидела мрачные лица родителей.

– Тебе ведь известно о комендантском часе в городе? – поинтересовалась мама.

Я посмотрела на часы и нахмурилась.

– Если только он не начинается в пять часов вечера, у меня не должно быть проблем.

– Твой сарказм тут неуместен, Элеонора.

Мама называет меня полным именем только если очень расстроена. Я попыталась воспроизвести в памяти последние несколько часов. Но не смогла вспомнить ничего такого.

– Почему вы сердитесь на меня? Я же не виновата, что какой-то психопат мечтает наброситься на меня и искомлоть ножом каждый сантиметр тела.

Мама побледнела.

– Элли, пожалуйста!

– Мы не сердимся на тебя, – вздохнув, произнес папа. – Просто беспокоимся. Мы собираемся отменить поездку.

Неудивительно, что у вас плохое настроение.

– Нет! Ни за что! Вы не станете отменять путешествие в честь двадцатой годовщины свадьбы из-за меня.

– Это не из-за тебя, – ответил папа. Однако выражение его лица говорило об обратном. – Ладно, не только из-за тебя, но из-за твоей сестры тоже.

– О да, потому что Субботний маньяк убивает и блондинок.

– Элеонора!

– Что? Мне надоело, что все делают из этого трагедию! Никто не придет за мной! Он хватает наркоманок и любительниц бега. Выслеживает их в ночных клубах и на темных улицах в центре города. А я собираюсь сегодня сидеть дома у Хаскинсов, за закрытыми дверями, есть замороженную пиццу и смотреть какой-нибудь дурацкий боевик. Поэтому со мной не случится ничего плохого!

Я сердито протопала в свою комнату, но успела услышать, что родители все-таки решили ничего не отменять. Я надеялась, что они скоро успокоятся. Нет, я понимаю их волнение, – где-то в городе бродит человек, который убивает похожих на меня девушек, но чем сильнее моя семья сходит с ума по этому поводу, тем больше я считаю это глупым.

К тому времени, как я подошла к дому Хаскинсов, уже начало темнеть. Но мне было не страшно. Вернее, не особо страшно.

Ну и, конечно, я оказалась права – ничего плохого *не* случилось. Ночь проходила, как и планировалось, пока я не приступила к просмотру фильма. Естественно, грянул сильный летний шторм: начал завывать ветер и греметь гром. К тому же я наткнулась на «Целуя девушек»²⁸, когда искала «Спецподразделение «Дельта», поэтому, услышав звонок в дверь, через пятнадцать минут после того, как уложила Кэмерона спать, я испугалась.

Не включая свет, я прокралась на цыпочках к двери и посмотрела в глазок. На освещенном крыльце стоял промокший с головы до ног мой невероятно сексуальный сосед.

Мне определенно не стоило открывать дверь.

Но я это сделала.

И увидела такую же мрачную улыбку, как и на лицах родителей до этого.

– Не стоило открывать дверь незнакомцу в субботний вечер, – проворчал Сет вместо приветствия.

– Я открыла не незнакомцу, а тебе.

– Ты знала, что это я и все равно открыла дверь? – с подозрением поинтересовался он.

Не знаю почему, но я покраснела.

– У меня просто хорошее настроение, – пожала плечами я.

– А могу я испытать свою удачу и попросить тебя пригласить меня внутрь?

28 Американский триллер 1997 года режиссёра Гэри Фледера по одноимённому роману Джеймса Паттерсона.

Я засомневалась. Мне было трудно забыть то, как он сидел в парке в том месте, где убили девушку. Но как только Сет посмотрел на меня сквозь мокрые ресницы и пообещал хорошо себя вести, я распахнула перед ним дверь.

Сет сразу же закрыл и запер ее. Я сглотнула и сделала шаг назад. *Ну и кто теперь ведет себя как параноик, Элли?*

– Что ты тут делаешь? – спросила я, заводя его в гостиную. Хорошо, что телевизор хоть немного освещал комнату.

– Я слышал, что по субботам кто-то охотится на рыжеволосых девушек, – произнес совсем рядом со мной голос Сета. Почувствовав на своей шее дыхание, я повернулась.

Сет решил, что меня напугали его слова, а не то, что он практически касался меня. В последний раз, когда мы разговаривали наедине, он чуть не поцеловал меня.

– Прости, – воскликнул он, вытягивая руки, будто боялся, что я передумаю и выгоню его. – Ты права. Это не смешно. Прости.

Я направилась к дивану, но когда увидела, что Сет последовал за мной, явно собираясь устроиться рядом, то подошла к креслу мистера Хаскинса и плюхнулась в него. Сет никак не прокомментировал мой поступок.

– Я просто хотел пообщаться с тобой не в присутствии Анджелы, – объяснил он, усаживаясь на большой диван. – Она реально начинает действовать мне на нервы.

– А чего ты ожидал? Ты до ужаса напугал ее на прошлой неделе. – Кажется, нас обоих удивило то, что я встала на защиту сестры. – Она считает, что ты сумасшедший, помешанный на ее младшей сестре.

Сет пристально посмотрел на меня, после чего вздохнул и уставился в телевизор, на экране которого Чак Норрис наотмашь вырубал семерых парней.

– Ты тоже так думаешь? – спросил он.

– Честно?

Сет снова посмотрел на меня в ожидании ответа.

– Я не знаю, что думать. Иногда ты ведешь себя очень мило. Невероятно мило.

Сет так удивился, что мне пришлось опустить взгляд.

– Но, – продолжила я, покраснев, – большую часть времени ты... – Я замолчала, потому что не хотела говорить то, что думала.

Но было слишком поздно.

– Я что? – настороженно спросил Сет. А когда я в ответ поморщилась, добавил: – Просто скажи.

Ты сам напросился.

– Ну, ты странный. Странный в плане «люблю топить котят для удовольствия». – Я вздрогнула. – Нет, я не думаю, что ты такой, – воскликнула я, будто это должно было обрадовать его, – но ты все равно странный.

Я заставила себя поднять взгляд на Сета. Он снова пялился в экран телевизора. Не смотрел, а именно пялился.

– Мне жаль, – произнесла я, чувствуя себя полной дурой. – Я была слишком грубой.

– Все нормально. – Сет продолжал отводить от меня глаза. – По крайней мере, теперь я знаю, что ты думаешь. И понимаю, почему так себя ведешь.

Я вздохнула и встала с кресла.

– Пошли. – Когда я протянула ему руку, он посмотрел на нее так, будто она может укусить его, но все же схватился за нее. Я затащила его на кухню и показала на барные стулья возле кухонного стола.

– Садись.

Он сел и молча стал наблюдать за тем, как я вытащила из холодильника упаковку бананового мороженого с кусочками шоколада и орехами, и устроилась рядом с ним.

– Тебе станет лучше, обещаю, – сказала я, вручая ложку Сету и, не дожидаясь его, принялась за любимое лакомство. Не произнесла больше ни слова, мы прикончили упаковку мороженого.

Когда я уже начала волноваться, что за мысли бродят в его голове, раздался странный щелчок. Как оказалось, в руках Сета появился складной нож, который он открывал и закрывал, глядя на пустую упаковку из-под мороженого.

Конечно же, я завопила и звук моего голоса вырвал Сета из каких бы то ни было сумасшедших мыслей, которые бродили в его голове. Он посмотрел на нож так, будто видел его в первый раз, после чего в ужасе вскрикнул и потянулся ко мне. Но я была быстрее и успела вскочить со стула.

– Что за ерунда, Сет! – воскликнула я, обегая вокруг стола.

– Элли, подожди! Это не то, что ты думаешь! Мне жаль!

– Как и мне! Жаль, что я впустила тебя в дом!

Сэт попытался поймать меня, но я снова закричала.

– Не подходи ко мне!

– Элли...

– Я серьезно, Сет. Не подходи ко мне.

Сет поднял руки и отступил назад, как большая кошка, выжидающая удобного момента, чтобы наброситься.

– Элли, пожалуйста. Просто позволь мне все объяснить.

– Если ты не исчезнешь через пять секунд, я звоню в полицию.

– Смотри, у меня больше нет ножа. – Сет убрал лезвие, медленно положил нож на стол и отодвинул от себя.

Мне очень хотелось схватить его, но я не была душой. Может, он и лежал на расстоянии вытянутой руки от Сета, но сосед был слишком быстрым.

– Позволь мне все объяснить.

Я перевела взгляд на Сета. Сейчас он стоял достаточно близко, чтобы при желании можно было коснуться меня. Уверена, он хотел этого, но не сделал. Именно поэтому я не стала звонить в полицию или вытаскивать разделочный нож из ящика за спиной.

– Я не причиню тебе боли, – сказал Сет, когда понял, что я даю ему шанс. – То, что я делаю с ножом – это нервная привычка. Всего лишь. Я не хотел напугать тебя. Я бы никогда...

Я не услышала окончание предложения, потому что именно в этот момент на улице прогремел гром, и дом осветила яркая вспышка, после чего вырубил свет. Я вскрикнула, напуганная тем, что не могу больше видеть Сета, который почему-то решил, что я боюсь темноты и крепко прижал меня к себе.

– Отпусти меня.

– Когда мне было девять лет, я стал свидетелем того, как зарезали мою мать.

Он... что?

Это признание выбило из меня все страхи и желание сопротивляться.

– Что?

Даже в темноте, когда я могла видеть лишь тени, Сет все равно отвел от меня взгляд. После чего разжал объятия и сполз по столу на пол.

– Это был угон автомобиля в Сан-Диего. Тот парень и меня пырнул ножом, но по чистой случайности не задел сердце. Нашу машину нашли в Риверсайде, а парня, который ее угнал, так и не поймали. В то Рождество отец покончил жизнь самоубийством, а меня отправили жить к тете Джанис.

– Сет.

Сет с отсутствующим видом покачал головой.

– Это было давно.

Я не знала, что сказать, поэтому тоже опустилась на пол и сжала его ладонь. Когда он напрягся, я осознала, что мы сидим и держимся за руки по моей инициативе. Я хотела вырвать руку, но это было бы слишком жестоко. Мне кажется, что именно этого Сет и ожидал. Но у меня не хватило духу так поступить. И вместо этого я переплела свои пальцы с его.

Спустя несколько секунд, Сет, наконец, осознал то, что я не собираюсь отпускать его руку и, нерешительно прижав мою ладонь к щеке, сделал глубокий вдох. Я удивилась, почувствовав дрожь, которая пробежала по его телу. Одно дело, когда я вздрагиваю от его прикосновения, а другое, когда его трясет от моего.

– И как так получилось, что ты увлекся ножами? После того, что случилось, ты, скорее, должен был бояться их?

Поняв, что я нервничаю, Сет быстро опустил наши руки на колени. Я уже решила, что не получу ответ на свой вопрос, но он неожиданно произнес:

– Когда я переехал в Беверли-Хиллз, социальная служба предложила мне начать посещать психолога, но тетя Джанис всегда предпочитала нетрадиционные методы. Она сказала, что я должен посмотреть своим страхам в лицо и подарила мне первый нож.

Я перевела взгляд на нож, который лежал на столе.

– Этот?

Сет понял, что я имела в виду.

– Да. Тетя Джанис нашла человека, который научил меня пользоваться им, а потом записала на уроки по самообороне.

– И тебе это помогло?

Сет вздохнул.

– Кошмары прекратились. И я перестал бояться оставаться дома один. Но в целом, судя по всему, не совсем, раз уж я вырос таким *эксцентричным*. – Сет отпустил мою руку и добавил: – Или сумасшедшим. Психованным. И как ты еще назвала меня? Любителем топить котят для удовольствия?

Ой. Теперь это звучало просто ужасно.

– Ты забыл упомянуть о том, что я предположила будто ты гей.

Он рассмеялся, и я тоже натянуто улыбнулась.

– Прости, – произнесла я.

Сет повернулся ко мне. Теперь, когда мои глаза привыкли к темноте, я могла различить черты его лица. Достаточно, чтобы увидеть каким напряженным взглядом он посмотрел на меня.

– Нет, – яростно произнес Сет. – Не нужно извиняться. Ты первый человек, которому я рассказал об этом. Мне не нужно твое сожаление. Я просто хочу, чтобы ты поняла меня и перестала бояться.

– Хорошо, – ответила я. Хотя не испытывать жалости к нему и сожаление за все свои грубые слова было невозможно.

Мы молча сидели еще несколько минут. Когда, наконец, включили свет, и мы встретились взглядами, между нами повисла неловкость. Не зная, что еще сказать, я встала и схватила со стола упаковку мороженого. Но оно успело растаять. Я со вздохом поставила ее обратно и вручила Сету нож.

– Я не хочу, чтобы ты боялась меня, – произнес он, забирая его, а потом схватил меня за руку.
– Ты даже не представляешь, как мне жаль.

Я пожала плечами и попыталась вырвать руку, но он не отпустил ее.

– Элли, я никогда не причиню тебе вреда.

Сет ждал моего ответа, но у меня пропал голос. Поэтому я просто кивнула и снова попыталась вырвать у него руку. В этот раз он позволил мне сделать это. После чего сел на стул и стал наблюдать за тем, как я вытираю со стола капли растаявшего мороженого.

– Когда родители умерли, у меня начались проблемы в школе.

Сет, скорее, говорил сам с собой, чем со мной.

– Психолог поставил мне диагноз расстройство личности. Тете Джанис это не понравилось, и она забрала меня из школы. – Он замолчал на секунду, а потом продолжил: – С тех пор я не проходил терапию и учился на дому.

Сет снова начал играть с ножом, даже не осознавая, что делает это.

– После того, как ты сказала о моей ненормальности, я изучил тему расстройства личности, – нахмурившись, произнес он. – Может быть, тот парень и прав.

– Я ничего не знаю об этом.

– Это объясняет то, как ты ведешь себя со мной. И то, почему я не могу наладить с тобой отношения. Я стараюсь, Элли. Очень стараюсь. Но это трудно, потому что чувства, которые приходится сдерживать, сводят меня с ума.

Я собиралась сесть на стул рядом с Сетом, но, услышав про чувства, передумала. Сет сморщился, заметив, что я обошла стол и снова встала напротив него.

– Я просто хочу нравиться тебе, – резко воскликнул он. – Но каждый раз все порчу.

Сет выглядел таким разочарованным, что я заставила себя вернуться и сесть рядом с ним.

– Все не так плохо, – ответила я. – Я не ненавижу тебя. И ты мне *не* не нравишься. К тебе просто нужно привыкнуть.

Сет сложил нож, но продолжил крутить его в руках.

– Но это не значит, что я тебе нравлюсь?

– Нет, – согласилась я. – Ты прав. Не значит.

Сет снова нахмурился, и выражение его лица стало таким милым, что я улыбнулась и сказала:

– Но я не стану есть мороженое абы с кем. – С этими словами я в шутку пихнула его локтем.

Я чувствовала удивление Сета, когда он повернулся ко мне, но была не в состоянии посмотреть на него. Не могу поверить, что сказала это. Я покраснела, как помидор.

– Мне жаль, – воскликнула я, не отрывая взгляда от стола.

– Я же говорил, что не нужно...

– Это по поводу прошлой недели. По поводу произошедшего на вечеринке в честь моего дня рождения. – Теперь мое лицо стало не просто красным, а бордовым. – Анджела сказала, что ты расстроился.

– Анджела также сказала, что вы с Дэвом всю прошлую неделю счастливо провели вместе.

Я не только боялась посмотреть на него, но и не смогла скрыть своего разочарования.

– Значит, тебя не расстроил наш поцелуй с Дэвом? – заикаясь, спросила я.

Кто-нибудь, напишите мне сейчас на лбу «ЛУЗЕР».

Сет пристально посмотрел на меня и в его взгляде вновь начала просыпаться жизнь. Он улыбнулся и мгновенно превратился в очаровательного и уверенного в себе Сета, каким был в нашу первую встречу.

– Расстроил – это не то слово, чтобы описать мои чувства, когда я наблюдал за тем, как Дэв ворует у меня твой первый поцелуй. Если бы ты не стала целовать его в ответ, я бы впечатал кулак отнюдь не в стену.

Сет сильно покраснел от злости и ухмыльнулся.

– Он ведь даже не подозревает об этом?

Я не имела понятия, о чем говорит Сет, но вопрос все равно прозвучал риторически.

– Он даже не подозревает, что это был твой первый поцелуй.

Это утверждение тоже показалось мне риторичным.

– Все должно было быть не так. – Злость Сета прошла так же быстро, как и пришла. – Не перед теми людьми. И не с человеком, которого ты даже не хотела целовать.

– Если я правильно помню, ты считал, что я хотела поцеловать его, – тяжело сглотнув, произнесла я. Мне кажется, или Сет придвинулся ко мне?

– Но ты не хотела, ведь так? – Он определенно наклонился. – Я видел твой взгляд после поцелуя, Элли. Почему ты думаешь, я разозлился на Анджелу?

Я нахмурилась.

– Если ты знал, что этот поцелуй ничего не значит, то почему ушел?

– Потому что не думал, что убийство одного из твоих друзей добавит мне очков.

Судя по всему, Сет не преувеличивал.

– Я хотел убить его, Элли. Я был близок к этому. Слишком близок. Поэтому и ушел.

Нет. Он не шутил. Точно не шутил.

Не суди его слишком строго. На его глазах зарезали маму. От этого у кого хочешь мозги набекрень будут.

Сет заметил мое беспокойство и сморщился.

– Что? Жутко?

Я моргнула и оттопырила большой и указательный пальцы.

– Немного.

Сет раздраженно вздохнул и снова начал играть с ножом.

– Я не знаю, что делать. Меня бесит, когда я вижу тебя с другими людьми: разговариваешь ли ты по телефону с лучшими друзьями, играешь в хоккей в парке или ругаешься со своей сестрой. Ты такая естественная и расслабленная с ними. И никогда не вела себя так со мной. Ни разу. Если бы я знал, как стать нормальным для тебя, Элли, я бы обязательно это сделал. Даже если для этого нужно было превратиться в идиота, наподобие Дэва Холкомба.

Я ухмыльнулась, услышав про «идиота». Сет даже не пытался скрыть ревность. Просто удивительно, что он не разорвал Дэва на части голыми руками, когда я их вчера знакомила.

– Сет, – сказала я. – Если бы ты был нормальным, то влюбился бы в Анджелу, как и все парни. Если бы ты был нормальным, то я относилась бы к тебе так же, как и к остальным знакомым мальчикам. Подумай об этом. Тебе этого не нужно. Если ты хочешь построить со мной отношения, а не дружбу, то быть похожим на Дэва не самая лучшая идея. Хотя он и не идиот.

– Идиот, – пробурчал Сет.

– Как знаешь. В общем, не слишком переживай по поводу нормальности.

Сет прищурился, не понимая, к чему я веду. Навряд ли он ожидал, того, что я собиралась выдать из себя.

– Когда ты не пугаешь меня, – я покраснела и пожала плечами, – ты вроде как нравишься мне.

Как только Сет отошел от шока, в его глазах вспыхнуло нечто опасное, но не злость. Это было... это было... я не знаю. Но это одновременно и пугало, и возбуждало меня.

– Элли, – произнес Сет, сползая со стула и нависая надо мной.

Я знала, чего он хотел. И понимала, что в этот раз Сет не станет останавливаться. Я видела его взгляд. Да я практически чувствовала это. И это уже было лучше, чем поцелуй Дэва, а ведь Сет еще даже не прикоснулся ко мне.

– Я собираюсь поцеловать тебя, – обхватив мое лицо ладонями, прошептал он. – Может, тебе это не понравится, но тут уж ничего не поделаешь.

Мне это точно понравится.

Сет ухмыльнулся и склонился надо мной.

– Ты опять думаешь вслух.

Я собиралась ужаснуться, но он в мгновение ока прижался своими губами к моим, практически лишая меня возможности дышать.

Его поцелуи были невесомыми, но в них чувствовалась такая нужда, как будто они были единственным, что поддерживало его жизнь. Я забыла обо всем, кроме вкуса его губ. В какой-то момент он запустил пальцы мне в волосы и растрепал хвост.

Когда мы, тяжело дыша, наконец, оторвались друг от друга, я обнаружила, что уже не сижу на стуле, а стою в объятиях Сета.

– Вот *таким* должен был быть твой первый поцелуй.

У меня кружилась голова. Наш поцелуй с Дэвом даже отдаленно не напоминал то, что я сейчас пережила.

– Ты в порядке? – с улыбкой в голосе поинтересовался Сет.

У меня в голове был сплошной туман, но я все же смогла взять себя в руки и сосредоточиться.

– А?

Сет наблюдал за мной с довольным видом. Да и выглядел он так, будто у него с плеч упал тяжкий груз.

– Может, присядешь?

Отличный план. Я кивнула, и Сет потащил меня в гостиную, где мы и устроились на диване.

– У меня ноги будто ватные, – произнесла я. – Так и должно быть?

Сет только рассмеялся и счастливо выдохнул:

– О, Элли.

Судя по его виду, он был готов сидеть рядом со мной до конца жизни, но бабочки у меня в животе быстро начали нервничать, и я задала очередной глупый вопрос.

– И что теперь?

– Что ты имеешь в виду? – спросил Сет, перебирая пальцами мои волосы.

– Я не знаю. Просто мне хочется чем-нибудь заняться.

– Мы и занимаемся. Няньчимся с ребенком.

Я нахмурилась, а Сет рассмеялся.

– Тебе не сидится на месте потому, что обычно ты убегаешь от меня.

Это правда.

– Если бы мне не нужно было присматривать за Кэмероном, я бы и сейчас, возможно, это сделала.

– Ну, тогда, хорошо, что у нас есть Кэмерон.

Сет столь беззаботно рассмеялся, что я почти забыла, почему боялась его. Он притянул меня к себе и поцеловал в висок, а потом отпустил и просто взял за руку. Я была благодарна ему за это.

– И что мы смотрим? – поинтересовался он и, посмотрев на экран телевизора, воскликнул: – Элли, тебе что, нравятся фильмы с участием Чака Норриса?

ГЛАВА 16.

Сет оставался со мной до прихода Хаскинсов, которые появились в половине первого ночи. Когда я услышала, как поднимается гаражная дверь, то даже не подумала, что им может не понравиться присутствие постороннего. Но Сету удалось успокоить их с помощью всего одного предложения.

– Простите, мистер и миссис Хаскинс, но я подумал, что Элли небезопасно оставаться одной в субботу вечером, когда на улицах разгуливает серийный убийца.

Семейная пара поблагодарила его за заботу, а потом начала обсуждать насколько я похожа на мертвых девушек.

– Нет, это, конечно, очень интересная тема, – сказала я, прерывая их, – но мне не нужны ночные кошмары. Вы не возражаете, если я пойду домой? Только не говорите, что снаружи меня может поджидать маньяк.

– О боже. Прости, Элли. Я и не подумал об этом. Давай отвезу тебя домой, – воскликнул мистер Хаскинс, хватая ключи от машины.

– Мистер Х., я живу в восьми домах от вас. Не нужно отвозить меня.

– Элли, Сет прав. По улицам бродит серийный убийца.

– Я провожу ее домой, мистер Хаскинс, – сказал Сет. – Мне не трудно. Нам все равно по пути.

Не успела я ничего понять, как оказалась посреди ночи на улице с сексуальным соседом. О прошедшем шторме напоминал лишь моросящий дождь, обломанные ветки да затопленные сточные канавы.

Мы молча шли посреди дороги.

– А ты знал, что наша улица раньше называлась Чак Норрис-драйв? – наконец, спросила я, чтобы разбить тишину.

Сет смотрел окончание фильма вместе со мной, но постоянно смеялся.

– Это правда, – продолжила я. – Но им пришлось поменять название, потому что невозможно ступить на территорию Чака Норриса и выжить.

Сет отчаянно пытался не расхохотаться, но ему это не удалось.

– Не могу поверить, что тебе не приходилось отбиваться от ухажеров, – сказал он. – Уверен, по крайней мере, половина парней, с которыми ты тусуешься, безумно влюблены в тебя.

– А ты поверь, – ответила я, почувствовав себя неловко. – До тебя ни один парень даже не называл меня по имени. Только ты и Трэвис. Но ты первый, а он не считается, потому что, когда мы с ним познакомились, на мне было дурацкое бикини Анджели.

При упоминании имени Трэвиса, Сет нахмурился. В этот момент мы подошли к дому, и я начала переходить дорогу, но сосед схватил меня за руку.

– Можно я останусь у тебя сегодня?

– Что? – Я была шокирована и с трудом сдерживала злость.

– Ты не так меня поняла, – воскликнул Сет. К счастью для него, он говорил искренне. Я вырубала парней и за меньшее. – Только сегодня. Чтобы я мог приглядывать за тобой.

– Значит, ты не врал мистеру Хаскинсу, – удивленно произнесла я. – Ты и правда пришел потому, что беспокоился?

– Элли, ты не представляешь, чем стали для меня субботние вечера. Мне приходится постоянно чем-то отвлекать себя, чтобы не ворваться к тебе в дом.

– Мне нужно говорить, что это звучит странно и жутко?

Сет не обратил внимания на мои слова.

– Позволь мне остаться с тобой.

– Со мной все будет в порядке. Если хочешь, можешь прийти утром и проверить это, но я просто не могу привести тебя домой. Все, разговор окончен.

Сет не пришел в восторг от моего отказа, но спорить не стал.

– Хорошо, – прошептал он, подумав, наверное, о том же, о чем и я – что мой чересчур заботливый папочка, без сомнения, ждет за дверью и ему точно не понравится, что вместо мистера Хаскинса меня привел домой Сет.

– Спокойной ночи, Элли, – тихо произнес сосед, а потом, к моему удивлению, наклонился и быстро поцеловал меня в губы. Мне сразу захотелось схватить его и повторить наш предыдущий поцелуй. Сет, будто прочитав мои мысли, широко улыбнулся. – Увидимся утром.

Я закатила глаза.

– Обещаю, что буду жива и в добром здравии.

– Папа, я дома, – потрясла я за плечо отца. Он заснул перед телевизором. Наверное, маме удалось немного успокоить его после того, как я ушла, иначе он бы сейчас ходил из угла в угол на кухне.

Отец потер сонные глаза и улыбнулся.

– Вот и хорошо. – После чего поцеловал меня в макушку, проверил, что входная дверь заперта и пошел спать.

Я тоже была измотана, но вряд ли смогу заснуть после произошедшего сегодня вечером.

Я надела пижаму, включила телевизор и только собиралась улечься в постель, как услышала стук в окно. Сначала я решила, что мне это показалось, но вскоре вновь раздался стук. Я отключила звук на телевизоре и тихо, вдоль стены подобралась к окну.

– Элли! Это я.

Если бы голос не был очень знакомым, я бы закричала так громко, что подняла бы и мертвого из могилы.

– Сет?

– Да. Открой.

Анджела была бы очень разочарована, увидев, как быстро я послушалась его. Я открыла окно, чтобы поинтересоваться, что он тут делает, но Сет быстро пролез в него и закрыл.

– Эй! – прошипела я. – Если родители узнают, что ты здесь, отец убьет меня. Но сначала тебя!

– Тогда прекрати шуметь, – прошептал Сет.

– Что ты тут делаешь?

Сосед с удобством устроился на кровати, а потом улыбнулся мне.

– Уже утро, – ответил он, будто это все объясняло. Но, поняв, что я ничего не понимаю, добавил: – Ты сказала, что я могу прийти и проверить, как ты, утром. – Сет посмотрел на часы на прикроватном столике. – Час ночи. Уже утро.

– Умно.

– Послушай, я собираюсь остаться здесь. С тобой.

Я мысленно поблагодарила звезды, что не стала слушать советов Анджелы по поводу выбора одежды для сна. Моя фланелевая пижама с Симпсонами сейчас казалась как никогда уютной.

– Ты не можешь провести со мной ночь, Сет.

– Еще как могу. Даже если мне придется связать тебя и вставить в рот кляп, чтобы ты не разбудила всех в доме.

Меня кольнул страх.

– Ты не станешь этого делать.

Сет изогнул бровь.

– Считаешь?

Он блефует. Наверно. Может быть. Надеюсь.

Я решила, что не хочу знать ответ на этот вопрос и вздохнула, признавая поражение.

– Иди сюда, Элли, – протянул мне руку Сет.

Я с сомнением посмотрела на то, как он развалился на моих подушках.

– Нет, спасибо.

И вместо того, чтобы улечься рядом с ним, села возле кровати, оперевшись спиной о стену. Когда Сет понял, что я не собираюсь присоединяться к нему, то сполз на пол и устроился рядом со мной.

– Как мы будем спать в такой позе? – поинтересовался он.

– У меня для тебя новость: я не собираюсь спать, пока ты здесь.

– А тебе будет лучше, если я лягу на полу?

– Мне определенно станет лучше, но я все равно не усну.

– Ну, если ты все равно не уснешь, то я не стану перебираться на твердый пол.

Внезапно в комнате повисла тишина. Сет потянулся, чтобы взять меня за руку, но я напряглась и отпрянула от него. Он нахмурился, а потом положил руку на колено и закрыл глаза.

– Я ничего не понимаю, – сообщил он, пытаясь контролировать свои эмоции. – Я думал, что мы хорошо провели время сегодня.

– Так и есть, – осторожно согласилась я.

– Я поцеловал тебя на прощание на крыльце всего пятнадцать минут назад.

– Угу.

– И ты не испугалась.

– Нет.

– Но сейчас я вызываю у тебя беспокойство?

– Да. – После нашего сегодняшнего общения, я решила, что с ним нужно быть откровенной. – Тебя сложно не бояться.

Сет вновь потянулся и в этот раз взял меня за руку.

– Я не хочу, чтобы ты боялась меня, Элли. Клянусь, я никогда...

– Нет. Нет. Я не об этом. Все дело в том, что ты говоришь и как смотришь. И ты постоянно пытаешься коснуться меня.

Я опустила взгляд на свои колени, думая, что Сет посмеется над моей наивностью, но он удивил меня.

– Я никогда в жизни никого не хотел так, как тебя, – признался он, приподнимая мой подбородок.

Ну, замечательно. Честность. Как отличная идея! И теперь Сет прикасается, говорит и смотрит на меня одновременно. Я не могла дышать. А может быть, дышала слишком часто. В тот момент я ни о чем не могла думать.

– Мне жаль, если это пугает тебя, – сказал он. – Но я ничего не могу с собой поделать. Когда я с тобой, меня переполняют чувства.

Я ахнула и попыталась отойти, но он притянул меня к себе и крепко обнял.

– Без шансов. Ты никогда не привыкнешь к этому, если будешь убегать.

Боже мой.

– Сет, ты снова пугаешь меня.

– Расслабься, Элли. Доверься мне. – Неожиданно его губы оказались возле моего уха. – Закрой глаза, – прошептал Сет. Я вздрогнула и подчинилась, будто под действием заклятия. – Сделай глубокий вдох.

Я почувствовала, как поднимается его грудь и сделала то же самое.

– Хорошая девочка, – произнес Сет, ослабляя хватку.

Он передвинул меня так, что я оказалась прижатой к его груди и начал гладить по волосам. Когда я довольно замурлыкала, он рассмеялся.

– Видишь? Все не так плохо. Мы будем сидеть так, пока ты не поймешь, что единственная вещь, которая тебя пугает – это собственные чувства.

– Какие чувства? – *Ну, не считая усталости и исключительного комфорта.*

– Вот ты мне и скажи. Я знаю, что ты испытываешь ко мне куда большее, чем просто страх.

Твой поцелуй доказывает это.

– Правда? – вырвалось у меня.

Сет снова рассмеялся.

– Правда.

– Ой.

Между нами повисло неловкое молчание. Нет, ну а что мне было отвечать на это? Наверно, не то, что я спросила в следующий момент:

– А ты замечал сходство между собой и Субботним маньяком?

Этот вопрос вырвался у меня после того, как я посмотрела на экран телевизора. По новостям как раз передавали, что в пригороде вводят новый комендантский час. Когда Сет, побледнев, отпустил меня, я сразу пожалела об этом.

– Прости, – прижав ладонь ко рту, воскликнула я. – Забудь об этом. Когда я нервничаю, то всегда говорю ерунду.

– Что ты имела в виду? Какое сходство?

– Ничего. Я ничего не имела в виду. Просто вспомнила о нашем недавнем разговоре с Анджелой.

Сет пришел в ужас. И это оказалось страшнее чем, когда он злился.

– Вы с Анджелой сравнивали меня с серийным убийцей?

Я поморщилась.

– Э, нет. – *Вообще-то, мы считали тебя серийным убийцей.*

– Лгуныя.

– Прости! Просто вы с маньяком появились в моей жизни одновременно. И вы оба смертельно пугаете меня. А еще эта твоя любовь к ножам. Тебе нравятся книги о преступлениях, а ему... совершать их.

– Это не одно и то же, – возмутился Сет.

– И вы оба повернуты на рыжеволосых девушках, – возразила я.

Сет, наконец, улыбнулся.

– Больше нет. Я повернут не на рыжеволосых девушках, а только на тебе.

Я онемела. Судя по всему, Сет добивался именно этого, потому что он рассмеялся, а потом протянул ко мне руки. Я покачала головой, и тогда он схватил меня и притянул к себе. Я вздохнула и прижалась к нему.

Сет убрал волосы с моего лица.

– Что такое? – Теперь, держа меня в объятиях, он казался совершенно спокойным.

– Мы с Анджелой удивлялись, как девушки могут быть настолько глупыми, чтобы пойти куда-нибудь с парнями, вроде маньяка.

– И то, что ты сейчас сидишь со мной, напомнило тебе об *этом*?

Я снова вздохнула.

– Просто мне стало понятно, как это происходит.

Элли, ты просто идиотка.

Сет нахмурился.

– Потому что я странный и пугаю тебя? – сухо поинтересовался он.

Я смущенно улыбнулась.

– Однако открыла тебе дверь сегодня вечером. И разрешила поцеловать себя. А потом впустила в комнату. И сейчас нахожусь в твоих объятиях.

Сету, должно быть, понравились последние слова, потому что он крепко прижал меня и поцеловал в висок.

– Я одна из таких глупых девчонок. Интересно, если Субботний маньяк когда-нибудь найдет меня, я тоже впущу его?

– Конечно же, нет.

– Откуда ты знаешь? Когда ты вытащил сегодня нож, я и правда думала, что ты собираешься убить меня. А двадцать минут спустя мы уже занимались петтингом.

Сет рассмеялся, но я не видела в этом ничего смешного.

– Что? – хмуро поинтересовалась я.

– Однажды я покажу тебе разницу между простым поцелуем и петтингом.

Хорошо, что ему было не видно, как я покраснела. Хотя, это, наверно, не имело значения, потому что Сет не мог не заметить, как у меня заколотилось сердце.

– Ты позволила мне поцеловать себя, потому что в глубине души знала, что я не причиню тебе вреда. Мне пришлось постараться, чтобы завоевать твое доверие и, тем не менее, ты отказываешься лежать со мной в одной кровати. Поверь, Элли, ты не из таких девушек. И если твоя жизнь окажется в опасности, ты будешь до последнего сопротивляться.

– Этого недостаточно, – пробурчала я. – Мне не нравится, что я совершенно беспомощна против тебя.

– Ты не совершенно беспомощна. Просто я занимаюсь самозащитой с десяти лет. Я боксер, у меня черный пояс по карате. Я прошел «учебку» и закончил полицейскую академию.

– Правда? – ахнула я.

Сет пожал плечами.

– Это длинная история, но суть в том, что меня специально обучали, а тебе все равно удастся сопротивляться. У большинства парней просто нет шансов против тебя. Но не переживай, никто не прикоснется к тебе и пальцем, Элли. Я клянусь.

Сет крепко сжал меня в объятиях и я, наконец, почувствовала себя в полной безопасности. Даже если он окажется Субботним маньяком, который убивает рыжеволосых девушек, мне нечего бояться.

Я сидела, прижавшись к Сету, и думала о нем. О том, что он может делать. О странной, волнующей и одинокой жизни, которую он вел. О трагичном прошлом, которое почему-то казалось романтичным. Ну а самое главное о том, что он считал, будто я придаю смысл его существованию.

Я, наконец, поняла, что он имел в виду, когда говорил о переполняющих его чувствах.

– Не могу поверить, что тебя чуть не убили ножом, – прошептала я, смиряясь с тем, что он будет прижимать меня к себе всю ночь. – У тебя есть шрам?

Грудь Сета затряслась от смеха, и это напомнило мне о Эрике Шермане, с которым мы были партнерами по лабораторным работам на биологии. Только в отличие от него, Сету, казалось, нравилось мое нездоровое любопытство. А еще, судя по всему, ему было наплевать на наготу, потому что он мгновенно стянул с себя футболку и сказал:

– Не сильно впечатляющий.

Нет, я и до этого видела его обнаженный торс пару раз, но тогда он находился в пятидесяти ярдах от моей комнаты. А сейчас, когда он сидел среди ночи в моей комнате и на моей кровати, – все было совершенно иначе. Я задержала дыхание и попыталась не пялиться на него.

– Видишь? – произнес Сет, проводя пальцами по небольшому розовому едва заметному шраму.

– Ух ты! – воскликнула я. Если бы он не показал, я бы и не заметила его. – Я ожидала чего-то более устрашающего.

– Я же сказал, что он не сильно впечатляющий. Нож был небольшой и годами шрам заметно побледнел.

Я протянула руку, но тут же поняла, что собираюсь сделать и убрала ее.

– Все нормально, – произнес он.

Поняв, что я не собираюсь прикасаться к нему, Сет взял мою ладонь и приложил ее к шраму.

– Так близко к сердцу, – дрожащим голосом прошептала я, чувствуя, как колотится его сердце. Я даже не могла представить себе, как кто-то вонзает в него нож. Заставляя его остановиться. Убивая. – Я рада, что они промазали.

Я погладила шрам.

– Элли, – схватив меня за руку, воскликнул Сет, – будь моей девушкой.

– Ч-что?

Я отползла на другую сторону кровати. Сет не пытался остановить меня, но когда я подняла взгляд, в его глазах был голод, а грудь тяжело вздымалась.

– Ты должна быть моей. Иногда мне кажется, что это почти так, а потом ты снова убегаешь. Я так больше не могу.

– Я... хм... я не знаю...

– Знаешь.

– Мне нужно подумать.

Сет покачал головой и подполз ко мне.

– У тебя нет выбора, – произнес он, остановившись в нескольких сантиметрах от меня.

– Нет?

Сет снова покачал головой и придвинулся ближе.

– Я буду тебе хорошим парнем, – прошептал он мне в губы.

Я не могла с ним спорить, даже если бы хотела этого. А я не хотела.

Он прикоснулся своими губами к моим, а когда я не ответила, впился в них поцелуем с таким напором, что мне пришлось обнять его за шею, чтобы не упасть с кровати. Не прошло и секунды, как я уже лежала на спине, а Сет сверху. Только в этот раз я не боялась, что он собирается убить меня, а переживала, что попытается научить меня чему-то большему, чем просто поцелуи.

– Сет, – прошептала я, когда у меня, наконец, появилась возможность сделать вдох.

Он прижался губами к моей шее и, не поймите меня неправильно, мне понравилось это. Очень. Но я была девушкой Сета не больше тридцати секунд, и что-то подсказывало мне, что не стоит поощрять его больше, чем я уже позволила. Я попыталась его оттолкнуть.

– Сет, подожди. Остановись.

– Прости. – Он снова поцеловал меня в губы. – Прости. Ты права. Ты еще не готова для этого.

– Нет, не готова, – быстро согласилась я, пока он не передумал и добавила: – И еще долго не буду готова.

– Все нормально, – рассмеявшись, произнес Сет. – Не переживай, я остановился.

Он скатился с меня, а потом крепко прижал спиной к себе.

– А как насчет этого? – дразня меня, поинтересовался он. – К этому ты готова?

Шутишь? Да мне еще никогда в жизни не было так уютно.

– Да, готова, – засыпая, ответила я. На часах было почти два утра, а я предпочитала рано ложиться и рано вставать.

– Признаться, я могла бы привыкнуть к этому. Так приятно. Интересно, как это называется.

– Обнимашки, – хихикнул Сет.

– Что?

– Это называется обнимашки.

– Обнимашки. Мне нравятся обнимашки. Ой, наверное, стоит заткнуться, пока ты не передумал.

Сет снова засмеялся.

– Спи, Элли. – Так я и сделала.

Не прошло и двух секунд, а я уже спала мертвым сном. И проснулась только когда в комнату начал проникать солнечный свет. В этот момент Сет как раз залезал в окно – а значит, он вылезал из него, а я даже не слышала этого.

– Прости. Я не хотел тебя будить. – Он забрался в кровать и снова прижал меня к себе. Сейчас я не была в сонном состоянии, а обнимашки мне все также нравились.

– Доброе утро.

– Еще рано. Спи, – произнес Сет и поцеловал меня в шею.

Он принял душ, сменил одежду и от него восхитительно пахло. А у меня, наверное, волосы были как солома, а изо рта воняло. Хорошо, что я лежала к нему спиной.

– Который час? – поинтересовалась я.

– Половина седьмого.

– Когда ты ушел? Я не слышала?

– Около часа назад.

– Часа? Ты был здесь всю ночь?

Услышав удивление в моем голосе, Сет рассмеялся.

– Я же говорил тебе об этом. Я бы вообще не ушел, если бы не необходимость подтвердить свое алиби.

– Что?

– Моя тетя не слишком следит за тем, когда я возвращаюсь домой, но заметила бы, что я вообще не ночевал. Она встает в шесть утра, чтобы позаниматься йогой и всегда заглядывает ко мне в комнату.

– Кстати, говоря о родителях, которые любят поверять своих детей. Мои поднимаются в девять, так что к этому времени ты должен исчезнуть.

– Хорошо. Значит, у нас есть еще два часа, чтобы поспать. Обещаю, когда твои родители проснутся, меня уже не будет.

ГЛАВА 17.

Сет сдержал обещание. Когда сестра привычно ворвалась в мою комнату в девять часов утра, он занимался тем же, чем и обычно – тренировался в гараже.

Анджела открыла жалюзи и поинтересовалась:

– Что, поздно легла спать? – Я застонала и натянула на голову одеяло.

– Типа того.

Она явно не собиралась уходить, поэтому я присоединилась к ней, и мы вместе стали шпионить в окно за моим парнем. *Моим парнем.* Это звучало так странно. И казалось совершенно нереальным. Меня охватили сомнения. А считается, если он просто сказал, что я теперь его девушка? Или мне нужно было согласиться, чтобы все стало по-настоящему? Поразмыслив, я решила, что согласилась на это, пусть даже и не вслух.

Мой парень.

– Эй! – *И когда это Анджела начала щелкать пальцами у меня перед лицом?* – Спустишься на землю, Элли!

– Чего тебе?

– Рассказывай. Сейчас же.

– Что?

– Ты улыбаешься, как мама на концерте New Kids on the Block²⁹.

– Это неправда!

– А сейчас ты покраснела. Рассказывай, что происходит!

Сет теперь мой парень. Мой сексуальный парень.

– Ничего не происходит.

Я не могла рассказать Анджеле о Сете. Она бы убила меня. Хотя сомневаюсь, что Сет станет держать это в секрете. Он, наверное, ворвется к нам домой и сообщит об этом моим родителям, как только закончит тренировку. Боже. Это будет так неловко.

Ну и ладно. Лично я ничего не собираюсь говорить.

– Врунишка! Я видела его!

– Заткнись, Анджела! – прошипела я и побежала в другой конец комнаты, чтобы закрыть дверь. – Если мама с папой узнают, что он провел ночь здесь, то *убьют* меня!

У Анджелы округлились глаза.

– ПРОВЕЛ НОЧЬ? – воскликнула она. Слава богу, что шепотом. – Я видела, что он проводил тебя до дома!

Черт!

– Ой, я сказала, что провел ночь? Я имела в виду, что проводил до дома.

– Сейчас же рассказывай мне все или я иду к папе.

– Ты не станешь стучать на свою сестру.

– Если ты продолжишь *проводить* ночи с Сетом, то у меня *не будет* сестры!

– Расслабься. У нас ничего не было.

– О боже, ты снова покраснела! *Что вы делали?*

– Ничего!

У Анджелы практически шел пар из ушей. Весь разговор проходил шепотом, но мы так кричали друг на друга, что, наверное, охрипнем.

Я сдалась первой и упала на кровать.

29 Молодёжная поп-группа, которая пользовалась успехом в США в 1988—1990 годы.

– Он поцеловал меня, – успокоившись, нормальным голосом произнесла я. – Теперь я его девушка. Но между нами ничего не было. Мы просто спали.

В отличие от меня, Анджела ни капельки не успокоилась. А разозлилась еще сильнее.

– Этот фрик получил информацию из рук «грязного» копа, а потом отправился на место преступления! И после этого ты согласилась стать его девушкой?

– Нет, – возмущенно воскликнула я. *Ух ты. Теперь я говорю, как пятилетний ребенок.* – Он просто сказал, что теперь я его девушка. Что у меня нет выбора.

– И тебе не кажется это странным?

Вообще-то, это было очень сексуально.

– ЭЛЛИ! – закричала Анджела. Действительно закричала.

Черт. Пора прекращать выражать мысли вслух.

– Да, ты сказала это вслух.

ЧЕРТ!

– Но Анджела... На нем не было футболки! Как я могла сопротивляться? Ты ведь сама говорила, что позволишь ему затащить себя в темную аллею ради поцелуев.

– В смысле на нем не было футболки? Ты ведь сказала, что вы только целовались?

– Это не то, что ты думаешь. Он просто показывал мне шрам от удара ножом.

– Откуда у него... – Анджела слегка позеленела и опустилась на кровать. – Рассказывай все с самого начала, – потребовала она. – И не вздумай ничего утаивать.

Я вздохнула.

– Ну, я смотрела «Спецподразделение «Дельта» ...

Я рассказала ей все. И Анджела даже не перебивала меня.

– Вот видишь, ты была права в отношении него, – сказала я, когда дошла до того момента, когда она открыла жалюзи и разбудила меня. – Сет очень милый парень и нет ничего страшного в том, чтобы быть его девушкой. Не стану врать, Андж, я очень взбудоражена. После вчерашней ночи, я даже перестала нервничать. Как ты и говорила, это пойдет мне на пользу.

Я снова выглянула в окно. Сет качал пресс, поднимая ноги вверх. Боже, какой же он сексуальный. *И мой.* При мысли об этом у меня закружилась голова.

– Элли, прекрати. Хватит пускать слюни.

– Почему? – возмутилась я. Анджела была такой занудой.

– А потому. Ты говоришь мне, что твой парень-сирота видел, как его мать жестоко зарезали ножом. Потом он потерял отца, и его отправили жить к сумасшедшей тетушке, которая забрала его из школы. Он никогда не общался с подростками своего возраста, тренировался, чтобы стать «смертельным оружием» и теперь вынуждает тебя стать его девушкой.

Ну да.

– Это объясняет, почему Сет немного...

– Шизанутый? – подсказала Анджела. Я хотела подобрать другое слово, но сестра встала и начала ходить по комнате. – Хорошо, я согласна, что это многое объясняет. Вот только в том, кого твой недалекий маленький умишко принимает за отличного парня, я вижу Джека-Потрошителя или Унабомбера³⁰.

– Анджела!

– Он замкнутый. Эксцентричный и, возможно, социопат. Ты знаешь кто еще был социопатом? Тед Банди³¹.

– Сет не Тед Банди, Анджела. И он не Субботний маньяк.

Анджела охнула, будто внезапно вспомнила что-то.

– Элли, прошлой ночью Субботний маньяк никого не убил.

– Что?

– Утром об этом говорили по новостям.

– Вот и хорошо.

– Нет, плохо, – не согласилась Анджела.

– Плохо, что прошлой ночью никого не убили? – недоуменно поинтересовалась я.

– Разве ты не понимаешь?

Очевидно, что нет.

– Не понимаю чего?

– Убийства не было, потому что Сет провел с тобой всю ночь. Это он! Это точно он!

– Успокойся, Анджела! – взорвалась я. – Тебя не было здесь вчера. Ты не видела его – он не псих. Ты не знаешь Сета так, как знаю его я. Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, поэтому просто заткнись!

– Я не стану затыкаться! Твой парень – псих! Он опасен!

– Ты просто ревнуешь! Ты ревнуешь, потому что Сет выбрал меня, а не тебя!

Именно этот момент выбрал полусонный папа, чтобы заявиться ко мне в комнату. Он тер виски, словно у него была мигрень. Признаться, его появление было своевременным, потому что упоминание о ревности привело Анджелу в ярость.

– Охренела! – закричала она и назвала меня словом, за которое ее точно должны были наказать. Папа встал между нами и, несмотря на то, что первой начала Анджела, схватил меня за руку. И хорошо, потому что я уже собиралась оторвать ей чертову башку.

– Девочки! – рявкнул папа. – Что здесь происходит? Вас слышно даже на улице.

³⁰ Американский математик, социальный критик, террорист, анархист и неолуддит, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте.

³¹ Американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы.

– Анджела ведет себя как дура!

– Элеанор. – Отец потащил меня к двери и вытолкнул в коридор. – Иди, прогуляйся.

– Но я ничего не сделала! Это она...

– Иди, прогуляйся!

Папа уже не в первый раз говорит мне эти слова. И даже не в тысячный. Обычно он советует мне прогуляться, когда я очень зла и отказываюсь вести себя разумно.

Наверное, он прав.

– Как хочешь, – рывкаю я, не забыв хлопнуть входной дверью так, что затряслись стены.

Я пошла по улице в пижаме и с босыми ногами, по пути оставив вмятину на почтовом ящике от удара кулаком. Я слышала, как Сет зовет меня, но не стала оборачиваться. Меньше всего мне хотелось поругаться с ним из-за злости на Анджелу. Или случайно сболтнуть из-за чего мы с ней поссорились.

Я гуляла около двух часов. Когда я вернулась домой, папа уже ушел, а мама ждала меня с книгой в руках – наверное, какой-нибудь психологический самоучитель о том, как справляться с неконтролируемым подростком.

– Тебе стало лучше? – поинтересовалась она, когда я вошла.

Это означало: «Тащи свою задницу сюда, будем разговаривать».

Несмотря на то, что я успокоилась, лучше мне не стало.

– Не особо, – ответила я и упала в кресло.

– Хочешь поговорить об этом?

И почему мама постоянно задает вопросы, на которые знает ответы? Я недовольно посмотрела на нее, но она явно не приняла это во внимание.

– Твоя сестра очень расстроена. – Это означало: «Следи за своим языком, юная леди. Ты ведь не хочешь разозлить меня?»

– И почему вы все переживаете за *нее*? – не слишком следя за своим языком, воскликнула я. – Это она ворвалась ко мне в комнату и начала совать нос не в свои дела. Это она начала кричать на меня и назвала...

– Анджела считает, что ты ненавидишь ее, – быстро встряла мама, пока я не закончила предложение.

– Я ненавижу ее.

– Она сказала, что пыталась помочь.

– Пусть лучше занимается своими делами.

Мама внимательно посмотрела на меня и решила подойти с другой стороны.

– Заходил Сет. Он видел, как ты ушла. Кажется, он был сильно обеспокоен.

Она попыталась надавить на мое слабое место, но в ответ получила очередной недовольный взгляд. Мы молча уставились друг на друга. В конце концов, мама сдалась.

– Элли, поговори со мной. Расскажи, что происходит.

– Анджела ведет себя возмутительно. Впрочем, как и всегда.

– Нет, Элли. Расскажи, что происходит с *тобой*. В последнее время тебя что-то беспокоит.

– Да, Анджела.

– И дело не в сестре.

Я сложила руки на груди и приняла задумчивый вид.

– А где папа? – наконец, поинтересовалась я, надеясь, что это отвлечет маму от темы разговора.

– Повел твою сестру на ланч.

– Что? С каких это пор он предпочитает иметь дело с Анджелой?

Мама вздохнула.

– Отец отлично справляется с ушибами, синяками, сотрясениями мозга и разбитыми носами. Или когда тебя нужно наказать за драку. – Мама искренне улыбнулась, и у меня внутри все сжалось.

– Но сейчас ты для него все равно что неизведанная территория, – произнесла она, подтверждая мои самые страшные подозрения. – Поэтому он решил, что тебе лучше поговорить со мной. Рассказывай, Элли. Я не смогу тебе помочь, если не буду знать, что произошло.

– Ничего со мной не произошло. Я в порядке.

– Элли, быть расстроенной – это нормально. Сейчас в твоей жизни наступил тяжелый период. Ты растешь и меняешься...

– О боже, мама! Прекрати! – Я закрыла уши руками. – Я не собираюсь говорить об этом. Месячные у меня начались три года назад. И я все знаю о птичках и пчелах.

Мне надоело это, поэтому я встала и пошла в свою комнату.

– Если ты не хочешь говорить об этом со мной, то будь поласковее с сестрой. Она может помочь тебе, Элли, – недовольно прокричала мне родительница.

Через пятнадцать минут мама в дверь постучалась мама. Я ожидала, что начнется второй раунд общения «родитель-ребенок», но она вручила мне телефон, перед этим сказав в трубку:

– Я рада, что ты позвонил. Ей нужно поднять настроение. И попытайся образумить ее, если сможешь.

Я дождалась, когда мама уйдет и воскликнула:

– Сет!

– Уэстлиииииииии!

– Привет!

– Кто такой Сет?

– Почему тебе нужно поднять настроение?

– Это мы!

Разговаривать по телефону с тремя Джеями одновременно всегда было похоже на безумие.

– Я знаю, что это вы, идиоты. Как дела? Что интересного?

– Я навалил кучу весом почти в три килограмма, – заявил Джек.

– Ты врешь, – рассмеялась я. Джеи постоянно умудрялись поднять мне настроение.

– Это правда, – встрял Джош. – Мы взвешивали его до и после.

– И выиграл двадцать баксов!

– Поздравляю, Джек! Ты перешел на новый уровень.

– Но я выиграл двадцать баксов!

– О боже, парни. Возвращайтесь уже домой. *Я схожу с ума.*

– Это точно, – согласился Джесси. – Если слухи не врут.

– Какие слухи?

– Да так, – вставил Джош. – Говорят, ты превратилась в цыпочку.

Парни начали делиться со мной сплетнями с такой скоростью, что я не могла понять, кто из них что говорит.

– Ты носишь розовое.

– Флиртуешь с парнями.

– Ходишь на вечеринки.

– Устроилась работать в «Гар».

– В «Old Navy», – проворчала я. Как будто от этого что-нибудь могло измениться.

– У тебя отличная задница.

– Эй, следи за языком, Джесси, – предупредила я.

– Ты разбила нос Ковальски и теперь ему нужна операция, – быстро произнес Джош. – Мы гордимся тобой.

– А еще говорят, что ты надевала платье.

– А я слышал, что ты была в бикини.

– Фу... Какой ужас. Я этого не слышал.

– Заткнись, Джош.

– Нет, парни, самая крутая сплетня у меня, – встрял Джек. – Я слышал, что ты занималась непристойностями с Дэвом Холкомбом.

– Да ну на фиг! – закричал Джош. Очевидно, он тоже об это не слышал. – С Дэвом Холкомбом? Серьезно, Уэтли?

– Я ни с кем не занималась непристойностями.

– Ну и кто теперь врет? – поддразнил меня Джек?

– Кто тебе рассказал об этом? Говори! Я собираюсь...

– Значит, ты не целовалась с Дэвом Холкомбом? Потому что *все* говорят...

– Все? Кто все? Вы же в лагере!

– Уэтли, ты единственный человек во Вселенной, у которого нет мобильного телефона. На этой неделе мы получили сообщения от половины учеников в школе.

Я застонала, а парни рассмеялись. Но я не виню их за это. Я тоже частенько веселилась за их счет.

– Не переживай, Уэтли, – вполне искренне произнес Джош. – Мы вернемся через полторы недели и приведем тебя в чувство.

– Да, – сказала Джек. – Потому что мы не станем тусоваться с тобой, если ты продолжишь вести себя как цыпочка.

– Только если у тебя и правда отличная задница.

– Джесси! Попробуй еще раз упомянуть о моей заднице! Я тебя предупредила.

– Да, чувак, – встрял Джош. – Это же *Уэтли*.

– Выкусите, лузеры!

Я была рада пообщаться поболтать с ними, но не настолько, чтобы перестать злиться. Закончив разговор, я швырнула телефон в сторону комода, и он разлетелся на куски. После чего включила стереосистему, забралась на крышу и, закрыв глаза, начала считать до бесконечности.

– Сколько ты уже здесь сидишь? – поинтересовался Сет, устраиваясь рядом со мной.

– Не знаю. Шесть-семь-восемь песен.

– Что случилось?

– Ничего, все в порядке.

– Ага, – рассмеялся он. – И ты слушаешь *Rage Against the Machine*³², потому что у тебя чудесное настроение.

32 Американская рок-группа, существующая с 1991. В их музыке сочетаются и элементы тяжёлого рока и хип-хопа.

Я недовольно посмотрела на Сета. Он мгновенно перестал улыбаться и встал. Я подумала, что он решил уйти и оставить меня наедине с плохим настроением, но Сет повел меня к «Пэтти» и заказал банановый сплит.

– Мне кажется, что ты должна извиниться перед почтовым ящиком, – сказал он, как только передо мной поставили мороженое.

– Лучше он, чем лицо Анджелы, – пробурчала я.

Сет улыбнулся, взял меня за руку и внимательно изучил костяшки пальцев.

– Болят?

Я пожала плечами, а он поднес мою руку к губам и поцеловал каждую костяшку. Не то, чтобы они сразу исцелились, но мне заметно полегчало.

– Я перевяжу руку, когда мы вернемся домой, – произнес Сет, отпуская мою ладонь. – Ты сама расскажешь, что случилось или мне придется заставлять тебя?

– Кажется, у тебя входит в привычку заставлять меня что-то делать, – огрызнулась я.

Сет пожал плечами.

– Только, если это необходимо.

– А заставлять меня становиться твоей девушкой? Это было необходимо?

К моему недовольству, Сет рассмеялся.

– Не просто необходимо. Это был вопрос жизни или смерти.

– Жизни или смерти? Ты что, собирался убить меня в случае отказа?

– Я бы не позволил тебе сказать «нет». – Он откусил свое мороженое. – Так же, как и сейчас не позволю тебе сказать, что все нормально.

– Все *нормально*.

Сет мгновенно принял серьезный вид.

– Не обманывай меня, Элли, – с угрозой произнес он. Каков наглец!

Что ж, в эту игру можно играть вдвоем.

– Не смей контролировать меня, – прорычала я. – Я не твоя. Я не принадлежу тебе. То, что ты сильнее и, возможно, псих, не означает, что ты можешь командовать мной. Я плохо реагирую на подобные вещи. Спроси у Анджелы. Сегодня утром она попыталась указать мне, что делать, и я чуть не оторвала ей голову за это.

– А из-за чего вы ругались утром?

– Анджела сказала, что я не могу встречаться с тобой. Она считает, что ты нестабильный и опасный.

Сет недовольно посмотрел на меня, но не думаю, что именно я была объектом его злости.

– Ты опасен? – поинтересовалась я.

– Опасен? Для некоторых людей да. Для тебя – нет.

– Тогда прекращай себя так вести. Если хочешь узнать у меня что-нибудь – спроси. Давай без запугиваний. Меня это бесит!

К этому моменту я была настолько раздражена, что уже собиралась выйти на улицу и продолжить спор там. Неожиданно у Сета изменилось настроение, и я была поражена, увидев в его взгляде восхищение.

– Теперь ты не собираешься давать спуску мне? – практически с благоговением произнес он.

– Ты же хотел, чтобы я перестала бояться тебя! Я не собираюсь терпеть это дерьмо. Завязывай с ним.

Сет выглядел так, будто не мог поверить в происходящее.

– Никто никогда не командовал мной, – широко улыбнувшись, произнес он.

– Ну и как, нравится? – с издевкой поинтересовалась я.

– Ты даже не представляешь насколько, – сказал он, улыбнувшись еще шире, и притянул меня к себе, чтобы поцеловать.

Нет, это не был быстрый поцелуй а-ля «посмотрите на эту милую парочку»; скорее, «вышвырните их из ресторана». Когда он, наконец, оторвался от моих губ и перевел дыхание, то посмотрел на меня из-под ресниц и жалостливо попросил:

– Элли? Не могла бы ты объяснить своему чересчур заботливому парню, что произошло? Чтобы я перестал переживать за тебя? Пожалуйста!

Я рассмеялась, а потом вздохнула и потянулась за ложкой. Мне понадобится много мороженого.

– Да ничего особенного не произошло. Утром Андже́ла повела себя как полная дура, а потом я поругалась с мамой. Пообщалась с Джеями по телефону. Эти идиоты немного поиздевались надо мной, но я дала им для этого достаточно причин.

– Что ты имеешь в виду?

– Наверное, ты не поймешь, потому что не так давно меня знаешь. Но Элли, с которой ты познакомился этим летом, – я показала не себя, – не та Элли, которую люди привыкли видеть. Я изменилась. Глобально. Не знаю, что со мной такое.

– Думаю, с тобой все в порядке, – ухмыльнулся Сет. – Мне нравится в тебе абсолютно все. – Неожиданно он перестал улыбаться и слегка прищурился. – Кроме твоего общения с Дэвом Холкомбом.

– Возможно, тебе и нравлюсь новая я, – произнесла я, не обращая внимания на упоминание о Дэве. – Но остальные не знают, как на это реагировать. Моя сестра. Родители. Друзья. Тот же Дэв. – Я все еще не могла поверить, что этот придурок поцеловал меня. – «Ты растешь и меняешься», – вот, что сказала мама, пытаясь вызвать меня на откровенный разговор. А теперь еще и Джеи приезжают через полторы недели.

– Ах, да. Возвращение блудных друзей, – как можно беззаботнее произнес Сет. Не знаю, заметил ли он, но ложка в его руке согнулась под прямым углом.

– Да, они возвращаются, а я не знаю, что делать.

– А зачем тебе что-то делать? Разве они не твои лучшие друзья?

– Именно так. Они знают меня лучше, чем кто-либо еще. И они не смогут принять новую меня. Даже я не могу принять саму себя. Когда они приедут и увидят, что я ношу розовую одежду и у меня есть...

Я поперхнулась, и Сет рассмеялся.

– Парень, Элли. Ты можешь сказать это.

Если бы это было так просто.

– ... у меня есть ты. Джей начнут дурачиться. Я разозлюсь на то, что они такие идиоты. Ты начнешь ревновать и возненавидишь их, как Дэва. И мне придется делать выбор. Если я выберу тебя, Джей захотят надрать тебе задницу, но когда они попытаются сделать это, ты их убьешь. Тогда они умрут, ты окажешься в тюрьме, а мне придется общаться с Анджелой и Дэвом до конца жизни.

Когда я закончила свою речь, Сет удивленно приподнял бровь.

– И долго ты размышляла над этим?

– Я серьезно!

Сет прижал меня к груди, а я, не раздумывая, обняла его. Все-таки в том, чтобы иметь парня, есть положительные стороны.

– Элли, расслабься, – произнес Сет. – Тебе поможет, если я пообещаю не убивать их? Не могу сказать, что они мне понравятся, потому что уже ненавижу их. Но я могу контролировать себя. И не стану требовать от тебя делать выбор.

– Тебе и не придется, – жалобно протянула я, уткнувшись ему в грудь. – Такая, как сейчас, я им все равно не понравлюсь. Я стану для них «цыпочкой».

Сет отодвинулся и, обхватив мое лицо ладонями, пристально посмотрел мне в глаза.

– Элли? Тебе нравится новая одежда? – поинтересовался он, растягивая слова так, будто разговаривал с двухлетним ребенком.

– Да, – нехотя, призналась я.

– А тусоваться с Анджелой и ее друзьями?

– Иногда.

– А тебе нравится иметь парня?

Я недовольно посмотрела на него и пробурчала:

– Да. – Сет выглядел слишком довольным моим ответом.

– Ну, тогда какое тебе дело до того, что думают друзья или кто-то еще? Главное, чтобы *ты* нравилась *себе*! – Сет поцеловал меня в кончик носа и убрал руки. После чего выпрямил ложку и принялся за мороженое.

– Твои родители переживают за тебя, потому что любят. Анджела довольна, что ты не прочь сходить с ней по магазинам и позволяешь делать себе прически. Все остальные, в конце концов, тоже примут новую тебя. Ну а если нет, – признать, я очень надеюсь на это – то и ладно. Но мне придется забрать назад свое обещание по поводу убийства, – широко улыбаясь, произнес Сет.

– Это не смешно, – возмутилась я.

– А я и не шучу.

ГЛАВА 18.

В понедельник после обеда я ответила на стук в дверь и обнаружила за ней старшего детектива полицейского департамента Детройта Андре Пирса. Увидев его, я испугалась. Во-первых, у него не бедре висел пистолет, а во-вторых, мне показалось, что он пришел, чтобы поговорить со мной.

Я думала, что это Сет, который не заходил ко мне со вчерашнего дня. Он сказал, что у него вечером дела, а утром я играла в хоккей. Я не стала приглашать Сета пойти со мной, решив, что это не лучшая идея из-за Дэва. Ну и потому, что парни теперь постоянно подшучивают над моей «отличной задницей».

То, что большой и страшный коп знал, кто я, оказалось для меня шоком.

– Ч-чем я могу вам помочь? – заикаясь, поинтересовалась я.

Он радостно улыбнулся.

– Ты, должно быть, Элеанор.

– Эээ, да. – Я так и представила себе, как мама кричит на меня за отсутствие манер. – Я хотела сказать, да, сэр.

– Можешь называть меня детектив Пирс, Элеанор.

– Элли.

– Хорошо, Элли. Я здесь по поводу заявления, с которым твоя сестра обратилась к нам вчера после обеда.

– Анджела обратилась в полицию?

– Да. Мне нужно задать ей несколько вопросов. Она дома?

– Эээ, да. – Я повернулась к лестнице и закричала: – Анджела! – Это было мое первое обращение к ней после ссоры. – К тебе пришли! – Я развернулась к полицейскому, мысленно раздумывая, стоит ли впускать его в дом. Решив, что не стоит, чуть шире приоткрыла дверь и сказала: – Она сейчас спустится.

– Элли! – позвал мужчина, когда я начала уходить. – Я бы хотел поговорить и с тобой, если ты не возражаешь. Мне нужно услышать твое мнение.

– Насчет чего? – Меня охватило плохое предчувствие.

Коп не успел ответить, потому что появилась Анджела. Увидев в дверях человека в форме, она замерла.

– Ой, здравствуйте, – удивленно воскликнула сестра и нервно посмотрела в мою сторону. До меня, наконец, дошло...

– Только не это! Ты что, позвонила в полицию по поводу моего парня? Совсем с ума сошла?

– Ты же не собиралась этого делать! – закричала она в ответ.

– Конечно, не собиралась!

Полицейский откашлялся, и мы с Анджелой мгновенно замолчали.

– Девушки, можно я войду, чтобы мы могли все обсудить?

Как только мы устроились в гостиной, Анджела сказала:

– Зачем вы пришли? Я уже рассказала вчера вашему коллеге все, что знаю. Честно сказать, не думаю, что он мне поверил. Он практически не слушал меня.

– Потому что ты говорила полную ерунду, – пробурчала я. – Простите, офицер, моя сестра напрасно тратит ваше время. Сет такой же убийца, как и я.

Мужчина покровительственно мне улыбнулся и ответил Анджеле:

– Наша работа заключается в том, что расследовать все ниточки, мисс Уэтли. Вы правильно сделали, что обратились в полицию. А теперь не могли бы вы повторить свой рассказ с самого начала.

– Но зачем? Я уже рассказала полицейским все, что знала.

– Я из Детроитского полицейского департамента. Старший детектив по делу маньяка и владею большим объёмом информации, чем местные сотрудники. Возможно, меня зацепит то, на что они не обратили внимание.

– А, ну хорошо.

– Расскажите мне об этом парне, Сете.

И эта предательница все ему рассказала! О том, что убийства начались после его переезда сюда, и что именно я первой заподозрила, что он может быть маньяком. Она сообщила ему, что Сет преследовал меня и похитил. И даже поделилась информацией о коллекции ножей. А потом в деталях расписала о случившемся с родителями Сета и его возможном психическом расстройстве. Кажется, ей удалось заинтересовать мужчину, потому что он задал много уточняющих вопросов.

Ну а потом Анджела рассказала о нашей слежке за Сетом: о том, что он встречался с парнем, похожим на секретного агента и ходил на место преступления в Гарден-сити. Когда Анджела начала рассказывать, как Сет пытал ее по поводу Трэвиса, детектив спросил:

– А кто такой Трэвис?

– Придурок, которого я отшила.

– Он учится в выпускном классе в Стевенсон-хай в Ливонии. Ему тоже нравится Элли и когда он пригласил ее на свидание, Сет просто взбесился от ревности.

– Это неправда! – запротестовала я. – Ему не понравилось, что Трэвис вел себя как сталкер. Дэву он тоже был неприятен, но ты же не побежала стучать на него в полицию!

– Дэв не пробирался к тебе в комнату и не заставлял становиться его девушкой. Сет психопат и сталкер. Ну как ты можешь этого не видеть?

– Значит, Сет пробирался в ваш дом? – уточнил детектив Пирс, делая записи в блокноте. Наверное, исписал уже все страницы. – И вынудил тебя стать его девушкой?

– Нет, – ответила я ему и повторила специально для Анджелы: – Нет!

Полицейский выжидающе уставился на меня.

– Хорошо. Он постучался в окно моей спальни. И я сама открыла его! Да, Сет сказал, что у меня нет выбора и теперь я его девушка. Но он знал, что я сама хотела этого, просто боялась согласиться. Он не психопат. Я хочу отозвать жалобу в отношении него.

Детектив посмеялся надо мной, как над маленькой глупой девочкой. Клянусь, я была *очень близка* к тому, чтобы сесть в тюрьму за оскорбление сотрудника полиции.

– Прости, Элли, но я обязан проверить все ниточки. Признай, что в этой истории много странных совпадений.

– Только не нужно писать мое имя в отчете рядом с ее. Я не хочу иметь отношение к этому заявлению.

– Не переживай, Элли. Я понимаю твои чувства в этом вопросе. – Мужчина замолчал и внимательно изучил мое лицо. – Просто невероятно, насколько ты похожа на жертв.

– На Хизер Монро, – машинально прошептала я.

Температура в комнате опустилась на добрых десять градусов, и мы все вздрогнули.

– Теперь я понимаю, почему твоя сестра так переживает, – практически восхищенно произнес детектив Пирс, посмотрев на Анджелу. После чего повернулся ко мне и с озабоченным видом добавил: – Наверное, тебя сейчас волнует безопасность.

– Да, – жалобно ответила я и мысленно пнула себя за это. – То, что я не считаю Сета серийным убийцей, не значит, что я идиотка. Я не выхожу из дома одна. Не посещаю отдаленных районов и каждые выходные сижу в своей комнате. Папу чуть ли не с ружьем охраняет меня.

– Молодец. – Детектив Пирс, наконец, встал. – Что ж, девушки, спасибо за то, что уделили мне время. Я расследую...

– Но он ничего не сделал!

– Обещаю, что проведу расследование очень тщательно. Я не стану обвинять человека пока сто процентов не буду уверен в его вине.

– Вы собираетесь допрашивать Сета? – с ужасом поинтересовалась я. – И скажете, что Анджела донесла на него полицейским?

– О нет. Конечно, нет. На самом деле, я бы попросил вас молчать о нашем разговоре. Мы ведь не хотим его вспугнуть, если предположения твоей сестры окажутся верны. Я проведу расследование очень тихо и осторожно. Если вы мне еще понадобится, я дам вам знать.

– Не переживай, Элли. Скорее всего, это просто совпадение. Но все же я хочу, чтобы ты была более осторожной. Не оставайся с ним наедине, всегда носи с собой телефон и перцовый баллончик. Мы не хотим, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Мы с Анджелой выглянули в окно и смотрели вслед полицейской машине, пока она не исчезла из виду.

– Элли, я *должна* была, – первой нарушила молчание сестра. Она выглядела расстроенной и едва не плакала. Интересно, с чего бы?

Я была очень зла. Не думаю, что хоть раз в жизни я была в такой ярости. Мне даже не хотелось ударить ее. Я отвернулась от окна и направилась в комнату.

– Элли! Я знаю, что ты злишься, – закричала Анджела, следуя за мной. – Но мы должны убедиться. Если это не он, то нам не о чем будет беспокоиться. Но если... Элли, я *должна* была.

Анджела расплакалась. Но мне было наплевать. Она сдала Сета гребаным копам. Обвинила его в убийстве четырех девушек. Я хлопнула дверью у нее перед носом и следующие два дня игнорировала сестру.

– Хорошо, если ты собираешься идти со мной, то должен прилично себя вести.

Сет бросил скейтборд под ноги и нахмурился. Я уже говорила, как это круто, что он катается на нем?

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что ты чересчур рьяно меня оберегаешь, а хоккей – это контактная игра. Парни не станут сдерживаться только потому, что я девушка. Я запрещаю тебе драться, если меня нечаянно толкнут или ударят.

Сет нахмурился еще сильнее.

– Кроме того, ты очень ревнивый, – продолжила я. И рассмеялась, когда он недовольно посмотрел на меня. – Обычно я единственная девушка, которая играет или присутствует на игре. Ребята будут бросать в мою сторону грязные шуточки и намеки. Но я запрещаю тебе реагировать на это.

– Эй, мне что просто сидеть и смотреть, как гребаные хоккеисты издеваются над моей девушкой?

– Сет, – с угрозой произнесла я. – Ты сможешь держать себя в руках или нет?

– Если ты не станешь флиртовать с ними, как с Холкомбом, все будет нормально.

– Находиться в пятидесяти шагах от представителя противоположного пола – это не значит флиртовать. Возьми себя в руки или оставайся дома.

– Я хочу посмотреть, как ты играешь, поэтому пойду с тобой. Я понимаю, что они будут касаться тебя во время игры, но отказываюсь позволять кучке придурков отпускать грязные намеки в сторону своей девушки. Так что никаких обещаний. И точка.

Мы недовольно уставились друг на друга. Ни один из нас так и не сдался первым, поэтому мы плюнули на это и пошли в парк. Я с трудом сдержала смех, когда Дэв широко улыбнулся при виде нас и заявил, что раз мы с ним сегодня оба капитаны, то моя команда проиграла еще до начала игры.

Я ответила ему в том же духе, а потом повернулась к Сету.

– Это просто болтовня. Не флирт. – Сета явно не убедили мои слова, поэтому я закатила глаза и добавила: – Я пошла играть, а ты посиди и подумай над тем, что я тебе сказала.

Я отвернулась и уже собралась уходить, но он схватил меня за запястье и резко развернул.

– Сет, – воскликнула я, впечатавшись ему в грудь. Он обхватил меня за талию. В его объятиях не было ничего милого и невинного. Я попыталась вырваться. – Только не перед парнями. Пожалуйста!

Сет перевел взгляд поверх моего плеча. Я попыталась повернуть голову, чтобы посмотреть, не смотрят ли на нас парни, но он схватил меня за подбородок.

– Я просто хочу поцеловать тебя на удачу, – произнес он и на следующие шестьдесят секунд парк превратился в место, неподходящее для детей младше тринадцати лет.

Парни сразу же начали свистеть и выкрикивать грязные шуточки и комментарии, но я показала им средний палец.

– Ты закончил метить свою территорию? – пробурчала я, поправляя хвост, который он растрепал.

– Это зависит от того, все ли поняли мое сообщение, – продолжая обнимать меня за талию, сообщил Сет.

– Мне кажется, что весь штат Мичиган понял твое сообщение, – раздался голос позади нас.

– Анджела! – любезно произнес Сет. Слишком любезно. – Какой приятный сюрприз. Что привело тебя в парк сегодня утром?

После ухода копа я так и не разговаривала с сестрой. За нас обоих это делал Сет.

Он отчаянно пытался наладить отношения с Анджелой. Особенно после того, как я сказала, что она против нашего общения. Мне кажется, что именно поэтому он был нереально дружелюбным с ней последние два дня. Но чем старательнее Сет пытался быть хорошим парнем, тем более странно это выглядело.

– Пришла посмотреть на игру, – ответила Анджела. – Если Элли теперь не прочь сходить по магазинам, то будет только справедливо, если я чуть-чуть заинтересуюсь хоккеем.

Ерунда! Просто увидела, что Сет пошел со мной, и не захотела оставлять меня наедине с ним.

– Я рад, что ты здесь, – положив руку ей на плечо, произнес Сет. – Кто-то должен объяснить мне правила. И удерживать меня на месте, когда парни будут дотрагиваться до Элли – она запретила мне устраивать драку.

Сет рассмеялся над своей шуткой и потащил Анджелу к ближайшей лавочке.

К моему стыду, игра закончилась через две секунды после начала.

Меньше всего я ожидала, что Трэвис будет играть в хоккей в моем парке. Я заметила его, когда уже было слишком поздно. Хотя, в шлемах и майках все выглядели одинаково. Когда мы столкнулись, я не узнала его. Он, нарушив правила, намеренно толкнул меня в грудь, и я упала.

– Ой, прости.

Не обращая внимания на жгучую боль, я встала, чтобы отомстить обидчику. Сет явно намеревался сделать это за меня, но я оттолкнула его с дороги, а потом пихнула парня, который был виноват в моем падении.

– Что за фигня! – закричала я.

– В чем проблема, Элли? Я думал, что тебе нравятся грубые игры.

После этих слов я и узнала его.

– Трэвис?

– Что, променяла меня на него? – усмехнулся он. – Ну и ладно. – Он посмотрел на мою грудь и ухмыльнулся. – На ощупь они еще меньше, чем выглядят.

Я замахнулась, но Трэвис ожидал этого. Он схватил меня за руку и вывернул ее так сильно, что чуть не сломал.

– Все-таки тебе нравятся грубые игры, – рассмеялся он. И в этот момент разверзся ад.

Сет набросился на Трэвиса и вырвал меня из его хватки. Я упала, но Дэв помог мне встать и поинтересовался, в порядке ли я. В тот момент это заботило меня меньше всего.

– Сет!

Сет двигался настолько быстро, что никто ничего не понял, пока я не закричала.

– Прекрати, Сет. Со мной все в порядке!

Сет медленно оторвал лезвие ножа от горла Трэвиса.

– Если я снова увижу тебя, – едва контролируя свой голос, произнес он, – то убью.

Трэвис побледнел, а окружившие нас парни замерли.

– Сет, успокойся, черт возьми! Я в порядке!

Я осторожно забрала у него нож.

– Видишь? – Я убрала лезвие и помахала ножом перед лицом Сета. – Вот, что я имела в виду, когда говорила о запрете на драки и неприятности.

Сет потянулся за своей собственностью, но я сама засунула ее в передний карман его джинсов. А потом посмотрела на шокированные лица друзей и вздохнула.

– Пошли, катаемся, только не на твоём «бумере».

Толпа расступилась, чтобы пропустить нас. Дэв подошел к Трэвису и помог ему подняться.

– Увидимся в воскресенье? – поинтересовался он.

– Да, – ответила я, давая ему пять. После чего пнула, не ожидающего от меня подобной выходки, Трэвиса по яйцам, и он снова рухнул на землю. – Ой, прости. Пока, парни, – не оглядываясь, прокричала я ошеломленным друзьям.

Анджеле потребовалась целая минута, чтобы взять себя в руки и догнать нас.

– Подожди! Элли! Куда это ты собралась?

– Выпустить пар. С Сетом. И без тебя.

К моему удивлению, у Анджелы хватило смелости начать спорить.

– А я так не думаю. Он только что угрожал ножом человеку.

– Сет защищал меня. Трэвис чуть не сломал мне руку.

– Наплевать. Ты никуда с ним не пойдешь.

У Сета покраснело лицо от злости. Он попытался что-то возразить, но я закричала:

– Так иди и позвони в полицию!

Как по взмаху волшебной палочки из-за угла появились два копа. Я не могла поверить своим глазам. А Анджела подняла руку, в которой оказался телефон, оставленный мною с вещами на столике.

– Уже позвонила, – прошептала она.

Мы с Сетом посмотрели друг на друга. Выражение его лица заставило меня ненавидеть свою сестру еще сильнее. Она тоже поняла это.

– Элли, он держал нож у горла Трэвиса. Я всего лишь проявила гражданскую ответственность. – Анджела посмотрела на Сета, который был настолько удивлен, что не мог сказать ни слова. – Прости, Сет. Но что еще мне оставалось делать?

Мы оглянулись. Копы уже разговаривали с парнями. Парочка из них показывала в нашу сторону. Я взяла Сета за руку и переплела наши пальцы.

– Ну что ж, пошли.

Благодаря сестре меня арестовали. Полицейские опросили всех свидетелей в парке, а потом отвезли нас с Сетом и Трэвиса в участок.

Когда они разобрались в произошедшем, меня спросили, не хочу ли я выдвинуть обвинение в физическом насилии и сексуальном домогательстве против Трэвиса. Да, этот парень придурок, но подобные вещи идут вразрез с правилами дворового поведения. К тому же, он вполне может выдвинуть обвинение против меня за то, что я дала ему по яйцам. Тогда у миллиона других парней появится возможность поступить точно также. А Ковальски вообще засадит меня в тюрьму на двадцать лет за то количество ударов, которые я ему нанесла за эти годы.

Сет разозлился на меня, и мы начали спорить. Когда Трэвис ляпнул что-то по поводу моего тяжелого характера, я набросилась на него. И мгновенно оказалась в наручниках на пару с Сетом и Трэвисом.

Полицейские сказали, что если мы снова начнем драться, то нас запрут в камере на ночь за неподобающее поведение. Сету предъявили обвинение в хулиганстве и отпустили под залог, внесенный тетей. Напоследок, нам всем пригрозили судебным предписанием на посещение курсов по управлению гневом.

После случившегося я была уверена, что отношения между мной и Сетом перейдут в разряд *запретных*, как у Ромео и Джульетты. Когда я увидела лицо отца, который приехал в участок, мои подозрения подтвердились. Он был *очень зол*.

ГЛАВА 19.

– Не могу поверить, что папа разрешил мне прийти к тебе. Хотя ты и живешь через дорогу, но сегодня ведь *суббота*.

Я лежала на животе на кресле-мешке, с каждой минутой все больше завидуя тому, что у Сета такое удобное сиденье для игр. Нам не разрешили пойти на настоящее свидание, поэтому он договорился, чтобы я пришла к нему в гости поиграть в «нормальные» видеоигры. Сет обеспечил нас последним, а я принесла несколько банок «Доктор Пеппер» и «Твизлерс».

– Я тоже не могу поверить, что он согласился на это. Я был уверен, что после произошедшего они вообще не позволят мне подходить к тебе.

– Сначала так оно и было. Отец никогда еще так не злился. Чего еще было ожидать, если Анджела сказала ему, что я устроила драку, а ты вытащил нож и угрожал убить моего противника.

– Я об этом и говорю. Не могу поверить, что он согласился отпустить тебя ко мне после ее рассказа.

– Да, но когда папа забрал меня из участка, я объяснила ему, что Трэвис преследовал меня. Конечно, я немного преувеличила и приукрасила... В общем, если отец спросит тебя, то у меня до сих пор болит рука, которую Трэвис чуть не сломал.

– А ты, оказывается, маленькая врунишка, – посмотрев на меня уголком глаза, произнес Сет.

– К счастью для тебя. Когда я озвучила свою версию событий, в глазах отца ты стал практически героем. Пока меня не заставили произнести слово на букву «Б».

– Бойфренд, Элли. Это слово «бойфренд». Обещаю, ты не умрешь, если произнесешь его.

– Отстань. После слова на букву «Б» ты занял первое место в его черном списке. Но сразу же стал героем для мамы. Так что тут все выровнилось. К тому же, вчера приходила твоя тетя с пламенной речью в защиту племянника.

– Правда?

Интересно, чего это он удивляется?

– Умный ход. Ей удалось поменять их мнение о тебе. Я думала, что это ты прислал ее.

Сет замотал головой.

– Я не знал. Вчера меня не было дома весь день.

– Понятно. Ну, она хорошо обработала моих родителей. Сказала, что вам очень жаль, что ты без ума от их драгоценной малышки Элеанор и теперь просто раздавлен горем от того, что мы вынуждены расстаться – тут-то и всплыло слово на букву «Б». Фу. Это было куда хуже, чем арест.

Сет рассмеялся, но я предпочла не обращать на это внимания.

– По ее мнению, ты с такой жестокостью отреагировал на действия Трэвиса только потому, что влюбился в первый раз и тебя просто переполняли эмоции.

Сет удивленно поднял брови.

– Ой, прости. Я не собиралась рассказывать об этом, – прижав ко рту ладонь, пробурчала я.

Наступила неловкая пауза и Сет – я не шучу – покраснел.

– Ну, а потом твоя тетя начала распространяться, как тяжело тебе дался переезд и что я помогаю тебе устроиться на новом месте. После чего попросила меня с Анджелой выйти, чтобы она могла пообщаться с родителями наедине. Я пыталась подслушать, о чем они говорят, но безуспешно. Мне кажется, что она рассказывала им о том, что ты пережил, о случившемся с родителями – в общем, объясняла, почему ты первым делом схватился за нож. Когда она ушла, папа и мама сказали, что я могу снова встречаться с тобой, если ты перестанешь носить с собой оружие.

Целую минуту Сет просто молчал. Кажется, у него не было слов. В конце концов, он произнес:

– Она и правда сказала слово на букву «Л»?

– Правда, – энергично закивала я. – И это было хуже, чем слово на букву «Б». Намного хуже.

Сет нахмурился, и я попыталась сменить тему разговора:

– Наверное, мне тоже нужно приобрести кресло-мешок. Оно ужасно удобное.

Я положила пульт на пол и перебралась на кровать. Хорошенько потянувшись, посмотрела на экран телевизора и сказала:

– Не понимаю, что интересного в этой игре. Она такая медленная. Я хоккеистка. Поэтому предпочитаю *«Halo»*, где нужно бегать и все взрывать.

– Ты импульсивная, безрассудная и нетерпеливая. Из тебя бы вышел ужасный убийца. В отличие от меня. – В этот момент парень в игре упал замертво. – Мне всегда хотелось попробовать убить кого-нибудь. Просто, чтобы посмотреть, смогу ли я выйти сухим из воды после этого.

Я чуть не подавилась «Доктором Пеппером».

– Я просто хотел сказать, что смог бы сделать это безнаказанно.

– И ты еще удивляешься, почему моя сестра считает тебя Субботним маньяком. – Сет потрясенно уставился на меня, а потом выключил игру и тоже перебрался на кровать.

– Анджела думает, что я похож на маньяка.

– Нет, она считает тебя маньяком.

Сет нахмурился, а я пожала плечами.

– И я понимаю ее.

– Понимаешь? – с ужасом воскликнул он.

– Понимаю, но не верю. – *По крайней мере, сейчас.* – Я имела в виду, что понимаю, как она пришла к такому выводу. Мы уже обсуждали, что между вами двумя есть много сходства. Согласись, все это очень странно.

– Что странно? – поинтересовался Сет, продолжая хмуриться. Ему явно хотелось поспорить со мной, но в то же время было любопытно услышать мой ответ.

– Ну, ты столько всего знаешь о преступлениях. И только что признался в том, что смог бы избежать наказания за убийство. А когда мы были в автомобильном салоне, ты расписывал все так, будто знаешь, о чем говоришь. Будто тебе известно, как работает мозг убийцы.

– Элли, я с девяти лет живу с женщиной, которая ест, дышит и спит преступлениями. – Сет встал и, достав с полки книгу, протянул ее мне. – Моя тетя один из самых продаваемых авторов детективов. Когда она не придумывает идеальное убийство, то изучает информацию о том, как его можно совершить.

– Теперь понятно, почему у тебя в гараже столько коробок. Это все ее записи?

Сет кивнул.

– И угадай, кто помогал ей собирать информацию? Да я восемь лет был ее помощником.

– А разве нет закона, который запрещает использовать детский труд?

– Все было не так плохо. Тетя предпочитает экспериментальный метод исследования. Ну, знаешь, если ты собираешься написать книгу о боксере...

– То будешь тренироваться с Жоржем Сен-Пьером, – закончила я за него.

– Стрелковая, медицинская подготовка, клиническая психология, криминалистика. Мы изучали все. Однажды даже целый день провели в тюрьме, опрашивая убийц, и помогали делать вскрытие. Лагерь для новобранцев, полицейская академия, ФБР – это было круто. Мы присутствовали при разработке операции под прикрытием. Я познакомился с директором ФБР. Он отличный мужик. – Сет посмотрел на меня краем глаза и добавил: – Круче, чем Чак Норрис.

– Никто не может быть круче, чем Чак Норрис, – возмутилась я. – Этот парень настолько офигенный, что может ударом с разворота вывести из строя световой меч.

Сет рассмеялся и обнял меня.

– Если ты так считаешь... Но теперь ты понимаешь, почему я так увлечен убийством? Я даже подумываю о том, чтобы пойти работать в ФБР. Может быть, стану профайлером.

– Да, это имеет смысл. У тебя не очень хорошо получается общаться с людьми, зато ты с легкостью можешь их раскусить.

Наверное, Сет оценил мой комплимент, либо ему наскучил разговор и разыграли гормоны семнадцатилетнего парня, потому что он начал целовать меня. Не просто прикасаться губами, а *целовать*. Много. И везде. В шею. В ухо. Под подбородком...

Должна сказать, что это было совсем не похоже на поцелуи в щеку и даже в губы. Я и не ожидала, что меня охватит такая буря эмоций. Я охнула, а потом зачем-то поинтересовалась:

– Почему вы переехали сюда?

– Потому что здесь живешь ты, – пробурчал Сет между поцелуями.

После чего оттянул рукав моей футболки и поцеловал в плечо. Это было даже лучше, чем поцелуи в шею. Меня бросило в дрожь, и я запаниковала.

– Очень смешно, – сказала я, сползая с кровати. Когда я уселась в кресло-мешок и начала потягивать газировку, Сет только вздохнул. – Seriously, почему вы переехали сюда? – опустошив практически всю банку за один раз, поинтересовалась я. – Почему не в шикарный дорогой дом в Гросс-Пойнт или подобный ему район?

– Все дело в исследовании. – Сет надулся и растянулся на кровати. – Следующая книга будет в стиле отчаянных домохозяек – «Провинциальные секреты». Но тетя никогда не жила в пригороде. Я не собирался переезжать из Беверли-Хиллз в *любое* место, поэтому она позволила мне сделать выбор. Я остановился на Детройте из-за его репутации, а этот дом выбрал потому, что, когда агент показывал нам его, я увидел тебя. Ты сидела на крыше, делала домашнюю работу, ела мороженое и слушала *Social Distortion*.

– А я тебя не видела. – *Сет явно говорил правду.*

– Я переехал сюда из-за тебя, Элли, – подтвердил он, с довольным видом наблюдая за тем, как я покраснела.

Сет встал, поднял меня на руки и перенес обратно на кровать.

– Хочешь узнать что-нибудь еще? – поинтересовался он. Его глаза светились озорством. – Может, тебе интересно, что мне снится?

– Эээ, нет. – У меня были подозрения на этот счет. Не стоило их подтверждать. – Нет, не хочу. Я убедилась, что ты совершенно обычный парень, а не серийный убийца.

Сет наклонился, снова собираясь поцеловать меня в шею, но не успели его губы коснуться кожи, как он неожиданно выпрямился и нахмурился.

– Твоя сестра и правда считает меня Субботним маньяком? Она реально думает, что я убил всех тех девушек?

– Боюсь, что так. А почему, думаешь, она себя так ведет? По ее мнению, я жива только потому, что нравлюсь тебе, но как только надоем – мне каюк.

– Это просто нелепо. Во-первых, ты никогда не надоешь мне, а во-вторых, я не смог бы тебя убить, даже если бы захотел.

– Почему?

– Потому что я твой парень. Если тебя убьют, я окажусь главным подозреваемым. Серийные убийцы не убивают тех, с кем знакомы. Слишком легко будет выйти на их след. Будь я маньяком, ты была бы в полной безопасности.

– Рада это слышать. Нужно будет объяснить это Анджеле.

– Но ты бы искушала меня. – У Сета изменилось настроение. Теперь он выглядел опасным и зловещим. – Если бы я был маньяком, то мысли о тебе сводили бы меня с ума.

Внезапно он прижал меня кровати, удерживая руки над головой.

– Правда? – спросила я, пытаюсь прийти в себя.

– Элли, ты полностью подходишь под его типаж. За одним исключением, ты – борец. Мне постоянно хочется вывести тебя из себя, чтобы посмотреть, на что ты способна. К тому же, ты под запретом. Была бы, будь маньяком я. Нет ничего слаще, чем запретный плод. – Сет прижался губами к моему уху и прошептал: – Это может свести с ума даже самого уравновешенного мужчину. – Мое тело покрылось мурашками. Сет снова увлекся поцелуями.

– Х-хорошо, что ты не маньяк, – заикаясь, произнесла я, пытаюсь одновременно бороться с желанием, которое он во мне вызывал, и страхом на реакцию своего тела.

Сет отстранился и посмотрел мне в глаза.

– А если бы был им? – с любопытством поинтересовался он.

– Хм, – я подумала о позе, в которой лежу. – Тогда это было бы очень неловко?

Сет уже в который раз рассмеялся, и счастливо выдохнув «О, Элли», начал целовать меня так, словно никогда не собирался останавливаться.

Это продолжалось совсем недолго, потому что неожиданно раздался звонок в дверь.

– Ты заказал пиццу? – воскликнула я, пытаюсь сесть.

– Не обращай внимания, – ответил Сет, явно не желая отпускать меня.

Я и сама была не против, но кто-то настойчиво продолжал звонить в дверь.

– Черт!

– Ты чего? – спросил Сет, когда я в панике столкнула его с себя и начала поправлять хвост.

– Это, наверное, отец.

– Ну и что?

– А то! Я сказала, что твоя тетя дома, и мы будем смотреть с ней телевизор в гостиной весь вечер.

– Ты и правда такая врунишка, – рассмеялся Сет, а потом вздохнул и поправил футболку. – Я столько недель пытался добиться тебя и вот теперь ты в моей комнате, но...

– Пошли уже.

Когда мы спустились, то слышали голос Анджелы, которая кричала через дверь:

– Элли! Открывай. Мне нужно поговорить с тобой.

Я думала, что Сет убьет ее. Сестра уже давно действует ему на нервы, а тут еще прервала нас.

– Ты что, издеваешься? – рявкнул он, распахивая дверь. – ЧЕГО тебе надо?

Анджела побледнела и уставилась на него так, будто он оторвет ей голову, если она подойдет ближе.

– Мне просто нужно поговорить с тобой, – в отчаянии произнесла она, обращаясь ко мне. – Наедине. *Пожалуйста?*

Анджела выглядела необычайно расстроенной, что было не похоже на нее, поэтому я решила сжалиться.

– Пять минут.

– Нет! – закричал Сет.

– Что? – Я была зла на сестру так же, как и он, но Сету следует быть осторожнее со словами, если не хочет оказаться у меня в немилости.

Он закатил глаза.

– Не разговаривай с ней. Ты только сделаешь все хуже.

Это прозвучало, скорее, как предложение, чем приказ, но все же...

– Только попробуй еще раз сказать мне, что делать.

У Сета от злости покраснело лицо, но он сдержался и не стал спорить со мной.

– Прости. Я не хотел выходить из себя, но, Элли, из-за нее меня арестовали.

– Меня тоже привезли в участок, но я же не схожу с ума. Она всего лишь попросила поговорить со мной. И даже сказала «пожалуйста».

– Она манипулирует тобой.

– Неправда! – закричала Анджела, либо набравшись смелости, либо достаточно разозлившись, чтобы перечить Сету. – Элли, мне *очень* нужно с тобой поговорить.

– О чем? Раньше ты не слишком стремилась со мной разговаривать.

Анджела не удержалась и показала глазами в сторону Сета.

– Не могу поверить в это, – пробурчал он и начал выплескивать на нее весь свой гнев. – Оставь нас в покое! Я не сделал ничего плохого. Не причинил вред Элли и не дотронулся до тебя и пальцем. Я счастлив. Она счастлива. Наши родители счастливы. Успокойся уже или пожалеешь об этом.

О. Нет.

– Эй, эй! Ты только что угрожал моей сестре?

Я была настолько зла, что Сет опешил.

– На чьей ты стороне? – недоуменно и как-то безрадостно поинтересовался он.

– Точно не на твоей, если ты собираешься указывать, с кем мне говорить и угрожаешь моей семье.

Сет скривился, будто я предала его.

– Элли.

Он попытался давить на жалость, но это взбесило меня еще больше. Нельзя угрожать моей семье, а потом заставлять меня жалеть его.

Взяв сестру под руку, я потащила ее домой.

– Я позвоню тебе, когда успокоюсь, – через плечо бросила я. – И не смей есть мои «Твизлерсы»!

– Спасибо, Элли, – шмыгнув носом, произнесла Анджела. – Я думала, что ты не станешь меня слушать. Думала, что ты ненавидишь меня.

Как только мы подошли к входной двери, я отпустила ее.

– Я сделала это *не ради* тебя. Я *ненавижу* тебя! Сначала ты пыталась заставить меня симпатизировать Сету. Потом испортила мой первый поцелуй. Из-за тебя меня арестовали. И теперь ты делаешь все, чтобы я испортила отношения со своим первым парнем. Почему бы тебе просто не отстать от меня!

По щекам Анджелы покатались крупные слезы, но мне было наплевать. По крайней мере, именно в этом я попыталась себя убедить. Но это была ложь, потому что мне было больно, когда я уходила, а она кричала мне вслед.

Наверное, в последнее время мы с сестрой слишком часто ругались, потому что в мою комнату ворвался папа и практически стащил меня за руку с лестницы. Из кабинета раздавался голос Анджелы, которая плакалась маме:

– Это не важно. Она всегда ненавидела меня. Всегда!

– А ты, значит, любила? – воскликнула я, когда меня втолкнули в комнату. – Да ты стеснялась меня!

– Хватит! – взорвался отец. – Вы обе будете сидеть здесь, пока во всем не разберетесь.

Мама быстро выпорхнула из кабинета, а папа сказал:

– Элеанор, если ты хоть пальцем тронешь сестру, то осенью отправишься учиться в кадетский корпус.

С этими словами он захлопнул дверь. И, судя по звукам, забаррикадировал ее с помощью кухонного стула.

Погрузиться в свои мысли показалось мне лучшим выходом, чем слезы, поцелуи и объятия, поэтому я плюхнулась в кресло и настроилась сидеть в нем всю ночь. Признаться, было довольно сложно продолжать злиться, когда Анджела ревела так, что у нее из носа текли сопли. Нехотя, я бросила ей коробку с салфетками. Пусть рыдает, сколько хочет, я не собиралась извиняться.

Как оказалось, слушать плач сестры было настоящей мукой. Может, в этом и состоял план отца? Я с облегчением вздохнула, когда она, наконец, прервала молчание, потому что сама готова была сдаться.

– Это неправда, – сказала Анджела, пытаясь перестать хлюпать носом. – Я не стесняюсь тебя.

– Ну-ну, – фыркнула я. – Поэтому так «часто» приглашала тусоваться со своими друзьями младшую сестренку фрика?

– Не строй из себя жертву, Элли. Это ты ненавидишь и стесняешься меня. Думаешь, я не знаю, что ты рассказываешь обо мне? Как смеешься надо мной со своими тупыми друзьями? Я много раз пыталась быть милой и приветливой с тобой. И прекратила приглашать тебя куда-нибудь только потому, что ты всегда отказывалась.

– Тогда почему ты постоянно хочешь изменить меня? Поменять мне одежду, прическу, накрастить? Потому что я выгляжу не так, как ты и твои друзья!

– Это неправда. Я делаю это потому, что мне нравится. Мне нравится ходить по магазинам. Делать прически. Мне хочется сделать тебе приятное. Ты такая хорошенькая, Элли. Правда. Прости, если желать, чтобы твоя сестра увидела в себе милую девушку – это плохо. Жизнь заключается не только в том, чтобы играть в хоккей с Джеями, и ты понимаешь, что я права. Я знаю, что тебе понравилось тусоваться со мной и с моими друзьями.

– Если я тебе так нравлюсь, то зачем ты пытаешься испортить мне жизнь? Ты идеальная – красивая, умная, популярная. Парни падают к твоим ногам и боготворят тебя. Все парни. Дэв, и даже Джеи, пускают на тебя слюни.

– Я нравлюсь Дэву?

О боже!

– Зачем лишать меня единственного парня, которому нравлюсь я? Парня, который не называет меня по фамилии, не дергает за хвост и не станет смеяться, если я надену платье? Неужели не можешь пережить, что он выбрал не тебя? Поэтому ты так сильно ненавидишь его?

– Заткнись. Ты знаешь, что это неправда. Как только я поняла, что ты ему нравишься, то сразу начала пытаться свести вас. Ты в курсе, почему я не хочу, чтобы он крутился рядом с тобой.

Я захохотала, как сумасшедшая.

– Анджела, ну как можно верить, что Сет серийный убийца? Это глупо! Ты ведь сама так сказала, когда я впервые упомянула об этом.

– Элли, Трэвис в больнице.

Я замерла.

– Что?

– Об этом я и хотела сообщить. Мне позвонил Дэв. Вчера вечером на Трэвиса напали. И угнали машину.

– Угнали... – Я была в таком шоке, что не смогла закончить фразу.

Анджела кивнула.

– Он был на вечеринке в центре города и собирался ехать домой... Элли, его ранили ножом.

– Как Сета.

– Вот именно. И избили так сильно, что он до сих не приходит в себя. Дэв говорит, что все считают, будто это сделал Сет.

– Что? – воскликнула я.

– Элли, ну ты ведь была в парке и слышала, что он сказал.

– О-о-о...он не мог, – заикаясь, возразила я.

– Что? *Еще одно* совпадение? С Трэвисом произошло тоже, что и с Сетом! Как раз после того, как твой парень угрожал убить его! Я понимаю, что ты не хочешь верить в это. Считаешь, что он не причинит тебе вред, но...

– Он не причинит мне вред, – гневно воскликнула я. *Это я знала точно.*

Анджела вздохнула.

– Возможно, ты и права. Но он может причинить вред другому человеку, защищая тебя.

Да. Сет несколько раз говорил мне об этом.

Анджела прочитала ответ на моем лице.

– Сама подумай, если он сделал такое с Трэвисом, то и с другими людьми мог поступить также! Элли, те девушки...

– Он не делал этого!

– Откуда ты знаешь?

– Потому что знаю! Даже если Сет и напал на Трэвиса, то только потому, что тот сделал мне больно. Сет просто защищал меня!

– Да какая разница! Трэвис сейчас в больнице.

Внезапно вся моя злость и желание спорить испарились, и я глубже устроилась в кресле. Как он мог сделать такое? Как мог причинить человеку вред? Потому что ты ему небезразлична.

– Это *мне* ты небезразлична, Элли.

Я потрясенно уставилась на сестру. Не потому, что снова озвучила свои мысли вслух, а из-за того, что сказала Анджела.

На глазах у нее снова выступили слезы, и она потянулась за салфеткой.

– Ты права, – прошептала Анджела. – Наверное, я немного стеснялась тебя. Мы много лет враждовали. Ты считаешь меня ужасной сестрой, и я понимаю твои чувства. Но я не ненавижу тебя и рада, что мы смогли узнать друг друга этим летом лучше. Мне понравилось иметь с сестру, с которой можно поговорить и потусоваться. Мне очень жаль, что все так получилось с твоим арестом и первым поцелуем. Но ты должна доверять мне. Я не пытаюсь расстроить твои отношения с Сетом из-за ревности. Я просто боюсь, Элли. – Она неловко пожала плечами и всхлипнула. – Я только что нашла тебя. И не хочу потерять.

У меня начали чесаться глаза, а внутри что-то оборвалось. Еще ни разу в жизни я не была настолько потрясена.

– Мне тоже жаль, – выдавила я. – Я всю жизнь слышала, какая ты идеальная. Даже мама постоянно говорила это. Поэтому я ненавидела тебя. Я завидовала.

– Не стоит завидовать мне. Парни любят меня, потому что я хорошенькая, а тебя за то, что ты классная. Я не замечала этого до вечеринки у озера. Ты всегда казалась мне гиком, которая тусуется только с Джеями. Но оказалось, что у тебя друзей не меньше, чем у меня. Парни, с которыми ты оказалась незнакома, весь вечер расспрашивали меня о тебе.

– Это, наверное, из-за купальника.

Анджела рассмеялась и покачала головой.

– Ты смешная, хулиганистая и уверена в себе. Мне понадобилось всего тридцать секунд, чтобы убедить Дэва, что из тебя выйдет замечательная девушка. Твои друзья просто не задумывались об этом, а теперь, наверное, спорят, кто следующим начнет подкатывать к тебе. Поверь мне, не все парни такие, как Дэв. Кто-то из них заставит тебя потерять голову.

Анджела рассмеялась, но, увидев выражение моего лица, замолчала. Кое-кто уже заставил меня потерять голову. Просто он оказался ревнивым, чересчур опекающим меня эмоционально-нестабильным психопатом.

– Андж, – прошептала я. – Что мне делать?

– Я не знаю, – тихо ответила она. – Но не переживай. Мы что-нибудь придумаем.

И тут произошло невероятное. Не думала, что когда-нибудь увижу это. Мы с Анджелой *обнялись*.

– Прости, что не хотела слушать тебя, – крепко сжав ее в объятиях, произнесла я.

Она также крепко обняла меня в ответ.

– Нет, это ты прости меня. Я должна была поверить, когда ты сказала, что он странный. Это я виновата в том, что ты влюбилась в него.

Именно этот момент выбрал отец, чтобы заглянуть к нам.

– Все в порядке, девочки? Почему я вас не слы... – Он замолчал. Я повернула голову и увидела, как у него изо рта вываливается жвачка. – Карен! – закричал папа, изумленно глядя на нас. – Карен, быстрее!

Мама устремилась к нам так, будто думала, что я убила Анджелу. Когда она влетела в кабинет и увидела, что мы с сестрой обнимаемся, то у нее подогнулись колени. – Кто это и что они сделали с моими детьми?

– Не знаю. Но, кажется, только что замерз Ад.

– Мы на самом деле это видим?

– Ты подложила им что-то в еду?

Идиоты.

– Идиоты.

Я испугалась, думая, что снова озвучила мысли вслух. Но оказалось, что у нас с Анджелой сошлись мысли. Это она назвала их идиотами.

Как только родители пришли в себя, то начали смеяться и поздравлять себя с успехами в воспитании детей. Мы с Анджелой только закатывали глаза и стонали.

– Теперь мы можем выйти? – поинтересовалась сестра.

– Не знаю, – ответила мама. – Я подумываю, что стоит оставить вас здесь навсегда.

Анджела в очередной раз застонала и, взяв меня под руку, потащила из комнаты.

– Мы будем в спальне Элли.

ГЛАВА 20.

Вот уже вторую неделю подряд ни в одном парке Мичигана не было обнаружено тел рыжеволосых девушек. А все потому, что Сет провел субботнюю ночь в тюрьме. По крайней мере, так сказала Анджела, когда разбудила меня в восемь часов утра.

Вчера вечером, когда мы сбежали от родителей в мою спальню и пытались решить, стоит ли рассказывать им о том, что Сет напал на Трэвиса, к дому напротив подъехал полицейский автомобиль. Мы наблюдали в окно, как Сета вывели в наручниках и посадили в машину. На прощание тетя крепко обняла его. Как только полицейские отъехали, мисс Уэйнрайт последовала за ними. И до сих пор не вернулась.

– Но вчера он сказал, что убийцы никогда не трогают людей, которых знают. А Трэвис входит в их число. Если бы Сет был Субботним маньяком, он бы не поступил так глупо. Может он и напал на Трэвиса, но точно не маньяк.

– А кто тогда? – сказала Анджела. – Прошлую субботу он провел с тобой. Вчерашнюю ночь в тюрьме. И две недели не было убийств!

Должна признать, это и правда выглядело подозрительно.

– Элли, мы обязаны рассказать все маме и отцу. И нужно позвонить тому детективу.

– Нет! – Наблюдать за тем, как Сета уводят в наручниках, было жутко. Я всю ночь просидела у окна в ожидании, когда тетя привезет его домой. Мне было невыносимо думать о том, что он в тюрьме. Я знала, что Сет сможет постоять за себя, но он был таким ранимым.

Мне хотелось, чтобы он вернулся домой и был в безопасности. Хотелось извиниться перед ним за вчерашнюю злость. И сказать, что я ценю его желание защитить меня. Пусть даже и таким образом.

– Сет всего лишь пытался защитить меня, – расстроено произнесла я. – Это единственная причина, по которой он напал на Трэвиса. Я не стану считать его Субботним маньяком, пока не увижу доказательства. Настоящие доказательства.

Я посмотрела на пустующий в данный момент дом напротив и вздохнула.

– Я должна убедиться.

Анджела с недоумением следила за тем, как я обуваюсь, а потом последовала за мной на улицу.

– Что ты делаешь? – наконец, поинтересовалась она.

– Что *мы* делаем? – поправила я ее. – Это называется «залезть в чужой дом».

– Что? Но мы не можем!

– Почему? Сет ведь пробирался ко мне в комнату. Я должна хотя бы попытаться. Если мы найдем доказательства, то я приму тот факт, что мой парень убийца, и мы позвоним тому детективу. Обещаю.

– Но нельзя вламываться в чужие дома, Элли. За это можно попасть в тюрьму.

– Мне нужно точно знать, Анджела, – в отчаянии призналась я. – Он мне нравится. Очень. Если Сет убил тех девушек, я хочу увидеть доказательства собственными глазами. Чтобы он перестал мне нравиться.

У меня внутри все опустилось. Я посмотрела Анджеле в глаза и сказала:

– Если я обнаружу доказательства того, что он убил тех девушек, мне понадобится старшая сестра, чтобы не сойти с ума.

Анджела сглотнула и схватила меня за руку.

– Хорошо, – решительно произнесла она. – Давай сделаем это.

– Спасибо.

Удивительно, но мое первое преступление прошло гладко, потому что мисс Уэйнрайт так спешила, что забыла запереть дверь.

– Может, нам дадут только половину срока, раз мы не вломились, а вошли, – сказала Анджела, когда мы закрыли за собой дверь на замок.

– Давай поторопимся, и тогда нам вообще не дадут никакого срока.

– Что мы будем искать и откуда начнем?

– С его комнаты, – мгновенно ответила я. – У него под кроватью стоит металлическая коробка, в которую я давно хочу заглянуть. Я обратила на нее внимание, когда он прижимал меня к полу.

Я начала подниматься по лестнице, а Анджела замерла и изумленно посмотрела на меня.

– Элли, – медленно произнесла она, краснея. – Я понимаю, что встречаться с парнем очень волнительно, но не стоит продвигаться вперед так быстро. Ты ведь только две недели назад впервые поцеловалась.

– Чем, по-твоему, я занималась? – рявкнула я, поняв, что она имеет в виду. – Сет похитил меня и запер у себя в комнате. Когда я разбила настольную лампу и заехала ему по голове будильником, он прижал меня к полу, чтобы я не бросила в него что-нибудь еще.

– Слава богу. Представь себе, если бы у вас что-то было, а его приговорили к пожизненному заключению. Тебе бы пришлось смотреть «Доктора Фила», чтобы снова стать нормальной.

– Мне нужно смотреть «Доктора Филя» уже потому, что я живу с тобой. – Мы зашли в комнату Сета. Он успел убрать газировку и «Твизлерсы», а кресло-мешок положил в угол рядом со своим стулом.

– Здесь довольно жутко.

Я осмотрелась.

– По мне, так обычная комната. Просто очень, очень чистая.

– Ну а что, по-твоему, я имела в виду?

– Ладно, давай начнем искать что-нибудь странное.

Я залезла под кровать и вытащила маленькую металлическую коробку. Это оказался ящик для инструментов. К несчастью, он был заперт.

– Ищи ключ. Он должен быть где-то здесь. Маленький ключ. Проверь в комод.

– Я не собираюсь рыться в его нижнем белье. Это твой парень. Сама проверяй.

Я закатила глаза и приступила к изучению ящиков. Не прошло и двух секунд, как Анджела нависла надо мной.

– Хм, – сказала она. – Боксеры. Интересно. Никогда бы не подумала.

– Ты же сказала, что не хочешь рыться в его нижнем белье.

– А я и не роюсь. Это делаешь ты.

– Тут ничего нет. – Я закрыла последний ящик и направилась к прикроватной тумбочке.

Анджела схватила с комода мужские духи.

– Дорогие, – заявила она, пшикая на запястье.

– Может, ты хотя бы сделаешь вид, что помогаешь?

– Боже, какой запах. От него всегда так вкусно пахнет?

К сожалению.

– В прикроватной тумбочке нет ничего, кроме электрошокера. – Не в силах удержаться, я взяла его и нажала на кнопку. Появились голубые искры. Интересно, это больно?

– Проверь.

Я вытянула руку и снова нажала на кнопку.

– На тебе?

– Очень смешно. Убери эту штуку и давай заглянем к нему в шкаф. – Анджела открыла дверцу и начала перебирать одежду. – Жаль, что сейчас тепло. Уверена, в этом Сет выглядел бы отпадно, – сказала она, стягивая с вешалки коричневую замшевую куртку и надевая ее на себя.

– Ты пришла искать доказательства или так, из любопытства?

– Интересно, сколько денег он потратил на гардероб. Жаль, что... подожди. Что *это*?

На задней стенке шкафа что-то висело. Я отодвинула одежду в сторону.

– Что это? – охнула Анджела. – Что-то типа алтаря?

– Не будь идиоткой. Для алтаря нужны свечи и прочая ерунда.

– Но зачем он развесил фотографии мертвых девушек?

– Меня больше беспокоят фотографии пока еще живых девушек, – прошептала я.

До этого момента я не верила, что Сет как-то связан с Субботним маньяком. Но сейчас перед нами висели фотографии, полицейские отчеты и заметки, касающиеся дела маньяка. Хизер Монро, Оливия Харви, Кристалл Чэмберс и первая жертва, Моника Стэнли – они все были здесь и смотрели на меня со снимков вместе с еще тремя девушками такого же типажа.

– Это не алтарь, – прошептала я. – Это расследование. Он изучает это дело. Посмотри, как все организовано. Он пытается раскрыть его.

– Шутишь? – Анджела ткнула пальцем в фотографию девушки по имени Дженнифер Макконнелли. – *Это* фотография следующей жертвы.

Я не хотела верить ей.

– А как же вся эта информация? И полицейские отчеты? Список людей, которые работают по делу? Зачем ему все это?

– Наверное, чтобы быть в курсе, как продвигается расследование дела в полиции. Ты хотела доказательств? Вот они. Давай телефон. Я звоню детективу Пирсу.

– Нет! Этого недостаточно. Я не верю, что это Сет.

Да, я не верила. Ну и что с того?

– Элли, ты обещала. Что еще тебе нужно? Будешь ждать, когда он придет за тобой с ножом?

– Фотографии! – воскликнула я.

Анджела с раздражением посмотрела на меня.

– А это что, по-твоему? – закричала она.

– Нет, я имела в виду полароидные снимки. Маньяк оставлял рядом с жертвами полароидные снимки. Чтобы его связали с убийствами, верно? А разве убийцы не любят оставлять себе сувениры на память? Если Сет маньяк, то у него должны быть эти фотографии.

– Хм, верно подмечено.

– Я уже проверила комод и прикроватную тумбочку. – Я осмотрела идеально чистую комнату и вернулась к кровати Сета. – Помоги мне поднять матрас.

– Осторожно, Элли. Ты и правда хочешь знать, что он под ним хранит?

– Заткнись и помогай.

– Элли, если Сет убийца, думаешь, он настолько глуп, чтобы хранить там доказательства? Включи воображение.

– Где еще мне смотреть? – огрызнулась я, просовывая руку под матрас. – Помогай уже искать.

Анджела вздохнула так, будто я попросила ее сдать за меня экзамены.

– Хорошо. – Посмотрев на меня как на идиотку, сестра нагнулась и вытащила из-под кровати ящик для инструментов. Изучив замок, она сказала: – Не сложнее, чем на чемоданах. Думаю, мы сможем его открыть. У тебя есть невидимка? – Мы одновременно фыркнули. – Прости, я забыла, с кем имею дело.

– А это подойдет? – Я протянула ей розовый швейцарский складной нож на цепочке.

– Ой, какой симпатичный, – восхитилась она. – Где ты его взяла?

– Сет подарил на день рождения.

– Это так мило. Жаль, что нам приходится воспользоваться подарком Сета, чтобы засадить его в тюрьму.

Мы ковырялись в замке уже около минуты, когда он, наконец, щелкнул. Анджела начала поднимать крышку, но я внезапно испугалась.

– Подожди, – прошептала я.

– Ты ведь хотела это сделать?

– Нет! Я-я-я не могу... Не хочу знать, что там лежит.

– Мы должны посмотреть.

– Но что, если это он? Я не могу. Ты посмотри, но мне ничего не говори. Если это Сет, я не хочу ничего знать.

– Элли. – В голосе Анджелы слышалась жалость. – Все будет хорошо. Если это он, тогда мы прекратим убийства невинных девушек. И тебе ничего не будет угрожать. – Она шутливо улыбнулась и добавила: – А меня родители освободят от домашнего ареста.

Я попыталась растянуть губы в улыбке.

– Так вот почему ты мне помогаешь.

Мы обе рассмеялись, а потом Анджела сделала глубокий вдох и открыла крышку.

Я закрыла глаза и задержала дыхание.

– О, – восхищенно прошептала она. – Ничего себе.

– Что! – Я распахнула глаза, и Анджела передала мне ящик.

Внутри оказались вещи, которые остались у Сета от родителей: пачка фотографий, свадебные браслеты, очки и женский локон, практически такого же цвета, как мои волосы.

– Она была красивой, – произнесла Анджела, изучая фотографию мамы Сета.

Я взяла в руки семейный снимок, чтобы рассмотреть изображенного на нем мужчину.

– Он тоже. – Мы обе говорили шепотом. – Не удивительно, что Сет такой...

– Сексуальный? – предположила сестра.

Сет похож на обоих родителей. У него папины глаза, а улыбка и нос мамы. Снимок был сделан на пляже: девятилетний Сет с гордостью показывает им песочный замок и беззаботно улыбается. Фотография явно свидетельствовала о том, как сильно он изменился после смерти родителей. У меня разрывалось сердце от жалости к нему.

Неожиданно хлопнула входная дверь. Я испуганно подпрыгнула и содержимое ящика рассыпалось.

– Они дома! – зашипела моя поделница.

Я хаотично начала засовывать все обратно, а Анджела сняла куртку и сдвинула одежду в шкафу так, чтобы она закрывала заднюю стену.

– Мы не сможем вылезти в окно, – сказала я. – Подождем, когда мисс Уэйнрайт зайдет в свою комнату, и потихоньку выйдем через дверь.

– А как же Сет?

– Он, наверное, еще в тюрьме.

Именно в этот момент тетя Сета спросила:

– Сделать тебе сэндвич?

А он ответил:

– Нет, спасибо. Мне нужно отдохнуть. – Боже, какой же у него расстроенный голос.

– Хорошо. Я тогда пойду в кабинет и сделаю несколько звонков. Мы со всем разберемся.

– Да, конечно. – В голосе Сета, в отличие от тетиного, не слышалось оптимизма.

Дверь в кабинет захлопнулась, а следом за этим на лестнице раздались тяжелые шаги. Мы с Анджелой в ужасе посмотрели друг на друга. Через пару секунд он войдет и обнаружит нас в своей комнате. Нам конец.

– Быстрее, Анджела, прячься за дверью. Я отвлеку его, а ты сбежишь.

– Элли, нет! – С этими словами сестра схватила с прикроватной тумбочки электрошокер. – У меня есть идея получше.

– Забудь об этом. Он не причинит мне вред, Анджела, – зашипела я, подталкивая ее к двери. После чего забралась на кровать и, обняв подушку, притворилась спящей.

– Элли? – воскликнул Сет, когда зашел.

Я сделала вид, что просыпаюсь. Но, увидев какое у Сета расстроенное лицо, забыла обо всем и кинулась к нему, чтобы обнять.

– Сет! Я так рада, что ты вернулся. Я очень волновалась за тебя.

– Что ты тут делаешь? – удивился он, обняв меня в ответ.

Я подняла голову и посмотрела на него:

– Я знаю о Трэвисе. Вот о чем Анджеला хотела мне рассказать.

– Элли, подожди, я клянусь, что...

– Это не важно. – Мне не хотелось слушать его оправдания. И даже думать о том, что он сделал. Если я сосредоточу все свое внимание на его лице – на его красивом, искаженном болью лице – то смогу забыть обо всем. По крайней мере, на то время, пока Анджеला не окажется в безопасности.

– Когда я увидела полицейских возле твоего дома, то мне стало плохо. Они увели тебя в наручники. Я была уверена, что ты окажешься в тюрьме, и мы больше не увидимся. А я вчера обидела тебя! Поэтому переживала, что ты проведешь всю жизнь в тюрьме, думая, будто я ненавижу тебя.

Я еще сильнее сжала Сета в объятиях, и практически выдохнула его имя. Он прижал меня к себе так, будто мое присутствие делало его сильнее.

– Почему они отпустили тебя? – Я не могла не задать этот вопрос.

– Меня привезли только для допроса. – Сет напрягся. – Не знаю, зачем это понадобилось. Они все равно не поверили ни одному моему слову. Меня не арестовали только из-за отсутствия улик. Машину Трэвиса так и не нашли, а сам он плохо рассмотрел напавшего. Тот был в маске и подошел со спины.

Я вздрогнула. Как он может спокойно говорить о парне, которого едва не убил? Сет почувствовал, что я дрожу и еще крепче прижал меня к себе.

– Ты не против, что я пришла, пока тебя не было дома? Просто я так беспокоилась?

– Не против? Я боялся, что ты возненавидишь меня и даже не станешь слушать.

Услышав скрип двери, я быстро посмотрела через плечо. Анджеला все еще ждала подходящей возможности, чтобы сбежать. Сет начал поворачиваться, но я подняла руку и начала медленно перебирать его волосы пальцами. Он закрыл глаза, наслаждаясь лаской.

– Мне не нужны объяснения, – сказала я ему. – Я просто хочу, чтобы мой парень поцеловал меня.

Мне удалось отвлечь Сета. Теперь Анджеला могла незаметно покинуть комнату.

– Ты только что сказала слово на букву «Б».

– А ты до сих пор не поцеловал меня.

Его не нужно было просить дважды. Сет так усердно выполнял мою просьбу, что, даже зная о фотографиях в шкафу, я таяла в его руках. С одной стороны, Анджеле удалось сбежать. А вот с другой...я целовалась с человеком, который, скорее всего, напал на Трэвиса и, возможно, убил четырех девушек, и не хотела, чтобы он останавливался.

Но, слава Леди Гаге! Ничто не портит мне настроение так, как поп-музыка.

– Не отвечай, – проворчал Сет. Судя по всему, с его настроением было все в порядке. Но я знала, что это Анджеला пытается спасти меня, поэтому ответила.

– Алло?

– Элли, ты еще у Сета?

Сет услышал в трубке голос Анджелы, и *это* испортило ему настроение. Он отстранился от меня и с хмурым видом опустился на кровать. Я легла рядом с ним, чтобы ему было слышно, какое оправдание придумала для меня сестра.

– Мы помирились, – с улыбкой объяснила я Сету, когда он повернулся и положил руку мне на живот. А в трубку сказала: – Да, я все еще у него. Сет вернулся пять минут назад, поэтому я еще немного побуду с ним. А что случилось?

– Лучше возвращайся домой. Папа только что проснулся.

Я резко выпрямилась. Это оправдание вполне могло быть реальным.

– Спасибо, я прямо сейчас иду домой.

Сет вцепился в мою руку и вопросительно посмотрел на меня.

– Прости. Но я не хочу объяснять отцу, что делаю в твоём доме в восемь часов утра в пижаме.

Не сказать, что он был рад отпускать меня, но, хотя бы, не разозлился.

– Мы когда-нибудь сможем поцеловаться без того, чтобы нас кто-нибудь прервал?

– Точно не сейчас. Я позвоню тебе позже. Рада, что ты дома.

Сет проводил меня до входной двери и не отпускал, пока я не поцеловала его.

– Будешь должна мне кучу поцелуев, – предупредил он. Я в ответ улыбнулась.

Едва я переступила порог дома, как Анджела вцепилась в меня и потащила в комнату. Как только она захлопнула дверь, мы бросились к окну.

– Когда они вернулись, я думала, что нам пришел конец. Кстати, ты круто отвлекла его. Только целоваться с убийцей – это было слишком.

Мне хотелось выкрикнуть в ответ что-нибудь глупое и обидное, но я просто вздохнула.

– Ты должна признать это, Элли. Нам нужно позвонить в полицию.

– Но мы не нашли никаких доказательств. Это все еще может быть не он.

– А что насчет фотографий в шкафу? Там были снимки трех пока еще живых девушек. Будем ждать, пока он не убьет и их?

– Конечно, нет, – ответила я, признавая поражение.

Три часа спустя я все еще не была уверена, что стоило звонить копам. Однако мы с Анджелой сидели за столиком в кафе в торговом центре и разговаривали с детективом Пирсом.

– Я мог и домой к вам прийти, – сказал он, как только заказал кофе и присоединился к нам. – Лучше было бы разговаривать в присутствии родителей.

– Нет! – одновременно выкрикнули мы. Кажется, детектив даже испугался.

– В среду родители отправляются в круиз, – объяснила Анджела. – Если они узнают обо всем, то отменят его.

– А у них двадцатая годовщина, – добавила я. – И они впервые собираются отдыхать без нас.

– Вы хотите сказать, что в эти выходные будете дома одни?

– Мне почти восемнадцать, – оскорбилась Анджела. – Мы уже достаточно взрослые, чтобы оставаться дома одним. К тому же, они оставляют нам список телефонов для экстренной связи длиной в пять миль. С нами все будет хорошо.

– Да и разве нам есть о чем беспокоиться? – спросила я. – В прошлый раз вы сказали, что все это, скорее всего, совпадение. Ведь так?

Детектив с очень неловким видом одернул ворот рубашки.

– Что? – воскликнула я.

Анджела была более вежливой.

– Вы что-то обнаружили?

Коп осмотрелся и, наклонившись над столом, зашептал:

– Мы нашли машину вашего друга Трэвиса. В ней был нож.

– И как это связано с Сетом? – спросила я.

– Или Субботним маньяком? – добавила Анджела.

– На ноже была кровь. Мы провели анализ и обнаружили на нем ДНК Трэвиса и еще двух жертв. На Трэвиса точно напал наш серийный убийца.

– Но это не имеет никакого смысла, – возразила я. – Субботний маньяк очень осторожный и ни разу не оставил ни одного отпечатка пальца или волосинки. Зачем ему нападать на какого-то случайного парня, угонять у него машину и оставлять в ней нож? Это глупо.

Детектив Пирс одарил меня снисходительной улыбкой.

– С преступлениями на почве любви всегда так. Твой парень был очень расстроен из-за Трэвиса, поэтому забыл об осторожности.

– Но у вас нет доказательств, что на него напал Сет!

Улыбка мужчины стала печальной.

– Это правда. У нас нет ни одного доказательства против Сета. – Не думаю, что он пытался утешить меня. – Все, даже фотографии в его комнате – это только косвенные улики. Мы не можем арестовать этого парня без веских доказательств.

Судя по всему, полицейский был убежден в виновности Сета. Принимая во внимание это и то, что он вел дело о Субботнем маньяке...

У меня все поплыло перед глазами.

– Значит, это правда? – проямлила я. – Сет действительно... – Мой парень был серийным убийцей. Я целовала серийного убийцу. Он мне нравился. И до сих пор нравится.

Анджела обняла меня за плечи, но это мало помогло.

– Что мне теперь делать?

– Порвать с ним? – предложила она.

– Нет! – Детектив так неожиданно выкрикнул это, что мы с Анджелой вздрогнули.

– Что? – удивилась сестра.

– Я не могу встречаться с убийцей!

– Элеанор, – спокойно произнес полицейский. – Ты должна вести себя как обычно. Никаких неожиданных разрывов отношений. Если Сет поймет, что ты узнала его секрет, то просто убьет тебя, чтобы обезопасить себя. Именно так обычно поступают подобные ему парни. Ты должна продолжать общаться с ним, пока я не найду доказательства. Это единственный вариант.

– Но Сет не стал бы убивать меня, как бы ни хотел. Это слишком рискованно. Так он сказал, когда я проболталась, что Анджела считает его субботним маньяком.

– Ты рассказала ему? – охнула сестра.

– Мне пришлось. Он, знаешь ли, был в ярости из-за того, что ты сдала его копам в парке.

Мои слова заставили детектива вздрогнуть.

– Сет знает, что вы звонили мне? – осторожно поинтересовался мужчина.

– Я что, похожа на дуру? Конечно, я не стала рассказывать *своему парню*, что моя сумасшедшая сестра позвонила в полицию и сообщила им, будто он убил четырех девушек.

– Значит, он не подозревает о том, что вы связывались с полицией и считает, что это просто ваши предположения?

– Да.

– Сет знает, что вы верите в них?

– Конечно, нет.

Детектив внимательно посмотрел на нас обеих и медленно спросил:

– Вы кому-нибудь рассказывали о своих предположениях? Родителям? Другим?

Сестра покачала головой, а я сказала:

– Только Сету. Но я не говорила, что Анджела и правда в это верит.

Мужчина с облегчением выдохнул.

– Хорошо. Это должно оставаться между нами. Если Сет что-нибудь заподозрит, то придёт за вами. Я обязательно засажу его за решетку, но мне нужно еще немного времени.

Я подняла руку, как на уроке.

– Простите, но я не понимаю. Как должна вести себя девушка *убийцы*?

Детектив Пирс рассмеялся. Это было довольно непрофессионально. Ох уж эти высокомерные представители власти. Естественно, я разозлилась.

– Просто продолжай в том же духе.

– Что вы хотите этим сказать? – рявкнула я.

Детектив рассмеялся, а Анджела фыркнула.

– Судя по всему, ты совсем не даешь юному мистеру Бишопу расслабиться, – наконец, произнес полицейский.

– Что?

– Ты заставляешь его бешено ревновать, потому что все твои друзья парни. Не хочешь мириться с его заскоками, и не обращаешь внимания на его мнение.

Анджела перевела его слова для меня:

– Детектив Пирс хочет сказать, что ты ведешь себя непредсказуемо в отношениях.

Мужчина закивал и добавил:

– Это сыграет в твою пользу. Мы постараемся как можно быстрее найти улики против него, а пока я буду приглядывать за тобой. Самое главное, не давай Сету повод почувствовать, что ты подозреваешь его. – Он перевел взгляд на Анджелу. – И ты тоже.

Я нахмурилась и посмотрела на сестру. Она только и делает, что дает ему повод.

– Нам крышка.

ГЛАВА 21.

– Жизнь – дерьмо.

В воскресенье утром я сидела с Анджелой на крыльце и ела мороженое прямо из коробки вместо того, чтобы играть в хоккей. Я пропускала уже вторую игру.

С тех пор, как мой психованный парень напал с ножом на придурка, который приставал к его девушке, все сторонились меня как чумной. Никто не сказал прямо, чтобы я не появлялась, но это было очевидно. Они даже боялись посмотреть на меня, опасаясь, что следующей жертвой Сета станет кто-нибудь из них.

Я наблюдала за тем, как мой парень яростно колотит грушу в гараже.

– Моя жизнь окончена.

– Тебе не кажется, что это звучит немного драматично? – поинтересовалась Анджела.

– Нет. Благодаря Сету все мои знакомые боятся приближаться ко мне. Я никогда не буду играть в хоккей снова. И у меня никогда не будет друзей. Сейчас со мной общаются только родственники и человек, который убивает по выходным людей, чтобы развлечься.

– Посмотри на это с другой стороны. Всего через два года ты сможешь уехать учиться в университет в другом штате, где никто не знает тебя. Ну, если только твой парень не убьет тебя раньше.

– Ты так добра, Анджела. – Сет повернулся и помахал нам рукой, будто зная, что мы ведем разговор о нем. После чего попил воды и вытер пот с шеи.

– Кстати, а это нормально, что я не хочу пропускать его тренировки, даже зная, что он использует эти мускулы против беспомощных девушек? – поинтересовалась Анджела, когда мы нацепили на лицо фальшивые улыбки и помахали ему в ответ.

Признаться, я тоже не хотела пропускать их. В этом-то и была проблема. Мы с Анджелой тяжело вздохнули.

– Как обстоят дела в ваших псевдо-отношениях?

– Ужасно. Мне кажется, что актриса из меня совсем никакая. Я не могу расслабиться рядом с ним. После разговора с детективом Пирсом я не разрешаю ему целовать себя. Сет знает, что я боюсь его и... расстроена. Не думаю, что он рад этому.

– Но он ведь не подозревает о том, что мы общаемся с полицией?

Я покачала головой.

– Сет считает, будто я боюсь его из-за произошедшего с Трэвисом. Он продолжает убеждать меня, что не нападал на него и думает, что я не верю ему.

– Ты и не веришь, – заметила Анджела.

– Да, но ему об этом знать необязательно. Он также понимает, что я расстроена из-за друзей, и полагает, будто я виню его за то, что не могу больше играть в хоккей.

– Но это правда.

– Да, но самое ужасное в том, что он сейчас такой милый и пытается все исправить. Не будь Сет серийным убийцей, из него вышел бы идеальный парень.

Кажется, мне только и оставалось, что вздыхать. И объедаться мороженым.

– Не знаю, сколько я еще смогу выдержать это, Анджела.

– Ну, надеюсь, что осталось не долго. Вполне возможно, что он попытается убить кого-нибудь в эту субботу. Тогда детектив Пирс схватит его, все закончится, и наша жизнь снова станет нормальной.

У меня внутри все сжалось, когда Анджела произнесла последнее слово.

– Нормальной? – фыркнула я, отодвигая от себя мороженое. – Ничего в моей жизни уже не будет нормальным.

– Розовая футболка? Черт возьми! – выкрикнул кто-то с подъездной дорожки перед домом.

Я подняла голову и увидела Джеев, которые шли к нам по газону. Я взвизгнула и, вскочив на ноги, помчалась к ним. Меня охватила такая радость, что было наплевать, насколько по-девчачьи это выглядело. Джош находился ближе всего ко мне. Я прыгнула на него и со всей силы обняла. Джош вынужден был поймать меня, но мои действия были настолько неожиданными для него, что мы упали.

– Что за ерунда, Уэсли? – закричал он, лежа подо мной на траве. – Слезь с меня, сумасшедшая.

Джек помог мне встать. Я была настолько счастлива видеть их в эту минуту, что, как только оказалась на ногах, тут же крепко обняла ничего не подозревающего Джека.

– Хм, Уэсли? – поинтересовался он, явно думая, что я сошла с ума.

– Прости. Но я так рада, что вы вернулись, – ответила я, не в силах отпустить его.

– Боже, Уэсли, – пробормотал за моей спиной Джош. – Нам говорили, что ты сошла с ума, но...

В этот момент Джек попытался вырваться из моих объятий.

– Парни? – пропищал он. – Может, поможете?

Я разжала руки и посмотрела на Джека. Он покраснел, я в ответ тоже покраснела и отвела взгляд. Но это не помогло, потому что в итоге мы встретились глазами с Джесси, который усмехнулся и развел руки в стороны.

– Ну, давай же. Я тебя не боюсь.

Я бросилась в его объятия и даже прослезилась.

– Спасибо, Джесси, – прошептала я, надеясь, что никто из них не услышит волнение в моем голосе. Он крепко обнял меня, и я даже начала верить, что моя жизнь, возможно, еще не закончилась. Что я смогу быть новой Элли и все будет нормально.

Естественно, Джесси не мог не испортить момент.

– Подруга, у тебя и правда неплохие сиськи. А я и не замечал.

До меня сразу дошло, почему он так крепко обнимал меня. Я отстранилась от Джесси и заехала ему кулаком в живот.

– Сделаешь так еще раз, и у тебя никогда не будет детей!

Как только Джесси снова смог дышать, то рассмеялся.

– Отличные новости, парни. Может она теперь и секси, но привычки у нее те же.

– Заткнись, идиот.

Джош положил руку мне на плечо и сказал:

– Если тебе станет легче, то лично я не считаю тебя секси.

В конце концов, мы все рассмеялись, и кто-то из парней даже дернул меня за хвост. Неожиданно на другой стороне улицы громко хлопнула дверь. Я вздохнула, и Джеи вопросительно посмотрели на меня.

– Я сейчас вернусь, – пробормотала я, не вдаваясь в подробности.

Я постучала в дверь и, когда никто не ответил, прокричала:

– Они мои лучшие друзья! Я знаю их всю жизнь! Чего ты от меня хочешь?

Дверь распахнулась. Сет недовольно смотрел на меня, слишком злой, чтобы ответить. Когда я открыла рот, чтобы начать кричать на него, он притянул меня к себе и впился в мои губы поцелуем. Поначалу он был жестким, но быстро превратился в нежный, и я расслабилась.

Сет положил руки мне на талию и, тяжело дыша, посмотрел в глаза. Никогда еще он не глядел на меня таким диким горящим взглядом.

– Знаю, сейчас между нами все не очень хорошо, но я не могу потерять тебя, Элли. *Не могу.*

Он взволнованно посмотрел поверх моего плеча, и я сразу вспомнила о Джеях. Я покраснела и развернулась. Конечно же, они стояли и пялились на нас. Джесси выглядел шокированным, Джошу было немного противно, а бедный Джек явно ничего не понимал.

Я потащила Сета к Джеям.

– Сет, это Джеи. Парни? Это Сет. Мой, хм, мой...

– Парень, – прорычал Сет, недовольный тем, что я не смогла произнести это слово.

– Мы так и поняли, – ответил Джесси.

– Но ты ведь не собираешься постоянно целоваться с ним перед нами? – поинтересовался Джек.

Джош яростно закивал и добавил:

– Меня чуть не вырвало.

– Да, – встрял Джесси. – Вот я, например, никогда не стану засовывать язык кому-то в рот перед тобой.

Я вздрогнула. Надеюсь на это.

– Только потому, что ни одна цыпочка не позволит тебе этого, Джесси, – сказал Джек.

Джесси ухмыльнулся.

– У твоей мамы с этим проблем не было.

Джек заехал Джесси кулаком в живот, после чего повалил на землю, и они начали бороться. Я сухо посмотрела на Сета.

– Теперь ты понимаешь, что между мной и Джеями ничего такого не может быть?

– Тогда в чем проблема?

– Никаких проблем, – быстро ответила я. – Все нормально.

Неожиданно Джош, который в это время пытался приударить за Анджелой, сказал Сету:

– Не дай ей одурачить себя, приятель. Уэсли такая врунья.

– Заткнись!

– Знаешь, а в ваших отношениях что-то есть, – широко улыбаясь, заявил Джош.

Я уже собиралась показать ему средний палец, но Сет схватил меня за руку.

– Давай поговорим?

– Мы и так говорим.

Сет покраснел от злости.

– Наедине?

– Хм.

– Элли, ты не можешь продолжать избегать меня!

Судя по всему, до Джеев еще не дошли новости о том, что Сет ударил Трэвиса ножом, иначе они бы дважды подумали прежде, чем насмехаться над нами.

– О, любовная ссора!

– Проблемы в раю? Уже, Уэтли?

– Осторожнее, чувак. У Уэтли плохо получается вести разговор без рукоприкладства.

– Ставлю десять баксов, что Уэтли уложит его меньше, чем через две минуты.

Я видела, что Сет практически дошел до точки кипения.

– Пожалуйста? Пока я не убил одного – или, скорее всего, всех – твоих лучших друзей? – пытаюсь не рычать, произнес Сет.

Я нервно посмотрела на Анджелу, а то прошептала одними губами:

– Он должен быть счастлив.

Я опустила взгляд на побелевшие костяшки пальцев Сета и попыталась взять себя в руки.

– Да, хорошо. – Он тут же, практически бегом, затащил меня в дом.

– Не увлекайся, Уэтли! – заорал Джош. Достаточно громко, чтобы его услышали все соседи.

– Нам еще нужно показать тебе, чему мы научились.

– Жду не дождусь, чтобы надрать вам задницы! – успела прокричать я до того, как Сет захлопнул дверь. Я прислонилась к ней и вздохнула. – Идиоты. И почему я так хотела, чтобы они вернулись домой?

– Скоро им надоест подшучивать на эту тему, – сказал Сет, недовольно глядя на дверь. Он явно ненавидел моих друзей. Хорошо, что ему осталось недолго с ними общаться. Мне стало жаль его будущего сокамерника.

– Они не имеют в виду ничего плохого. Если дразнят, то это хорошо. Значит, они не напуганы. В данный момент Джеи единственные, кто все еще разговаривает со мной, поэтому тебе нужно быть добрее к ним.

У Сета скривилось лицо.

– Элли, я не трогал Трэвиса. Знаю, все кажется совсем не так, но ты должна верить мне.

– Я верю.

– Нет! Ты снова боишься меня и избегаешь. Я ничего не понимаю. Когда я вернулся с полицейского участка, ты сказала, что тебе наплевать. Что ты ждала меня всю ночь и рада видеть. Все было хорошо, но потом что-то произошло... Что ты скрываешь от меня?

Взгляд Сета был таким обвиняющим, что у меня внутри все сжалось. Он что-то подозревал.

– Что ты имеешь в виду? – как можно спокойнее поинтересовалась я.

– В воскресенье я был в торговом центре! – Сет схватился за волосы и начал со злостью дергать их. – Я видел, как вы с Анджелой разговаривали с тем копом!

Я побледнела и отступила назад, впечатываясь спиной в дверь.

Сет быстро взял себя в руки.

– Кто он? Что он сказал? Почему ты снова начала бояться меня?

Я сильно испугалась. Мне нужно что-нибудь соврать. Если я не сделаю этого прямо сейчас, то Сет поймет, что мы знаем о нем и тогда нам крышка.

– Ты преследовал нас? – обвиняющим голосом произнесла я.

Сет раздраженно вздохнул и начал подниматься по лестнице. Я хотела уйти, но любопытство взяло надо мной верх, и я последовала за ним.

– Что ты делаешь? – спросила я, когда он вытащил из-под кровати ящик для инструментов. Сет поставил его на комод и, открыв с помощью ножа, вытащил маленькую коробочку, которой не было там раньше.

– Я не шпионил за тобой, – пробурчал он и вложил ее мне в руки. – Я покупал это.

Мне было страшно и любопытно одновременно. Я открыла коробочку и обнаружила в ней цепочку. Цепочку с бриллиантовой подвеской.

– Черт возьми, она *настоящая*?

– Элли, когда я вернулся домой и обнаружил, что ты ждешь меня... – Голос Сета был полон чувств. – Никто не делал этого для меня. Никогда. И я захотел подарить тебе что-нибудь особенное, чтобы ты знала, насколько важна для меня.

Я почувствовала себя виноватой. *Дура! Мерзавка!* Он думает, что я оказывала ему поддержку, а на самом деле искала доказательства, чтобы упечь его за решетку до конца жизни. *Но он ведь убивает людей, Элли.*

– Я увидел, что вы с сестрой разговариваете с тем полицейским и решил не подходить. Думал, что он расспрашивает вас о Трэвисе, и что ты вернешься домой и расскажешь мне все. Но ты не сделала этого. И стала вести себя так, будто я кого-то убил.

Он знает! Черт, черт, черт! Я начала продумывать путь к отступлению.

– Что он сказал тебе? – схватив меня за плечи, поинтересовался Сет.

– Ничего! Я-я... он... – Я запаниковала. – Мы говорили не о Трэвисе, а о Субботнем маньяке.

Сет замер, и я поняла, что совершила большую ошибку. Теперь он точно все поймет.

– Это был детектив по делу о маньяке, – начала выкручиваться я. – Он встречается со всеми девушками, которые похожи на жертв убийцы, и объясняет им, что нужно быть очень осторожными.

На мой взгляд, объяснение было вполне разумным, но Сет, кажется, не купился. Вместо этого он разозлился. Сильно разозлился. Сет замер и с мрачной сосредоточенностью уставился на меня. Наверное, с таким же выражением лица он резал на куски кричащих девушек.

– Как он нашел тебя? – ледяным тоном поинтересовался Сет. – У полицейских нет базы данных на всех рыжеволосых девушек-подростков в мире.

О нет. Он не просто в курсе, что копы идут по его следу. Сет знает, что его сдали мы.

– Хм... – Ну почему у меня дрожит голос? Мне не хотелось, чтобы он знал о моем страхе. – Он не сказал. Но я ведь была в полицейском участке на выходных. Они не брали у меня отпечатков пальцев и прочего, но должны были составить какой-нибудь рапорт, где упоминается мое имя. К тому же, в тот день несколько копов отметили, что я похожа на жертв серийного убийцы.

Кажется, это сработало. Сет задумался на минуту, а потом снова превратился в спокойного и любящего парня. Он прижал меня к себе и, уткнувшись в волосы, пробормотал:

– Поэтому ты была так расстроена? Но почему ничего не рассказала мне?

– Я не знаю. Может, стеснялась.

Сет поцеловал меня в макушку и погладил по спине, пытаясь успокоить. Его прикосновение было таким нежным, а улыбка невероятно искренней. А то, как он смотрел на меня? Я просто не могла сопротивляться.

Сет мгновенно почувствовал это и расслабился.

– Значит, ты не боишься меня? И веришь, что я ничего не делал Трэвису?

Я не могла врать ему. Не могла стоять и врать в лицо человеку, который *настолько* хотел, чтобы я верила ему.

– Я боюсь маньяка, Сет. После разговора с копом... Если он смог найти меня, то и убийца тоже.

Сет крепче прижал меня к себе, разбивая мне сердце. Ну как такой парень мог быть Субботним маньяком? Жаль, что невозможно разделить их и оставить себе вот такого Сета.

Я ненавидела то, что он вызывал во мне желание доверять ему. Ненавидела свои чувства. Мне бы хотелось просто ненавидеть его, но я не могла. Только не после того, как он шепотом произнес:

– Мне кажется, что тетя была права, Элли. Я влюбился в тебя.

Его признание привело меня в ужас, но сердце отреагировало иначе, забившись чаще от радости. И это было еще страшнее.

– Сет, – выдохнула я. – Я... я не знаю, что сказать.

Он покачал головой.

– Тебе не нужно ничего говорить. Я просто хотел, чтобы ты знала.

Пока я пыталась справиться с эмоциями, о существовании которых и не подозревала, Сет застегнул на моей шее цепочку. После чего нерешительно наклонился к моим губам, давая мне возможность отказаться.

Я не стала этого делать.

И он подарил мне самый любящий, нежный и идеальный поцелуй в мире. В этот момент я поняла, что мое сердце всегда будет принадлежать ему. Никогда мне еще не было так больно. Я заставила себя оторваться от него и, отступив назад, попыталась отдышаться.

– Мне жаль, Сет, – вздохнула я, после чего сняла цепочку, положила ее на прикроватную тумбочку и попятилась из комнаты. – Мне... мне нужно идти.

Я сбежала по лестнице и помчалась через дорогу, не обращая внимания на Сета, который выкрикивал мое имя, и на насмешки Джеев. Сейчас я хотела видеть только одного человека – Анджелу. Она все еще ждала меня на крыльце. Я бросилась к ней и расплакалась. Вернее, разрыдалась.

– Элли? – спросила Анджела.

Я чувствовала, что за моей спиной стоят Джеи и даже не могла вообразить себе их шок.

– Что произошло? – поинтересовался Джек.

– Он обидел тебя? – возмутился Джош.

– Мы убьем его! – заявил Джесси. Я не сомневалась, что даже если они очень постараются, им все равно надерут задницы.

– Нет, – быстро произнесла я. – Он не обидел меня. Сет не сделал ничего плохого. – Я снова разревелась. – Он все сделал правильно.

– Ох уж эти цыпочки, – раздалось за моей спиной.

– Идите домой, идиоты! – рявкнула Анджела. – Она позвонит вам.

ГЛАВА 22.

После истерики в среду я рассказала Анджеле обо всем. Удивительно, но она оказалась хорошим слушателем и даже не стала осуждать меня за то, что я влюбилась в серийного убийцу. Ну, не слишком сильно. Сестра выслушала меня, подбодрила и помогла скрыть депрессию от родителей, которые вчера уехали отдыхать.

Я в восторге от наших с Анджелой новых отношений, но последние дни я только с ней и общалась и к субботе, когда нам нужно было сидеть дома и никуда не выходить, это начало сказываться.

– Нет, – сказала я, когда она переключила на *MTV*. – Я не буду смотреть это. Ни за что.

– А я не собираюсь смотреть *ESPN*.

– Может, возьмешь телефон и пообщаешься с каким-нибудь парнем? – рявкнула я.

– Может, поиграешь в какую-нибудь видеоигру? – огрызнулась она.

Я выхватила у Анджелы пульт управления и начала переключать каналы.

– В субботу по телевизору нет ничего нормального.

– Тогда я пойду к Рейчел. Мама с папой нет дома, и они все равно не узнают об этом.

– Ты собираешься оставить меня здесь одну?

– А почему бы и нет? Из всех рыжеволосых девушек, проживающих в южном Мичигане, тебе стоит беспокоиться о маньяке меньше всего. Детектив Пирс сказал, что Сет не станет убивать того, кого знает. К тому же, он *любит* тебя. Сейчас восемь часов вечера и он, наверное, уже преследует новую жертву.

Будто в насмешку нам, раздался звонок дверь. Угадайте, кто стоял на крыльце?

– Если он сейчас здесь, – прошептала я Анджеле, когда мы выглянули в окно, – значит, его следующая жертва я?

Сестра выглядела растерянной и обеспокоенной.

– Я не понимаю, что он делает здесь? – прошептала она.

– Девочки, – спокойно произнес Сет, – я вижу ваши тени на шторах.

Мы с Анджелой отпрыгнули от окна и прижались к входной двери.

– Что будем делать? – спросила я. – Впустим его?

– Наверное. Нормальная девушка так бы и поступила, – задумчиво произнесла Анджела.

– Думаешь, детектив Пирс следит за ним? Он ведь не позволит, чтобы с нами что-то случилось? Да, нужно впустить его.

– Элли! – закричал Сет и постучался в дверь. – Я не уйду, пока мы не поговорим.

– Он зол, – сказала я.

– Элли, *пожалуйста*?

– Скорее, в отчаянии, – ответила Анджела. Ее лицо приняло сочувственное выражение, и я сморщилась. Сестра еще не привыкла к ранимому Сету и, кажется, реагировала на это так же, как и я, потому что не успела я произнести и слова, как она открыла дверь.

– Привет, Сет, – произнесла Анджела, но он молча прошел мимо нее, запер дверь и повернулся ко мне.

Я начала пятиться назад, пока не врезалась в стену.

– Ты что, больше никогда не будешь разговаривать со мной? – спросил он.

Ну, в принципе, так оно и было.

– Прости. – А что мне было еще сказать? Я ненавижу себя за то, что влюбилась в тебя? Мне слишком больно находиться рядом с тобой? Даже сейчас, когда он просто стоял, молчаливо умоляя меня принять его, мое сердце и мозг находились в состоянии войны.

Сет направился ко мне, но Анджела подошла и взяла меня за руку.

– Ей просто нужно немного времени, Сет.

Я была впечатлена тем, насколько уверенной в себе она выглядела. Сет остановился и я, наконец, смогла взять себя в руки. «Делай его счастливым», – напомнила я себе. – «Он не должен знать, что мы подозреваем его».

– Хочешь остаться ненадолго?

– Да.

Я посмотрела на сестру. Она выглядела настороженной, но оставляла возможность принять окончательное решение за мной.

– Тогда заходи, – со вздохом произнесла я. – Мы смотрим телевизор.

Сет прошел мимо, по пути погладив мои пальцы. Почему его прикосновение действует на меня так возбуждающе? Я была не в силах противостоять этому простому жесту и, беспомощно посмотрев на Сета, протянула ему руку.

– Может, поднимемся к тебе в комнату? – тихо спросил он, искоса посмотрев на Анджелу. – У нас есть неоконченное дело, нужно уединиться.

«Неоконченное дело?» – Я сглотнула. – Может, все же его выбор на сегодня – это я?

– Хм.

– Так какие у тебя планы на этот вечер? Будешь веселиться? – пришла на помощь Анджела, пока Сет не уговорил меня подняться наверх. Мы направились в гостиную.

– Сегодня суббота и моим единственным планом является Элли. Доза веселья зависит от нее, – ответил Сет, недовольно взглянув на мою сестру. – Ну и, судя по всему, от тебя.

Мы с Анджелой обменялись испуганными взглядами. Я попыталась сесть в папино кресло, но Сет не собирался отпускать мою руку и устроил рядом с собой на диване.

– Ты в порядке? – спросил он, увидев, что я замерла.

Я энергично закивала, но, кажется, Сет не поверил мне. Тогда я попыталась убедить его иначе: подтянула ноги под себя и прижалась к нему. Бинго! Сет мгновенно забыл обо всем, в том числе и о нашем «неоконченном деле».

Когда мы два раза посмотрели «Симпсонов» и один сезон «Доктора Хауса», я начала сомневаться в словах детектива Пирса. Это явно закончится не скоро. Очевидно же, что Сет не собирался никого убивать сегодня. И мне придется навсегда остаться его девушкой. Хотя сейчас, когда он нежно массировал мне шею, отчего я находилась практически в полубессознательном состоянии, это совсем не казалось чем-то ужасным.

Наверное, я отрубилась, а проснулась, когда услышала, как вскрикнула Анджела.

– Что случилось? – спросила я и, покраснев, подняла голову с плеча Сета. К счастью, на ней не было слюней.

– Ничего, – прошептал он, снова притягивая меня к себе. – Спи.

– Элли, посмотри! – закричала Анджела, но я и сама уже все увидела.

По телевизору шли одиннадцатичасовые новости, и с экрана на меня смотрело лицо рыжеволосой девушки. Я сразу узнала ее – она была на одной из фотографий в шкафу Сета.

– Еще одно убийство? – ахнула я. – Сегодня?

Я посмотрела на Анджелу. Она была так же поражена, как и я.

– Нет, не сегодня, – ответил Сет, прерывая наш с сестрой молчаливый диалог. Мы обе выжидающе посмотрели на него.

– Вы что, не смотрели новости последние пару дней?

– Нет, – подумав, произнесла Анджела. – С момента отъезда родителей – нет. Это они у нас помешаны на новостях.

– А что? – поинтересовалась я.

– Ее нашли на прошлой неделе. Но опознали, как жертву Субботнего маньяка только вчера.

– Вчера? – одновременно воскликнули мы с Анджелой.

– «Пятнадцатилетняя Дженнифер Макконнели из Уэйна, Мичиган», – процитировал Сет, – была выброшена на берег реки Детройт в заповеднике «Детройт Ривер» на прошлой неделе». Они считают, что ее тело выкинули возле реки и его смыло во время шторма.

– Значит, она умерла две недели назад? – спросила Анджела. – В ночь, когда был сильный шторм?

Когда Сет кивнул, сестра посмотрела на меня с широко открытыми глазами. Но я не понимала, что она хочет сказать этим.

– Почему им понадобилась целая неделя, чтобы идентифицировать ее? – поинтересовалась я.

Сет ухмыльнулся.

– Сама подумай. Ее нашли через неделю, она была не в лучшем состоянии.

– Фу.

– К тому же, в заповеднике водятся дикие животные. Я вообще удивлен, что они смогли опознать ее как жертву маньяка. Наверное, тот был очень зол, когда ее обнаружили не сразу.

– Ты говоришь так, как будто *сам* был не рад этому, – пробубнила я.

Анджела бросила на меня недовольный взгляд, но Сет просто пожал плечами.

– Это сводило меня с ума, – признался он. – Обычно маньяки действуют по схеме, но в прошлую субботу тоже не было убийства. Мне это не нравится. – Сет нахмурился и покровительственно обнял меня. – Теперь, когда они нашли Дженнифер, я точно знаю, что завтра будет еще одна жертва.

Ладно, может, и не слишком покровительственно. Может, он просто нервничает, что не может убить меня, потому что Анджела не выходит из комнаты.

– Элли, – Сестра откашлялась и посмотрела на меня дикими глазами. Господи, да что на нее внезапно нашло?

– Помнишь, ты одолжила у меня черные заколки. Они все еще у тебя? Я хочу привести волосы в порядок, – наконец, произнесла она. Я не стала удивляться глупости ее вопроса.

Уверена, Сет знал, что я ничего не одалживала у Анджелы, – нужно быть полным идиотом, чтобы поверить в это – но мне было наплевать. Мне не терпелось узнать, что она так желала сказать мне.

– Да, пошли, я покажу, где они лежат.

Сет не хотел отпускать меня, поэтому я сказала, что скоро вернусь и быстро поцеловала. На его губах расплылась широкая улыбка. *Черт, я такая дура.* Однако это сработало. Он без возражений отпустил меня. *Стоит почаще практиковать это.*

Анджела остановилась возле лестницы. Я оглянулась и, убедившись, что Сет не идет за нами, спросила:

– Что случилось?

Анджела тоже обернулась и посмотрела по сторонам, после чего возбужденно пропищала:

– Элли, мы должны позвонить детективу Пирсу!

– Что? Зачем?

– Нужно рассказать ему новости о Сете.

Я совершенно ничего не понимала.

– Какие новости?

– Неужели до тебя не доходит?

– Хм, нет?

– Сет не делал этого!

– Почему?

– Ту девушку убили две недели назад, – воскликнула Анджела так, будто это все объясняло.

– И?

– В ту ночь, когда был сильный шторм?

– Все равно не понимаю.

Анджела закатила глаза.

– Сет тогда ночевал у тебя в комнате.

Все было так просто, но я все равно ничего не понимала. Сестра явно была разочарована в моих умственных способностях.

– Если он ночевал с тобой, то не мог убить ту девушку. Сет не маньяк. А если он не маньяк, значит, не причастен и к нападению на Трэвиса. Он говорил правду!

– Но если не Сет, то кто тогда напал на Трэвиса?

Нет, это была отличная новость, но я только начала принимать ужасную правду и теперь должна была просто взять и перестать верить в нее?

– Какая разница? – ответила Анджела. – Единственная вина Сета состоит в том, что он жутко сексуальный. Теперь ничего не мешает тебе быть его девушкой. По-настоящему. Ты можешь любить его.

– Не знаю. А как же те фотографии и...

– Ты же сама сказала, что он помешан на преступлениях. Элли, он был всю ночь с тобой, когда на другом конце города убивали девушку. Это не мог быть Сет. Детектив Пирс сказал, что на Трэвиса точно напал маньяк. Может, он просто оказался не в том месте, не в то время.

– Но...

– Сет ведь постоянно повторял, что не трогал Трэвиса. Признаться, он не выглядит человеком, который стал бы врать об этом. Он говорит правду. Мертвая девушка – тому доказательство.

– Но это не имеет никакого смысла, – возразила я.

– Конечно, имеет. Ты просто боишься, потому что Сет признался тебе в любви.

– Я не боюсь.

– Боишься. А теперь поднимайся вверх и звони детективу Пирсу, расскажи ему хорошие новости. Потом спускайся и развлекайся со своим странным, но не таким уж и сумасшедшим парнем.

– Ты собираешься оставить меня наедине с ним? – Меня охватила паника.

– Видишь? Ты боишься. Все будет хорошо, обещаю.

Я вздохнула. Может, мне трудно было поверить в невиновность Сета, потому что я слишком сильно хотела, чтобы это правдой? Нет, все не может быть настолько просто.

– Ты действительно уверена, что он не попытается убить меня, как только мы останемся наедине?

– А я когда-нибудь давала тебе плохие советы? – сказала Анджела, разворачивая меня в сторону гостиной.

Когда я упомянула про Дэва, она закатила глаза и подтолкнула меня вперед. Я споткнулась и врезалась в чье-то мускулистое подтянутое тело.

– У вас все нормально? – внезапно спросило оно голосом Сета.

Естественно, я закричала. То, как Сет может подкрадываться к людям, вселяет в меня ужас.

Анджела широко улыбнулась ему.

– Да, в порядке. Просто я устала и собираюсь отдохнуть. – Она язвительно улыбнулась мне и добавила: – Мне еще нужно позвонить парочке парней. Надеюсь, ты присмотришь за Элли.

Сет кивнул, явно не понимая, что происходит. Он не мог допустить и мысли о том, что Анджела уходит и оставляет нас наедине. Должна сказать, это выглядело очень комично.

– Ладно, я пошла. – С этими словами сестра начала подниматься по лестнице.

Я не собиралась объяснять внезапные перемены в поведении Анджелы.

– Я же говорила, что у нее переменчивый характер, – сказала я, пытаюсь убедить себя, что бояться нечего.

– Я думал, что ты тоже не доверяешь мне.

Я сразу почувствовала себя стервой. Ведь я не доверяла ему.

Не услышав от меня ни слова, Сет спросил:

– Почему ты избегала меня? Почему не разговаривала последние три дня? Почему не смотришь на меня даже сейчас?

Оказывается, я пялилась на свои ноги. Я подняла взгляд и тут же пожалела об этом. О, это лицо. Почему он смотрит на меня вот так? Чертов Бэмби и тот не смог бы вызвать у меня большей жалости, если бы я собиралась пристрелить его мать.

– Прости, – прошептала я дрожащим голосом.

– Что я сделал не так?

– Ничего. – *Если не считать того, что ты убийца.* – Дело во мне. Это я все порчу. Я плохая девушка.

Сет посмотрел на меня изучающим взглядом, наверное, решая, правду ли я говорю.

– Хорошо, ты прощена, – наконец, произнес он, а потом схватил на руки и, опустив на диван, лег сверху.

– Ты задолжала мне поцелуи. – Клянусь, этот парень – сплошные феромоны. – И на этот раз... – Он так увлекся моими губами, что не закончил мысль.

Мне пришлось повернуть голову, чтобы спросить:

– Что на этот раз?

Сет приподнял голову и зловеще ухмыльнулся.

– На этот раз нам никто не помешает. Родителей дома нет. Сестре теперь наплевать. А тете я сказал, что вы дома одни, поэтому нуждается в присмотре. Так что сегодня мне не нужно никуда уходить. Ты *моя* на всю ночь, мне не требуется алиби.

Услышав, что он назвал меня «своей», я вздрогнула. В этом слове было столько собственнических и сексуальных ноток, что мне захотелось согласиться с этим определением. На секунду я забылась в поцелуе. Но внезапно у меня в голове что-то щелкнуло.

– Твое алиби! – воскликнула я.

– Что?

– Ты уходил! – Я села и с трудом оттолкнула от себя Сета. – Ты уходил в ту ночь, когда оставался у меня. Ты уходил!

– Да? – произнес он, явно ничего не понимая. Но я не могу винить его за это. – Чтобы поговорить с тетей? Но в этот раз мне не нужно этого делать. – Он снова начал меня целовать, а потом, с трудом оторвавшись, добавил: – Сегодня я никуда не уйду, Элли.

Сет продолжил прерванное занятие, но я не могла больше целовать его в ответ. В ту ночь я спала несколько часов. Он сказал, что уходил всего на час, но... у него было куча времени, чтобы выбраться из дома, убить кого-нибудь, уничтожить улики и снова залезть в мою комнату. Его алиби – то, что убедило мою сестру в невиновности Сета – было огромной черной дырой.

Сет попытался снова уложить меня на спину, но я не позволила.

– Подожди. – Во мне начала подниматься паника.

Я отвернулась, но это не остановило Сета. Его губы мазнули мою щеку и прижались к уху.

– Поцелуй меня, Элли, – нежно потребовал он. – Иначе я сойду с ума.

Я вздрогнула.

– О нет, только не сексуальным голосом. Так нечестно.

– Просто поцелуй. – Не обращая внимания на мои слова, Сет снова прижался к моим губам. – И больше ничего. Обещаю. Просто поцелуй.

Он распустил мои волосы и зарылся в них пальцами. Я проиграю эту битву. Сет серийный убийца, а я собираюсь сдать ему. *Я такая же сумасшедшая, как и он.*

– Я люблю тебя, Элли. Ты хоть представляешь, что я чувствую?

Да.

– Поцелуй меня, пожалуйста.

Черт побери. И я поцеловала его. Обняла за шею и поцеловала так, будто завтра никогда не наступит. В конце концов, он был серийным убийцей, которому нравились рыжеволосые девушки – может, для меня и правда не наступит никакого завтра. Ладно. *Если он убьет меня сегодня, по крайней мере, я умру счастливой.*

Неожиданно поцелуй прекратился. Я открыла глаза и обнаружила, что Сет напряженно смотрит на меня.

– Что ты сказала?

Я нахмурилась. *Неужели я опять разговаривала вслух?*

– Что значит, «если он убьет меня сегодня, я умру счастливой»? Кто убьет тебя? Я?

Ой. *Чтоб его, этот проклятый мозг!*

– Эээ... – *Теперь мне точно крышка.* – Не понимаю, о чем ты, я ничего не говорила.

– Элли? – В глазах Сета сверкнула злость. – Не обманывай меня, – произнес он, убирая руки с моей шеи. – Ты сказала это четко и громко. Что это значит?

– Ничего, – огрызнулась я. – Если собираешься и дальше выплескивать на меня свое раздражение, то можешь убираться.

– Нет, пока ты не поговоришь со мной.

Я вскочила с дивана, но Сет успел встать и схватить меня за запястье.

– Отпусти.

– Сначала объясни. Сейчас же.

– Отвали.

Я оттолкнула его, он все равно не отпустил мою руку, поэтому я со всей силы врезала ему кулаком по лицу.

Судя по всему, Сет не верил в то, что я ударю его. Это объясняет, почему он не уклонился и почему сейчас у него было такое удивленное лицо.

Сет потрясенно смотрел на меня, а я на него, моя грудь тяжело поднималась от злости. Он медленно коснулся пальцами носа, а потом в восхищении посмотрел на кровь на руке.

Я быстро выдернула ладонь из его захвата.

– Не. Командуй. Мной.

– Ты ударила меня. – Он все еще был в шоке.

– И сделаю это снова, если понадобится. Убирайся из моего дома!

Наконец, Сету удалось выйти из ступора.

– Я не уйду, пока ты не успокоишься. Что происходит?

Он сделал шаг вперед, а я отпрыгнула назад, отмахиваясь от его руки. Сет понял, что я не шучу и начал оценивать ситуацию. К несчастью, он решил, что схватить меня – это лучшая тактика. Сет прыгнул на меня, но в этот раз я предвидела это и не собиралась сдаваться без боя. Ему понадобилось в четыре раза больше времени, чтобы прижать меня к полу и завести руки мне за спину. Когда ему, наконец, удалось обездвижить меня, мы оба были измотаны и уставшие.

– А ты делаешь успехи, – восхищенно произнес Сет. Если бы я лежала на спине, то плюнула бы ему в рот.

Я знала, что бороться бесполезно, но все равно продолжала делать это. Я боролась и боролась, пока у меня не начало болеть тело. В конце концов, пришлось сдаться.

– Ненавижу тебя!

– Это неправда.

Я снова взбесилась, и Сету пришлось перекрикивать мои ругательства.

– Мне жаль, что пришлось делать это, но ты такая упрямая, а сейчас вообще не можешь мыслить рационально. Скажи, почему ты считаешь, что я убью тебя.

Ответом ему стала очередная порция ругательств. Я с такой силой вырывалась из его захвата, что чуть не вывихнула руку. Часть меня хотела, чтобы это произошло и Сет почувствовал себя виноватым, но не успела я собраться с мужеством, чтобы сделать это, как он склонил свою голову к моей.

– Пожалуйста, успокойся. – Я ненавидела его обеспокоенный голос. – Я не могу на это смотреть. Что-то не так. Что-то было не так всю неделю, ты должна рассказать мне в чем дело. Только правду. Я не смогу помочь, если ты не доверяешь мне.

– Я знаю, что это ты! – закричала я, сдаваясь. – Я знаю, что ты убил всех тех девушек, а собираешься сделать то же со мной. Так давай, я не могу больше выносить это! Я ненавижу тебя! Ненавижу, что ты вызываешь во мне чувства, которых не должно быть!

– Элли! – ахнул Сет. – О чем ты говоришь? Я никого не убивал!

– И кто теперь лжет?

– Я не лгу! Как ты могла подумать обо мне такое?

– Они нашли машину Трэвиса! – закричала я и обмякла. Я больше не могла кричать. – Вот, что сказал нам с Анджелой детектив в тот день, когда ты видел нас. Они нашли машину Трэвиса, в ней был нож с ДНК Трэвиса и двух жертв маньяка.

Внезапно Сет тоже обмяк и сполз с меня. Я перекатилась на спину и посмотрела на него. Он сидел, белый, как привидение. Сет выглядел таким напуганным, что мне стало жалко его. Я ненавидела себя за это. Но ничего не могла поделать с собой.

– Я не хотела верить в это, Сет. Мне жаль. Я пыталась. Но он говорил с такой уверенностью.

– Если это правда, то почему он пришел к тебе? Почему разговаривал с тобой? Почему было просто не арестовать меня?

– Потому что у него нет доказательств. Ему нужно, чтобы ты напал еще на одну девушку. – Он сказал, что я не должна разрывать с тобой отношения, иначе ты обо всем догадаешься. Что я должна отвлечь тебя. – Мне не удалось сдержать горькую усмешку. – Но это задание я полностью провалила.

– Поверь мне, – хрипло рассмеялся Сет. – Его план сработал. Ты отвлекала меня всю неделю. *Слишком отвлекала.*

Сет встал и начал расхаживать из угла в угол.

– Мне стоило догадаться. Я видел его с тобой и знал, что ты солгала мне в среду. Но так переживал за тебя, что даже не сложил два и два. Как можно было быть настолько тупым?

Теперь он был зол. Зол из-за того, что его раскусили, что он позволил девушке отвлечь себя.

Сет задумался и вытащил из заднего кармана нож. У меня кровь застыла в жилах, когда он начал играть с лезвием. Пока я обдумывала свои шансы сбежать, – а это была плохая идея, потому что он был на ногах и набросился бы на меня в считанные секунды, попытайся я встать – Сет внезапно метнулся ко мне и спросил:

– Этот детектив... Он из ФБР?

У него был совершенно сумасшедший вид, и я подумала, что не стоит злить его еще больше.

– Нет, из Детройтского полицейского управления, – покачала головой я.

– Он хотел использовать тебя как приманку, а ты согласилась.

– Детектив не использовал меня. Он сказал... если ты поймешь, что я знаю твой секрет, то попытаешься убить меня. И что единственный способ защититься – это продолжать отношения с тобой. Он пообещал приглядывать за мной. По его словам, ты не стал бы причинять мне вред.

– Еще бы, – пробурчал Сет.

Мне пришлось отвести взгляд, чтобы произнести следующие слова.

– Я тоже так считала, – жалобно прошептала я. – Я была уверена, что ты никогда не причинишь вред *мне*. Поэтому согласилась. И поэтому была так расстроена в среду – я не могла заставить себя ненавидеть тебя. Ты признался мне в любви, а я... *Ты серийный убийца!* А я все равно влюбилась в тебя.

Внезапно Сет успокоился и улыбнулся.

– Ты права. Это было глупо. Но я оценил твое признание.

У меня отвисла челюсть.

– Для тебя это шутка?

– Нет! – вновь взорвался Сет. Боже, да у меня талант выводить его из себя.

– Это не шутка. И я не могу поверить, что ты не воспринимаешь все серьезно. Ты в опасности, Элли. В настоящей опасности. Ты понимаешь это?

Я еще ни разу не видела Сета настолько строгим и впервые поверила, что он и правда сделает это. Что он убьет меня. Теперь это был лишь вопрос времени. *Но просто так я ему не дамся.*

– А что твои родители? Не могу поверить, что они согласились с этим. И оставили вас с Анджелой дома одних.

– Шутишь? Они ничего не знают об этом. Когда детектив Пирс узнал, что мы никому ничего не рассказали, то попросил нас сохранить все в секрете. Он боялся спугнуть тебя, переживал, что если родители отменят путешествие, то ты что-то заподозришь и убьешь меня.

– Подожди. Так он в курсе, что на этих выходных вы будете дома одни?

Сет прищурился и напрягся, а потом схватил меня за руку и поднял с дивана.

– Мы уходим, прямо сейчас.

Я успела сделать несколько шагов, прежде чем меня озарило. Вот и все.

– Черт с два! – выкрикнула я, вырывая руку. Странно, что он не держал ее крепче. Я попыталась взбежать по лестнице, но он схватил меня за лодыжку.

– Ты все еще веришь в то, что я убью тебя? – недоверчиво спросил Сет.

Я знала, что не пройдет и пары секунд, как он снова прижмет меня к себе. Но сейчас Анджела была недалеко, она должна была услышать меня, несмотря на музыку, доносящуюся из ее комнаты.

– Анджела! – закричала я. – Звони детективу Пирсу!

– Элли, остановись! Подожди!

– Отвали от меня! – Я дернулась и ударила его ногой по лицу с такой силой, что он отпустил меня. Оказавшись на свободе, я рванула по лестнице к комнате сестры. Если успею добраться до нее, мы закроем дверь и вызовем полицейских.

Но Сет был слишком быстрым. Он догнал меня на последней ступеньке и повалил на пол.

– Анджела!

– Элли, просто послушай меня! Нельзя звонить ему! – закричал Сет. – Неужели ты не понимаешь? Серийными убийствами занимается ФБР, а не...

Не договорив, он взвыл от боли и упал на меня. Раздался крик Анджелы.

– Анджела! Что случилось? Ты в порядке? Анджела!

Я столкнула с себя тело Сета и, наконец, увидела сестру, которая с ужасом взидала на нас. У нее в руке был электрошокер Сета.

– Ты в порядке? – спросила она. У Анджелы тряслись руки, а по щекам градом катились слезы.

Сет прокашлял мое имя и попытался протянуть ко мне руку. Мы с Анджелой вскрикнули, и моя безумная сестра еще раз приложила его электрошокером. Мне пришлось вырвать его у нее из рук, чтобы она отпустила кнопку. В этот раз Сет отключился.

ГЛАВА 23.

– Не думаю, что его можно применять на одном человеке дважды, – выдохнула я, ткнув в тело Сета, находящееся в бессознательном состоянии. Это единственное, что волновало меня сейчас. У него все лицо было в крови. Наверное, я хорошенько пнула его.

Мы с Анджелой были так напуганы, что, когда раздался звонок в дверь, вскрикнули.

– Это детектив Пирс! – ахнула сестра.

Мы сбежали по лестнице и бросились к удивленному полицейскому. Да, он был слегка шокирован, когда в него неожиданно вцепились две истеричные девочки-подростка и начали одновременно говорить. Детектив Пирс рассмеялся и оторвал нас от себя.

– Девочки, – спокойно произнес он. – По очереди, пожалуйста.

Я взяла себя в руки и, отступив назад, позволила Анджеле все рассказать. Она все равно не смогла бы остановиться. Кажется, сестра была в шоке.

Анджела вцепилась в пиджак детектива и начала объяснять, что Сет пытался убить меня и теперь лежит без сознания в коридоре на втором этаже. Детектив Пирс зашел в дом и, закрыв дверь, запер ее на замок. После чего протянул руку сестре, не спуская при этом глаз с меня – безумных, голодных глаз.

Я все поняла, но было слишком поздно.

Детектив мгновенно распознал этот момент и улыбнулся.

Элли, какая же ты идиотка! Сет был прав.

– Он пытался объяснить мне это, а я не стала его слушать.

– Парень все понял? – рассмеялся детектив Пирс. – Я предполагал это, поэтому и попросил тебя отвлечь его, – сказала он, когда я напряглась.

Анджела оторвала лицо от груди полицейского и едва успела произнести «что», как этот психопат развернул ее и крепко прижал спиной к себе. Внезапно перед горлом сестры оказался нож, я даже не заметила, как он достал его.

Мы с Анджелой замерли.

– Э-Э-Элли?

– Не шевелись, Андж, – предупредила я ее, после чего перевела взгляд на детектива. Он так и не сводил глаз с меня. *А я думала, что Сет странный и страшный.*

– Не переживай, Элли, – произнес детектив. – Я дам тебе шанс – и даже с нетерпением жду этого момента.

Полицейский, наконец, отвел взгляд от меня и с усмешкой посмотрел на Анджелу. Его улыбка точно будет сниться мне в кошмарах. Хорошо, что сестра не видела ее.

– А ей? – поинтересовалась я, пытаюсь сдержать подступающую истерику, хотя у меня все равно дрожал голос. – Ей вы дадите шанс?

Детектив изучил Анджелу оценивающим взглядом, после чего вновь посмотрел на меня.

– Я бы мог, но мы оба знаем, что это не имеет значения. Ты не боец, – прошептал он ей в ухо. – Правда, милая?

Он медленно провел ножом по ее шее к декольте. Анджела ахнула и залилась слезами.

Я с ужасом наблюдала, как детектив рассмеялся и слизнул слезы с ее лица.

– Прекратите! – завизжала я, сестра начала рыдать.

Я больше не могла сдерживать слез, но вместо паники меня охватила ярость. Я не знала, что буду делать, но точно не собиралась позволять этому придурку причинять вред моей сестре.

– Осторожно, Элли, – предупредил он урчащим голосом. Наверное, надеялся, что я не послушаю его.

– Отпусти ее.

Детектив хрипло рассмеялся.

– Вам не справиться с нами двумя, – как можно увереннее, произнесла я. – Вы ведь понимаете, что я не собираюсь просто стоять в ожидании, когда вы прикончите ее. К тому же, вам нужна не она.

– Не совсем верно, – ответил детектив, хотя ему не удалось полностью скрыть эмоции. Ему нужна была не Анджела, а я. Он хотел меня – так сильно, что не едва мог сосредоточиться. – Мне бы не хотелось, чтобы Анджела пропустила все веселье. В конце концов, я очень благодарен твоей сестре. Твоей глупенькой, впечатлительной, забавной сестричке. – Он поцеловал ее в макушку и вздохнул. – Обратившись в полицию, ты преподнесла мне подарок. Даже два.

Услышав его слова, Анджела ахнула.

– Это я во всем виновата, - зарыдала она. – У всех ваших жертв были проблемы с законом. Вот как вы находили их. Вы бы никогда не вышли на Элли, если бы я не позвонила в полицию.

– Никогда, – согласился Пирс. – А ведь она идеально мне подходит. Как и Сет – смерть его родителей, неуравновешенный характер, расстройство личности... Я бы не смог найти лучшего козла отпущения.

– Элли, – проревела Анджела. – Мне так жаль!

– Не стоит сожалеть, – сказал детектив. – Ты спасла несколько жизней. Кто знает, скольких еще девушек я бы убил, если бы ты не преподнесла мне два таких подарка?

Не сказать, что это обрадовало Анджелу. Она снова начала рыдать так горько, что Пирс едва удерживал ее. Я пыталась не обращать внимания на сестру. Мне нельзя было отвлекаться. Если удастся разговорить его, то Сет успеет прийти в себя и вызовет полицию. Или убьет этого сумасшедшего. Оба варианта меня устраивали.

– Ты напал на Трэвиса, – сказала я, складывая кусочки мозаики. – Ты напал на Трэвиса, чтобы выставить виновным Сета.

– Ну разве я мог поступить иначе и не связать с помощью ножа нападение на Трэвиса и убийства? Когда вас найдут утром, ни один суд присяжных не оправдает парня.

В поведении детектива начала проскальзывать тревожность. Он уже не прижимал нож к шее Анджелы, ему явно не терпелось разобраться со мной. Я рассматривала это как возможность отвлечь его и спровоцировать на нападение. Надеюсь, у Анджелы достаточно ума, чтобы сбежать, как только он сделает это.

– Для парня, который преследует голодных беглянок и наркоманок, ты слишком высокого мнения о себе.

В его глазах вспыхнула злость и опасность. Мой вызов возбуждал его.

– Ты права, поэтому в этот раз все будет очень и очень интересно.

Я посмотрела в его бешеные глаза: зрачки были полностью расширены. Сердце заколотилось, как сумасшедшее. В моей крови бурлил адреналин. Сейчас я физически была не способна на панику. Она придет, когда все закончится. Если я выживу, то стану еще более чокнутой, чем Сет. Но сейчас я могла думать только об игре. А это *была* игра. Безумная, извращенная игра.

Что ж, я не собиралась давать маньяку шансов больше, чем Дэву в матче один на один. Я расправила плечи, сжала руки в кулаки и выкрикнула:

– Рискни!

Ладно, признаюсь, я не самый умный человек в мире и, наверное, мой план был невероятно глуп, но я решила, что меньше всего он ожидает от меня нападения.

В общем, я набросилась на него. Я была права, мне удалось застать Пирса врасплох и ему пришлось убрать Анджелу с дороги, чтобы отразить мою атаку. Он с такой силой отшвырнул мою худенькую сестру в сторону, что она ударилась головой о дверь и упала на пол. Ну, хоть не перерезал горло.

В отличие от нее, для меня все выглядело не столь радужно – я оказалась в плену у Пирса.

– Надеюсь, ты не собираешься сдаваться, Элли.

Конечно, нет.

Детектив был большим парнем, но, очевидно, не посещал курсы самообороны, в отличие от Сета. Он не стал отрывать меня от земли – чтобы я не могла наступить ему на ногу – и сжимать мои руки в локтях, а вместо этого обнял за плечи, давая возможность врезать ему локтем под ребра. Этого оказалось достаточно, чтобы вырваться и рвануть к задней двери.

– Элли! – закричал он и, забыв об Анджеле, побежал за мной. Как я и планировала.

Если бы не дурацкий кухонный стол, который стоял между стеклянной раздвижной дверью и мной, я бы уже была снаружи и кричала во всех легкие. Я начала обходить его, но Пирс успел меня схватить.

– Тебе стоит придумать что-то получше, – сказал он, хватая меня за волосы.

Когда он потащил меня назад, я вцепилась в стул, размахнулась и ударила его им. В фильмах, когда Чак Норрис бьет кого-то стулом, тот обычно разлетается на миллион щепок. С моим подобного не произошло, – что было разочаровывающе – зато он оставил огромную царапину на лице Пирса. Судя по его взгляду, я точно первая из девушек, которая пустила ему кровь.

Я снова побежала к задней двери, но она оказалась заперта. Мне не удалось открыть ее, потому что очень злой и раздраженный маньяк схватил меня и бросил на кухонный стол. Я ударилась головой в том же месте, что и в начале лета, перед глазами, как и тогда, замелькали звездочки. У меня на секунду закатились глаза, но я быстро пришла в себя, когда почувствовала обжигающую боль, будто меня решили поджарить на костре.

Несколько мгновений я не могла думать и только кричала от боли, пока Пирс вел ножом по моему животу. Этому парню явно нравилось растягивать удовольствие.

– Вот так, Элли, – нежно говорил он. – Покричи для меня, моя маленькая фурия.

Его голос привел в меня чувство и, оказалось, что он лежит на мне. Я стала молотить руками и ногами, несмотря на то, что живот начал гореть еще сильнее. В конце концов, мне удалось высвободить одну руку и врезать ему, но недостаточно сильно, чтобы спихнуть с себя крупного мужчину. Должна сказать, психопату это понравилось.

Я решила попробовать новую тактику и попыталась нащупать что-нибудь на столе, но в пределах доступности оказались лишь письма, сумочка Анджелы и ключи от моего «Джипа». *Ключи от моего «Джипа»!*

Розовый швейцарский нож еще никогда не казался мне столь прекрасным. Сет говорил, что он не поможет справиться с серийным убийцей, но я решила проверить эту теорию. Схватив нож и открыв маленькое, не больше трех сантиметров, лезвие, я вонзила его в ближайшую часть тела Пирса – в предплечье. Рану сложно было назвать смертельной, но, судя по всему, она причиняла боль. Когда детектив отступил назад, я вытащила нож и с криком: «Нравится, придурок!» нанесла ему еще пару-тройку ударов.

Хм, кажется, Пирсу не понравилось это, потому как он назвал меня на букву «С» и в этот раз ударил ножом в живот.

Я все чувствовала и понимала, что происходит, но почему-то больше не ощущала боль. Как будто она стала настолько сильной, что просто перестала ощущаться. В общем, удар ножом не был таким болезненным, как когда он резал мне живот с минуту назад. Я даже не кричала, а просто ахнула и, замерев, стала ждать, что он вытащит нож и вонзит его в меня еще раз или, по крайней мере, скажет что-нибудь мерзкое, или коснется меня своими противными пальцами. Но ничего из этого не произошло. Вместо этого внезапно раздался звук, как будто кому-то раскроили череп и ледящий кровь крик Анджелы.

Я открыла глаза и увидела, что Пирс оседает на пол, а за его спиной стоит моя сестра с окровавленной сковородой в руках. Ее трясло так, что она едва удерживала ее.

– Элли! – закричала Анджела. – Держись. Я уже вызвала копов!

– Где Сет? – спросила я и откашлялась. Когда Анджела увидела у меня на губах кровь, у нее вновь началась истерика.

Минуту спустя в дом вломились полицейские и начался хаос. Анджелу и маньяка, который все еще был без сознания, унесли, а меня окружили парамедики. Не знаю, что они вкололи мне, но, Господи, благослови их души, я проспала ту часть, когда они вытаскивали у меня из живота нож. По правде сказать, я начала отключаться уже в тот момент, когда они положили меня на носилки и понесли к входной двери, поэтому едва признала человека, которому помогали спускаться с лестницы.

Взгляд Сета лишь на секунду столкнулся с моим. Я пыталась позвать его, но из-за дурацкой маски на лице и банального отсутствия сил, смогла только прошептать его имя. Вряд ли он услышал меня. После этого я сразу отключилась.

Я думала, что Сет никогда не заговорит со мной снова, но решила, что ошиблась, когда проснулась и почувствовала, что кто-то очень крепко держит меня за руку.

– Сет?

– Элли!

Нет. Это оказалась Анджела. Конечно, не тот человек, которого я ждала, но это даже и к лучшему.

– Привет, сестренка, – Я была рада видеть ее невредимой. Ну, относительно. У нее были красные глаза и опухший нос, из которого текло, а также порез над глазом, заклеенный пластырем. Самое обидное, что, несмотря на это, она выглядела восхитительно. Даже не сомневаюсь, что все мужское население Кэнттона, а возможно, и Мичигана, не прочь было бы упасть сейчас к ее ногам.

– Выглядишь ужасно.

Анджела истерично рассмеялась и плаксиво ответила:

– Мне так жаль. Это я во всем виновата.

– Да, а проткнули ножом меня. Ты же отделалась лишь шишкой на голове. Где справедливость?

Я почувствовала себя такой стервой, когда Анджела залилась слезами.

– О боже, Андж, я пошутила!

– Но это правда!

– Может и так, – серьезно произнесла я. – Но ты всего лишь пыталась защитить меня и, к тому же, спасла мне жизнь.

Анджела посмотрела на меня и нахмурилась.

– Детектив Пирс был крепким парнем, а ты отключила его одним ударом, – объяснила я. Мне даже не пришлось притворяться гордой за нее. – Может, иногда будешь играть с нами? Уверена, у тебя отличный щелчок³³.

Увидев выражение лица сестры, я рассмеялась.

– Может, ты и цыпочка, но все равно Уэтли.

Анджела шмыгнула носом и с надеждой посмотрела на меня.

– Значит, ты не ненавидишь меня?

– Ты старшая сестра. Конечно, я ненавижу тебя, – сказала я и улыбнулась.

– Ты такая лгунья.

Мы с Анджелой залились смехом, после чего она наклонилась и обняла меня – кажется, это начало входить в привычку.

– Кстати, ты говорила с мамой и папой? – поинтересовалась я.

Анджела скривилась.

– О да. Нам крышка. ФБР послали вертолет, чтобы забрать их с круизного лайнера. На твоём месте, я бы как можно дольше изображала из себя жертву. Агенты сообщили папе и маме, что мы пару недель общались с детективом Пирсом за их спиной. В общем, они должны прилететь через пару часов, после чего нас явно закроют дома на неопределенный срок.

– Тогда мы зашли вовремя.

Мы с Анджелой испуганно вздрогнули – кажется, теперь мы будем часто делать это.

Я сильно удивилась, когда увидела в дверях Дэва, ни он, ни остальные парни не разговаривали со мной после нападения на Трэвиса. Еще больше я удивилась, когда следом за ним в палату вошли Грег и Санчес.

Дэв подошел к кровати и вытащил из-за спины букет роз. Красные розы. У меня отвисла челюсть, я вытаращилась на Дэва, но он только усмехнулся.

– Господи, только не говори, что надеешься еще на одну попытку.

– Расслабься, Уэтли. Мне хватило одного раза. – Дэв повернулся к моей сестре и вручил цветы ей. – Вообще-то, это для тебя. Я рад, что с тобой все в порядке.

Анджела взяла букет и покраснела.

³³ Щелчок — вид броска шайбы в хоккее.

– Серьезно? – фыркнула я. – Меня чуть не зарезали, а ты даришь цветы *ей*? Ну, ты и козел.

Дэв рассмеялся.

– Прости, не думал, что тебе нравятся цветы.

– Дело не в этом.

– И в этом тоже, – встрял Грег. Они с Санчесом обошли кровать и встали с другой стороны. – Мы не стали покупать цветы, так как решили, что это тебе понравится больше.

С этими словами они обменялись улыбками, и Санчес вытащил из-за спины болванчика Стива Айзермана³⁴ размером с куклу Барби. Парни надели на него маску Фредди Крюгера, вместо хоккейной клюшки приклеили маленький швейцарский нож, замазали фамилию на спине и вместо нее маркером написали «Уэтли».

– Ну, вы и придурки, – сказала я, прижимая к груди драгоценную куклу. – Да, это гораздо лучше, чем цветы. Спасибо.

Дэв взъерошил мои волосы, а Грег дал мне пять. В этот момент раздался скрип скользящих по полу подошв. Я подняла взгляд и увидела Джеев.

– Что, черт возьми, тут происходит? – поинтересовался Джесси.

– А ну отвалили от нашей женщины, – приказал Джош.

Дэв усмехнулся и, усевшись на край кровати, обнял меня за плечи.

– Простите, парни, но теперь она наша, – объявил он. – И мы не собираемся отдавать ее без боя.

– О чем он говорит, Уэтли? – обвиняюще глядя на меня, спросил Джек.

Я просто пожала плечами, но тут голос подал Санчес:

– Что скажешь, Уэтли? Может, покажем, этим любителям летних лагерей, что такое настоящая игра?

Не буду повторять вам то, что на это ответили Джеи. Все-таки я стала почти цыпочкой. В итоге, было решено устроить матч века, как только я снова буду в состоянии играть. После чего парочка медсестер выгнала всех, за исключением Анджелы, чтобы освободить место новым посетителям.

Не сказать, что я мечтала пообщаться с кем-то еще, особенно, когда оказалось, что эти посетители – двое мужчин в костюмах, на лбу у которых практически было написано: «Мы агенты ФБР». Внезапно за их спинами показался Сет.

У меня едва не остановилось сердце. Я и правда не верила, что он станет разговаривать со мной после случившегося. После всего, что я сделала ему... и всех обвинений. Я была рада, что Сет в порядке и ненавидела себя за то, что после моего удара ногой его лицо выглядело фиолетовым. Но больше всего мне было больно от того, что он не смотрел на меня.

34 Стив Грэгори «Стив» Айзерман — бывший канадский хоккеист, нападающий, в настоящее время — генеральный менеджер клуба «Тампа Бэй Лайтнинг».

Глаза Сета были приклеены к полу. Он явно не хотел находиться здесь. Я даже почувствовала, как у меня разбивается сердце.

Неожиданно кто-то сжал мои пальцы. Я повернулась и увидела, что Андже́ла держит меня за руку. Она улыбнулась, но в ее глазах сквозило беспокойство.

– А вот и мои две героини, – радостно произнес один из «костюмов».

Он обращался ко мне и Андже́ле. Я не смогла удержаться и спросила:

– Г-героини?

Мужчина захихикал, как тощий безбородый Санта Клаус.

– Вчера вечером вы вдвоем остановили серийного убийцу. Мне кажется, что это можно считать геройством. – Он подошел и пожал нам руки. – Фрэнк Гамбини, директор Федерального Бюро Расследований. Рад познакомиться с вами. Особенно с тобой, Элеанор. Сет столько рассказывал о тебе.

Я посмотрела на вышеупомянутого парня, но он быстро отвернулся. Сет наблюдал за мной, но не хотел встречаться глазами.

– Я...он...?

– Он очень переживал за твою безопасность, Элеанор, и работал с агентом Джонсоном, – директор ткнул в сторону второго костюма, – пытаясь раскрыть это дело.

Я присмотрелась к высокому молчаливому мужчине, стоящему рядом с Сетом, и узнала в нем парня, с которым он беседовал в суши-баре. Значит, в передаче той папки не было ничего незаконного. Сет работал с ФБР, чтобы оградить меня от опасности.

Я была так благодарна ему за это, что неожиданно выпалила:

– Но ему удалось это! – Мне очень хотелось, чтобы все знали, насколько Сет удивительный. А особенно, чтобы Сет знал о том, что я считаю его таковым. – Он догадался и пытался сказать мне об этом. Но я не захотела его слушать.

Мистер Гамбини удивленно поднял брови.

– Это правда, Бишоп? – Сету пришлось оторвать взгляд от пола. – Ты догадался?

Сет посмотрел на директора ФБР и неловко переступил с ноги на ногу.

– Да, сэр. В последний момент.

– И ты не позвонил, чтобы сообщить об этом агенту Джонсону до того, как эти девушки подверглись нападению.

– Я собирался, сэр. Но... – Сет, наконец, посмотрел на меня, но сразу же перевел взгляд обратно на мистера Гамбини. – Но моя девушка и ее сестра вырубили меня, сэр.

Мы с Андже́лой почувствовали себя стервами за то, что сотворили с бедным, невиновным Сетом.

– Какое мастерство, – расхохотался директор. – А ведь мистер Бишоп запросто укладывает на обе лопатки моих самых тренированных агентов.

Мистер Гамбини сообщил нам о физическом состоянии детектива Пирса и даже поблагодарил нас за то, что мы не убили Сета. Но я не слушала его. Только не после того, что сказал Сет.

В конце концов, я не смогла больше сдерживаться и прервала директора ФБР – мама убила бы меня за это.

– Ты имел в виду бывшая девушка?

Сет, наконец, посмотрел на меня, но я не смогла ничего прочесть по его лицу. Слишком много эмоций бурлило внутри него.

– Эм, – произнесла я, пытаюсь не обращать внимания на то, что все пялились на меня. – Ну, после того, как я обвинила тебя в убийствах, избила, а моя сестра приложила тебя электрошокером пару раз?

– Кстати, прости за это, – сморщившись, вставила Анджела.

– Ты хочешь сказать, что все еще *хочешь* быть моей девушкой?

Черт! Я покраснела, мысленно ругая себя за то, что подняла эту тему. Как бы мне хотелось, чтобы все эти люди уже ушли.

Будто прочитав мои мысли, Анджела улыбнулась мистеру Гамбини и спросила:

– А вы уже были в местной столовой? Я умираю от голода, но полицейский сказал, что мне нельзя никуда выходить без сопровождения до приезда родителей.

– О, я не прочь перекусить, – радостно ответил директор. – Пошли, Джонсон, поможешь мне провести допрос мисс Уэсли.

– Ой, касательно произошедшего? А не могли бы вы упомянуть о нашем героизме родителям? – поинтересовалась Анджела, направляясь к двери. Мистер Гамбини смеялся до самого лифта.

В комнате остались только я и Сет.

– Эм, – попыталась разбить тишину я. Сет снова смотрел в пол, продолжая все также подпирать стену. – Прости. Знаю, ты все равно не перестанешь ненавидеть меня, но...

– Ненавидеть тебя? – ахнул Сет. – Я не ненавижу тебя.

– Ложь! Ты даже *не смотришь* на меня!

Сет глянул так, что мне стало стыдно за свои эмоции.

– Потому что я не могу видеть тебя в таком состоянии! – закричал в ответ он и, упав на пол, еле слышно прошептал: – Я обещал, что ты в безопасности... а посмотри на себя.

– Да, посмотри на меня. *Я в безопасности*, – сказала я, надеясь, что моя улыбка успокоит его. Но этого не произошло.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

– Но в этом нет твоей вины. Ты ведь не знал, какая я упрямая дура, когда обещал это. К тому же, ты помог мне. Если бы ты в последний момент не предупредил меня о детективе Пирсе, все могло закончиться куда хуже. Я идиотка, так как мне понадобилось много времени, чтобы понять

это. Идиотка, которая поверила словам Пирса. И которая подумала, что ты способен... Как ты можешь не ненавидеть меня?

– Этот коп проделал отличную работу, подставив меня, Элли. Но я не виню тебя за то, что ты поверила ему и захотела защитить себя. На самом деле, я горжусь тобой.

Bay. Ну разве мы не парочка дурканутых?

– Ладно, значит, ты ни в чем не винишь меня, а я – тебя, – сказала я. – Хватит уже переживать. Согласись, мои шрамы будут выглядеть куда более впечатляюще, чем твои крошечные рубцы на груди?

Несколько секунд Сет не мог вымолвить ни слова, а потом подошел к моей кровати и со странным выражением печали и радости в глазах произнес:

– Хорошо. Но ты не ответила на мой вопрос.

– Какой вопрос?

– Ты все еще хочешь быть моей девушкой? – У него дрожал голос, будто он до смерти боялся услышать мой ответ. – Вчера вечером ты несколько раз повторила, что ненавидишь меня.

Я улыбнулась потому, что ответ был совершенно очевиден. Именно об этом я мечтала. О Сете – нежном, ранимом Сете, который смотрел на меня так, будто я его Вселенная. В нем все еще чувствовалась опасность, но теперь мне не нужно было чувствовать вину за свою влюбленность.

– Да, – сказала я. – Но вместе с этим я призналась, что влюбилась в тебя.

Сет попытался скрыть свою реакцию, но ему это не удалось, и он полез в карман. Я думала, что он вытащит нож, но Сет достал цепочку, которую пытался подарить мне в среду.

– В этот раз ты возьмешь ее?

Не дожидаясь ответа, он застегнул цепочку на моей шее.

Когда Сет сократил расстояние между нами, меня начало лихорадить: сердце бешено заколотилось, дыхание перехватило, а по телу прошла дрожь... Эм, да, этот парень подмечал все...

Восхищенно выдохнув свое: «О, Элли», он отодвинулся и уже с уверенной улыбкой поинтересовался:

– Так ты любишь меня или ненавидишь?

– Я...

Поняв, что он пытается заставить меня произнести слово на букву «Л», – и не просто одно слово, а всю фразу – я закрыла рот и прищурилась.

– Хорошая попытка, дружок. – *Тебе не удастся так просто заставить меня произнести: «Я люблю тебя», даже если это правда.*

Сет сложил руки на груди и попытался сдержать улыбку.

– Ты в курсе, что сказала это вслух?

ЧЕРТ!

БОНУС

ПОИСК ДОМА

(Первое впечатление Сета об Элли)

Это будет самое длинное лето в моей жизни. Я пробыл в Мичигане шесть часов и двадцать три минуты и уже ненавижу это место. Воздух такой густой, что его можно практически пить, и слишком много деревьев. Куда ни посмотри – везде они. Деревья и тротуар.

Мысль о том, чтобы жить среди не блещущих культурой, простых американцев, принадлежащих к среднему классу, убивала меня. Пока мы катались по окрестностям Детройта в поисках дома, я понял, что для этих людей спортивная машина означала либо «Мустанг», либо «Камаро», а «Эпплбис» и «Аутбэк Стейкхаус» приравнивались к ресторану. Я больше никогда не поем приличных роллов!

И неужели они не могут слушать что-то помимо хип-хопа?

Мы только что проехали мимо очередного убогого торгового центра и повернули в район под названием «Брукхерст».

– Он вам точно понравится, – заявила агент по недвижимости с переднего сиденья. – Этот район такой характерный!

– Что думаешь, Сет? – поинтересовалась тетя Джанис, глядя на меня в зеркало заднего вида.

У меня на уме было лишь одно слово. Ад. Ну, или что-то близкое к нему. Естественно, я не мог сказать об это тете, потому как именно я выбрал этот чертов городишко. И о чем я только думал?

– Не Беверли Хиллз, – неопределенно пожал плечами я.

– Но это ведь как приключение!

Кажется, тетя Джанис пыталась убедить в этом скорее себя, чем меня. Судя по лицу, последние пять домов, которые мы посмотрели, впечатлили ее так же, как меня.

– Ну, вот мы и на месте!

Эта агент была слишком бойкая. Наверное, подсознательно мне хотелось прирезать ее, потому что, когда мы подошли к входной двери, нож сам собой оказался у меня в руке. Зная, что тете это не понравится, я засунул его обратно в карман джинсов. Когда женщина пошла показывать тете Джанис кухню, я поднялся наверх, чтобы не слышать больше ее голос.

Спальни оказались вполне приличных размеров, но тот, кто занимался дизайном этого места – навскидку, в году этак 1972 – был любителем ужасных ворсистых ковров, деревянной обивки, обоев цвета переспелых апельсинов и золота. Такое ощущение, что в этом доме наступила осень.

С меня достаточно. Наплевать, если я выгляжу как испорченный богатенький мажор из Беверли Хиллз. Идея о том, чтобы пожить, как средний класс, изначально была идиотской.

Я уже практически вышел из комнаты, намереваясь спуститься вниз и потребовать, чтобы тетя Джанис забыла о своем безумном плане и вернула меня домой, как кто-то решил послушать «Social Distortion». Мне стало любопытно, и я подошел к окну.

Музыка доносилась из раскрытого окна из дома напротив.

Я стал ждать, чтобы увидеть соседа. Может, у него и хороший вкус в музыке, но мне не хотелось бы жить рядом с каким-нибудь придурком. Признаться, я терпеть не мог людей своего возраста. Особенно парней.

Из окна вылетел тяжелый рюкзак и приземлился на крышу гаража, следом вылезла высокая рыжеволосая девушка в растянутой майке не по размеру.

У меня перехватило дыхание. Она была прекрасна и из тех девушек, которые даже не подозревают об этом. Ее длинные огненные волосы были собраны в кривой хвост, обнажая длинную тонкую шею. Я не видел глаз, но даже отсюда мог сказать, что ее полные розовые губы идеально подходят для поцелуев. Фигуру скрывала мешковатая одежда, но, когда он села и оперлась спиной о стену дома, я понял, что девушка занимается спортом.

Она делала домашнюю работу, слушала рок и ела мятное шоколадное мороженое. Рядом стояли взбитые сливки, но она не выдавливала их на мороженое, как это делал бы любой нормальный человек, а вместо этого клала мороженое в рот, а следом прыскала сливки.

Я был очарован этой странной девушкой и... внезапно захотел стать баллончиком взбитых сливок...

Неожиданно на лестнице раздались голоса. Когда тетя Джанис и агент по недвижимости зашли в комнату, я сделал вид, что рассматриваю шкаф.

– Ну как? – поинтересовалась тетя.

В ее голосе слышалась надежда. Она знала, что я не в восторге от переезда и от того, что придется отказаться от привычного роскошного образа жизни. Бедная женщина так отчаянно хотела, чтобы мне хоть что-то понравилось.

И мне понравилось. Только не этот убогий домишко.

– Ну, этот вполне не плох, – как можно безразличнее произнес я.

У тети загорелись глаза.

– Вот и отлично, – воскликнула она, пытаясь сдержать вздох облегчения. – Тогда ты пока изучай дом, а мы быстро пройдемся по улице.

– Хорошо.

– Я так рада. – Тетя Джанис подскочила ко мне и крепко обняла. – Я люблю тебя, Сет. Ты замечательный ребенок.

Я постарался не закатывать глаза. И даже не улыбнулся. Иногда тетя вела себя смешно и нелепо, но это от большой любви ко мне. Я никогда не признаюсь в этом, но мне нравятся ее проявления чувств и меня уже не смущает это. *Я тоже люблю тебя, тетя Джанис.*

– Идите.

Убедившись, что женщины ушли, я вернулся к окну. К моей радости, рыжая сидела на том же самом месте. Пустая упаковка мороженого стояла в стороне, а ее место заняла банка «Доктора Пеппера». Не диетического. Я и не знал, что девушки могут есть мороженое и пить обычную газировку. Она кивала головой в такт музыке и что-то рисовала в блокноте.

На улице показался желтый школьный автобус, который остановился в нескольких домах от меня. Из него вышли три смеющихся парня и потопали вверх по улице. Поняв, что они направляются к ее дому, я напрягся. Неужели один из этих идиотов ее парень?

– Уэсли! – одновременно закричали они.

Я слегка расслабился. Бойфренды так себя не ведут. А один из них вообще назвал ее «чувихой».

– Чувиха! Ты где была? Ты такое пропустила! Утром кто-то подпортил личико Габби Риз. На выпускном у нее будет такой фингал!

Девушка, Уэсли, – наверное, это ее фамилия, – поставила газировку на крышу.

– Я ничего не пропустила, придурки. Это *моя* работа.

Ее работа?

– Да не может этого быть!

Моя таинственная девушка пожала плечами.

– Она в довольно оскорбительных выражениях подвергла сомнению мою сексуальную ориентацию, поэтому мой кулак оказался в непосредственной близости от ее лица.

Я удивленно поднял брови. Девушка сказала об этом с улыбкой и совершенно обыденно, будто эта история забавляла ее. Никогда еще не встречал настолько расслабленной и естественной особы женского пола.

– Поэтому меня сегодня не было в школе, – продолжила она. – Меня отстранили от учебы на три дня.

Один из парней повернулся и протянул руку тому, который заговорил первым.

– Плати, лузер. Я же говорил, что это работа Уэсли.

Первый парень отдал деньги и сказал:

– Эй, Уэсли, а какие у тебя сексуальные предпочтения.

Девушка сняла кроссовок и бросила им в голову парня. Тот едва успел увернуться. А у нее впечатляющий бросок.

– А у тебя, дебил?

Все рассмеялись, в том числе и девушка. И я. Это было забавно. Она была что-то с чем-то.

Вскоре они успокоились и один из них поинтересовался:

– Так ты теперь наказана?

– Не знаю. Мама забрала меня со школы и начала отчитывать, но тут позвонил туристический агент по поводу круиза, и она забыла обо мне. Просто высадила возле дома и поехала обратно на работу.

– Тогда спускайся и пошли. Может, это твой последний шанс сыграть с нами до отъезда. Когда твоя мама вернется, то точно вспомнит о том, что забыла наказать тебя.

Интересно, какую игру они имеют в виду. Мне совсем не хотелось, чтобы они уводили ее. Но именно это и произошло. Девушка забралась в дом, даже не подумав закрыть за собой окно, и вскоре появилась на крыльце и начала зашнуровывать роликовые ботинки.

Внезапно возле дома резко затормозила машина.

– Элли! – закричала симпатичная блондинка в короткой юбке, помахав на прощание своим подругам.

Элли. Ее зовут Элли. Элли Уэсли. Такое кокетливое имя, но мне нравилось. Оно делало ее нежнее.

Блондинка прошла мимо парней и, не переставая громко жаловаться, направилась к входной двери.

– Давай, твои приятели-лузеры не будут ошиваться возле нашего дома, где их могут увидеть люди. Кстати, ты, правда, ударила Габби Риз по лицу? Если я не попаду в номинацию на звание королевы выпускного бала из-за этого, то убью тебя.

Я рассмеялся. Во-первых, из-за того, какой взгляд бросила Элли на своих друзей, которые стояли за спиной ее сестры. А во-вторых, потому что никак не мог понять каким образом эти две девушки могли быть родственницами. Вернее, как они смогли так долго прожить и не поубивать друг друга. Мне точно не придется скучать.

– Отвали, Анджела, – сказала Элли. – Я ударила ее, потому что она назвала тебя воровкой бойфрендов, которая заплатила, чтобы ее номинировали на звание королевы выпускного бала. Я защищала твою честь. Клянусь.

Анджела вскрикнула и бросилась в дом, поверив в эту ложь. Без сомнения, чтобы позвонить подругам.

Элли и ее друзья упали на землю и закатились смехом. Когда на улице появились тетя и агент по недвижимости, они все еще пытались успокоиться. Женщины с любопытством посмотрели на Элли и парней, а Элли с таким же любопытством уставилась на них.

Девушке явно было интересно, кто собирается переехать в дом напротив. И я знал ответ на этот вопрос. Я.

Я собирался переехать в этот дом. И поставить кровать возле этого окна. А потом убедить тетю Джанис жить в этом чертовом городе, пока Элли не будет готова переехать со мной в Калифорнию.

Я спустился вниз, надеясь лучше разглядеть Элли и, может, даже считать ее реакцию на меня, но когда вышел на улицу, они уже катились на роликах вниз по улице. Она даже ни разу не обернулась.

– Ну что? Остановимся на этом доме? – спросила тетя Джанис, увидев меня.

Я оглянулся на дом, потом посмотрел на открытое окно Элли и кивнул.

– Да, остановимся.

БОНУС

ГЛАВА 1

(От лица Сета)

День, когда я, наконец, встретился с Эли, начался как любой другой мой день в Мичигане – со стакана смузи из пророщенной пшеницы. Мы с тетей Джанис сидели за столом, и она пыталась убедить меня перенести спортивное оборудование в подвал.

– На улице уже тридцать градусов жары, – жаловалась она. – Ты уверен, что не хочешь заниматься в подвале? Там прохладнее.

Мы вели этот разговор уже шесть дней подряд.

– Там мало света. Я калифорнийский парень, мне нужно солнце. – Это правда, хотя я занимался в гараже не по этой причине. Просто надеялся, что Элли заметит меня и поздоровается. Естественно, я не собирался говорить об этом тете. – К тому же, тридцать градусов – это не так уж и жарко.

– Жарко, если учитывать девяностопроцентную влажность, – пробурчала тетя Джанис.

Она работала над своей книгой на кухне, потому что в кабинете ей было слишком душно. На нее дули два больших вентилятора, и периодически она обрызгивала себя увлажняющим спреем. Тетя также отказалась от утреннего кофе в пользу холодного латте, а свои счастливые штаны превратила в пару коротких шортов.

– Ну почему ты не выбрал дом, где есть кондиционеры?

Я пожал плечами.

– Ты хотела пожить, как все эти люди, а у них нет кондиционеров.

Тетя Джанис сняла очки и потерла переносицу.

– Ты прав, – со вздохом произнесла она. – Это была моя идея. Но это станет для нас хорошим опытом, мы с тобой слишком разбалованы.

– Говори о себе, – возразил я, хотя мы оба знали, что так оно и есть. – Ты хоть раз слышала, чтобы я жаловался с тех пор, как мы переехали?

— Нет. Ты такой хороший мальчик, Сет. Я не заслуживаю тебя. Спасибо, что не бросил меня и за твой позитивный настрой.

О, она слишком хорошо обо мне думала. Если бы не Элли, я бы жаловался все двадцать четыре часа в сутки. Конечно, было бы лучше, заговори Элли со мной.

Все неделю она, кажется, даже не подозревала о моем существовании. Либо это, либо ей было наплевать. Но эта мысль вводила меня в уныние, поэтому я предпочёл думать, что она просто живет в своем мире. Если бы я только знал, как стать его обитателем.

При других обстоятельствах я бы заговорил с ней первым, но мне почему-то казалось, что Элли это не понравится. Она из тех девушек, которые любят, чтобы все было на их условиях. Если бы я подошел к ней сам, то, скорее всего, получил бы по лицу. Поэтому я не мог пригласить ее на свидание, несмотря на то, что мне хотелось этого больше всего на свете.

К тому же, я бы, скорее всего, не смог подойти к Элли. Ее сестра перехватила бы меня еще на крыльце. За эту неделю она флиртовала на нем с десятком разных парней и все равно смотрела на меня, как голодный хищник.

Как бы мне хотелось, чтобы Элли взирала на меня с таким же вожделением. Черт, да мне бы хотелось, чтобы она вообще хоть раз взглянула на меня.

Внезапно мне в голову пришла мысль, что Элли уже может быть в отношениях с каким-то другим парнем, а не одним из тех, что приходили к ней недавно в гости. Руки самопроизвольно сжались в кулаки. Я ненавижу этого парня больше, чем что-то еще в жизни, даже не зная, существует ли он на самом деле.

Неожиданно тетя Джанис вздохнула и сказала:

– И все-таки ты зря не хочешь перебраться в подвал. Постарайся пить побольше воды. И не перегрейся.

– Тетя, ну я же не машина.

Я поцеловал ее в макушку и вышел на улицу, надеясь, что сегодня, наконец, перемолвлюсь с Элли парой фраз.

Но нет. По крайней мере, в тот момент. Моя тренировка прошла в обычном режиме. Элли не было видно.

Анджела дважды выходила проверить почту.

Тетя Джанис была права по поводу жары. Сколько бы я ни пил воды, меня все равно мучала жажда. Перед тем, как принять душ, я достал из холодильника бутылку ледяной воды и встал возле окна в спальне, медленно потягивая ее.

Комната Элли находилась напротив моей. Она имела привычку оставлять окно открытым, а жалюзи поднятыми, в результате чего я превратился в какого-то stalkera. И даже достал из своих вещей бинокль. Ну не мог я ничего с собой поделать. Спальня очень многое говорит о человеке, а мне нужно было знать как можно больше об Элли, чтобы заполучить ее.

Я не замечал объект своих мыслей, пока не допил воду. Элли стояла возле окна и смотрела прямо на меня. Наши взгляды встретились, и в моих венах начал бурлить адреналин. Но это продолжалось недолго – Элли сразу же отошла.

Как будто смутилась из-за того, что я поймал ее за разглядыванием. Во мне всколыхнулась надежда. Неужели она и правда *разглядывала* меня? Как я ее?

Я решил подождать. Мне нужно было знать, появится ли она снова. *Ну же, Элли. Посмотри еще раз. Посмотри на меня.* Мне так хотелось этого. Один взгляд, и я бы смог определить, о чем она думает. У меня хорошо получается читать людей.

Как и ожидалось, Элли снова медленно подошла к окну. Она была слишком далеко, чтобы считать выражение ее лица, но я точно видел, что девушка испугалась, увидев меня. И, кажется, ей было неловко. Этого достаточно. Элли изучала меня. Теперь я был уверен в этом. И, судя по дискомфорту, который она сейчас испытывала, ей понравилось увиденное. Может, у нее даже были грязные мысли. Я очень надеялся на это.

Во мне забурлила безудержная энергия просто от того, что она смотрела и думала обо мне в этот момент. Мне это понравилось – слишком сильно понравилось.

Я думал, что она снова отойдет, но, к моему удивлению, Элли, помахала мне рукой. Такое чувство, будто она впервые в жизни ощущала смущение и не знала, что с этим делать. Мысль о том, что я мог вызвать смущение у столь уверенной в себе девушки, как Элли, показалась мне настолько сексуальной, что я даже не помахал в ответ. Этот жест показался мне слишком обычным для тех мыслей, которые витали у меня в голове.

Неожиданно кто-то напугал ее, и Элли резко отпрыгнула от окна. Ее родители были на работе, так что я точно знал, кем был этот «кто-то».

Момент был потерян, так что я пошел обдумывать план, как познакомиться с ней. Я больше не мог ждать, когда она сделает первый шаг. Только не после того, как я узнал, что она обратила внимание на меня. Так или иначе, но сегодня я пообщаюсь с девушкой своей мечты.

Однако все прошло не совсем так, как я ожидал. Спустя сорок пять минут, я принял душ и уложил волосы. После чего передо мной встала серьезная проблема: что надеть. Я не знал, какие парни нравятся Элли и не хотел произвести на нее плохое впечатление.

Было совершенно ясно, что я во вкусе ее сестры Анджелы. И это, скорее, сработало бы против меня. Я должен был показать Элли, что во мне есть нечто большее, чем просто симпатичная внешность и хорошая машина. Выбор джинсов был очевиден, но спортивных толстовок у меня не было, поэтому я решил, что, раз у нас одинаковый вкус в музыке, подойдет футболка с логотипом моей любимой лос-анджелеской группы. А что, это может послужить хорошим началом разговора.

Только я побрызгался одеколоном, как услышал, что кто-то перепрыгивает на роликах через бордюр. Я выглянул в окно и, естественно, увидел Элли. Она стояла на подъездной дорожке и выглядела как после долгой интенсивной тренировки.

Это был идеальный момент. У нее нет машины, она любит мороженое и в данный момент изнывает от жары. Я был уверен, что, если подойду к ней сейчас и поинтересуюсь, где находится ближайший магазин, в котором можно приобрести сей продукт, она не сможет проигнорировать меня, даже, если я ей неинтересен.

Элли сняла шлем и стерла со лба пот – этот жест показался мне таким привлекательным. Но внезапно на ее лице появилось испуганное выражение. Она выставила руки перед собой и закричала:

– Бруно, нет! Остановись! Плохая собака!

Псина была большой и выглядела бешеной. У нее были купированные уши и короткий хвост, как у питбуля. Я, конечно, не специалист в собаках, но все это выглядело не очень хорошо. Мне довелось узнать о том, на что способны эти животные, когда я один раз работал с подразделением К-9 в Лос-Анджелесе. Увидев, что могут сделать полицейские собаки со взрослым мужчиной, я стал держаться от них как можно дальше. Но не отдавать же на съедение одной из псин свою будущую девушку.

На самом деле я даже не раздумывал. Действовал на инстинктах. Схватил электрошокер, который всегда держал под рукой, раз тетя Джанис не разрешает мне носить пистолет, и побежал к лестнице. Когда я вылетел на улицу, Элли лежала без сознания на асфальте, а собака дышала ей в

лицо. Я без колебаний применил электрошокер. Псина взвизгнула и свалилась, но с ней все будет в порядке. Меня больше беспокоила Элли. На подъездной дорожке растекалось внушительное пятно крови. Она довольно сильно ударилась головой, но, слава богу, была в сознании.

Ее взгляд все еще был немного ошеломленным, но Элли смогла сосредоточить его на мне. У нее были красивые ореховые глаза. Скорее зеленые, чем коричневые, с крошечными золотыми пятнышками. Я не мог поверить, что, наконец, смотрю в них.

– Привет, Элли, – сказал я. – Рад познакомиться с тобой.

Мне не удалось сдержать улыбку. Совсем не так я представлял себе наше знакомство, – в луже крови, с применением оружия – хотя, все это казалось вполне уместным.

Элли, судя по всему, не прониклась симпатией к необычным обстоятельствам нашего знакомства и начала визжать, как банши. Наверное, ее хорошо приложило, потому что она с ужасом посмотрела на меня и оттолкнула.

– Полегче, Элли, – как можно спокойнее произнес я. Если она продолжит дергаться, то может причинить себе еще больший вред. Крови итак много, мне нужно было остановить ее. Единственное, что подходило для этой цели – моя футболка. Какая ирония, учитывая сколько времени я ее выбирал.

Вздохнув, я стянул футболку через голову и прижал к ране. Элли снова закричала, но быстро поняла, что происходит и успокоилась. Как только страх ушел, она начала стонать. И я прекрасно понимаю почему. Сейчас у нее, наверное, ужасно болит голова.

– Элли! Ты чего кричишь? Я разговариваю по телефону!

Я так надеялся узнать Элли лучше до того, как придется иметь дело со стервятницей, но в данной ситуации ничего поделать было нельзя.

Когда Анджела подошла к нам, то начала визжать практически как Элли до этого. Одним словом, родственницы.

– Не переживай, с ней все будет в порядке, – заверил я Анджелу. – Но нужно наложить швы.

– Они голубые, – неожиданно произнесла Элли. – Глубокие, темные, синие, как океан. – Я не имел никакого понятия, о чем она говорит, пока Элли не добавила: – Такие же прекрасные, как и все остальное в нем.

Я чуть не рассмеялся. Нет, я, конечно, был рад узнать, что ее влечет ко мне так же, как меня к ней, но сейчас было не время флиртовать. Наверное, она слишком сильно ударилась головой.

Я поднял палец и начал водить им перед ее лицом. Элли застонала так, будто ее вот-вот вырвет.

– Возможно, у нее сотрясение мозга, – сказал я сестре. – Нужно отвезти ее в больницу. Ваши родители дома?

Анджела пялилась на лужицу крови на земле, но, услышав вопрос, вышла из транса и встала рядом со мной.

– На работе! – истерически закричала она.

– Не слишком ли это очевидно, Андж? – спросила Элли. Проследив за ее взглядом, я громко рассмеялся. Анджела, оказывается, вцепилась мне в предплечье. Даже в таком состоянии, Элли умудрилась презрительно усмехнуться.

Сестры несколько секунд пристально смотрели друг на друга, но неожиданно взгляд Элли начал рассеиваться. Ей срочно нужна была медицинская помощь. Я положил руку Анджелы на свою футболку и прижал к ране.

– Держи. – Надеюсь, она справится с этой задачей, пока я не вернусь. Хотя сомнительно, поэтому, на всякий случай, я решил поторопиться.

Секунду спустя я ворвался в дом, держа на руках отключившуюся собаку. Тетя аж подпрыгнула.

– Сет? Что...

– Это собака. Я применил к ней электрошокер. Она напала на девушку, которая живет через дорогу.

– Она напала... – Не договорив, тетя Джанис побежала открывать мне заднюю дверь. – С ней все в порядке?

– Собака не покусала ее, – заверил я родственницу, укладывая животное на крыльцо. – Но девушка повредила голову. Мне кажется, что у нее сотрясение мозга. – Я забежал в прачечную и схватил первую попавшуюся футболку. – На собаке ошейник. Позвони, пожалуйста, владельцам, а я пока отвезу девушку в больницу.

– Конечно. – Тетя Джанис последовала за мной к входной двери.

– Тебе помочь перенести ее в машину?

– Нет, с ней рядом сестра. Мы справимся.

– Хорошо. Я позвоню родителям девушки. Ее мама дала мне свой номер, когда мы переехали. Кстати, а о какой сестре идет речь?

– Рыжеволосой.

Тетя Джанис даже не удивилась.

– Интересная девушка, не правда ли?

Я даже не осознавал, что улыбаюсь, пока на лице тети не промелькнула хитрая усмешка.

– Рыжеволосая. Мне стоило догадаться. Теперь понятно, почему ты выбрал этот дом.

– Ладно, я пошел!

Удивительно, но Анджела продолжала прижимать мою футболку к голове сестры.

– Ты знаешь, где больница? – спросил я, отдавая ей свои ключи.

– Да, всего в паре миль отсюда.

– Хорошо. Я буду держать ее. А ты води машину.

Я осторожно взял Элли на руки. Ну, что сказать... Хорошо, что я занимаюсь спортом. Элли оказалась сложена из одних мышц. Она была худенькой, но далеко не легкой. Неожиданно я представил себе, как мы боремся. Знаю, момент был совершенно неподходящий для подобных мыслей...но мне бы *очень* хотелось попробовать сделать это.

Неожиданно снова раздался крик.

– Посмотри сколько крови!

Я оглянулся на подъездную дорожку. Все не так плохо, как я думал.

– Я и не такое видел.

– Ты видел и не такое?

– В ней осталось еще много крови. Поверь мне. Открой дверь!

Когда я забрался на заднее сиденье, Анджела поинтересовалась:

– А разве кровь не оставляет пятен? Она испачкает тебе всю машину.

В памяти промелькнул образ из ночных кошмаров.

– Не в первый раз.

Я попытался заблокировать воспоминания и осторожно усадил Элли на колени. После чего снова прижал футболку к ее затылку и постарался не обращать внимания на кровь. Та ситуация была совсем другая... сейчас не время паниковать.

– Ч-что т-ты имеешь в виду? – прошептала Элли.

Ее голос звучал тихо. И устало. Она прижалась щекой к моей груди, и я мгновенно позабыл о своих давних кошмарах.

– Тсс, – подмигнул я, надеясь, что это успокоит ее, а потом рявкнул Анджеле, которая еще даже не завела машину: «Поторопись!»

Когда мы выехали на главную дорогу, Элли застонала, и у нее закатились глаза.

– Элли, – прошептал я и аккуратно потряс ее. Она никак не отреагировала, поэтому я легонько ударил ее по щеке. Я знал, что при повреждениях головы, нельзя давать человеку отключиться. – Нельзя. – Она открыла глаза, и я с облегчением улыбнулся. – Не засыпай.

– Ничего не могу с собой поделать, – пробурчала Элли, крепче прижимаясь ко мне. – Я устала, а ты такой уютный.

Она идеально мне подходила, будто Господь специально создал ее для меня. Ели бы не беспокойство о физическом состоянии Элли, я бы мог держать ее вот так всю жизнь. И ни на что не променял бы этот момент. Я вздрогнул и крепче прижал ее к себе.

Элли расслабилась и довольно выдохнула:

– Для парня, у которого такие твердые мускулы, новый сосед на удивление мягкий.

Я рассмеялся. Кажется, Элли не понимала, что говорит вслух. Наверное, повредила ту часть мозга, которая заставляет человека думать, а потом говорить.

https://vk.com/the_best_library
https://vk.com/romantic_books_translate

– Что тут смешного? – спросила она. Я чуть снова не рассмеялся.

– Ты смешная.

И это правда. «О, Элли», – подумал я, глядя на нее. – «Нам будет очень хорошо вдвоем». Не в силах сдержаться, я погладил кончиками пальцев ее щеку. Она была такая мягкая. Идеальная. В этот момент были только я и Элли. Все остальное будто исчезло. Она вздрогнула от моего прикосновения, а потом посмотрела на меня и улыбнулась.

– Такие блестящие, яркие, рыжие волосы, – прошептал я, заправляя за ухо выбившуюся прядь волос. – Восхитительные, как и ты сама.

Конец.

Перевод выполнен для групп:

https://vk.com/the_best_library и https://vk.com/romantic_books_translate

